

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФГБОУ ВО «ВГУ»

На правах рукописи

Макетче Фока Кларисс

**РАЗВИТИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЫ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ:
СОДЕРЖАНИЕ, НАПРАВЛЕНИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ**

5.2.3 Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
доцент Кособуцкая А.Ю.

Воронеж – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Предпринимательская среда регионов России: теоретико-методические аспекты исследования, факторы и перспективы развития	13
1.1. Условия и факторы развития предпринимательской среды в регионах России	13
1.2. Глобальная и макроэкономическая среда предпринимательской деятельности в регионах России	40
Глава 2. Пространственно-функциональные особенности развития предпринимательской деятельности, ее условий и факторов в регионах России	64
2.1. Состояние и динамика результатов и факторов развития предпринимательской деятельности в регионах России	64
2.2. Динамика развития предпринимательской среды в регионах: тенденции и прогноз	89
Глава 3. Содержание и инструментарий совершенствования региональной политики развития предпринимательской деятельности в регионах России	128
3.1. Направления совершенствования региональной политики развития благоприятной среды предпринимательской деятельности в регионах	128
3.2. Инструменты совершенствования региональной политики развития предпринимательской среды	156
Заключение	178
Список использованных источников	186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Формирование условий предпринимательской деятельности в российских регионах является одной из важнейших задач региональной социально-экономической политики. Адекватно оценивая условия предпринимательской деятельности, органы власти и местного самоуправления призваны сформировать необходимый механизм их корректировки для достижения стратегических целей, решения задач, отвечающих потребностям бизнес-структур и населения соответствующих административно-территориальных образований. Активная политика в сфере предпринимательской деятельности призвана обеспечить комплексное, системное развитие региональной экономики и социальной сферы.

Региональная политика в отношении предпринимательского сектора занимает видное место в системе стратегического управления социально-экономическим развитием пространственно-функциональных подсистем страны, поскольку именно он формирует основу общественного воспроизводства.

Анализ современной российской практики свидетельствует о недостаточно обоснованных действиях органов власти по формированию и реализации региональной политики совершенствования предпринимательской деятельности.

Вышеуказанное обуславливает необходимость формирования региональной политики совершенствования предпринимательской деятельности, адекватной, с одной стороны, потребностям регионов, а с другой – объективным условиям, обуславливающим ее состояние и динамику.

Во-первых, в теоретико-методическом плане необходимо уточнение: содержания среды предпринимательской деятельности и ее роли в развитии социально-экономических систем различных уровней.

Во-вторых, предпринимательская деятельность формируется под действием широкой совокупности условий и факторов, в составе которых

необходимо выделить их группы, различающиеся по содержанию и векторам влияния.

В-третьих, значительное количество теоретико-методических подходов к оценке состояния среды предпринимательской деятельности на глобальном, национальном, региональном и местном уровнях требует поиска инструментальной базы, обеспечивающей достаточную точность и, в то же время, компактность представления результатов, необходимых и достаточных для практического использования органами власти административно-территориальных образований страны.

В-четвертых, происходящие изменения в мировой и российской практике управления параметрами среды предпринимательской деятельности регионов страны требуют постоянного совершенствования форматов взаимодействия органов власти с бизнес-структурами, научно-образовательным сектором, общественными организациями и формирования на этой основе региональной политики, адекватной фактическому и прогнозируемому состоянию среды их функционирования.

В-пятых, предпринимательский сектор регионов России функционирует в условиях радикальных изменений, связанных с пандемией Covid-19 и обострением санкций недружественных государств, что требует модернизации инструментария федеральной и региональной политики, направленной на адаптацию предпринимательской деятельности к новым условиям.

Степень научной разработанности проблемы. Диссертационное исследование базируется на методологических и теоретических положениях, разработанных российскими и зарубежными учеными, практиками регионального управления социально-экономическими процессами на национальном и региональном уровнях.

Теоретические положения, характеризующие предпринимательскую деятельность, условия и факторы ее развития в системах макро-, мезо- и микро-уровней, сформулированы в работах Р. Аидиса, А.Н. Асаула, Г.Л. Багиева, Д. Берковица, П. Бёттке, В.И. Бруновой, В.Ю. Бурова, С.А. Выдрина, С. Джон-

сона, Р. Кантильона, М.Г. Лапусты, Е.Г. Леонидовой, Ф. Листа, Дж. МакМиллана, Л. Мизеса, Дж.С. Милля, Д. Рикардо, А. Смита, Л.М. Солоу, Ж.Б. Сэя, Т.А. Хиля, К. Шваба, А. Шляйфера, П. Штайнера, Й.А. Шумпетера, С.М. Юсуповой, М.П. Фельдмана, Т. Фрая.

Теоретико-методологические основы исследования экономического развития социально-экономических систем различного уровня, их содержания, опосредующих их динамику факторов и условий, разработаны в трудах: А.Р. Белоусова, С.Ю. Глазьева, Т.Н. Гоголевой, А.Г. Гранберга, Т.О. Загорной, П.Н. Захарова, В.В. Ивантера, Е.А. Колесниченко, И.Т. Корогодина, Г.Б. Клейнера, А.Ю. Кособуцкой, В.М. Кругляковой, Я.И. Кузьминова, В.В. Курченкова, С.В. Перфильева, Б.Г. Преображенского, М. Портера, Г.Н. Речко, И.Е. Рисина, Т.Д. Ромашенко, Я.Ю. Радюковой, М.Б. Табачниковой, Ю.И. Трещевского, А.Н. Швецова, Б.М. Штульберга, Р.А. Ялмаева и других ученых.

Широкий спектр проблем формирования и реализации социально-экономической политики, эффективных механизмов управления социально-экономическими процессами на региональном уровне развития рассматривают в своих исследованиях Т.Л. Безрукова, О.А. Борис, В.Г. Введенский, К.В. Гетманцев, М.О. Гладких, Г.В. Голикова, Е.С. Дашкова, Н.В. Дорохова, Д.А. Ендовицкий, Т.В. Ибрагимхалилова, Е.М. Исаева, С.Н. Калюгина, С.А. Коробов, Н.А. Кулагина, П.А. Канапухин, В.Н. Лексин, Е.Г. Леонидова, В.В. Майорова, Е.В. Мишон, Т.А. Мясникова, Н.В. Невейкина, Л.М. Никитина, В.Н. Парихина, Л.В. Пирогова, В.А. Плотников, Ю.С. Положенцева, Н.А. Серебрякова, А.В. Татаркин, И.А. Тренина, и др.

Аналитический аппарат исследования и агрегирования социально-экономических систем, явлений и процессов, представлен в работах Р. Блэшфилда, М. Вонга, О.Н. Голиченко, Е.В. Ковешниковой, В.М. Кругляковой, И. Манделя, М. Олдендерфера, Ю.Н. Полшкова, В.Н. Сердюк, И. Хартигана, И.Н. Щепиной и др.

Особенности функционирования социально-экономических систем России и регионов страны в условиях пандемии и санкций широко осветили в своих работах И.А. Ерёменко, Ю.К. Зайцев, И.В. Прилепский, П.А. Пузырев, О.А. Романова, ряд других ученых.

Несмотря на высокую степень проработанности механизмов совершенствования среды предпринимательской деятельности в регионах России, дискуссионными остаются вопросы, связанные с составом определяющих ее состояние и динамику условий и факторов, особенностями их действия в административно-территориальных образованиях различного уровня социально-экономического развития, корректировкой стратегических векторов, инструментов региональной политики и направлений ее совершенствования.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в соответствии с Паспортом ВАК научной специальности 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика) (экономические науки): 1.6. Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика, 1.11. Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов, 1.16. Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем.

Научная гипотеза состоит в предположении, что для успешной реализации региональной политики создания благоприятной среды предпринимательской деятельности необходимо: совершенствование аналитического аппарата, учитывающего ее состояние и динамику во взаимосвязи с изменением параметров глобальной и национальной среды, тренды в долгосрочном периоде; обоснование направлений корректировки стратегических векторов и инструментария указанной политики.

Цель диссертационной работы заключается в решении важной задачи – выявлении состава и содержания параметров среды предпринимательской деятельности, существенных для ее развития в регионах России, обосновании направлений и инструментов корректировки стратегических векторов и инструментов региональной социально-экономической политики.

Необходимость достижения цели потребовала решения следующих **задач**:

- разработать теоретико-методический подход к исследованию и обоснованию перспектив развития благоприятной среды предпринимательской деятельности в регионах России, раскрывающий ее содержание, состав элементов: нерегулируемых (условий) и регулируемых (факторов) на региональном уровне;
- обосновать методический подход к оценке качественных и количественных характеристик факторов предпринимательской среды регионов России;
- выявить фактическую динамику факторов предпринимательской среды в модельных регионах за достаточно репрезентативный период, обосновать их прогнозы на среднесрочный период по показателям и их группам, сопоставимым на глобальном, макроэкономическом и региональном уровнях;
- уточнить и дополнить состав и содержание элементов региональной политики развития среды предпринимательской деятельности, требующих включения в документы стратегического планирования.

Объект диссертационного исследования – среда предпринимательской деятельности в регионах России.

Предметом исследования выступают управленческие отношения, опосредующие процессы разработки и реализации региональной политики формирования благоприятной среды предпринимательской деятельности

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическую базу диссертации составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области региональной экономической политики в целом и применительно к формированию благоприятной среды предпринимательской деятельности.

В процессе исследования были использованы диалектический метод, предопределяющий изучение явлений в их постоянном развитии и взаимосвязи. В работе применялись также методы сравнительного, структурно-функционального, экономико-статистического анализа, табличная и графическая интерпретация эмпирико-фактологической информации.

Информационную основу диссертационного исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики; нормативно-правовые акты Российской Федерации и субъектов РФ; текущая оперативная информация о деятельности органов государственной власти России федерального и регионального уровней; материалы научных исследований по проблеме исследования.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в решении важной научной задачи – разработке и апробации на материалах модельных регионов теоретического и методического подходов к совершенствованию региональной политики формирования благоприятной среды предпринимательской деятельности, включающего:

- разработанный теоретико-методический подход к развитию благоприятной среды предпринимательской деятельности в регионах России, раскрывающий ее содержание, состав элементов: нерегулируемых (условий) и регулируемых (факторов) на регионально уровне. Отличительной особенностью авторского подхода является обоснование состава факторов и условий технико-технологического, социально-экономического и институционального свойства, оказывающих на предпринимательскую деятельность в регионах прямое и косвенное воздействие, уровень и характер которого существенно зависит от ее пространственно-функциональной локализации; принятый подход позволил выявить на основе сравнительного анализа положения России в общемировом масштабе, в составе стран G20 и БРИКС, макроэкономические условия, значимые для формирования региональной политики развития благоприятной среды предпринимательской деятельности (1.16. Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем);

- обоснованный методический подход к оценке качественных и количественных характеристик факторов предпринимательской среды регионов России, включающий: обоснование характеризующих ее 27 показателей, объединенных в 8 функциональных групп, значимых и сопоставимых на глобальном, макроэкономическом и региональном уровнях; выбор временных периодов их

анализа и прогнозирования; формирование и сравнительный анализ информационного массива, характеризующего результативность предпринимательской деятельности в 82 регионах страны; обоснование состава модельных регионов. Отличительной особенностью авторского подхода являются: использование совокупности методов анализа (сравнительного, пространственно-функционального, корреляционно-регрессионного); приведение значений показателей к одному вектору по принципу «чем больше значение – тем лучше» и в вид, удобный для графической и содержательной интерпретации. Предложенный подход позволил: выявить особенности пространственно-функциональной конфигурации факторов развития предпринимательской деятельности в модельных регионах; установить взаимосвязи уровня развития предпринимательской деятельности в указанных регионах с воздействующими на нее факторами и их группами; определить факторы, которые могут успешно «экспортироваться» из других регионов и/или из зарубежья (1.6. Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика);

– установленную фактическую динамику факторов предпринимательской среды в модельных регионах за период 2005-2022 гг., обоснованные прогнозы на среднесрочный период по показателям, характеризующим: инфраструктуру предпринимательской деятельности; здравоохранение; навыки и умения населения; состояние финансовых ресурсов; внутренний рынок; результативность и экономические ресурсы; инновационный потенциал; состояние институциональной среды; культуру. Установленная динамика и прогноз факторов предпринимательской среды позволили обосновать необходимый состав и содержание направлений и инструментов совершенствования региональной политики развития предпринимательской деятельности (1.6. Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика);

– уточненные и дополненные направления и инструменты совершенствования региональной политики развития среды предпринимательской

деятельности, представляющей собой предметную область деятельности органов власти регионального уровня в фиксированных условиях, сформированных субъектами глобального, федерального и микро- уровней, включающую два крупных блока: стратегические векторы и инструменты. Особенностью авторского подхода является обоснование широкого спектра методов анализа и прогнозирования: экономико-статистического, корреляционно-регрессионного, кластерного, экспертного, позволяющего исключить выявленное на примере модельных регионов несоответствие результатов анализа фактическому состоянию параметров среды предпринимательской деятельности, сформулировать универсальные и специфические для каждого модельного региона инструменты совершенствования политики формирования благоприятной среды предпринимательской деятельности (1.11. Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов).

К наиболее значимым научным результатам исследования, определяющим его научную новизну, относятся следующие положения, выносимые на защиту:

- теоретико-методический подход к развитию благоприятной среды предпринимательской деятельности в регионах России, раскрывающий ее содержание и состав элементов: нерегулируемых (условий) и регулируемых (факторов) на регионально уровне;
- методический подход к оценке качественных и количественных характеристик факторов предпринимательской среды регионов России;
- фактическая динамика факторов предпринимательской среды в модельных регионах за период 2005-2022 гг., обоснованы их прогнозы на среднесрочный период по восьми группам показателей, сопоставимых на глобальном, макроэкономическом и региональном уровнях;
- необходимые элементы региональной политики развития среды предпринимательской деятельности, требующие включения в документы стратегического планирования на примере модельных регионов.

Обоснованность и достоверность полученных результатов, рекомендаций и выводов диссертационного исследования базируется на использовании

современной методологии научных исследований, подтверждается корректной постановкой задач и аргументированным обоснованием необходимости их решения, представительностью и достоверностью исходной информации для анализа, использованием нормативно-правовых актов Российской Федерации, данных официальной статистики. Обоснованность выводов подкреплена табличным материалом, графическими иллюстрациями, ссылками на соответствующие источники анализируемого материала.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теоретико-методических положений, включающих: теоретико-методический подход к развитию благоприятной среды предпринимательской деятельности в регионах России; методический подход к оценке и прогнозированию качественных и количественных характеристик факторов предпринимательской среды регионов России; обоснование состава и содержания необходимых элементов региональной политики развития среды предпринимательской деятельности, требующих включения в документы стратегического планирования на примере модельных регионов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в работе выводы и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании процессов разработки и реализации документов стратегического планирования применительно к формированию благоприятной среды предпринимательской деятельности регионов России.

Теоретические положения работы, раскрывающие содержание инструментария региональной экономической политики в сфере предпринимательской деятельности, применимы при формировании региональных стратегий, программ и планов социально-экономического развития; в преподавании и изучении курса: «Региональная экономика» для бакалавриата, направления подготовки: 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» (профиля подготовки: «Региональное управление»); «Основы предпринимательства» для бакалавров направлений подготовки 38.03.01 «Экономика»

(профиля подготовки: «Экономика предприятий и организаций») и 38.03.02 «Менеджмент» (профиля подготовки: «Менеджмент организаций»).

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы исследования докладывались на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе: на ежегодных научных сессиях Воронежского государственного университета (г. Воронеж, 2021, 2022, 2023 гг.); XXI Международной научно-практической конференции «Управление изменениями в социально-экономических системах» (г. Воронеж, 2022 г.); XXII Международной научно-практической конференции «Управление изменениями в социально-экономических системах» (г. Воронеж, 2023 г.); I Международной научно-практической конференции «Власть, бизнес и общество в цифровой экономике: глобальный и национальный контексты» (г. Ставрополь, 2022 г.); Международной научно-практической конференции «Экономика, финансы, учет, анализ и аудит: стратегические приоритеты развития в условиях цифровой экономики» (г. Душанбе, 2022 г.); XIX Международной научно-практической конференции «Кросскультурные аспекты менеджмента в деятельности социально-экономических систем (г. Орёл, 2022 г.); Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с иностранным участием «Институты регионального социально-экономического развития» (Краснодар, 2022 г.); IV Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес в современной экономике» (Воронеж, 2023 г.); XVIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления» (Воронеж, 2023 г.), XXIII Международной научно-практической конференции «Менеджмент в условиях цифровизации: теория и практика» (Орел, 2024 г.).

Публикации. Основные выводы и результаты исследования опубликованы в 18 научных работах, в том числе в 4 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Общий объем научных работ 9,38 п.л., авторский вклад – 5,25 п.л.

Глава 1. Предпринимательская среда регионов России: теоретико-методические аспекты исследования, факторы и перспективы развития

1.1. Условия и факторы развития предпринимательской среды в регионах России

Создание здоровой, эффективной и привлекательной среды для предпринимательской деятельности является необходимым условием гармоничного развития регионов. Категориальный аппарат, характеризующий предпринимательскую деятельность, историко-генетические аспекты его формирования рассмотрены нами в ряде работ, опубликованных, в том числе – в соавторстве ¹. В качестве теоретико-методологической базы исследования нами приняты исследования российских и зарубежных ученых ². На основании проведенных монографических исследований мы определяем предпринимательство (предпринимательскую деятельность) как явление и процесс. В первом случае это – содержание предпринимательства, представляющее собой совокупность экономических, политических, социальных, организационных, личных отношений, целью которых является организация бизнеса с целью производства

¹ Трещевский Ю. И., Макетче Ф. К. Предпринимательская деятельность: цели и результативность. Современные управленческие технологии в деятельности бизнес-структур и органов государственной власти / Научная монография под ред. А. В. Полянина. Орел, 2022. С. 320–333; Трещевский Ю. И., Макетче Ф. К. Нарастание конкуренции в бизнес-среде российских регионов // Кросскультурные аспекты менеджмента в деятельности социально-экономических систем Материалы XIX Международной научно-практической конференции (г. Орёл, 11-12 апреля 2022 г.). С. 110–116; Макетче Ф.К. Сущность предпринимательства и его роль в социально-экономическом развитии регионов России // Проблемы и перспективы современной экономики: сборник статей. Выпуск одиннадцатый / науч. ред.: Л.М. Никитина, Д.В. Борзаков. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2025. С. 62-72.

² Say J.B. Traité d'économie politique ou Simple exposition de la manière dont se forment, se distribuent et se consomment les richesses. Réimpression de l'édition de 1941, Paris, Osnabrück Otto Zeller, 1966. P. 368–371. Steiner P. La théorie de l'entrepreneur chez Jean-Baptiste Say et la tradition Cantillon-Knight // L'Actualité économique. 1997. Vol 3. № 4. P. 611–627. URL: <https://doi.org/10.7202/602243ar>; Cantillon R. Essai sur la nature du commerce en général. 1755. P. 12–14. URL: <https://la.utexas.edu/users/hcleaver/368/368cantillonessaytable.pdf>; Alvarez S., Godley A., Wright M. Mark Casson: The Entrepreneur at 30 – Continued Relevance? // Strategic Entrepreneurship Journal. 2014. № 8(2). P. 3. DOI: 10.1002/sej.1180; Turgot A. R. J. Reflections on the Formation and Distribution of Wealth. E. Spragg and sold by J. Ridgway, 1795. 122 p. URL: https://books.google.ru/books?id=9YZIAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=fr&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

товаров, услуг и получения дохода (в частном случае – прибыли), удовлетворение личных и общественных потребностей. Как процесс предпринимательство – совокупность целенаправленных действий по продуцированию и практическому воплощению предпринимательской идеи.

Содержательный и процессный аспекты предпринимательства обуславливают характер и состав его связей с деловой средой. Деловая среда – широкое и сложное понятие, имеющее разнообразные трактовки в российской и зарубежной научной литературе и нормативно-правовой базе. Так, ООН уделяет особое внимание необходимости того, чтобы государства и регионы создавали среду, способствующую хорошему ведению бизнеса. В девятой цели повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года подчеркивается необходимость создания благоприятной среды для предпринимательства и инноваций. В качестве факторов, необходимых для достижения этой цели, отмечены: расширение доступа бизнеса к финансовым услугам, включая ссуды, предоставляемые на доступных условиях, и их интеграцию в производственно-сбытовые цепочки и рынки ³.

Повестка дня в области развития ООН рекомендует правительствам проводить политику, способствующую производственной деятельности, творчеству и инновациям, предпринимательству и росту существующих предприятий. Отмечено, что, при необходимости, следует реформировать политику и нормативные акты, чтобы создание бизнеса не сдерживалось политической нестабильностью, коррупцией, недобросовестной конкуренцией, слишком высокими налоговыми ставками, чрезмерным регулированием и т.д. ⁴. Позиции исследователей отличаются большим разнообразием и конкретизацией.

Т. А. Хиль пишет, что предпринимательская среда – «совокупность разносторонних (социально-экономических, правовых, природных и др.)

³ Assemblée générale des Nations Unies. L'entrepreneuriat au service du développement. Rapport du Secrétaire général. A/71/210. 16.07.2016. P. 1. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/a71d210_fr.pdf

⁴ Assemblée générale des Nations Unies. L'entrepreneuriat au service du développement. Rapport du Secrétaire général. Указ. Соч.

внешних и внутренних факторов, имеющих место на ... локальном, региональном, национальном и международном уровнях и оказывают на нее прямое и косвенное воздействие на всех стадиях ее осуществления»⁵. Как видим, автор выделяет факторы прямого и косвенного воздействия применительно к различным уровням локализации предпринимательской деятельности, отмечая их связь с особенностями социально-экономического развития регионов.

Многие авторы писали о различных факторах, которые способствуют созданию благоприятной и привлекательной среды для создания и развития бизнеса. Внешняя среда – это все внешние по отношению к компании факторы, которые прямо или косвенно влияют на ее деятельность, и которые компания должна учитывать при планировании. Внешняя среда объективна. Предприниматели не могут напрямую изменить ее. Они должны учитывать данные факторы при управлении бизнесом. В связи с различиями в характере и способах взаимодействия предпринимательства в регионах мы разграничиваем условия и факторы развития предпринимательской среды. В контексте регионального развития условия не зависят (или слабо зависят) от функционирующих в регионе предприятий, деятельности органов власти и иных экономических субъектов. Внутренние факторы не только влияют на предпринимательскую деятельность, но могут трансформироваться под влиянием экономических субъектов региона.

На основе обобщения точек зрения различных ученых можно выделить разнообразные условия и факторы развития предпринимательской среды: экономическое положение в регионе или в стране; правовая среда; политическая ситуация, которая характеризуется стабильностью развития общества; уровень безработицы и платежеспособности населения; государственная поддержка и регулирование предпринимательства; проявления терроризма; физическая среда, связанная с климатическими (погодными) условиями

⁵ Хиль Т. А. «Предпринимательская среда» в правовом и научном контексте // Вестник финансового университета. 2015. № 6. С. 191. URL: <https://financetp.fa.ru/jour/article/viewFile/562/433>

функционирования предпринимательских организаций, отсутствием проявления форс-мажорных природных катаклизмов; наличие природных факторов производства; институционально-организационная среда, включающую достаточное число организаций, обеспечивающих возможность осуществления коммерческих операций, деловых связей и т.д.⁶

На наш взгляд, указанные факторы имеют место, однако, их структура включает дублирующие или опосредующие позиции, например – «экономическое положение в регионе или стране» обусловлено, в значительной степени, природными факторами, природная и «физическая» среда фактически не отличаются друг от друга. В связи с этим, мы полагаем необходимым выделять не только собственно факторы, но и их группы, которые можно рассматривать как комплексные факторы и условия.

В качестве фактора развития предпринимательства многие ученые выделяют институциональную составляющую социально-экономической среды систем различного уровня. Институциональная среда – важный компонент деловой среды, который следует принимать во внимание. Институциональную среду можно определить как совокупность институтов – стандартов, формальных и неформальных правил поведения, регулирующих предпринимательскую деятельность в стране.

Анализ институтов С. Менарда и О. Э. Уильямсона помогает нам понять, что, в конечном итоге, они оказывают влияние на договорные риски, уменьшая или усиливая их. Таким образом, они определяют возможности проведения транзакций и, тем самым, условия для роста и развития⁷. В своей работе

⁶ Репушевская О. А., Кодрян Е. С. Предпринимательство в России: характеристика факторов влияния // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 144–155. DOI 10.37984/2076-9288-2020-4-144-150; Кулешов Д. К. Формирование адаптационных стратегий развития предпринимательских структур: теоретический аспект // Инновационное развитие экономики. 2021. № 4(64). С. 95–99. DOI 10.51832/2223-79842021495; Голубецкая Н. П., Ушакова Е. В., Чиркова Т. В. Возможные сценарии инновационного развития региональных предпринимательских структур в условиях структурной перестройки российской экономики // Экономика и управление. 2018. № 10(156). С. 68–74.

⁷ Menard C., Williamson O. E. Des organisations aux institutions //Revue d'économie politique. 2010. Vol 120. № 3. P.421–439. URL: <https://doi.org/10.3917/redp.203.0421>

они уделяют особое внимание роли четырех институциональных компонентов, а именно:

1. «Достоверные обязательства». Это – правила игры, которые укрепляют доверие и, таким образом, повышают надежность взятых на себя обязательств. По сути, это – гарантии политической непредвзятости и защиты прав собственности.

2. Юридические институты, способные четко определять договорные условия и гарантировать их выполнение с меньшими затратами.

3. Государственная политика, благоприятная для инновационных сил, и защита их от агрессивного поведения со стороны конкурентов или государства.

4. Эффективная государственная администрация, предоставляющая основные услуги, облегчающие транзакции и защищающие операторов, ограничивая транзакционные издержки. Здесь автор, в основном, имеет в виду бюрократию, государственную или частную ⁸.

П. Дж. Боттке и С. Дж. Коун исходят из идеи австрийской школы о том, что предпринимательство является широко распространенным явлением, и делают вывод, что предпринимательство не может быть причиной развития страны. Они предлагают более широкий подход к объяснению взаимосвязи между предпринимательством и развитием. Проявления предпринимательской активности в альтернативных институциональных режимах различаются. Некоторые из них совместимы с экономическим развитием, другие – нет ⁹.

Следовательно, необходимо рассмотреть институты, составляющие организационную среду, и то, как они служат для ориентации предпринимательства в том или ином направлении. Таким образом, экономический рост, движимый предпринимателями, нельзя объяснить без ссылки на институты. Развитие происходит через создание институтов определенного качества,

⁸ Menard C. Указ. соч.

⁹ Boettke P. J., Coyne C. J. Entrepreneurship and Development: Cause or Consequence? // *Advances in Austrian Economics*. 2003. № 6. P. 68–69.

которые, в свою очередь, направляют и поощряют предпринимательскую активность в направлении, благоприятном для экономического роста ¹⁰.

Институциональная база в стране должна быть такой, чтобы поощрять конкуренцию. Эта структура также должна обеспечивать совокупность стимулов, которая позволяет предпринимателю постоянно проявлять бдительность и иметь возможность в полной мере использовать возникающие возможности арбитража ¹¹.

Указанные авторы определяют различные категории институтов, которые применяются независимо от восприятия предпринимательской деятельности. Это – частная собственность; понятие свободы; определенные нормы права, применимые ко всем в равной степени; свобода выбора; возможность свободно заключать контракты; предсказуемая деятельность правительства, и т.д. По их исследованиям, верховенство закона и четко определенные права собственности рассматриваются многими авторами как два наиболее важных института развития предпринимательства. Страны, в которых развиты эти базовые институты, имеют историю сильного роста ¹².

Широкую совокупность институциональных факторов развития предпринимательской деятельности в России обосновывает В. Ю Буров ¹³. Р. Айдис отмечает связь продуктивности предпринимательства с социально-экономическими трансформациями ¹⁴.

В составе институциональных условий и факторов предпринимательской среды особенно выделяются взаимоотношение предпринимателей и государства. А. Смит, Д. Рикардо ¹⁵, Ж.-Б. Сэй, Дж. Ст. Милль ¹⁶ единодушны в

¹⁰ Boettke P. J., Coyne C. J. Указ. соч.

¹¹ Boettke P. J., Coyne C. J. Указ. соч.

¹² Boettke P. J., Coyne C. J. Указ. соч. Р. 78.

¹³ Буров В. Ю. Основы предпринимательства: учеб. пособие: [в 3 ч.]. Чита: ЗабГУ, 2016. С. 38-39.

¹⁴ Aidis R. Entrepreneurship and Economic Transition // Tinbergen Institute Discussion paper. 2003. 015/2. Р. 14. URL: <https://papers.tinbergen.nl/03015.pdf>

¹⁵ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М: АСТ, 2013. 576 с.

¹⁶ Милль Дж. С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. Т. I. М.: Прогресс 1980. 498 с.

том, что вмешательство государства в экономику должно быть минимальным, чтобы гарантировать надлежащее функционирование рынка. Экономическая свобода остается важным условием предпринимательской деятельности. Для И.М. Кирзнера, необходимым и достаточным условием беспрепятственного существования конкуренции является полная свобода входа во все виды рыночной деятельности ¹⁷.

По мнению М. Г. Лапуста, эффективная бизнес-среда должна обеспечивать законопослушным предпринимателям два основных и решающих условия для развития предпринимательства – экономическую свободу и организационные и экономические инновации. Экономическая свобода подразумевает, что каждому гражданину гарантируется возможность в полной мере использовать свои собственные блага и личные качества при осуществлении экономической деятельности. Для этого необходимо реализовать правовые нормы, не допускающие деятельность, направленную на достижение монопольного положения отдельных хозяйствующих субъектов, а также на борьбу с недобросовестной конкуренцией и рекламой ¹⁸.

Эти условия учтены в Конституции Российской Федерации, нескольких редакциях Гражданского кодекса Российской Федерации и иных нормативных актах, в которых отмечено, что для развития предпринимательства необходимы: право частной собственности (право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами); защита имущества от посягательства, предварительное и равноценное возмещение отчуждаемого для государственных нужд имущества, право на наследование имущества ¹⁹.

¹⁷ Kirzner I. M. Competition and entrepreneurship. Chicago: University of Chicago Press. 1973. P. 99. URL: <https://www.sjsu.edu/people/john.estill/courses/158-s15/Israel%20Kirzner%20-%20Competition%20And%20Entrepreneurship.pdf>.

¹⁸ Лапуста М. Г. Предпринимательство: учебник. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 53–54.

¹⁹ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая. № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. П. 1 ст.2 (в ред. 31.10.2024). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

Кроме того, установлены: равенство участников социально-экономических отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственность осуществления гражданских прав; свобода граждан в договорных отношениях и условий договоров, не противоречащих законодательству; неправомерность извлечения преимуществ из незаконного или недобросовестного поведения; свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств по территории РФ ²⁰.

Данные положения необходимо учитывать при формировании среды предпринимательской деятельности в регионах страны, независимо от иных ее характеристик. Это – универсальное, общее для всех субъектов условие (внешний фактор) региональной предпринимательской среды.

Так, С. В. Перфильев и С. В. Авилкина отмечают взаимосвязи субъектов предпринимательской деятельности с общественными институтами ²¹, являющимися важным институциональным фактором ее развития.

Д. В. Валько также считает, что для развития предпринимательства в России в регионах страны необходимо развитие институциональной среды, включая в ее состав: административные барьеры; нестабильность экономики, обусловленная медленным ростом ВВП России (13% за 26 лет) по сравнению с мировым ВВП (148% за тот же период); коррупция и кризис доверия к органам государственной власти ²². Полагаем, что нестабильность экономики не равнозначна темпам экономического роста и, в то же время, является не институциональным, а макроэкономическим фактором.

²⁰ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая. № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. П. 1 ст.2 (в ред. 31.10.2024). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

²¹ Перфильев С. В., Авилкина С. В. К вопросу об определении понятия «предпринимательская среда» // Российское предпринимательство. 2019. № 20. (2). С. 570 doi: 10.18334/rp.20.2.39964. URL: https://www.researchgate.net/publication/332113985_K_voprosu_ob_opredelenii_ponatia_predprinimatelskaa_sreda

²² Валько Д. В. Безопасность предпринимательской среды: институциональные факторы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 4. С. 698–708. URL: <https://www.fin-izdat.com/journal/national/detail.php?ID=72632>

Дж. Гвартни, Р. Лоусон, Р. Холкомб утверждают, что инвестиции в капиталные товары, образование и технологии сами по себе не приведут к экономическому росту. По их мнению, институциональная среда, поддерживающая экономическую свободу, является ключевым фактором, определяющим экономический рост. Более высокий уровень экономической свободы приводит к большему экономическому росту ²³. Работы других авторов подтверждают положительную зависимость между качеством институтов и развитием предпринимательской деятельности, а также – экономическим ростом. Многие зарубежные исследователи отмечают также, что уровень теневой экономики высок в странах, где высоко влияние коррупции и налогового бремени, выше распространенность покровительства отдельным субъектам предпринимательства, меньше доверие руководителей к судебной системе ²⁴.

Предпринимательская культура также является важным фактором развития институциональной среды. В. И. Брунова определяет ее как

²³ Gwartney J., Holcombe R., Lawson R. Economic freedom and the environment for economic growth // *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. 1999. Vol 155. № 4. P. 643–663. URL: <https://www.jstor.org/stable/4075216>

²⁴ Frye T., Shleifer A. The invisible hand and the grabbing hand // *American Economic Review, Papers and Proceedings*. 1997. Vol 87. P. 354–358. URL: https://www.researchgate.net/publication/4726052_The_Invisible_Hand_and_the_Grabbing_Hand; Johnson S., Kaufmann D., Zoido-Lobaton P. Government in transition: Regulatory discretion and the unofficial economy // *The American Economic Review*. 1998. Vol 88. № 2. P. 387–392. URL: https://www.researchgate.net/publication/4726223_Regulatory_Discretion_and_the_Unofficial_Economy; Johnson S., McMillan J., Kaufmann D., Woodruff C. Why do firms hide? Bribes and unofficial activity after communism // *Journal of Public Economics*. 2000. Vol 76. № 3. P. 495–520. URL: https://www.researchgate.net/publication/4920767_Why_Do_Firms_Hide_Bribes_and_Unofficial_Activity_Under_Communist; Johnson S., McMillan J., Woodruff C. Entrepreneurs and the ordering of institutional reform: Poland, Slovakia, Romania, Russia and the Ukraine compared // *Economics of Transition*. 2000. Vol 8. № 1. P. 1–36. URL: https://chriswoodruff.qeh.ox.ac.uk/wp-content/uploads/2019/10/EOT_Ordering-of-reform.pdf; Schleifer A. Schumpeter lecture: Government in transition // *European Economic Review*. 1997. № 41. P. 385–410. URL: https://scholar.harvard.edu/files/shleifer/files/govt_transition.pdf; Schleifer A., Vishney R.W. Corruption // *Quarterly Journal of Economics*. 1993. Vol 108. № 3. P. 599–617. URL: <https://www.shivajicollege.ac.in/sPanel/uploads/econtent/6f7a60b30db4e784a2b38d4126af872c.pdf>; Schleifer A., Vishney R. W. Politicians and firms // *Quarterly Journal of Economics*. 1994. Vol 109. № 4. P. 995–1025. URL: https://scholar.harvard.edu/files/shleifer/files/politicians_firms.pdf; De Soto H. The mystery of capital: Why capitalism triumphs in the west and fails everywhere else. New York: Basic Books, 2000. 196 p. URL: https://archive.org/details/Hernando_De_Soto_The_Mystery_Of_Capital_Why_Capitalism_TriumphsIn_The_West_And_Fails_Everywhere_Else/page/n11/mode/2up

«определенную сложившуюся совокупность принципов, приемов, методов осуществления предпринимательской деятельности субъектами в соответствии с действующими в стране (обществе) правовыми нормами (законами, нормативными актами), обычаями делового оборота, этическими и нравственными правилами, нормами поведения при осуществлении цивилизованного бизнеса»²⁵.

Заметим, что большая часть отмеченных исследователями институциональных факторов не имеют количественных характеристик, во всяком случае – они не представлены в вышеуказанных работах, либо в количественных оценках заключена неопределенность. Например, Х. Атасой включает в состав факторов институциональной компоненты среды предпринимательской деятельности уровень бюрократии. Указанный автор предлагает количественные показатели оценки уровня бюрократии: количество процедур необходимых для открытия бизнеса, защита инвесторов, ведение дел о банкротстве²⁶. Представленные характеристики, кроме количества процедур, показаны только в общем виде, могут быть оценены на основе экспертных оценок, однако их сопоставление представляет сложную проблему, особенно при сравнении систем с различающимся институциональным устройством.

С. Джонсон, Дж. Макмиллан и С. Вудрафф²⁷ провели исследование среди предприятий России, Украины, Польши, Словении и Румынии для измерения эффектов институциональных реформ. В качестве одного из эффектов принято развитие рыночной инфраструктуры, которую предложено измерять количеством фирм, способных осуществлять продажи за пределами своего непосредственного местонахождения; степенью зависимости частных

²⁵ Основы предпринимательства: учеб. пособие / под ред. В. И. Бруновой. СПб: СПбГАСУ, 2010. С. 33. URL: http://lib.ysu.am/disciplines_bk/685b63b759c4e65675a6308a71d020e9.pdf

²⁶ Atasoy H. Latent entrepreneurship in transition economies // IZA World of labor. 2015. № 155. P. 10. URL: <https://wol.iza.org/uploads/articles/155/pdfs/latent-entrepreneurship-in-transition-economies.pdf>

²⁷ Johnson S., McMillan J., Woodruff C. Entrepreneurs and the ordering of institutional reform: Poland, Slovakia, Romania, Russia and the Ukraine compared // Economics of Transition. 2000. Vol 8. № 1. P. 3. URL: https://chriswoodruff.queh.ox.ac.uk/wp-content/uploads/2019/10/EOT_Ordering-of-reform.pdf

фирм от государственных, выступающих их клиентами или поставщиками; развитием оптовой торговли, количеством покупателей, степенью конкурентоспособности на рынках продукции, степенью специфичности производства, использования торгового кредита ²⁸. Отметим, что указанные показатели включают как достаточно четко измеримые, так и весьма неопределенные в количественном плане, например, «место своего расположения» и др.

Как и многие другие, указанные авторы утверждают, что для процветания предпринимательства борьба с коррупцией является важной институциональной составляющей. Стандартная политика стабилизации, либерализации и приватизации, хорошо реализованная в России и Украине, кажется недостаточной для обеспечения быстрого роста частного сектора. Отсутствие официального банковского финансирования также не является серьезным препятствием, способным сдерживать рост частного сектора. Безопасность прав собственности и более низкие транзакционные издержки являются более важными факторами ²⁹. Как и в вышеуказанном случае, методы измерения «безопасности прав собственности» весьма неопределенны.

В этой связи мы полагаем необходимым исследовать институциональные факторы, поддающиеся количественной оценке и имеющие непосредственное отношение к предпринимательской деятельности. Мы относим к таким показателям «склонности», обоснованные Дж. М. Кейнсом, прежде всего. Данные показатели используются российскими исследователями, например, Ю. И. Трещевским, Е. С. Дашковой, А. А. Праченко для оценки состояния неформальных институтов в российских регионах ³⁰. Применительно к развитию предпринимательской деятельности в регионах наибольший интерес

²⁸ Johnson S., McMillan J., Woodruff C. Entrepreneurs and the ordering of institutional reform: Poland, Slovakia, Romania, Russia and the Ukraine compared // *Economics of Transition*. 2000. Vol 8. № 1. P. 3. URL: https://chriswoodruff.qeh.ox.ac.uk/wp-content/uploads/2019/10/EOT_Ordering-of-reform.pdf

²⁹ Там же.

³⁰ Трещевский Ю. И., Дашкова Е.С., Праченко А.А. Динамика «склонностей» населения к сбережению и мобилизации сбережений в российских регионах: анализ и прогноз // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2024. № 6(174). С. 48–61.

представляет склонность к потреблению, поскольку она прямо связана с объемом общего спроса на товары, работы, услуги в регионах.

К. А. Гаврилова, Л. Н. Красавины считают важным фактором внешней среды состав рисков функционирования соответствующей социально-экономической системы ³¹. Проведенные нами монографические и эмпирические исследования показали, что состав и сила влияния рисков в значительной степени обусловлены не только сутью предпринимательской деятельности, как полагали, например, Р. Кантильон, М. Кассон, Ш. Альварес, Э. Годли, М. Райт ³², но и состоянием среды глобального, макро- и мезо- уровней, являющейся условием развития предпринимательской деятельности, не регулируемым на региональном уровне.

Особое место в составе факторов развития предпринимательской среды занимает инновационная составляющая.

Й. А. Шумпетер считает предпринимателей, прежде всего, новаторами в широком смысле слова. Их деятельность определяется не столько экономическим расчетом, сколько вызовами внешней среды хозяйственной деятельности, продуцирующей потребности в инновациях. Использование инноваций позволяет сформировать собственный рынок и установить его правила, взять под контроль неопределенность, свойственную любому рынку. Этому способствуют не только технико-технологические, но любые иные новшества. В теории инновационных циклов Й. Шумпетер утверждает, что инновации осуществляются группами взаимосвязанных субъектов. За предпринимателями, осуществляющими инновации первыми, следуют другие, подражающие им. В результате экономическая деятельность активизируется повсеместно. То есть,

³¹ Гаврилов К. А., Красавина Л. Н. Риск // Большая российская энциклопедия. Электронная версия. 2017. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/3510546>

³² Cantillon R. Essai sur la nature du commerce en général. 1755 P. 12–14. URL : <https://la.utexas.edu/users/hcleaver/368/368cantillonessaytable.pdf>; Alvarez S., Godley A., Wright M. Mark Casson: The Entrepreneur at 30 – Continued Relevance? // Strategic Entrepreneurship Journal. 2014. № 8(2). P. 3. DOI: 10.1002/sej.1180; Turgot A. R. J. Reflections on the Formation and Distribution of Wealth. E. Spragg and sold by J. Ridgway, 1795. 122 p. URL: https://books.google.ru/books?id=9YZIAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=fr&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

экономический цикл образуется в результате смены периодов внедрения / отсутствия инноваций ³³.

Последователи Й. Шумпетера: Д.Б. Одреч, М.К. Кейльбах, Е.Е. Леманн³⁴ пишут, что предприниматели используют изобретение или технологию, производят новый товар или улучшают уже существующий. По мнению указанных выше авторов, это – особая экономическая функция, и она трудна из-за новизны задач, которые они берут на себя, а также из-за сопротивления окружающей среды.

С. Веннекерс и Р. Турик полагают, что продуктивное предпринимательство основывается на восприятии и создании новых экономических возможностей посредством инновационной деятельности, включающей новые продукты, методы производства, организационные модели и комбинации производства) ³⁵.

По мнению С. Гианелла и В. Томпсона, политика стимулирования в России должна обеспечивать правильные стимулы для тех, кто занимается НИОКР, облегчать контакты между производителями знаний и предприятиями, а также создавать институциональную среду, которая способствует перераспределению ресурсов, необходимых для преобразования новых знаний в создание богатства. Также важно облегчить импорт ноу-хау и технологий, созданных извне за счет прямых иностранных инвестиций, НИОКР и инноваций ³⁶.

³³ Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. С. 317–360. https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/05/2008_Jozef_Shumpeter_Teoria_ekonomicheskogo_razvitia_Kapitalizm_sotsializm_i_demokratia.pdf

³⁴ Audretsch D. B., Keilbach M. C., Lehmann E. E. Entrepreneurship and Economic Growth. Oxford University Press, 2006. P. 4. URL: <https://global.oup.com/academic/product/entrepreneurship-and-economic-growth-9780195183511?cc=ru&lang=en&#>

³⁵ Wenekers S., Thurik R. Linking Entrepreneurship and Economic Growth // Small Business Economics. 1999. № 13. P. 46–47. https://www.researchgate.net/publication/5157982_Linking_Entrepreneurship_and_Economic_Growth/link/00b49528640a19291f000000/download

³⁶ Gianella C., Tompson W. Stimulating Innovation in Russia: The Role of Institutions and Policies // OECD Economics Department Working Papers. 2007. № 539. P. 16–17. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/324526053041>

Представляет интерес позиция И. М. Кирзнера, полагающего, что предприниматель не создает ничего нового, а обнаруживает существующие возможности, использует незнание других и вскрывает новую информацию ³⁷. Как видим, речь идет о необходимости наличия инновационной составляющей во внешней среде.

Г. Н. Речко, Н. А. Оськина, Е. Ю. Логинова отмечают, что предпринимательский сектор служит площадкой для апробирования новых бизнес-проектов, в том числе инновационных, различной производственной направленности ³⁸.

Необходимо отметить, что в состав инновационных факторов развития предпринимательской деятельности в регионах исследователи включают не только технико-технологические, но организационно-экономические, на что указывает, в частности, Т. В. Ибрагимхалилова ³⁹.

Высокою значимость инновационной деятельности в повышении конкурентоспособности и экономическом развитии России, регионов страны и предприятий, отмечают Т. Л. Безрукова, А. Ю. Кособуцкая, И. Е. Рисин, А. Г. Малугина, Л. М. Никитина, Ю. И. Трещевский, П. Д. Никульников, А. А. Праченко, Т. Ю. Солодимова, Е. Ф. Сысоева ⁴⁰ и другие исследователи. Несмотря

³⁷ Kirzner I. M. Competition and entrepreneurship. Chicago: University of Chicago Press, 1973. P. 38–47. URL: <https://www.sjsu.edu/people/john.estill/courses/158-s15/Israel%20Kirzner%20-%20Competition%20And%20Entrepreneurship.pdf>

³⁸ Речко Г. Н., Оськина Н. А., Логинова Е. Ю. Предпринимательство в региональной модели экономики: инфраструктура развития // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2016. № 2. С. 1.

³⁹ Ибрагимхалилова Т. В. Социальное предпринимательство как форма социальных инноваций, формирующихся на основе персонифицированного подхода // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 162–167.

⁴⁰ Безрукова Т. Л., Швец Ю. Ю. Влияние факторов на развитие инновационных систем сельских территорий в сфере туризма // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 4(12). С. 46–53; Кособуцкая А. Ю., Трещевский Ю. И., Праченко А. А., Малугина А. Г. Инновационная активность и неформальные институты в регионах страны // Теоретическая экономика. 2021. Том 83. № 11. С. 111–115; Рисин И. Е., Трещевский Ю. И., Никульников П. Д. Возможности развития инновационной экономики в регионе в оценках бизнеса и органов власти // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 5 (125). С. 159–173; Risin I. E., Treshchevsky Yu. I., Sysoyeva E. F., Nikitina L. M., Kosobutskaya A. Yu. Analysis of Expert Assessments of Opportunities and Threats to Innovative Development of Regional Economies. In: Proceedings of the Russian Conference on Digital Economy and Knowledge

на известные различия в оценках характера и степени влияния инновационной деятельности на состояние социально-экономических систем в РФ, можно выделить достаточно типичные позиции ученых.

В начале второго десятилетия XXI века Ю. Э. Халабуда отмечал, что конкурентоспособность российской экономики создает неблагоприятный фон для экономики регионов, что требует повышения их инновационной активности, которая является главным фактором повышения конкурентоспособности⁴¹. Р. А. Ялмаев писал, что, несмотря на наличие значительных ресурсов для развития, вследствие инновационной отсталости промышленность России не может выступать активным субъектом международного разделения труда⁴². Позднее, Р. А. Каримов отмечал, что достижение конкурентоспособности национальной и региональной экономики обеспечивается привлечением мобильных факторов производства, и, прежде всего, инновационных⁴³.

Согласно ряду исследований, благоприятная среда предпринимательской деятельности может рассматриваться как предпосылка для стимулирования инновационной деятельности в России. Действительно, результаты исследований показывают, что у России есть больший инновационный потенциал, чем у большинства других стран с таким же уровнем ВВП. Россия тратит на исследования и разработки больше, чем большинство стран с аналогичным

Management [RuDEcK 2020]. Part of series: Advances in Economics, Business and Management Research (AEMBR). Atlantis Press, 2020, Volume 148. P. 551–556; Treshchevsky Y. I., Solodimova T. Y., Korobeynikova L. S. Small Business and Innovation Processes in Russian Regions: Prospects for Further Development. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) Economic Issues of Social Entrepreneurship. Palgrave Macmillan, Cham. 2021. Pp. 125–133; Treshchevsky Yu. I., Kosobutskaya A. Yu., Prachenko A. A., Malugina A. G. Innovative Activity in the Institutional Environment of Russian Regions. In: Khalid S. Soliman (ed.) Innovation Management and Sustainable Economic Development in the Era of Global Pandemic: Proceedings of the 38th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 23–24 November 2021, Seville, Spain. P. 7841–7849.

⁴¹ Халабуда Ю. Э. Оценка конкурентоспособности региона с учетом уровня его инновационного развития // Экономические исследования. 2011. № 7. С. 5.

⁴² Ялмаев Р. А. Инновационное развитие региона как базис его конкурентоспособности // European Research. 2016. № 12 (23). С. 37–39.

⁴³ Каримов Р. А. Инновационное развитие: влияние факторов на формирование конкурентоспособности экономики региона // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2021. № 1 (86). С. 45–57.

уровнем ВВП на душу населения. Научная база страны значительна, а система образования в области науки и технологий хорошо развита. Однако существует большой дисбаланс между уровнем государственных ресурсов, выделяемых на создание знаний, и наблюдаемыми результатами с точки зрения уровня реальных инноваций. Еще предстоит восполнить большой пробел.

Эксперты ОЭСР предлагают две меры, которые должны рассматриваться правительством в качестве главных приоритетов для реализации долгосрочного инновационного потенциала России: реформа государственного научного сектора и усиление режима прав интеллектуальной собственности (ПИС). Проблема в том, что НИОКР в основном выполняются государственными, а не частными компаниями. Частный сектор ориентирован преимущественно на имитацию, а не на инновации, основанные на НИОКР ⁴⁴.

Вышеуказанные позиции, с одной стороны, не вызывают сомнений в части необходимости наращивания инновационного потенциала различных функциональных и пространственных подсистем России, с другой стороны – в части обеспечения международной конкурентоспособности страны инновационная составляющая представлена на достаточно высоком уровне по сравнению, например, с институциональными, финансовыми и социальными компонентами.

Существенное значение с точки зрения развития предпринимательской среды в регионах имеет значительная дифференциация административно-территориальных образований страны. Это обстоятельство отмечают все отечественные исследователи, в частности, Т. О. Загорная, А. Г. Малугина, Т. О. Толстых, М. В. Цвицинская ⁴⁵, другие ученые. Иначе говоря, имеет значение

⁴⁴ Gianella C., Tompson W. Stimulating Innovation in Russia: The Role of Institutions and Policies // OECD Economics Department Working Papers. 2007. № 539. P. 5–7. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/324526053041>

⁴⁵ Толстых Т. О., Цвицинская М. В. Оценка инновационной активности в регионах на примере Центрального федерального округа РФ // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 2(57). С. 114–120. DOI 10.22394/1997-4469-2022-57-2-114-119; Трещевский Ю. И., Загорная Т. О., Малугина А. Г. Инновационное развитие российских регионов: экономический и институциональный контекст // Современная экономика: проблемы и решения. 2024. № 1(169). С. 46–58. DOI 10.17308/meps/2078-9017/2024/1/46-58

именно региональный уровень инновационной компоненты среды предпринимательской деятельности. Отметим, что в указанных выше и иных исследованиях фиксируется не только высокий уровень дифференциации инновационной деятельности, но и ее локализация в ограниченном числе российских регионов. То есть, важен не только макроэкономический «фон», но и параметры инновационной деятельности в конкретном регионе.

Один из важнейших факторов предпринимательской среды – общий уровень и структура спроса на товары, работы, услуги на глобальном, национальном, региональном и местном уровнях, что вытекает из сути предпринимательской деятельности в ее понимании классиками экономической мысли, например, Ж. Тюрго, Ж.Б. Сэя ⁴⁶.

Причем, имеют значение не только общие масштабы спроса, но его локализация. Так, Е. Г. Леонидова и Н. М. Румянцев читают необходимым стимулировать внутренний спрос и реагировать на его изменения. Их исследования показывают, что доходы от экспорта энергии и энергоресурсов в экономику не оказывают существенного влияния на экономический рост в России. Поскольку внешний спрос очень чувствителен к потребностям других государств и плохо регулируется, ориентация национальной экономики только на этот спрос не может эффективно обеспечить переход к модернизации и технологическому развитию. Необходимо удовлетворить внутренний спрос, который меньше зависит от внешних условий и лучше управляем ⁴⁷.

Указанные авторы отмечают, что экономическая стратегия стимулирования внутреннего спроса (рост за счет потребления или внутреннего спроса) предполагает принятие мер для его активизации. Эти меры в основном

⁴⁶ Turgot A. R. J. *Reflections on the Formation and Distribution of Wealth*. E. Spragg and sold by J. Ridgway, 1795. 122 p. URL: https://books.google.ru/books?id=9YZIAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=fr&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false; Say J. B. *Traité d'économie politique ou Simple exposition de la manière dont se forment, se distribuent et se consomment les richesses*. Réimpression de l'édition de 1941, Paris, Osnabrück Otto Zeller, 1966. P. 368–371.

⁴⁷ Леонидова Е. Г., Румянцев Н. М. К вопросу об активизации потребительского и инвестиционного внутреннего спроса // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 52–63.

связаны с увеличением заработной платы, социальных пособий, расходов на финансирование образования, здравоохранения, отдыха и т.д., что приводит к увеличению выпуска продукции и объема услуг. Опыт как развитых, так и развивающихся стран демонстрирует успешность политики, направленной на стимулирование внутреннего спроса⁴⁸. В то же время, отметим, что в рамках региональной политики развития предпринимательства необходимо стимулирование спроса не только со стороны потребителей, дислоцированных в регионе, но и за его пределами, тем более что производство товаров, работ, услуг в регионе для нужд потребителей за его пределами создает мультипликационный эффект в административно-территориальном образовании.

Реестр системных проблем российского бизнеса, вошедший в доклад Президенту Российской Федерации, включает в состав проблем развития предпринимательского сектора увеличение доли государственного сектора и, как следствие, снижение конкуренции во многих отраслях. Например, в строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, транспорте, социальных услугах и т.д.⁴⁹ На наш взгляд, отрицательное отношение к развитию государственного реального и, тем более, социального сектора экономики, неоправданно, поскольку он (государственный сектор) является значимым потребителем товаров, работ, услуг частного сектора.

Важный аспект спроса – потребление услуг социальной сферы регионов. Е. Г. Леонидова считает, что по сравнению с развитыми зарубежными странами, объем расходов на качественное образование, здравоохранение, услуги культуры и отдыха в России значительно ниже. Соглашаясь с указанным автором относительно важности спроса на услуги социальной сферы, отметим, что ее развитие имеет самостоятельное значение, создавая для занятых в предпринимательском секторе благоприятные условия воспроизводства рабочей силы. Так, М. Кассон, Ш. Альварес, Э. Годли, М. Райт, Л. Мизес, Д. Ф. Куратко

⁴⁸ Леонидова Е. Г., Румянцев Н. М. Указ. соч.

⁴⁹ Доклад Президенту РФ – 2021. Реестр системных проблем российского бизнеса. Уполномоченный при президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. С. 8. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/3.pdf>

считают, что предприниматель должен обладать навыками, умениями, связанными с предпринимательскими суждениями и необходимыми для этого знаниями⁵⁰. Формирование подобных знаний и навыков – функция образовательной системы региона.

Имеет место и обратное влияние. По мнению Д. Одретча и Р. Турика, М.П. Фельдмана, Д.Б. Одреча, В. Карлина, Е. Глейзера, Ф. Факкини и др., положительный эффект предпринимательской деятельности в местах ее локализации реализуется в различных формах, в том числе – в распространении знаний⁵¹.

На использовании знаний, как основы экономического развития, предпринимательским сектором, сформирована модель П. Ромера⁵².

Помимо подсистем образования и здравоохранения существенным для развития предпринимательства в регионах имеет состояние культуры. Об этом, в частности, пишут, Т. А. Головина, В. В. Тарновский, отмечая, что в условиях санкций беспрецедентное давление на российскую культуру в форме

⁵⁰ Alvarez S., Godley A., Wright M. Mark Casson: The Entrepreneur at 30 – Continued Relevance? // Strategic Entrepreneurship Journal. 2014. № 8(2). P. 3. DOI: 10.1002/sej.1180; Mises L. V. Human action: A treatise on economics. The Scholar's Edition, Ludwig von Mises Institute, Auburn, Alabama. 1998. P. 252–253. URL: https://cdn.mises.org/Human%20Action_3.pdf; Kuratko D. F. The Emergence of Entrepreneurship Education: Development, Trends, and Challenges // Entrepreneurship Theory & Practice. 2005. № 29 (5). P. 580. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6520.2005.00099.x>; Facchini F. Entrepreneur et croissance économique: Développements récents // Revue d'économie industrielle. 2007. 119 (septembre). P. 1. URL: https://www.researchgate.net/publication/23530169_Entrepreneur_et_croissance_economique_developpements_recents

⁵¹ Audretsch D., Thurik R. A Model of the Entrepreneurial Economy // International Journal of Entrepreneurship Education. 2004. № 2(2). P. 150–153. URL: <https://personal.eur.nl/thurik/Research/Articles/A%20Model%20of%20the%20Entrepreneurial%20Economy.pdf>; Feldman M.P., Audretsch D.B. Innovation in cities: science-based diversity, specialization and localized monopoly // European Economic Review. 1999. № 43. P. 409–429. URL: https://maryannfeldman.web.unc.edu/wp-content/uploads/sites/1774/2011/11/Innovation-in-Cities_1999.pdf; Carlin W., Fries S., Schaffer M.E., Seabright P. Competition and Enterprise Performance in Transition Economies: Evidence from a Cross-country Survey. William Davidson Institute. Working Papers Series. 376 p. URL: https://www.academia.edu/14719609/Competition_and_enterprise_performance_in_transition_economies_evidence_from_a_cross_country_survey; Glaeser E., Kallal H., Sheinkman J., Schleifer A. Growth in cities // Journal of Political Economy. 1992. № 100. P. 1126–1152. URL: <https://scholar.harvard.edu/files/shleifer/files/growthincities.pdf>; Facchini F. Entrepreneur et croissance économique: Développements récents // Revue d'économie industrielle. 2009. № 119. Pp. 55–84. DOI: 10.4000/rei.2033.

⁵² Romer P. M. Increasing Returns and Long-run Growth // Journal of Political Economy. 1986. Vol 94. № 5. P. 1003. URL: <https://www.gsid.nagoya-u.ac.jp/sotsubo/Papers/Increasing%20Returns%20and%20Long-Run%20Growth.pdf>

политизации и дискредитации требует реализации четкой национальной государственной политики в данной сфере социально-экономических отношений ⁵³.

Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Якобсон представляют сферу культуры вместе с образованием как основу развития человеческого капитала. По их мнению, развитие креативных индустрий делает территории более привлекательными для инвестиций, способствует повышению квалификации рабочих, а также повышает мотивацию к инновационной и творческой деятельности, способствует повышению конкурентоспособности городов и стран ⁵⁴. Именно поэтому почти все значимые международные индексы культурного развития современных городов учитывают вклад креативных индустрий.

Мы разделяем точку зрения авторов на высокую значимость креативных индустрий, однако, отметим, что культурная среда региона формируется, прежде всего, на основе использования традиционных институтов культуры: библиотек, театров и др.

Чтобы предпринимательский сектор в регионе был привлекательным и в полной мере раскрывал свой потенциал перспективного двигателя региональной экономики, необходимо развитие региональной инфраструктуры, в частности – транспортной, коммунальной, ИКТ, обеспечивающей широкий спектр услуг: предоставление кредитных ресурсов; доступ к капиталу; возможность обучения предпринимателей в учебных заведениях; наличие технопарков, бизнес-инкубаторов, консалтинговых агентств, фондов поддержки предпринимательства и др. Необходимо обратить внимание на то, что инфраструктура ИКТ, локализованная в иных регионах, не может в полной мере

⁵³ Головина Т. А., Тарновский В. В. Институциональное развитие социокультурной сферы экономики // Экономика устойчивого развития. 2023. № 1 (53). С. 154–158.

⁵⁴ Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Краткая версия доклада: докл. к XVII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 19–22 апр. 2016 г. / отв. ред. Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Якобсон. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 62–63. URL: <https://www.hse.ru/data/2016/06/21/1116115025/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B5.pdf>

удовлетворять потребности регионального производственного, финансового, социального секторов административно-территориальных образований. Высокую значимость инфраструктуры и инфраструктурных проектов для развития всех подсистем региона (на примере Орловской области) отмечают И.А. Тренина, А.В. Семенихина, О.И. Морозова, Т.С. Колмыкова⁵⁵.

Применительно к инфраструктуре ИКТ Г.В. Голикова, О.Н. Романова, Л.В. Смачкова, Н.В. Голикова отметили влияние цифровизации на развитие малого бизнеса⁵⁶.

Х. Атасой в составе факторов среды предпринимательской деятельности выделяет доступ к финансам и развитие финансового сектора, поскольку для открытия бизнеса требуется значительный капитал и большой финансовый риск. Сложность доступа к внешнему финансированию, по мнению указанного автора, является серьезным препятствием для появления скрытых предпринимателей и успеха тех, кто уже занят предпринимательской деятельностью⁵⁷.

В Докладе Президенту РФ отмечается необходимость улучшения доступности банковского кредита, особенно для предприятий МСП. В настоящее время она оценивается экспертами как недостаточная из-за повышенных залоговых требований, а также несовершенного регулирования данного способа обеспечения исполнения обязательств. Снижается также доступность услуг банковского сектора для субъектов МСП, индивидуальных предпринимателей и самозанятых⁵⁸.

⁵⁵ Тренина И. А., Семенихина А. В., Морозова О. И., Колмыкова Т. С. Инфраструктурные проекты как драйвер экономического развития региональной системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 101–113.

⁵⁶ Голикова Г. В., Романова О. Н., Смачкова Л. В., Голикова Н. В. Формирование стратегии малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации региональной экономики // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 2(46). С. 77–82.

⁵⁷ Atasoy H. Latent entrepreneurship in transition economies // IZA World of labor. 2015. № 155. P. 10. URL: <https://wol.iza.org/uploads/articles/155/pdfs/latent-entrepreneurship-in-transition-economies.pdf>.

⁵⁸ Доклад Президенту РФ – 2021. Реестр системных проблем российского бизнеса. Уполномоченный при президенте российской федерации по защите прав предпринимателей. С. 8. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/3.pdf>

Непосредственно связаны с состоянием финансовой сферы, но, тем не менее, имеют самостоятельное значение для развития предпринимательской деятельности в регионе, объем, структура инвестиций и механизмы их распространения. На это обращают внимание Г. В. Голикова, Н. В. Голикова, Т. А. Головина, Т. О. Загорная, Н. А. Васильев, Д. С. Мануковский, Али Сарбаз Азиз Али ⁵⁹.

Значительное внимание уделяют исследователи малому бизнесу, как фактору развития предпринимательской среды. Из сравнения показателей МСП в экономиках развитых стран Г. Н. Речко, Н. А. Оськина и Е. Ю. Логинова приходят к выводу, что, как правило, страны, занимающие первые места по показателю Doing Business, имеют наибольшую долю МСП в ВВП, общей занятости и общем количестве предприятий ⁶⁰. Взаимосвязи развития малого бизнеса с экономикой ДНР раскрыли в своих исследованиях Т. В. Ибрагимхалилова, Т. А. Головина и другие исследователи ⁶¹.

Г. Л. Багиев и другие исследователи подчеркивают необходимость сотрудничества между малыми, средними и крупными предприятиями. По их мнению, помимо стимулирования малого бизнеса, передачи финансовых, технических и других ресурсов, государство должно создать правовые и экономические условия для деятельности малого бизнеса, его способности к саморазвитию ⁶².

⁵⁹ Голикова Г. В., Головина Т. А., Загорная Т. О., Васильев Н. А. Направления и инструменты управления инвестиционным развитием региона // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22. № 11(530). С. 2096–2111; Голикова Г. В., Голикова Н. В., Мануковский Д. С., Али Сарбаз А. А. Модель управления инвестиционным развитием региона: концептуальные и методические аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 1. С. 83–101.

⁶⁰ Речко Г. Н., Оськина Н. А., Логинова Е. Ю. Предпринимательство в региональной модели экономики: инфраструктура развития // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2016. № 2. С. 148.

⁶¹ Ибрагимхалилова Т. В., Головина Т. А., Трещевский Ю. И., Праченко А. А. Малый бизнес в экономике Донецкой Народной Республики – состояние и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22, № 10(529). С. 1815–1830.

⁶² Багиев Г. Л. Основы предпринимательства: учебное пособие: [в 3 ч.] / Под науч. ред. Г. Л. Багиева. Чита: Изд-во Заб ГУ, 2017. С. 14–15. URL: <http://scipro.ru/wp-content/uploads/2016/08/Foundofentrepr.pdf>

Объединение малых и крупных предприятий выгодно как для этих предприятий, так и для экономики в целом. Крупные компании используют большую гибкость и адаптивность небольших компаний к изменениям внешней среды, а также их скорость в исследовании и внедрении технологических решений, сборе информации, выходе на новые рынки сбыта. В свою очередь, малый бизнес получает от этого сотрудничества реальные средства финансирования и поддержки инновационной деятельности. Благодаря объединению экономики в сеть, мы наблюдаем появление различных форм синергетического взаимодействия между малыми, средними и крупными предприятиями. Это взаимодействие основано на формировании долгосрочных вертикальных связей и реализуется в виде различных конкурентных и кооперативных структур – кластеров, целевых альянсов, предпринимательских сетей и т.д.⁶³

Рассмотрение вышеуказанных точек зрения ученых позволяет сделать вывод, что развитие малого бизнеса представляет собой не столько фактор, сколько индикатор уровня и характера развития предпринимательской среды, что не исключает обратного влияния, как во всех социально-экономических процессах – результаты трансформируются в факторы и обратно. В этой связи представляет интерес тот факт, что малый бизнес получил дальнейшее развитие в условиях санкций⁶⁴, что мы рассматриваем как благоприятный сигнал о состоянии предпринимательской среды.

Отметим, что специфические особенности предпринимательства связаны не только с масштабами бизнеса, но и видами деятельности, что отмечают, например, А.А. Бикулова, А.Е. Гайдук, С.А. Выдрин А.Р. Хасянова, Ш.З. Окунчаев⁶⁵.

⁶³ Багиев Г. Л. Указ. соч.

⁶⁴ Коробов С. А., Мосейко В. О., Коробова С. И. Государственное развитие предпринимательства Волгоградской области в условиях внешних санкций: ресурсно-ориентированный подход // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24. № 2. С. 111–122.

⁶⁵ Бикулова А. А., Гайдук А. Е. Классификация видов предпринимательства в российской федерации // Аллея Науки. 2018 № 3(19). С.139–142; Выдрин С. А. Сущность предпринимательства: понятие и виды // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2007. № 12 (38). С. 49–51; Хасянова А. Р. Формы предпринимательской

Особое место в составе факторов развития предпринимательской деятельности в регионах занимает внутренняя среда организаций. Она, в свою очередь, состоит из факторов, на которые может влиять компания. Эти факторы напрямую связаны с деятельностью предпринимательских структур, а также с контактами и отношениями, которые возникают в результате этой деятельности. По мнению А.Н. Асаула ⁶⁶, необходимо выделять две составляющие внутренней среды: элементы внутренней среды и ситуационные факторы.

Элементы внутренней среды составляют компоненты компании, необходимые для достижения ее целей. В основном это – финансы (прибыль, издержки, скорость оборота денежных средств, стабильность); маркетинг (эффективность рекламы, известность марки, отклик потребителей, ассортимент, уровень цен, дополнительные услуги, обслуживание клиентов); производство (качество рабочего оборудования, качество выпускаемой продукции, себестоимость товара); персонал, структура; НИОКР; средства, труд и т.д. ⁶⁷

Что касается ситуационных факторов внутренней среды, то это внутренние переменные, создаваемые предпринимателем на основе анализа внешней среды и используемые для определения граничных условий функционирования предпринимательской организации. Это, по существу: цели предпринимательства; этика и культура предпринимательской деятельности; внутрифирменное предпринимательство ⁶⁸.

О.Ю. Ворожбита и Н.Ю. Титова относят к факторам внутренней среды предприятий:

– экономические факторы: эластичность спроса продукции, качество продукции, устойчивость, доля предприятия на рынке, платежеспособности,

деятельности // Академическая публицистика. 2018. № 5. С. 135–140; Окунчаев Ш. З. Классификация видов предпринимательства // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2015. № 4 (20). С. 84–88.

⁶⁶ Асаул А. Н., Скуматов Е. Г., Локтеева Г. Е. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей. СПб.: «Гуманистика», 2004. 256 с. URL: http://www.aup.ru/books/m497/3_1.htm

⁶⁷ Асаул А. Н., Скуматов Е. Г., Локтеева Г. Е. Указ. соч.

⁶⁸ Асаул А. Н., Скуматов Е. Г., Локтеева Г. Е. Указ. соч.

отраслевые и рыночные изменения, имидж, рентабельность, деловая репутация, уровень финансовой независимости, производственные и технологические особенности;

– управленческие факторы: степень квалификации персонала предприятия, уровень развития менеджмента, организационная структура, управленческая стратегия фирмы, корпоративная культура внутри компании, компоненты мотивационной сферы работников, качество производственного менеджмента;

– социально-психологические факторы: гибкость, устойчивый психологический климат, мотивация, готовность к переменам, доминирование текущих интересов бизнеса;

– научно-технические факторы: уровень развитости научно-исследовательских разработок, наличие технических, информационных ресурсов, необходимой инфраструктуры ⁶⁹.

Отметим, что в составе факторов внутренней среды неоправданно выделены: эластичность спроса продукции, качество продукции, устойчивость, доля предприятия на рынке, платежеспособности, отраслевые и рыночные изменения, имидж и ряд других, имеющих прямое отношение к внешней среде предприятий.

Л. Вартиак, основываясь на анализе работ нескольких авторов (К. Х. Чунг, Т. Дж. Питерс, Р. Х. Уотерман и Дж. Р. Филлипс, Г. Дж. Ливитт), пишет о внутренних факторах успеха компании:

– структура – решающее значение в этом блоке факторов имеет четкость направления развития и ценностей компании, ориентация на клиента, расширение возможностей сотрудников в стремлении к совершенству в бизнесе;

– стратегия, стратегическое согласование, развитие и планирование имеют решающее значение для развития бизнеса;

– люди, успех компании существенно зависит от знаний, навыков, креативности и мотивации ее сотрудников;

⁶⁹ Ворожбита О. Ю., Титова Н. Ю. Предпринимательская среда как фактор взаимодействия предпринимательских структур // Вестник Пермского университета. 2014. № 1(20). С. 137. URL: <http://econom.psu.ru/upload/iblock/b7c/vorozhbit-o.yu.-titova-n.yu.-predprinimatelskaya-sreda-kak-faktor-vzaimodeystviya-predprinimatelskikh-struktur.pdf>

– технологии, очень важно стимулировать индивидуальные и организационное обучение, инновации и улучшение за счет эффективного обмена знаниями и информацией;

– системы, подход «совершенство в бизнесе» сосредоточен на разработке процессов для удовлетворения требований клиентов, систематическом управлении процессами на основе отзывов клиентов ⁷⁰.

По мнению Т. Г. Ошурковой, люди – важнейший фактор организации. Его роль определяется способностями, знаниями, пониманием ценностей; потребностями, позицией, отношением к труду, окружением, способностями лидера, поведением ⁷¹.

Позиция Т. Г. Ошурковой, как и иных вышеуказанных авторов, демонстрирует непосредственную связь внутренних и внешних факторов предпринимательской деятельности – кадровый потенциал, который в большей степени используется, нежели формируется на предприятиях. В этой связи мы рассматриваем внутреннюю среду предприятий как производную от внешней среды, в которой определено выделяются институциональные, инновационные, социальные, трудовые компоненты.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

1. Предпринимательство (предпринимательская деятельность) представляет собой одновременно явление и процесс. В первом случае это – содержание предпринимательства, представляющее собой совокупность экономических, политических, социальных, организационных, личных отношений, целью которых является организация бизнеса с целью производства товаров, услуг и получения дохода (в частном случае – прибыли), удовлетворение личных и общественных потребностей. Как процесс, предпринимательство –

⁷⁰ Vartiak L. Identification of internal and external factors affecting business excellence // 8 th International Scientific Conference "Company Diagnostics, Controlling and Logistics". April 28–29, 2016. P. 315–326. URL: https://www.academia.edu/27281018/IDENTIFICATION_OF_INTERNAL_AND_EXTERNAL_FACTORS_AFFECTING_BUSINESS_EXCELLENCE

⁷¹ Ошуркова Т. Г. Фактор внутренней среды. Центр управления финансами. URL: <https://center-yf.ru/data/economy/factory-vnutrenney-sredy.php>

совокупность целенаправленных действий по продуцированию и практическому воплощению предпринимательской идеи.

2. Предпринимательская среда региона представляет собой совокупность факторов и условий естественного, технико-технологического, социально-экономического, институционального свойства, оказывающих на предпринимательскую деятельность прямое и косвенное воздействие, уровень и характер которого существенно зависит от ее локализации в пространстве.

3. К базовым условиям предпринимательской деятельности, нерегулируемым или слабо регулируемым на региональном уровне относятся:

- уровень и динамика экономического развития систем глобального, национального, регионального и местного уровней;
- элементы внутренней среды предпринимательства являющиеся, преимущественно, объектом внутренней политики предприятий;
- структура предпринимательской деятельности, включая ее функциональную и секторальную составляющие.

4. В составе управляемых факторов предпринимательской среды, существенно связанных с их пространственной локализацией обоснованы следующие группы:

- уровень и структура экономических ресурсов;
- инфраструктура транспорта, информационных и коммуникационных технологий;
- характер и уровень развития культуры;
- состояние жилищных условий;
- состояние системы здравоохранения;
- население, имеющее определенные навыки и умения в ведении предпринимательской деятельности и выполнении иных трудовых функций;
- объем и доступность финансовых ресурсов по региональному уровню локализации;
- объем и структура рынка товаров и услуг на уровнях, доступных предприятиям конкретного региона;

- состояние формальных и неформальных институтов;
- уровень и характер развития инновационной деятельности;

Положения, раскрытые в данном разделе, опубликованы нами, в том числе – в соавторстве ⁷².

1.2. Глобальная и макроэкономическая среда предпринимательской деятельности в регионах России

Развитие предпринимательской деятельности в российских регионах осуществляется в условиях, сформированных на глобальном и национальном уровнях, выступающих в качестве условий, которые, в отличие от факторов, рассмотренных в разделе 1.1, не регулируются или слабо регулируются органами власти административно-территориальных образований. Их необходимо учитывать при оценке состояния предпринимательской среды регионов и формировании социально-экономической политики.

В работах отечественных и зарубежных ученых исследуется влияние глобальных и макроэкономических условий на предпринимательскую деятельность, локализованную в различных регионах и муниципальных образованиях как в России, так и в зарубежных странах. В разделе 1.1 мы показали, что глобальная и макроэкономическая среда не регулируется на региональном уровне,

⁷² Макетче Ф. К. Факторы развития благоприятной предпринимательской среды в регионе // Проблемы и перспективы современной экономики. Сборник статей. Выпуск восьмой / Научн. ред. Ю. И. Трещевский, Л. М. Никитина. Воронеж: Истоки, 2022. С. 89–97; Трещевский Ю. И., Макетче Ф. К. Методические аспекты оценки условий развития предпринимательской деятельности в регионах России // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 1 (56). С. 17–27; Трещевский Ю. И., Макетче Ф. К. Нарастание конкуренции в бизнес-среде российских регионов // Кросскультурные аспекты менеджмента в деятельности социально-экономических систем Материалы XIX Международной научно-практической конференции (г. Орёл, 11 – 12 апреля 2022 г.). С. 110–116; Макетче Ф.К. Сущность предпринимательства и его роль в социально-экономическом развитии регионов России // Проблемы и перспективы современной экономики: сборник статей. Выпуск одиннадцатый / науч. ред.: Л.М. Никитина, Д.В. Борзаков. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2025. С. 62-72; Макетче Ф.К. Роль инфраструктуры роста в развитии предпринимательской деятельности в регионах России // Менеджмент в условиях цифровизации: теория и практика: материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Орёл, 28.11.2024 – 29.11.2024). Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2025. С. 1235-1240.

поэтому мы рассматриваем ее параметры в качестве условий, которые необходимо учитывать при формировании региональной политики в сфере предпринимательской деятельности. А. А. Спиридонов, М. Л. Фадеева, Т. О. Толстых справедливо отмечают, что в течение длительного периода времени российская экономика функционировала в соответствии с трендами глобализации⁷³. Ю. В. Вертакова, В. Г. Зарецкая также пишут, что идея единого государства предполагает однородность и единство закона, идеологии, культуры, экономики⁷⁴.

Учет глобальных и макроэкономических условий представляет значительный интерес как с точки зрения получения сравнительных оценок, так и с позиций прогнозирования мер национальной социально-экономической политики, которые ожидаются со стороны федеральных органов власти. О значимости сравнительного анализа и прогноза действий федеральных органов власти для регионов, в том числе, с участием экспертного сообщества, пишут Т. О. Загорная, И. М. Суровцев, А. А. Праченко, Е. В. Бородкина, Ю. И. Трещевский, Т. В. Ибрагимхалилова, Е. Г. Малугина, А. Ю. Кособуцкая, Ю. Н. Полшков, К. В. Солтис, Ю. С. Положенцева, Т. Ю. Ткачева, Д. С. Лукьянчикова⁷⁵.

Состояние и динамика показателей, характеризующих состояние среды предпринимательской деятельности в России оценены на основании

⁷³ Спиридонов А. А., Фадеева М. Л., Толстых Т. О. Стратегические приоритеты государственной поддержки импортозамещения в промышленности // Экономика промышленности. 2023. Т. 16. № 2. С. 166–175.

⁷⁴ Вертакова Ю. В., Зарецкая В. Г. Исследование процессов конвергенции регионального экономического и социального развития в условиях цифровизации и модернизации российской экономики // Экономическое возрождение России. 2022. № 2(72). С. 66–86.

⁷⁵ Загорная Т. О., Суровцев И. М. Теоретико-методологические подходы к оценке социального развития новых регионов Российской Федерации // Новое в экономической кибернетике. 2024. № 1. С. 122–130; Трещевский Ю. И., Загорная Т. О., Праченко А. А., Бородкина Е. В. Инновационное развитие России – потребности и прогнозы национального и регионального уровней // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 3(62). С. 156–168; Трещевский Ю. И., Ибрагимхалилова Т. В., Малугина Е. Г. Состояние и перспективы эколого-социально-экономического развития регионов Центрального Черноземья // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 2(61). С. 28–40; Кособуцкая А. Ю., Полшков Ю. Н., Солтис К. В. Социально-эколого-экономическое развитие старопромышленных регионов – профиль устойчивости // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 4(63). С. 47–55; Положенцева Ю. С., Ткачева Т. Ю., Лукьянчикова Д. С. Трансформация социальной политики макрорегиона: анализ и направления реализации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 5. С. 27–42.

рейтингов. Неизбежный недостаток рейтингов – наличие экспертных оценок. Однако, их использование является необходимым элементом сравнительной оценки, особенно в условиях недостатка или слабой сопоставимости данных. Это обстоятельство отметили Т. В. Ибрагимхалилова, К. О. Овчинникова применительно к «новым регионам» России ⁷⁶.

Несмотря на определенную условность рейтинговых оценок, сопоставление параметров глобальной и национальной среды предпринимательской деятельности, они являются практически единственным источником, позволяющим провести их анализ. В связи с этим необходимо обратиться к характеризующим их данным. На настоящий момент времени закончился период, на который планировалось повышение позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса – ставилась задача подняться в рейтинге со 120-го места в 2011 году до 50-го места в 2015 году и 20-го места в 2018 году.

Отметим, что для решения поставленной задачи были приняты различные меры по упрощению ведения бизнеса, снижению административных барьеров, обеспечению соблюдения законодательства, инновационному развитию. За весь период реализации 12 дорожных карт НПВ с 2012 по 2019 годы выполнено 893 мероприятия, что составляет 94% от запланированного количества. Всего в рамках реализации дорожных карт принято 505 правовых актов, в том числе 97 федеральных законов ⁷⁷. В 2019 году с учетом изменений, внесенных в целевые модели Постановлениями Правительства от 16 июня 2018 г. № 1206-р, от 31 декабря 2018 г. № 3042-р и 19 апреля 2019 г. № 783-р. средний процент реализации целевых моделей по субъектам составил 79% ⁷⁸. Другие принятые меры включают: стандарт

⁷⁶ Ибрагимхалилова Т. В., Овчинникова К. О. Оценка роли регионов в национальной экономике на примере Калининградской области // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2023. № 3. С. 86–95.

⁷⁷ Ключевые эффекты от реализации мероприятий «дорожных карт» национальной предпринимательской инициативы (2012 – 2019 годы). Минэкономразвития России. С. 1. URL: https://old.economy.gov.ru/minec/resources/7e7e191a-11d7-4554-8712-a2741fa8e153/DK_NPI.pdf

⁷⁸ Справка о внедрении целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. Минэкономразвития России. С. 1. URL: <https://old.economy.gov.ru/minec/resources/1b85fda0-cd7f-4b00-94fe-543a889adcbf/Spravka.pdf>

деятельности органов исполнительной власти в целях обеспечения благоприятного инвестиционного климата в регионе ⁷⁹; омбудсмен ⁸⁰; налоговый вычет ⁸¹; консультативный совет по иностранным инвестициям в России (КСИИ) ⁸²; поддержка малого и среднего бизнеса ⁸³ и др.

В рамках нашего исследования мы уделили особое внимание предпринимательской среде России в период 2012-2019 гг. Этот период можно разделить на три, отличающиеся состоянием экономической конъюнктуры: 2012-2013 гг., отмеченный относительной экономической стабильностью; 2014-2016 гг., который характеризуется ухудшением экономической конъюнктуры; 2017-2019 гг. отмечены экономическим подъемом. В 2020 г. рейтинги не публиковались в связи с распространением пандемии COVID-19, впоследствии в опубликованных рейтингах данные о положении России отсутствуют.

Сравнение с другими странами произведено на основе критериев, используемых в международных рейтингах, касающихся инвестиционного климата.

В основном мы сосредоточимся на сравнении внутри G20 и БРИКС. В дальнейшем по тем же критериям проведем сравнительный анализ уровня привлекательности регионов России.

Анализ на международном уровне основан на данных отчетов об индексе глобальной конкурентоспособности, каждый из которых подготовлен Всемирным экономическим форумом, а также в отчетах Всемирного банка «Doing Business». В глобальном индексе конкурентоспособности факторы

⁷⁹ Справка о внедрении в субъектах Российской Федерации стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе. Минэкономразвития России. С. 2-3. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/869c3b490ea926961b01914e44f150ae/Spravka_std.pdf

⁸⁰ Справочно-информационные материалы о мерах, направленных на совершенствование инвестиционного климата в Российской Федерации. Минэкономразвития России. С. 4-5. URL: https://old.economy.gov.ru/minec/resources/55341f99-39f1-4cab-9926-840c4de7d441/invest_.pdf

⁸¹ Справочно-информационные материалы о мерах, направленных на совершенствование инвестиционного климата в Российской Федерации. Минэкономразвития России. Указ. соч. С. 5.

⁸² Справочно-информационные материалы о мерах, направленных на совершенствование инвестиционного климата в Российской Федерации. Минэкономразвития России. Указ. соч. С. 5.

⁸³ Справочно-информационные материалы о мерах, направленных на совершенствование инвестиционного климата в Российской Федерации. Минэкономразвития России. Указ. соч. С. 7-8.

конкурентоспособности представлены 12-ю группами: институты; инфраструктура; ИКТ; макроэкономическая стабильность; здоровье; навыки и умения; товарный рынок; рынок труда; финансовая система; размер рынка; деловая динамика; способность к инновациям.

Поскольку исходные данные рейтинга формируют позицию по принципу «чем больше значение – тем хуже», для облегчения интерпретации и визуализации данных они представлены в виде рациональных дробей (индексов, характеризующих рейтинговую позицию) K/X , где K – число, немного превышающее наибольший ранг изучаемой переменной за исследуемый период, X – годовой рейтинг. Положение России в рейтинге Всемирного экономического форума представлено в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1 – Позиции России в сфере глобальной конкурентоспособности по данным Всемирного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность»⁸⁴

Позиция России	Календарные годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Рейтинг России	67	64	53	45	43	38	43	43
Индекс $70/X$ ⁸⁵	1,045	1,094	1,321	1,555	1,628	1,842	1,628	1,628

⁸⁴ The Global Competitiveness Report 2012–2013. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 13. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf; The Global Competitiveness Report 2013–2014. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 15. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf; The Global Competitiveness Report 2014–2015. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 14–15. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf; The Global Competitiveness Report 2015–2016. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. xv. URL: https://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf; The Global Competitiveness Report 2016–2017. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. ix. URL: https://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport_2016-2017_FINAL.pdf; The Global Competitiveness Report 2017–2018. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. xi. URL: https://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitiveness_Report2017%E2%80%932018.pdf; The Global Competitiveness Report 2018. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 483. URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>; The Global Competitiveness Report 2019. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. Xiii. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf

⁸⁵ Здесь и далее индексы рассчитаны нами.

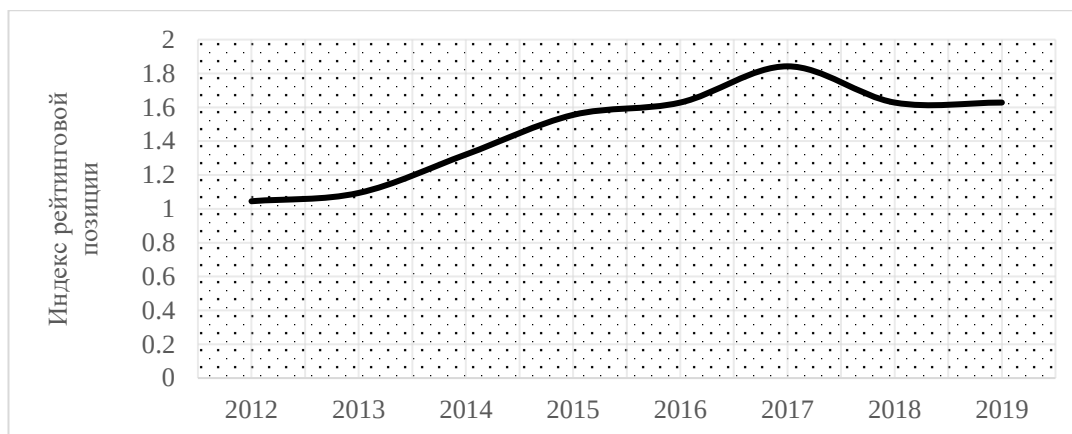

Рисунок 1 – Рейтинг России по данным Всемирного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность»⁸⁶

Как видим, Россия постепенно улучшала свои позиции в рейтинге с 2012 по 2017 год, в 2018 году страна упала на 5 пунктов и вернулась на позицию 2016 года, которая сохранилась и в 2019 году. Таким образом, общую динамику глобальной конкурентоспособности можно оценить как позитивную.

Положение России в сравнении с другими странами «G20»⁸⁷ в рейтинге Всемирного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность» (таблицы 2-3).

⁸⁶ Здесь и далее рисунки составлены автором.

⁸⁷ Мы не учитываем Евросоюз, хотя он и является членом G20, потому что у нас нет данных, непосредственно относящихся к Евросоюзу в рейтинге.

Таблица 2 – Позиции различных стран в сфере глобальной конкурентоспособности по данным Всемирного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность»⁸⁸

Позиция страны	Календарные годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Аргентина	94	104	104	106	104	92	81	82
Австралия	20	21	22	21	22	21	14	16
Бразилия	48	56	57	75	81	80	72	71
Канада	14	14	15	13	15	14	12	14
Китай	29	29	28	28	28	27	28	28
Франция	21	23	23	22	21	22	17	15
Германия	6	4	5	4	5	5	3	7
Индия	59	60	71	55	39	40	58	68
Индонезия	50	38	34	37	41	36	45	50
Италия	42	49	49	43	44	43	31	30
Япония	10	9	6	6	8	9	5	6
Мексика	53	55	61	56	51	51	46	48
Республика Корея	19	25	26	26	26	26	15	13
Россия	67	64	53	45	43	38	43	43
Саудовская Аравия	18	20	24	25	29	30	39	36
Южная Африка	52	53	56	49	47	61	67	60
Турция	43	44	45	51	55	53	61	61
Соединенное Королевство	8	10	9	10	7	8	8	9
Соединенные Штаты	7	5	3	3	3	2	1	2

⁸⁸ The Global Competitiveness Report 2012–2013. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 13. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf; The Global Competitiveness Report 2013–2014. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 15. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf; The Global Competitiveness Report 2014–2015. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 14–15. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf; The Global Competitiveness Report 2015–2016. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. xv. URL: https://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf; The Global Competitiveness Report 2016–2017. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. ix. URL: https://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf; The Global Competitiveness Report 2017–2018. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. xi. URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>; The Global Competitiveness Report 2018. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 483. URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>; The Global Competitiveness Report 2019. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. Xiii. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf

Таблица 3 – Позиция России в рейтинге конкурентоспособности в G20

Позиция России	Календарные годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Рейтинг России	18	18	14	13	13	12	12	12
Индекс 20/X	1,111	1,111	1,428	1,538	1,538	1,666	1,666	1,666

Графическая интерпретация рейтинга России в G20 представлена на рисунке 2.

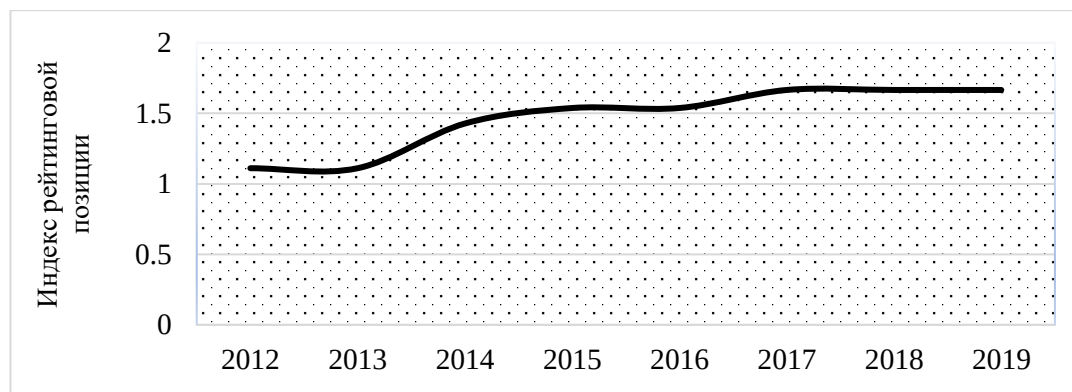

Рисунок 2 – Индекс России в G20

С учетом представленных выше данных можно сказать, что Россия улучшила свои позиции в группе стран G20 согласно рейтингу Всемирного экономического форума. С 2017 по 2019 год она занимала 12 позицию в рейтинге, отставая от США, Великобритании, Японии, Германии, Франции, Канады и ряда других стран.

Положение России по рейтингу конкурентоспособности в сравнении с другими странами БРИКС представлено в таблицах 4, 5.

Таблица 4 – Места стран БРИКС в рейтинге конкурентоспособности⁸⁹

Позиция страны	Календарные годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	67	64	53	45	43	38	43	43
Южная Африка	52	53	56	49	47	61	67	60
Индия	59	60	71	55	39	40	58	68
Китай	29	29	28	28	28	27	28	28
Бразилия	48	56	57	75	81	80	72	71

Таблица 5 – Индексы конкурентоспособности стран БРИКС (100/X)

Индекс страны	Календарные годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	1,492	1,562	1,887	2,222	2,325	2,631	2,325	2,325
Южная Африка	1,923	1,887	1,786	2,041	2,128	1,639	1,492	1,666
Индия	1,695	1,666	1,408	1,818	2,564	2,5	1,724	1,47
Китай	3,448	3,448	3,571	3,571	3,571	3,704	3,571	3,571
Бразилия	2,083	1,786	1,754	1,333	1,234	1,25	1,388	1,408

Как видим, после Китая Россия является самой привлекательной страной для инвестиций в рамках БРИКС, причем, с 2012 по 2019 гг. она поднялась с 5-го места на 2-е, что следует оценить как существенно значимую положительную тенденцию.

Графическая интерпретация индекса конкурентоспособности России в сравнении с другими странами БРИКС представлена на рисунке 3.

⁸⁹ The Global Competitiveness Report 2012–2013. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 13. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf; The Global Competitiveness Report 2013–2014. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 15. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf; The Global Competitiveness Report 2014–2015. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 14–15. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf; The Global Competitiveness Report 2015–2016. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. xv. URL: https://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf; The Global Competitiveness Report 2016–2017. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. ix. URL: https://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf; The Global Competitiveness Report 2017–2018. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. xi. URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>; The Global Competitiveness Report 2018. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 483. URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>; The Global Competitiveness Report 2019. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. Xiii. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf

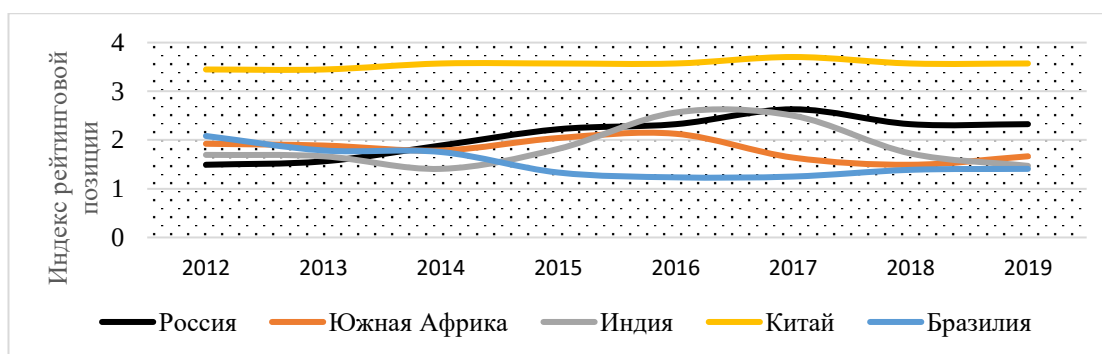

Рисунок 3 – Индекс конкурентоспособности России в сравнении с другими странами БРИКС (по индексу 100/X)

Позиции России по направлениям в рейтинге Всемирного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность» представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Позиции России по направлениям в рейтинге Всемирного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность»⁹⁰

Показатели (направления)	Значения показателей по годам							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Качество институтов	133	121	97	100	88	83	72	74
Инфраструктура	47	45	39	35	35	35	51	50
Здоровье	65	71	56	56	62	54	100	97
Навыки и умения	52	47	39	38	32	32	50	54
Развитость финансового рынка	130	121	110	95	108	107	86	95
Размер внутреннего рынка	7	7	7	6	6	6	6	6
Динамичность бизнеса	119	107	86	80	72	71	51	53
Инновационный потенциал	85	78	65	68	56	49	36	32

⁹⁰ The Global Competitiveness Report 2012–2013. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 305. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf; The Global Competitiveness Report 2013–2014. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 327. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf; The Global Competitiveness Report 2014–2015. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 321. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf; The Global Competitiveness Report 2015–2016. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 307. URL: https://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf; The Global Competitiveness Report 2016–2017. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 307. URL: https://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf; The Global Competitiveness Report 2017–2018. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 249. URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>; The Global Competitiveness Report 2018. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 484–485. URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>; The Global Competitiveness Report 2019. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). P. 482–485. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf

Как видим, по различным направлениям позиции России значительно различаются.

Количественные характеристики направления «Качество институтов» представлены в таблице 7 и на рисунке 4.

Таблица 7 – Количественные характеристики направления «Качество институтов»

Позиция России	Календарные годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Рейтинг России	133	121	97	100	88	83	72	74
Индекс 140/X	1,053	1,157	1,443	1,4	1,591	1,687	1,944	1,892

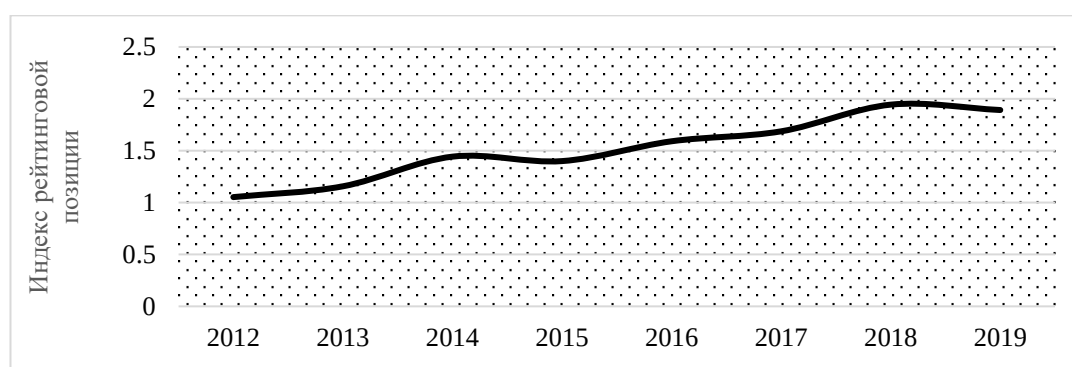

Рисунок 4 – Индекс России по направлению «Качество институтов»

Как видим, Россия добилась значительных успехов в улучшении качества своей институциональной среды. Однако на этом уровне еще многое предстоит сделать. С учетом этих данных есть основания полагать, что институциональные условия в России еще недостаточно благоприятны для развития предпринимательской деятельности в стране. Институциональная среда остается гораздо более привлекательной во многих других странах. Более подробный анализ рейтингов 2018⁹¹ и 2019⁹² годов, показывает, что среди наиболее проблемных факторов институциональной среды предпринимательской деятельности: уважение прав собственности (112 и 113 места соответственно); уровень убийств на 100 000 жителей (117 и 114 места соответственно);

⁹¹ The Global Competitiveness Report 2018. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.) P. 484. URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>

⁹² The Global Competitiveness Report 2019. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.) P. 483. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf

распространенность терроризма (118 и 119 место соответственно); свобода печати (121 и 122 места соответственно); акционерный капитал (104 и 117 места соответственно); распространенность коррупции (113 и 116 места соответственно).

Данные, характеризующие инфраструктуру, представлены в таблице 8 и на рисунке 5.

Таблица 8 – Количественные характеристики направления «Инфраструктура»

Позиция России	Календарные годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Рейтинг России	47	45	39	35	35	35	51	50
Индекс 140/X	1,276	1,333	1,538	1,714	1,714	1,714	1,176	1,2

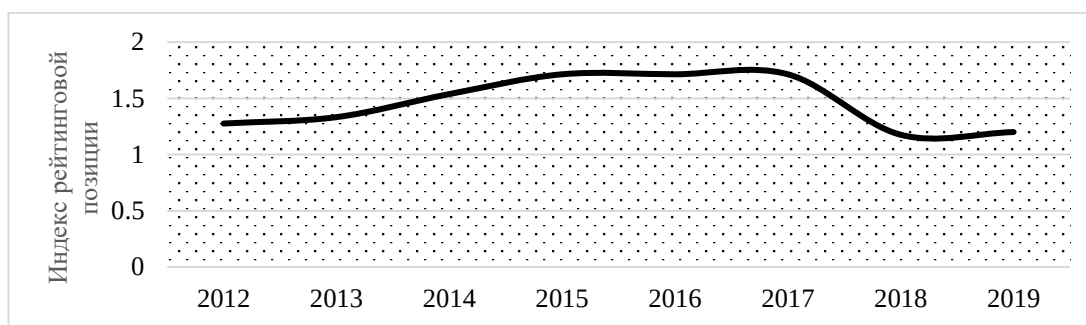

Рисунок 5 – Индекс России по направлению «Инфраструктура» (140/X)

Как видим, Россия улучшила свой рейтинг в период между 2012 и 2017 годами. Но уже в 2018 году она заняла более низкую позицию, чем в 2012 году. Анализ рейтингов 2018 и 2019 годов позволил установить, что среди наиболее проблемных факторов инфраструктурной среды предпринимательской деятельности: качество дорог (104 и 99 место соответственно); плотность железных дорог км/1000 км (69 место).

Данные о рейтинге России по направлению «Здоровье» представлены в таблице 9 и на рисунке 6.

Таблица 9 – Количественные характеристики направления «Здоровье»

Позиция России	Календарные годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Рейтинг России	65	71	56	56	62	54	100	97
Индекс 120/X	1,846	1,69	2,142	2,142	1,935	2,222	1,2	1,237

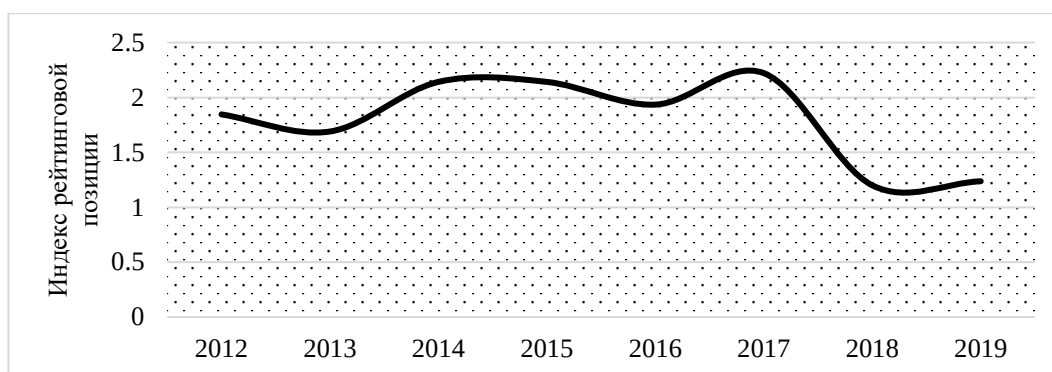

Рисунок 6 – Индекс России по направлению «Здоровье» (120/X)

С точки зрения здравоохранения Россия является мало привлекательной на международной арене. При этом, имеет место значительное ухудшение положения страны в период 2017-2019 гг.

Данные, характеризующие навыки и умения, представлены в таблице 10 и на рисунке 7.

Таблица 10 – Количественные характеристики направления «Навыки и умения»

Позиция России	Календарные годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Рейтинг России	52	47	39	38	32	32	50	54
Индекс 60/X	1,154	1,276	1,538	1,579	1,875	1,875	1,2	1,111

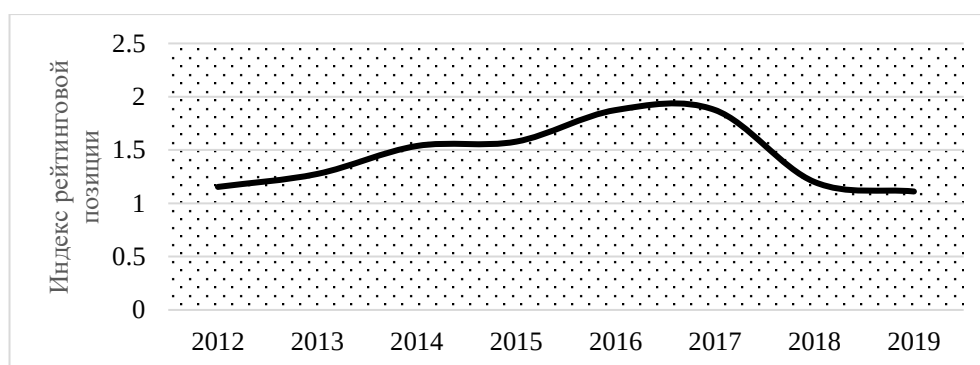

Рисунок 7 – Индекс России по направлению «Навыки и умения» (60/X)

Как видим, позиция России по направлению «Навыки и умения» весьма неустойчива. Добившись заметного прогресса с 2012 по 2017 год, Россия потеряла позиции в международном рейтинге в 2018 и 2019 годах. С 2012 по 2017 год именно качество высшего образования и профессионального образования оценивается на низком уровне. Анализ данных за 2018 г. и за 2019 г. годов

показал, что среди наиболее проблемных факторов навыков для предпринимательской деятельности: соотношение учеников и учителей в системе начального образования (77 и 78 места соответственно); навыки выпускников (72 и 77 места соответственно); качество профессиональной подготовки (67 и 76 места соответственно); сфера обучения персонала (66 и 74 места соответственно). Учитывая высокую значимость навыков и умений работников, следует охарактеризовать состояние макросреды предпринимательской деятельности в стране, как весьма низкое.

Позиции России по направлению «Развитость финансового рынка» представлены в таблице 11 и на рисунке 8.

Таблица 11 – Количественные характеристики направления «Развитость финансового рынка»

Позиция России	Календарные годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Рейтинг России	130	121	110	95	108	107	86	95
Индекс 150/X	1,154	1,24	1,364	1,579	1,389	1,402	1,744	1,579

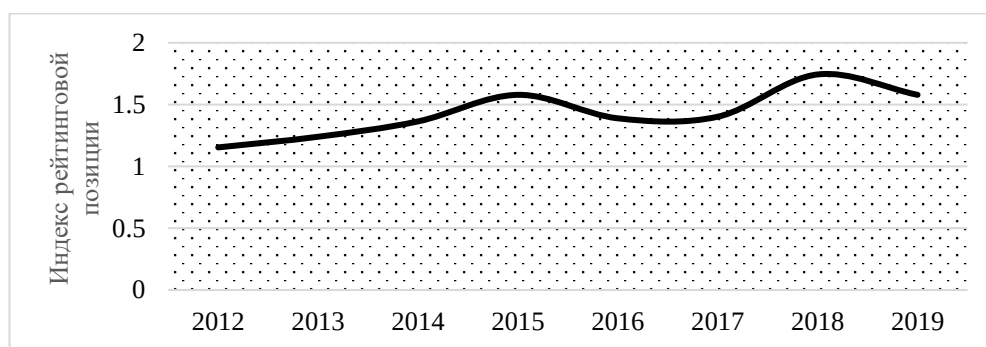

Рисунок 8 – Индекс России по направлению «Развитость финансового рынка» (150/X)

В целом можно сказать, что российский финансовый рынок за последние несколько лет улучшился. Регресс наблюдается в 2019 г. Наиболее проблемными факторами в данном направлении являются: финансирование МСП; надежность банков; норматив достаточности банков; просроченные кредиты; страховая премия. Несмотря на положительную динамику, уровень

развитости финансового рынка составляет значительную проблемы в сфере предпринимательской деятельности.

Положение России по направлению «Размер внутреннего рынка» представлено в таблице 12 и на рисунке 9.

Таблица 12 – Количественные характеристики направления «Размер внутреннего рынка»

Позиция России	Календарные годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Рейтинг России	7	7	7	6	6	6	6	6
Индекс 10/X	1,428	1,428	1,428	1,666	1,666	1,666	1,666	1,666

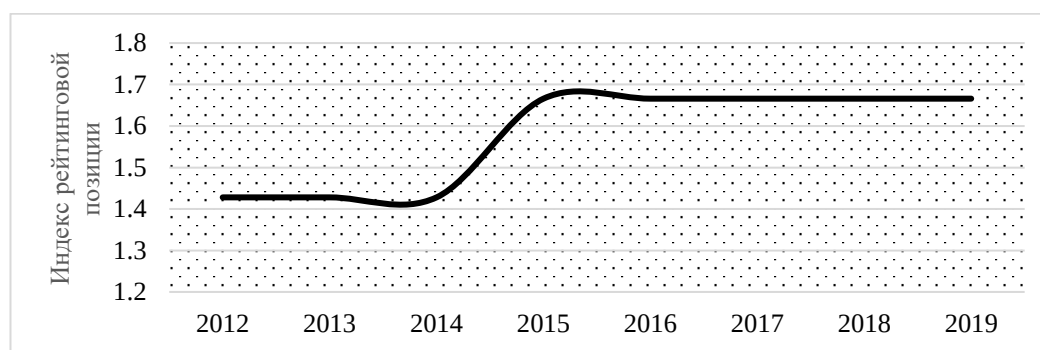

Рисунок 9 – Индекс России по направлению «Размер внутреннего рынка (10/X)

Как видим, Россия имеет большой внутренний рынок, позиция в международном рейтинге достаточно стабильная и улучшилась до 6-го места, одним из оснований для этого является высокая численность населения.

Данные, характеризующие положение России по направлению «Динамичность бизнеса» представлены в таблице 13 и на рисунке 10.

Таблица 13 – Количественные характеристики направления «Динамичность бизнеса»

Позиция России	Календарные годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Рейтинг России	119	107	86	80	72	71	51	53
Индекс 130/X	1,092	1,215	1,512	1,625	1,805	1,831	2,549	2,453

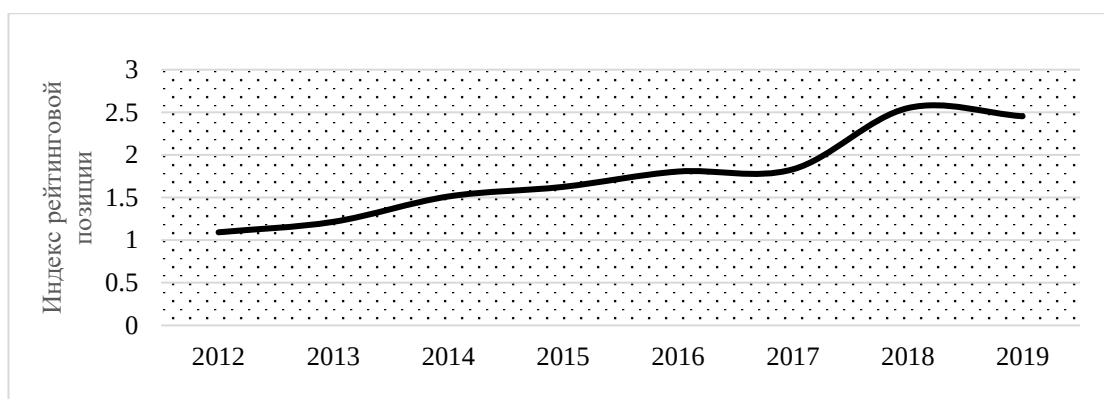

Рисунок 10 – Индекс России по направлению «Динамичность бизнеса»

Как видим, в России наблюдается улучшение динамичности бизнеса. В то же время, среди наиболее проблемных бизнес-факторов этого направления условий ведения предпринимательской деятельности необходимо отметить: рост инновационных компаний; время для начала бизнеса; готовность делегировать полномочия; долю компаний, внедряющих прорывные идеи; уровень взыскания с неплатежеспособных компаний.

Данные, характеризующие положение России по направлению «Инновационный потенциал». Представлены в таблице 14 и на рисунке 11.

Таблица 14 – Количественные характеристики направления «Инновационный потенциал»

Позиция России	Календарные годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Рейтинг России	85	78	65	68	56	49	36	32
Индекс 100/X	1,176	1,282	1,538	1,47	1,786	2,04	2,778	3,125

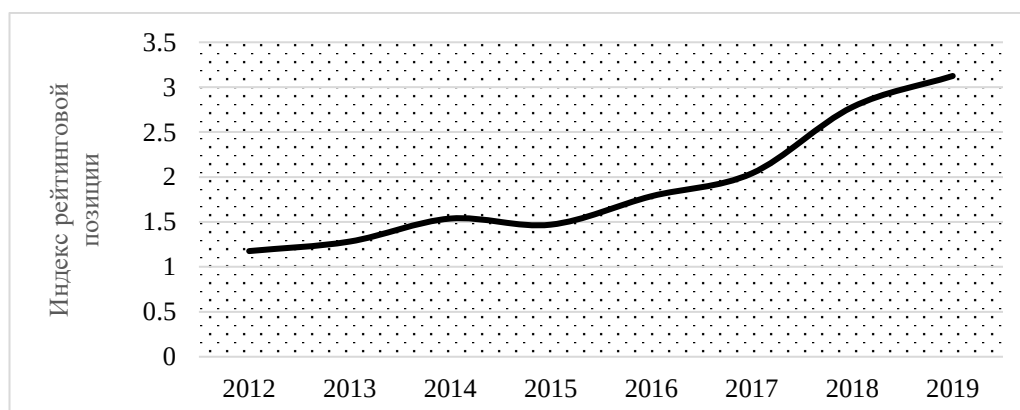

Рисунок 11 – Индекс России по направлению «Инновационный потенциал»

По инновационному потенциалу страна за 8 лет добилась значительного прогресса – с 85-й позиции в 2012 году поднялась до 32-й позиции в 2019 году. Среди наиболее проблемных факторов, связанных с инновационным потенциалом: статус развития кластеров; изысканность покупателя; заявки на регистрацию товарных знаков. Отметим, что данные показатели инновационной деятельности во многом имеют субъективный характер, их влияние на реальные инновационные процессы в России и регионах страны несущественно.

Обратим внимание на положение России в рейтинге «Doing Business». «Doing Business» собирает и анализирует данные, необходимые для сравнения уровней регулирования в динамике по разным странам. «Doing Business» предлагает подробные субнациональные исследования, которые всесторонне охватывают вопросы регулирования и реформирования бизнеса в разных городах и регионах стран. Эти исследования предоставляют данные об условиях ведения бизнеса, ранжируют каждую позицию и рекомендуют реформы для повышения эффективности в каждой из исследуемых областей. Это позволяет выбранным административно-территориальным образованиям сравнивать свои правила ведения бизнеса с другими внутри страны, а также со 190 странами, включенными в рейтинг «Doing Business». В рейтинге «Doing Business» учитываются 11 показателей: подключение к сетям, регистрация собственности, регистрация предприятий, налогообложение, международная торговля, защита миноритарных акционеров, обеспечение исполнения контрактов, получение разрешений на строительство, разрешение неплатежеспособности, кредитование ⁹³. Обобщенные данные о положении России в рейтинге «Doing Business» представлены в таблице 15 и на рисунке 12.

⁹³ World Bank. "Doing Business". World Bank Publications – Books. The World Bank Group. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/about-us>

Таблица 15 – Положение России в рейтинге «Doing Business»⁹⁴

Позиция России	Календарные годы								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Рейтинг России	120	112	92	62	51	40	35	31	28
Индекс 130/X	1,083	1,16	1,413	2,097	2,549	3,25	3,714	4,193	4,643

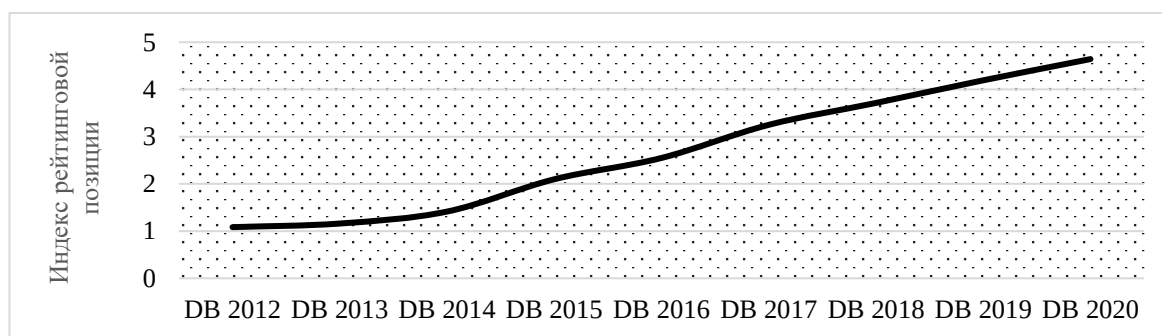

Рисунок 12 – Индекс России в рейтинге «Doing Business» (130/X)

Согласно рейтингу Всемирного банка «Doing Business» по легкости ведения бизнеса, условия ведения предпринимательской деятельности в России

⁹⁴ World Bank, 2012. Doing Business 2012: Doing business in a more transparent world. Washington, DC: World Bank Group. P. 6. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB12-FullReport.pdf>; World Bank, 2013. Doing Business 2013: Smarter Regulations for Small and Medium-Size Enterprises. Washington, DC: World Bank Group. P. 3. DOI: 10.1596/978-0-8213-9615-5. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB13-full-report.pdf>; World Bank, 2014. Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises. Washington, DC: World Bank Group. P. 3. DOI: 10.1596/978-0-8213-9984-2. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB14-Full-Report.pdf>; World Bank, 2015. Doing Business 2015: Going Beyond Efficiency. Washington, DC: World Bank. P. 3. DOI: 10.1596/978-1-4648-0351-2. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB15-Full-Report.pdf>; World Bank, 2016. Doing Business 2016: Measuring Regulatory Quality and Efficiency. Washington, DC: World Bank. P. 5. DOI: 10.1596/978-1-4648-0667-4. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB16-Full-Report.pdf>; World Bank, 2017. Doing Business 2017: Equal Opportunity for All. Washington, DC: World Bank. P. 7. DOI: 10.1596/978-1-4648-0948-4. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf>; World Bank, 2018. Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs. Washington, DC: World Bank. P. 4. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf>; World Bank, 2019. Doing Business 2019: Training for Reform. Washington, DC: World Bank. P. 5. URL: https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf; World Bank, 2020. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. Washington, DC: World Bank. P. 4. DOI:10.1596/978-1-4648-1440-2. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf>

постоянно и значительно улучшаются с 2012 года. С одной стороны, задача, поставленная Президентом РФ перед Правительством – выйти на 50-е место в 2015 году и на 20-е место в 2018 году, не достигнута. Но, страна радикально улучшила свое положение, поднявшись со 120-го места в 2012 году до 28-го в 2020 году, таким образом продвинувшись на 92 пункта за 8 лет.

Данные, характеризующие положение России в сравнении с другими странами G 20 в рейтинге «Doing Business», представлены в таблицах 16, 17 и на рисунке 13.

Таблица 16 – Положение России в сравнении с другими странами G 20 в рейтинге Doing Business⁹⁵

Позиция страны	Календарные годы								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Аргентина	113	124	126	124	121	116	117	119	126
Австралия	15	10	11	10	13	15	14	18	14

⁹⁵ World Bank, 2012. Doing Business 2012: Doing business in a more transparent world. Washington, DC: World Bank Group. P. 6. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB12-FullReport.pdf>; World Bank, 2013. Doing Business 2013: Smarter Regulations for Small and Medium-Size Enterprises. Washington, DC: World Bank Group. P. 3. DOI: 10.1596/978-0-8213-9615-5. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB13-full-report.pdf>; World Bank, 2014. Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises. Washington, DC: World Bank Group. P. 3. DOI: 10.1596/978-0-8213-9984-2. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB14-Full-Report.pdf>; World Bank, 2015. Doing Business 2015: Going Beyond Efficiency. Washington, DC: World Bank. P. 3. DOI: 10.1596/978-1-4648-0351-2. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB15-Full-Report.pdf>; World Bank, 2016. Doing Business 2016: Measuring Regulatory Quality and Efficiency. Washington, DC: World Bank. P. 5. DOI: 10.1596/978-1-4648-0667-4. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB16-Full-Report.pdf>; World Bank, 2017. Doing Business 2017: Equal Opportunity for All. Washington, DC: World Bank. P. 7. DOI: 10.1596/978-1-4648-0948-4. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf>; World Bank, 2018. Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs. Washington, DC: World Bank. P. 4. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf>; World Bank, 2019. Doing Business 2019: Training for Reform. Washington, DC: World Bank. P. 5. URL: https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf; World Bank, 2020. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. Washington, DC: World Bank. P. 4. DOI:10.1596/978-1-4648-1440-2. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf>

Продолжение таблицы 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Бразилия	126	130	116	120	116	123	125	109	124
Канада	13	17	19	16	14	22	18	22	23
Китай	91	91	96	90	84	78	78	46	31
Франция	29	34	38	31	27	29	31	32	32
Германия	19	20	21	14	15	17	20	24	22
Индия	132	132	134	142	30	130	100	77	63
Индонезия	129	128	120	114	109	91	72	73	73
Италия	87	73	65	56	45	50	46	51	58
Япония	20	24	27	29	34	34	34	39	29
Мексика	53	48	53	39	38	47	49	54	60
Республика Корея	8	8	7	5	4	5	4	5	5
Россия	120	112	92	62	51	40	35	31	28
Саудовская Аравия	12	22	26	49	82	94	92	92	62
Южная Африка	35	39	41	43	73	74	82	82	84
Турция	71	71	69	55	55	69	60	43	33
Соединенное Королевство	7	7	10	8	6	7	7	9	8
Соединенные Штаты	4	4	4	7	7	8	6	8	6

Таблица 17 – Положение России в рейтинге Doing Business среди стран G20

Позиция России	Календарные годы								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Рейтинг России	16	15	14	14	12	9	9	7	7
Индекс 20/X	1,25	1,333	1,428	1,428	1,666	2,222	2,222	2,857	2,857

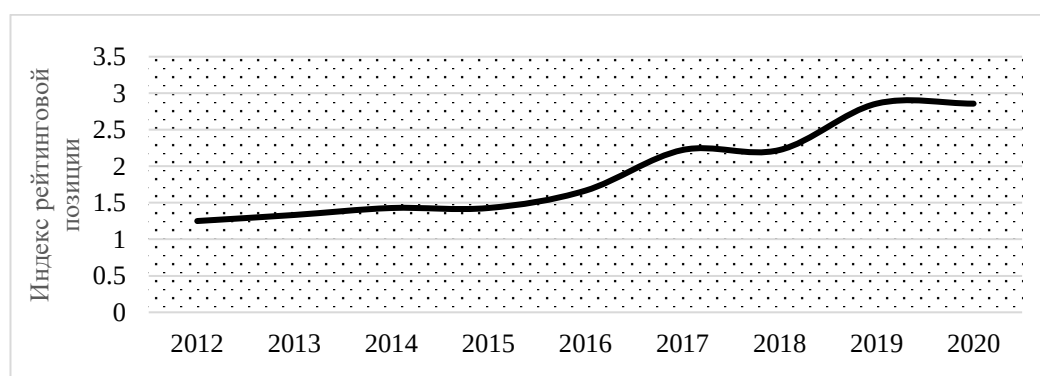

Рисунок 13 – Индекс России рейтинге «Doing Business» среди стран G20

Позиции России в G20 также неуклонно растут. Страна переместилась за анализируемый период с 16-го места (в рейтинге 2012 года) на 7-е место в 2020 году.

Данные, характеризующие положения России в сравнении с другими странами БРИКС в рейтинге «Doing Business», представлены в таблицах 18, 19 и на рисунке 14.

Таблица 18 – Положение России в сравнении с другими странами БРИКС в рейтинге Doing Business

Позиция страны	Календарные годы								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	120	112	92	62	51	40	35	31	28
Южная Африка	35	39	41	43	73	74	82	82	84
Индия	132	132	134	142	130	130	100	77	63
Китай	91	91	96	90	84	78	78	46	31
Бразилия	126	130	116	120	116	123	125	109	124

Таблица 19 – Положение России в рейтинге Doing Business среди стран БРИКС (150/X)

Позиция страны	Календарные годы								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	1,25	1,339	1,63	2,419	2,941	3,75	4,286	4,839	5,357
Южная Африка	4,286	3,846	3,658	3,488	2,055	2,027	1,829	1,829	1,786
Индия	1,136	1,136	1,119	1,056	1,154	1,154	1,5	1,948	2,381
Китай	1,648	1,648	1,562	1,667	1,786	1,923	1,923	3,261	4,839
Бразилия	1,19	1,154	1,293	1,25	1,293	1,219	1,2	1,376	1,209

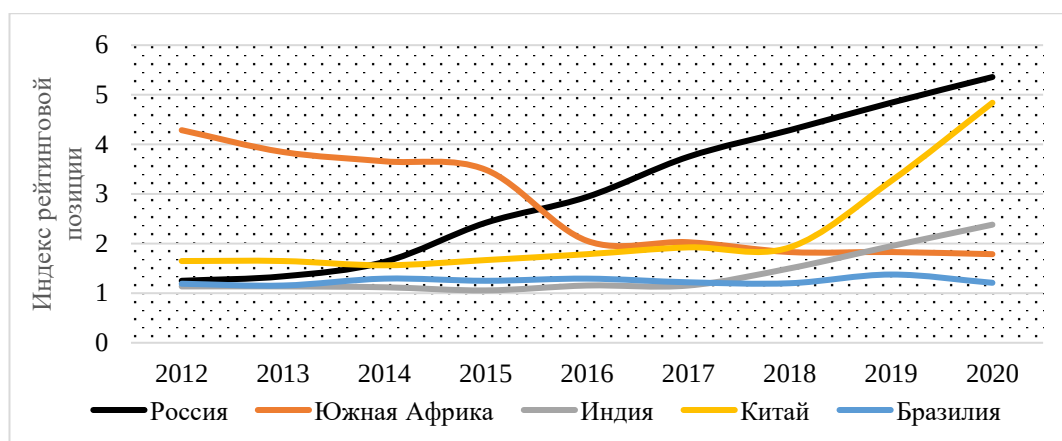

Рисунок 14 – Индекс России в рейтинге «Doing Business» среди стран БРИКС

В группе БРИКС Россия, безусловно, добилась больших успехов и практически занимала ведущие позиции в 2020, опережая Китай, Индию, ЮАР и Бразилию.

Таблица 20 – Позиции России в рейтинге Doing Business по различным показателям ⁹⁶

Позиция России	Календарные годы								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Подключение к сетям	183	184	117	143	29	30	10	12	7
Регистрация собственности	45	46	17	12	8	9	12	12	12
Регистрация предприятий	111	101	88	34	41	26	28	32	40
Налогообложение	105	64	56	49	47	45	52	53	58
Международная торговля	160	162	157	155	170	140	100	99	99
Защита миноритарных акционеров	111	117	115	100	66	53	51	57	72
Обеспечение исполнения контрактов	13	11	10	14	5	12	18	18	21
Получение разрешений на строительство	178	178	178	156	119	115	115	48	26
Разрешение неплатежеспособности	60	53	55	65	51	51	54	55	57
Кредитование	98	104	109	61	42	44	29	22	25

⁹⁶ Российская Федерация в рейтинге Всемирного банка Doing Business. Министерство экономического развития Российской Федерации. Октябрь 2018 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fe69a26806f911ab266ba72de2a1b51e/Doing_Business_2019.pdf; World Bank, 2020. Doing Business 2020. Economy Profile Russian Federation. Washington, DC: World Bank. 120 p. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/r/russia/RUS.pdf>

Как видим, заметный прогресс был достигнут по большинству показателей (по 9 из 10: кредитование, получение разрешений на строительство, подключение к сетям, регистрация предприятий, регистрация собственности и т. д.) По показателю «обеспечение исполнения контрактов» Россия ухудшила позиции.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

В соответствии с положением России в рейтингах Всемирного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность», «Doing Business», состояние макросреды предпринимательской деятельности в регионах России, оцененное в общемировом масштабе, в составе стран G20 и БРИКС, значительно дифференцировано:

- в России наблюдается улучшение динамичности бизнеса – позиции России мире и среди стран G20 улучшаются – с 16-го места в рейтинге 2012 года страна поднялась на 7-е место в 2020 году; в группе стран БРИКС Россия добилась больших успехов и занимала ведущие позиции в период 2016-2020, опережая Китай, Индию, ЮАР и Бразилию;

- по общему состоянию условий предпринимательской деятельности оценивается на среднем уровне, отличается положительной динамикой, но нестабильностью;

- по инвестиционной привлекательности макроэкономическая среда России характеризуется средним уровнем, положительной и устойчивой динамикой;

- качество институтов среднее, за анализируемый период улучшилось, но ряд позиций, включая защиту прав собственности, состояние акционерного капитала, коррупция, общественная безопасность находятся на низком уровне;

- состояние инфраструктуры как элемента макроэкономической среды среднее, неустойчивое, улучшение наблюдалось в период 2012-2017 гг., однако, в последующем ухудшилось по сравнению с исходным уровнем 2012 года;

- уровень здоровья населения, как важного макроэкономического условия успешной предпринимательской деятельности, отличается низким уровнем, неустойчивой отрицательной динамикой;

– по направлению «навыки и умения» макроэкономическая среда выше среднего уровня, улучшилась в период 2012 по 2017 год, однако потеряла позиции в 2018-2019 гг.;

– состояние российского финансового рынка находится на низком уровне, за анализируемый период улучшился, однако в 2019 г. ухудшил состояние; наиболее проблемными факторами предпринимательской деятельности в данном направлении являются: финансирование МСП; надежность банков; норматив достаточности банков; просроченные кредиты; страховая премия;

– Россия имеет широкий внутренний рынок, занимая в анализируемом периоде места в первой десятке стран мира, что весьма благоприятно для развития предпринимательской деятельности в регионах;

– инновационный потенциал на начало анализируемого периода оценивался на низком уровне, страна за 8 лет добилась значительного прогресса, поднявшись с 85-й позиции в 2012 году на 32-ю в 2019 году; среди наиболее проблемных факторов данного направления: статус развития кластеров; изысканность покупателя; заявки на регистрацию товарных знаков;

Эти положения необходимо учитывать при формировании региональной политики в сфере развития предпринимательской деятельности.

Основные положения, представленные в данном разделе, опубликованы нами, в том числе – в соавторстве ⁹⁷.

⁹⁷ Макетче Ф.К. Факторы развития благоприятной предпринимательской среды в регионе // Проблемы и перспективы современной экономики. Сборник статей. Выпуск восьмой / Научн. ред. Ю.И. Трещевский, Л.М. Никитина. Воронеж: Истоки, 2022. С. 89–97; Трещевский Ю.И., Макетче Ф. К. Методические аспекты оценки условий развития предпринимательской деятельности в регионах России // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 1 (56). С. 17–27; Макетче Ф.К. Сравнительный анализ состояния предпринимательской среды регионов России // Управление изменениями в социально-экономических системах: сборник статей двадцать первой международной научно-практической конференции (2 июля 2022 года). Выпуск двадцать первый / Под ред. Ю.И. Трещевского, Л.М. Никитиной. С.93–98; Макетче Ф.К. Роль инфраструктуры роста в развитии предпринимательской деятельности в регионах России // Менеджмент в условиях цифровизации: теория и практика: материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Орёл, 28.11.2024 – 29.11.2024). Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2025. С. 1235-1240.

Глава 2. Пространственно-функциональные особенности развития предпринимательской деятельности, ее условий и факторов в регионах России

2.1. Состояние и динамика результатов и факторов развития предпринимательской деятельности в регионах России

Исследование условий предпринимательской деятельности осуществляется на протяжении нескольких сотен лет, начинаясь, как минимум, с эпохи меркантилистов. Исследователи установили многочисленные обстоятельства (факторы, условия, проблемы и др.), способствующие и препятствующие ее развитию. В связи с тем, что исследователи используют различные термины, характеризующие среду предпринимательской деятельности, но редко дефинируют их в своих работах, мы в настоящей работе рассматриваем их как «факторы» или «условия», в зависимости от того являются они регулируемые на уровне региона или нет (см. раздел 1).

Проблема, которая стоит перед исследователями – множество логически связанных факторов и условий предпринимательства и его результатов. Так, по мнению Е. Г. Леонидовой и Н. М. Румянцева важнейшими условиями его развития являются потребление и активная инвестиционная политика ⁹⁸, что вполне соответствует классическим представлениям Дж. М. Кейнса.

П. Боттке и К. Койн считают определяющим условием состояние институтов, определяющих предпринимательскую активность ⁹⁹. Институциональные факторы и условия предпринимательской деятельности рассматриваются многими авторами как определяющие ее состояние и динамику. В их числе: Т. Фрай, А. Шляйфер, Р. Вишней ¹⁰⁰, Дж. Гвартни, Р. Холкомб,

⁹⁸ Леонидова Е.Г., Румянцев Н.М. К вопросу об активизации потребительского и инвестиционного внутреннего спроса // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 52–63.

⁹⁹ Boettke P.J., Coyne C.J. Entrepreneurship and Development: Cause or Consequence? // Advances in Austrian Economics. 2003. Vol 6. P. 68-69. URL: [http://dx.doi.org/10.1016/S1529-2134\(03\)06005-8](http://dx.doi.org/10.1016/S1529-2134(03)06005-8)

¹⁰⁰ Frye T., Shleifer A. The invisible hand and the grabbing hand // American Economic Review, Papers and Proceedings. 1997. Vol 87. P. 354–358. URL:

Р. Лоусон ¹⁰¹, С. Джонсон, Д. Кауфманн, П. Зоидо-Лобатон, Дж. Макмиллан, К. Вудрафф ¹⁰², Х. де Сото ¹⁰³. На теоретическом уровне такие взаимосвязи не вызывают сомнений, однако, количественные зависимости результатов предпринимательской деятельности и институциональных факторов и условий редко представлены в научных работах, тем более – на региональном уровне. В отношении взаимосвязей институциональных параметров регионов и результатов экономической деятельности можно назвать относительно небольшое количество работ, посвященных, как правило, отдельным аспектам социально-экономического развития ¹⁰⁴.

https://www.researchgate.net/publication/4726052_The_Invisible_Hand_and_the_Grabbing_Hand; Schleifer A. Schumpeter lecture: Government in transition // *European Economic Review*. 1997. № 41. P. 385–410. URL: https://scholar.harvard.edu/files/shleifer/files/govt_transition.pdf; Schleifer A., Vishney R.W. Corruption // *Quarterly Journal of Economics*. 1993. Vol 108. № 3. P. 599–617. URL: <https://www.shivajicollege.ac.in/sPanel/uploads/econtent/6f7a60b30db4e784a2b38d4126af872c.pdf>; Schleifer A., Vishney R.W. Politicians and firms // *Quarterly Journal of Economics*. 1994. Vol 109. № 4. P. 995–1025. URL: https://scholar.harvard.edu/files/shleifer/files/politicians_firms.pdf.

¹⁰¹ Gwartney J., Holcombe R., Lawson R. Economic freedom and the environment for economic growth // *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. 1999. Vol. 155. № 4. P. 643–663. URL: <https://www.jstor.org/stable/40752161>

¹⁰² Johnson S., Kaufmann D., Zoido P. Government in transition: Regulatory discretion and the unofficial economy // *The American Economic Review*. 1998. Vol 88. № 2. P. 387–392. URL: https://www.researchgate.net/publication/4726223_Regulatory_Discretion_and_the_Unofficial_Economy; Johnson S., Kaufmann D., McMillan J., Woodruff C. Why do firms hide? Bribes and unofficial activity after communism // *Journal of Public Economics*. 2000. Vol 76. № 3. P. 495–520. URL: https://www.researchgate.net/publication/4920767_Why_Do_Firms_Hide_Bribes_and_Unofficial_Activity_Under_Communist; Johnson S., McMillan J., Woodruff C. Entrepreneurs and the ordering of institutional reform: Poland, Slovakia, Romania, Russia and the Ukraine compared // *Economics of Transition*. 2000. Vol 8. № 1. P. 1–36. URL: https://chris-woodruff.qeh.ox.ac.uk/wp-content/uploads/2019/10/EOT_Ordering-of-reform.pdf

¹⁰³ De Soto H. The mystery of capital: Why capitalism triumphs in the west and fails everywhere else // New York: Basic Books. 2000. 196 p. URL: https://archive.org/details/Hernando_De_Soto_The_Mystery_Of_Capital_Why_Capitalism_TriumphsIn_The_West_And_Fails_Everywhere_Else/page/n11/mode/2up

¹⁰⁴ Treshchevsky Y., Nikitina L., Litovkin M., Mayorova V. Results of Innovational Activities of Russian Regions in View of the Types of Economic Culture. In: Popkova E. (eds) *Russia and the European Union. Contributions to Economics*. Springer, Cham. 2017. P. 47–53. https://doi.org/10.1007/978-3-319-55257-6_7; Tabachnikova M.B., Treschevskiy Y.I., Plugatyeva A.A. Analysis of economic optimism and pessimism of institutional groups in the region. In: *RJOAS: Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*. 2017. 6(66). P. 175–184. <https://doi.org/10.18551/rjoas.2017-06.20>; Risin I.E., Treshchevsky Y.I., Tabachnikova M.B., Franovskaya G.N. Public Authorities and Business on the Possibilities of Region's Development. In: Popkova E. (eds) *Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. Contributions to Economics*. Springer, Cham. 2017. P. 55–62. https://doi.org/10.1007/978-3-319-60696-5_8

Еще один проблемный аспект взаимосвязей предпринимательской деятельности – инновационные процессы. Например, С. Кианелла и В. Томпсон пишут, что частный сектор в основном ориентирован на имитацию, а не на инновации, основанные на НИОКР, которые осуществляет государственный сектор ¹⁰⁵.

Одной из серьезных проблем выявления взаимосвязей факторов и условий, состояния и динамики предпринимательской деятельности является необходимость работы с большими объемами информационных данных, особенно применительно к значительному количеству российских регионов, отличающихся многими параметрами «входа» и «выхода». Естественно, это – проблема не технического свойства, современный аппарат позволяет обрабатывать практически любые массивы информации. Имеет место принципиальное препятствие для интерпретации анализа – исследуемые массивы данных при выявлении зависимостей зачастую демонстрируют их наличие именно в силу своего большого объема – «выбывающие из строя» показатели отдельных регионов не оказывают сколько-нибудь заметного влияния на «общий результат» ¹⁰⁶.

Таким образом, можно констатировать, что целесообразно осуществлять анализ, предваряющий исследование количественных зависимостей в

¹⁰⁵ Gianella C., Tompson W. Stimulating Innovation in Russia: The Role of Institutions and Policies // OECD Economics Department Working Papers. 2007. № 539. 47 p. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/324526053041>

¹⁰⁶ Treshchevsky Y.I., Voronin V.P., Tabachnikova M.B., Franovskaya G.N. Economic and Statistical Analysis in Evaluating the Perspectives of Structural Changes of Regions' Economy. In: Popkova, E. (eds) The Impact of Information on Modern Humans. HOSMC 2017. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 622. Springer, Cham. 2018. P. 521-529. https://doi.org/10.1007/978-3-319-75383-6_66; Vertakova Y., Treshchevsky Y., Klimov N., Nikulnikov P. Neural Network Forecasting of Target Indicators of the Regional Socio-Economic Development. In: Khalid S. Soliman (eds) Sustainable Economic Development and Advancing Education Excellence in the era of Global Pandemic: Proceedings of the 36th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Granada, Spain. 2020. Pp. 6625-6632; Treshchevsky Y.I., Kosobutskaya A.Yu., Opoikova E.A., Papina O.N. The Effects of Macroeconomic Shocks on Trends of Region's Foreign Economic Activity. In: Khalid S. Soliman (eds) Sustainable Economic Development and Advancing Education Excellence in the era of Global Pandemic: Proceedings of the 36th International Business Information Management Association (IBIMA), 2020, Granada, Spain. 2020. P. 8015-8022; Kosobutskaya A.Yu., Treshchevsky Yu.I., Opoikova E.A. Competitiveness of Russian Regions in Foreign Economic Activity: Methods of Analysis and Forecasting // Journal of regional and international competitiveness. 2021. No. 2(1). P. 44-54. <http://jraic.com/index.php/tor/issue/view/5>

различных социально-экономических подсистемах регионов, в том числе и предпринимательской деятельности, с использованием экономико-математических методов, не только логическим методом, но и точечным количественным, позволяющим определить возможные перспективные для исследования взаимосвязи.

Для оценки факторов и условий предпринимательской деятельности в российских регионах необходимо учитывать многообразие географических, социально-экономических, институциональных параметров административно-территориальных образований страны. В этой связи мы исходим из необходимости представить в анализе группу регионов с различными результатами экономического развития. В качестве показателя уровня развития предпринимательской деятельности нами предложен валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, по которому ранжировали все регионы по состоянию на 2020 год. В выборку включены 82 региона (не учитывались отдельно автономные округа, входящие в состав Архангельской и Тюменской областей). В составе выборки выделены модельные регионы, занимающие по данному показателю: 1 место – Сахалинская область (2 400 858,10 руб. на душу населения); 41 место (середина списка) – Республика Башкортостан (447 535,20 руб.); 78 место – Республика Дагестан (231 886,30 руб.)¹⁰⁷. Наш анализ распространился на четвертый регион, Воронежскую область, знакомый нам в наибольшей степени. По данному показателю Воронежская область занимает 43 место (431 037,00 руб.), то есть, примерно в середине списка, как и Республика Башкортостан.

К характерным условиям предпринимательской деятельности, мало подверженным влиянию в среднесрочном и даже долгосрочном периоде необходимо отнести следующие.

Сахалинская область, занимающая первую позицию в рейтинге, – единственный островной регион России, площадь составляет 87,1 тыс. кв. км¹⁰⁸,

¹⁰⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.

¹⁰⁸ О Сахалине и Курилах. Губернатор и Правительство Сахалинской области. Официальный сайт. URL: <https://sakhalin.gov.ru/?id=3>

население – 484177 человек, из них 82,7 % городское население ¹⁰⁹. Основную долю инвестиций по Сахалинской области определяет деятельность предприятий, занятых в сфере добычи нефти и газа ¹¹⁰.

Республика Башкортостан, находящаяся на 41-м месте – площадь 143 тыс. кв. км ¹¹¹, население – 4001678 человека, 62,9% составляют городские жители ¹¹².

Республика Дагестан занимает 78 позицию в нашем списке, по уровню экономического развития – второй регион в Северо-Кавказском федеральном округе (после Ставропольского края); площадь составляет 50,3 тыс. кв. км ¹¹³, население – 3153857 человек, из них 45,33 % городское население ¹¹⁴.

В анализе особое внимание уделяется Воронежской области. Мы сравниваем ее данные с показателями модельных регионов. Воронежская область занимает 43 позицию в списке. Она находится в центре Европейской части России и входит в состав Центрального федерального округа. Площадь составляет 52,6 тыс. кв. км ¹¹⁵, население – 2287678 человека, 68,1 % составляют городские жители ¹¹⁶.

Сравнительный анализ уровня развития 27 факторов предпринимательской деятельности в модельных регионах России по восьми группам

¹⁰⁹ Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

¹¹⁰ О Сахалине и Курилах. Губернатор и Правительство Сахалинской области. Официальный сайт. URL: <https://sakhalin.gov.ru/?id=3>

¹¹¹ О республике. Официальный портал Республики Башкортостан. URL: <https://www.bashkortostan.ru/republic/>

¹¹² Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

¹¹³ География и природа Дагестана. Правительство Республики Дагестан. URL: <http://www.e-dag.ru/o-dagestane/geografiya-i-priroda.html>

¹¹⁴ Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

¹¹⁵ Характеристика субъекта. Центр государственной кадастровой оценки Воронежской области. URL: <https://cgko-vrn.ru/home/about-voronezh>

¹¹⁶ Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

показателей: инфраструктура; здравоохранение; навыки и умения; финансовые условия; внутренний рынок; экономические ресурсы; инновационные ресурсы, институциональная среда.

Состав каждой группы показателей представлен на рисунках 15-34. Значения показателей за 2020 год приняты по данным официальной статистики ¹¹⁷.

Мы поставили себе задачу сравнить уровень развития предпринимательской среды в четырех регионах, составляющих нашу выборку. Для этого проведем графический анализ, используя гистограммы. Данные представлены группой показателей. Поскольку данные различных показателей существенно различаются, они адаптированы к графической интерпретации каждой группы (например, «площадь жилых помещений на 10 жителей»).

Показатели, характеризующие уровень экономических ресурсов в модельных регионах, представлены на рисунке 15.

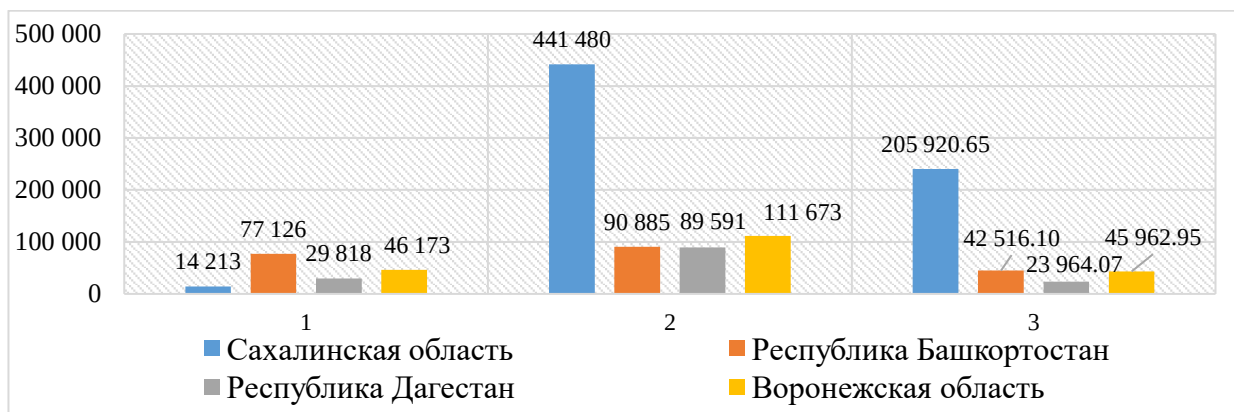

Рисунок 15 – Уровень экономических ресурсов в регионах (2020 г.) ¹¹⁸

Обозначения: 1 – число предприятий и организаций, единиц; 2 – инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.; 3 – ВРП на душу населения, руб. деленный на 10.

Как видим, базовые параметры предпринимательской деятельности в модельных регионах в 2020 г. кардинально различались.

¹¹⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 43-44, 160-161; 198-199; 240-241; 258-259; 276; 348-351; 354-355; 362-363; 368-369; 410-411; 475-476; 458-459; 512-513; 540-541; 864-865; 866-867; 898-899; 905-907; 922-923; 948-949; 918-921; 1006 -1009; 1018-1019.

¹¹⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 512-513, 475-476; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 462-463.

В Сахалинской области явно выражено доминирование по объему ВРП и инвестициям в основной капитал на душу населения. При этом количество предприятий почти вдвое меньше, чем в Республике Дагестан и в пять раз меньше, чем в Республике Башкортостан. Это позволяет сделать вывод о качественно различной конфигурации предпринимательства в модельных регионах – ориентация Сахалинской области на крупный бизнес, и республик Дагестан и Башкортостан – на средний и малый. Это, безусловно, оказывает значительное влияние на иные условия предпринимательской деятельности. Количество предприятий в Воронежской области ниже, чем в Республике Башкортостан, и выше, чем в Сахалинской области и Республике Дагестан.

Относительно значений инвестиций в основной капитал и ВРП на душу населения, Воронежская область в 2020 г. занимала позиции, существенно уступающие Сахалинской области, как и два других региона. По этой группе показателей характеристики Воронежской области наиболее близки к Республике Башкортостан.

Соотношение значений показателей, характеризующих экономические ресурсы модельных регионов, представлены на рисунке 16.

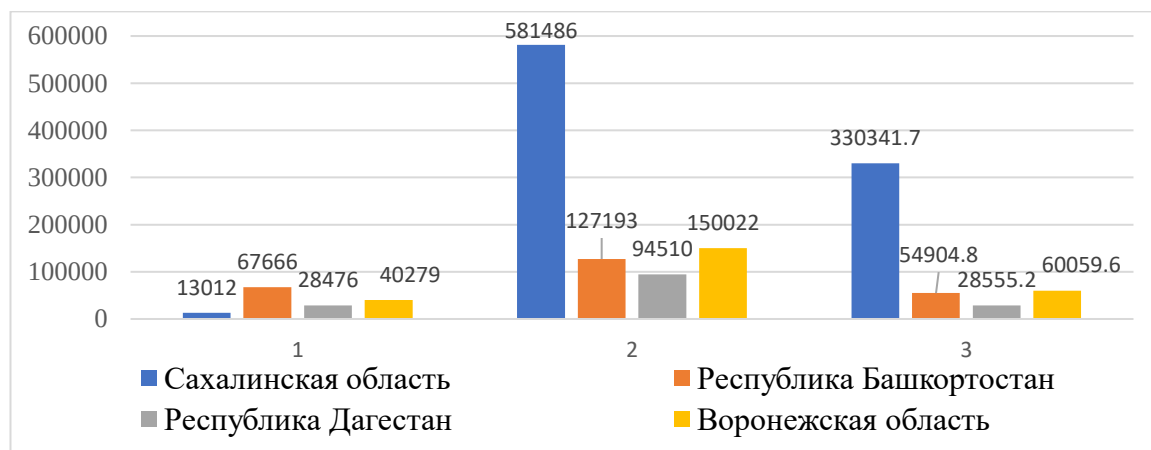

Рисунок 16 – Уровень экономических ресурсов в регионах (2022 г.)¹¹⁹

Обозначения: 1 – число предприятий и организаций, единиц; 2 – инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.; 3 – ВРП на душу населения, руб. деленный на 10.

¹¹⁹ Данные об объемах ВРП, в том числе – на душу населения, за 2023 г. отсутствуют. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 516-517, 486-487, 468-469.

Как видно из сравнения данных, представленных на рисунках 15 и 16, по состоянию на 2022 г. положение регионов по объему ВРП на душу населения принципиально не изменилось. Количество предприятий во всех анализируемых регионах сократилось. Инвестиции в основной капитал увеличились во всех анализируемых регионах.

Обратим внимание на развитие инфраструктуры регионов. В научной литературе отмечается, что инвесторов привлекает не только хорошее качество производственной, но и социальной инфраструктуры. Показатели, характеризующие инфраструктуру в 2020 г., представлены на рисунках 17, 19, 21. Для лучшего графического представления показателей, характеризующих инфраструктуру, представим их тремя группами: показатели, характеризующие инфраструктуру транспорта, информационных и коммуникационных технологий (рисунок 17); показатели, характеризующие инфраструктуру культуры, отдыха и туризма (рисунок 19); показатель, характеризующий жилищных условий населения (рисунок 21). Выше мы отмечали, что в целях удобства визуализации нами приняты изменения в единицах измерения показателей, принятых в официальной статистике, что отражено в обозначениях к рисункам.

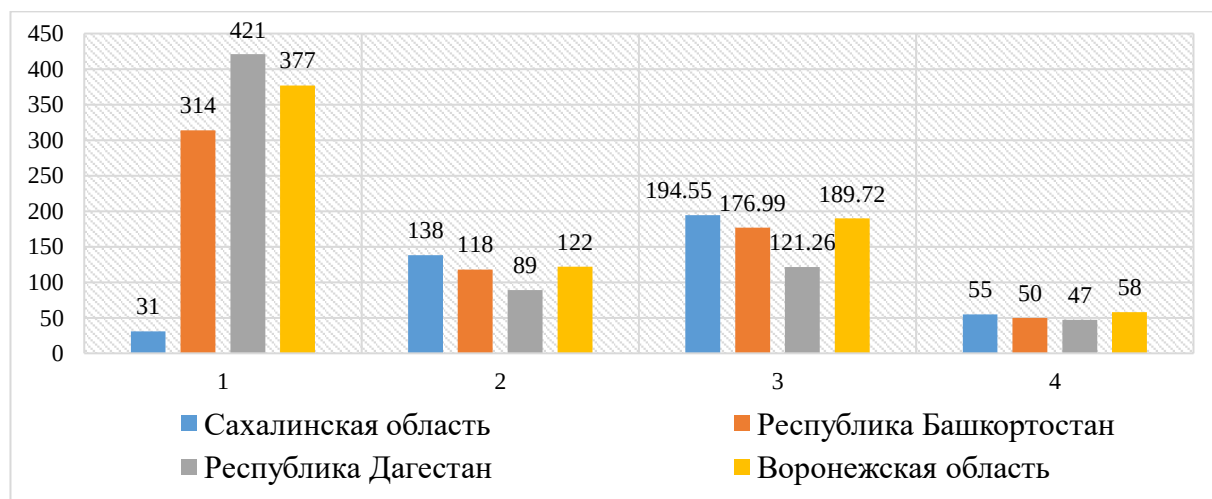

Рисунок 17 – Показатели, характеризующие инфраструктуру транспорта, информационных и коммуникационных технологий регионов в 2020 г. ¹²⁰

Обозначения: 1 – плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1000 км² территории; 2 – число автобусов общего пользования на 100 000

¹²⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 864-865, 866-867, 898-899, 884-885.

человек населения, штук; 3 – число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения, единиц, деленный на 10; 4 – число персональных компьютеров на 100 работников, штук.

Как видно из данных, представленных на рисунке 17, плотность автомобильных дорог с твердым покрытием в 2020 г. наиболее высока в Республике Дагестан. Несколько ниже значение показателя в Воронежской области и в Республике Башкортостан. Вполне естественно, что в Сахалинской области с низкой плотностью населения и значительной площадью значение данного показателя низкое (31 км путей на 1000 км² территории). Показатель «количество маршрутных автобусов на 100 000 жителей» наиболее высок в Сахалинской области, вторую позицию в 2020 г. занимала Воронежская область, за которой следовала Республика Башкортостан, что можно рассматривать как благоприятное условие для предпринимательской деятельности. В то же время отметим определенную условность двух указанных преимуществ, поскольку имеют место иные способы транспортного сообщения. Отметим, что при самом низком значении плотности автомобильных дорог Сахалин является безусловным лидером в производстве добавленной стоимости (ВРП) на душу населения в стране.

Из анализа фактических данных в 2020 г. видна взаимосвязь количества персональных компьютеров на 100 работников и производства добавленной стоимости в модельных регионах, за исключением Воронежской области, значение которой выше, чем у остальных трех регионов. В то же время следует обратить внимание на небольшие в целом разрывы в значениях показателя, что свидетельствует, на наш взгляд, о необходимости достижения обеспеченности работников персональными компьютерами на уровне не ниже 50%.

Количество абонентских устройств на 100 человек населения в 2020 г. существенно различалось – 194 единицы в Сахалинской области, 189 в Воронежской области, 176 – в Республике Башкортостан, 121 – в Республике Дагестан. В данном случае разрыв в значениях показателей выше, чем в случае с персональными компьютерами, в связи с чем для расширения поля анализа целесообразно проведение детального анализа количественных взаимосвязей

уровней развития предпринимательской деятельности и обеспеченности населения и организаций мобильными средствами связи.

Показатели, характеризующие инфраструктуру транспорта, информационных и коммуникационных технологий регионов в 2022 г., представлены на рисунке 18.

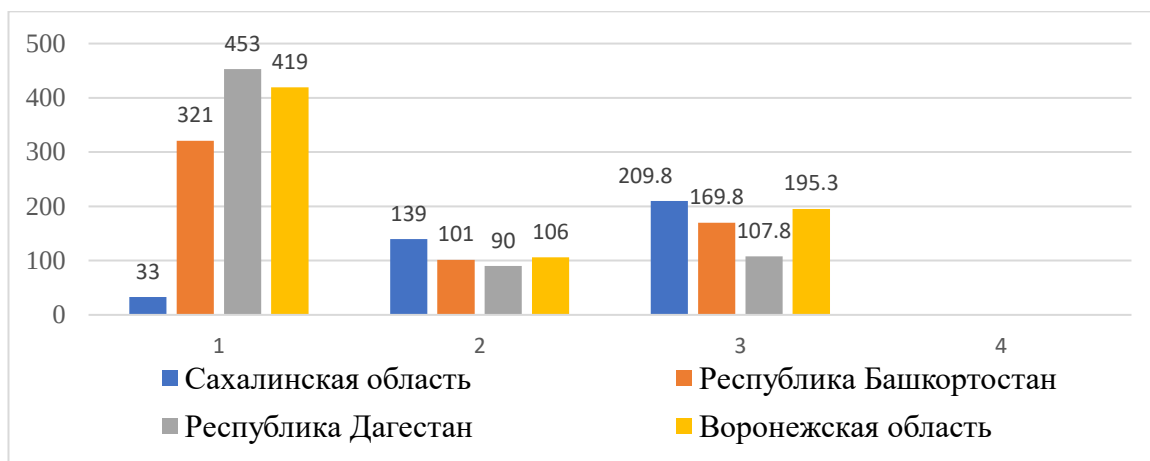

Рисунок 18 – Показатели, характеризующие инфраструктуру транспорта, информационных и коммуникационных технологий регионов, 2022 г.¹²¹

Обозначения: 1 – плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1000 км² территории; 2 – число автобусов общего пользования на 100 000 человек населения, штук; 3 – число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения, единиц, деленный на 10. 4 – показатель исключен из состава статистических данных с 2022 г.

Как видим из сравнения данных рисунков 17 и 18, плотность автомобильных дорог общего пользования в 2022 г. несколько увеличилась во всех анализируемых регионах; количество автобусов на 100 000 населения в 2022 г. практически не изменилось в Сахалинской области, Республике Дагестан, сократилось в Республике Башкортостан и Воронежской области; число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 чел. населения увеличилось в Сахалинской и Воронежской областях, сократилось в республиках Башкортостан и Дагестан.

Показатели, характеризующие инфраструктуру культуры, отдыха и туризма регионов в 2020 г. представлены на рисунке 19.

¹²¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 844-845, 846-847, 877-878.

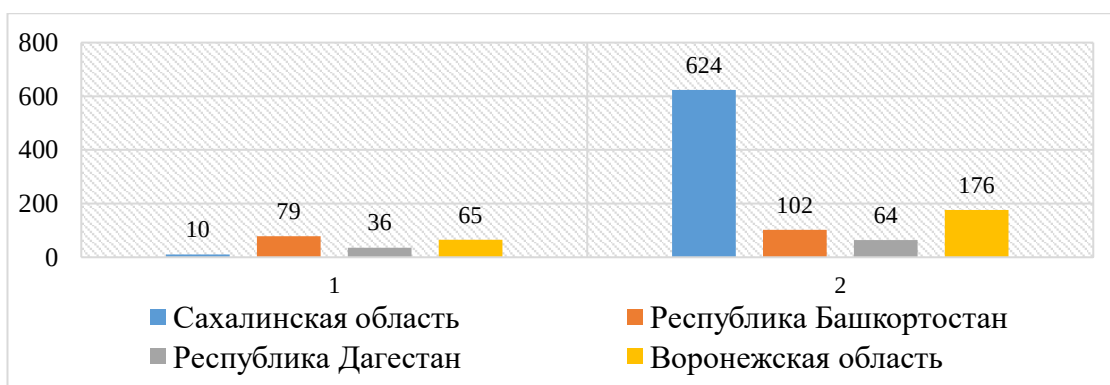

Рисунок 19 – Показатели, характеризующие инфраструктуру культуры, отдыха и туризма регионов¹²²

Обозначения: 1 – численность зрителей театров на 1000 человек населения, человек; 2 – число посещений музеев на 1000 человек населения, человек.

Теоретически можно предположить, что существуют взаимосвязи между инфраструктурой культуры, ее использованием и предпринимательской деятельностью, поскольку эти виды деятельности являются проявлениями активности населения. Как видим, значения показателей, характеризующих инфраструктуру культуры в 2020 г. различались, по, во всех случаях – низкие. Инфраструктура туризма наиболее развита в Сахалинской области.

Показатели, характеризующие инфраструктуру культуры, отдыха и туризма регионов в 2022 г. представлены на рисунке 20.

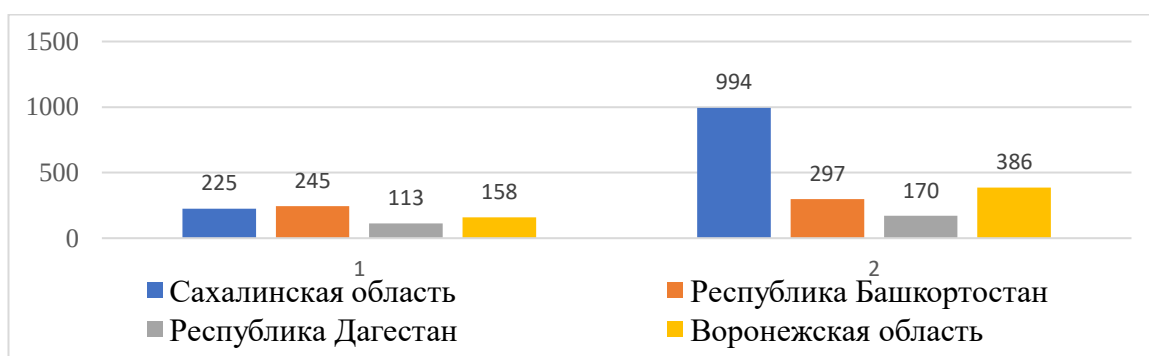

Рисунок 20 – Показатели, характеризующие инфраструктуру культуры, отдыха и туризма регионов, 2022 г.¹²³

Обозначения: 1 – численность зрителей театров на 1000 человек населения, человек; 2 – число посещений музеев на 1000 человек населения, человек.

¹²² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 410-411.

¹²³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 418-419.

Как видим из сравнения данных, представленных на рисунках 19 и 20, инфраструктура культуры и туризма во всех анализируемых регионах значительно улучшена, особенно – инфраструктура культуры в Сахалинской области.

Показатель, характеризующий жилищные условия населения (общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 10 жителей) в анализируемых регионах в 2020 г. представлена на рисунке 21.

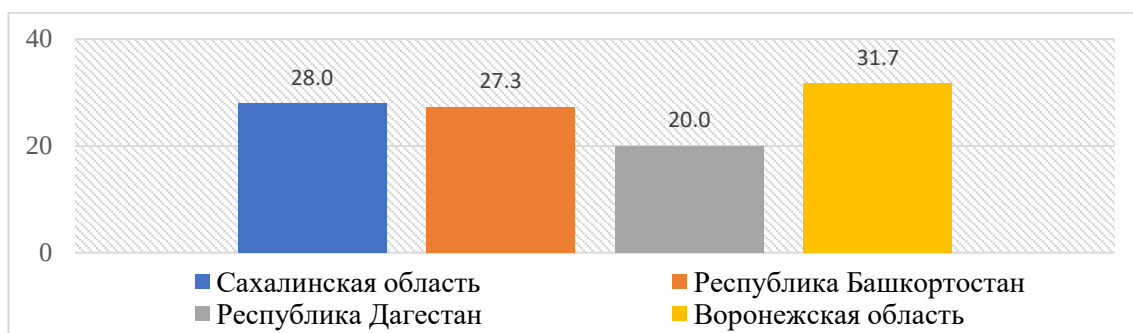

Рисунок 21 – Показатель, характеризующий жилищные условия населения (общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м²), 2020 г. ¹²⁴

Важное условие предпринимательской деятельности – обеспеченность населения жильем. По этому условию Воронежская область самая привлекательная, Сахалинская область и Республика Башкортостан занимают средние позиции, а Республика Дагестан нуждается в его серьезном повышении. Подтверждением значимости данного показателя является соответствие положения регионов по площади жилых помещений на душу населения и производству ВРП на душу населения. Впрочем, речь не идет о причинно-следственных связях, скорее, более высокий уровень развития предпринимательства позволяет увеличить обеспеченность населения жилой площадью.

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 10 жителей в анализируемых регионах в 2022 г. представлена на рисунке 22.

¹²⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 276-277.

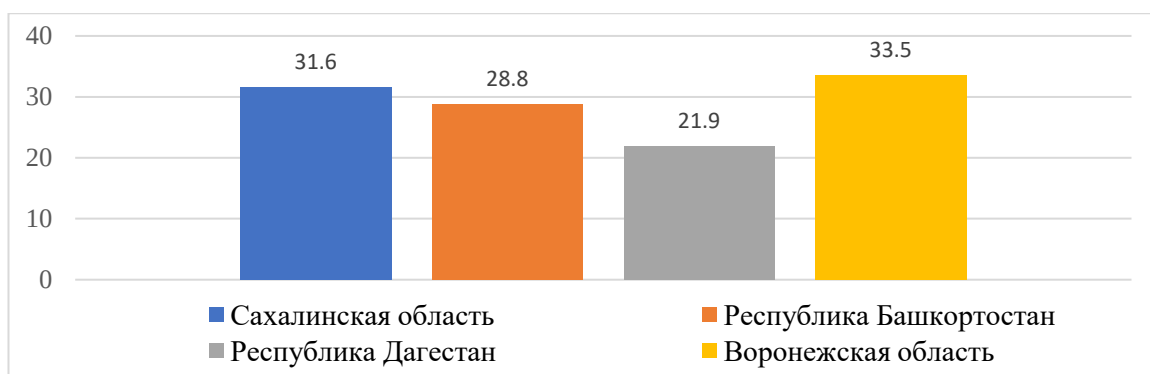

Рисунок 22 – Показатель, характеризующий жилищные условия населения (общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м²), 2022 г.¹²⁵

Как видим, общая площадь жилых помещений в расчете на 10 жителей в 2022 г. увеличилась по сравнению с 2020 г. во всех анализируемых регионах.

Обратим внимание на показатели, характеризующие здравоохранение как инфраструктуру предпринимательской деятельности: число больничных коек и численность врачей на 10 000 человек населения (рисунок 23). Сопоставимость количественных показателей в данном случае не требует изменения единиц измерения.

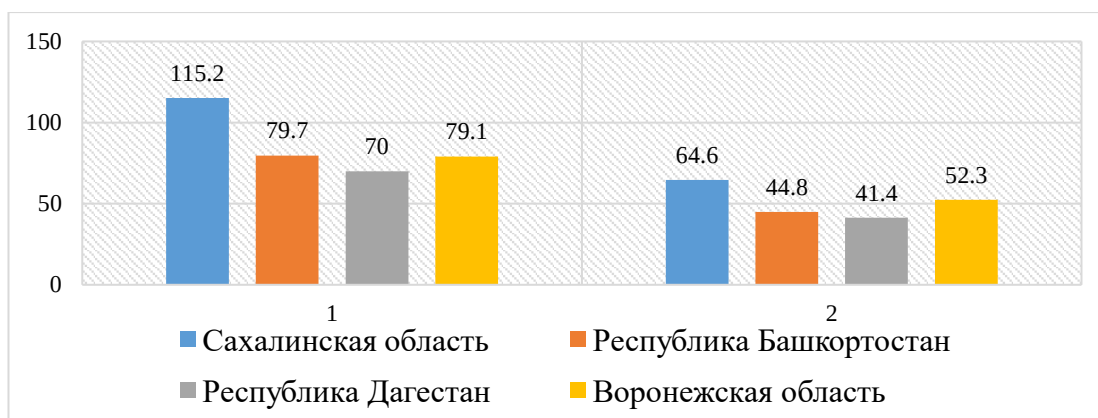

Рисунок 23 – Показатели, характеризующие здравоохранение в 2020 г.¹²⁶

Обозначения: 1 – число больничных коек на 10 000 человек населения, штук; 2 – численность врачей всех специальностей на 10 000 человек населения, человек.

¹²⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 282-283.

¹²⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 362-363, 368-369.

Как видим, в 2020 г. наиболее высокое значение обеспеченности больничными койками (инфраструктура здравоохранения) в Сахалинской области, далее по убыванию – Воронежская область, Республика Башкортостан, Республика Дагестан. Соотношение между обеспеченностью врачами аналогичное.

Показатели, характеризующие здравоохранение, 2022 г., представлены на рисунке 24.

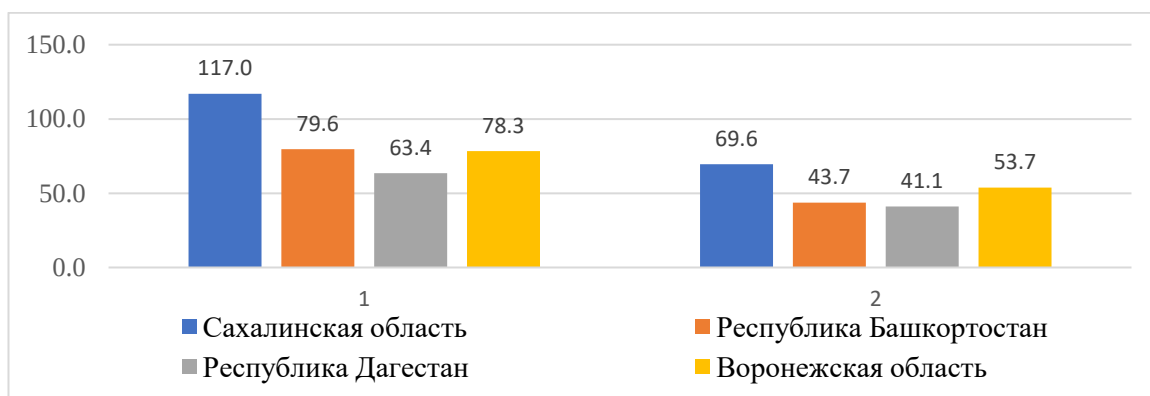

Рисунок 24 – Показатели, характеризующие здравоохранение, 2022 г. ¹²⁷

Обозначения: 1 – число больничных коек на 10 000 человек населения, штук; 2 – численность врачей всех специальностей на 10 000 человек населения, человек.

Как видим из сравнения данных, представленных на рисунках 23 и 24, удельное число больничных коек в 2022 г. практически не изменилось в Сахалинской области, Республике Башкортостан, Воронежской области, заметно сократилось в Республике Дагестан.

Удельная численность врачей несколько увеличилась в Сахалинской и Воронежской областях, сохранилось на прежнем уровне в Республике Дагестан, снизилось в Республике Башкортостан.

Представляет безусловный интерес исследование количества выпускников вузов, количества аспирантов, численность безработных (на рисунке 25 представлены данные за 2020 г.). С известной степенью условности эти показатели мы определили как характеризующие «навыки и умения».

¹²⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 370-371, 376-377.

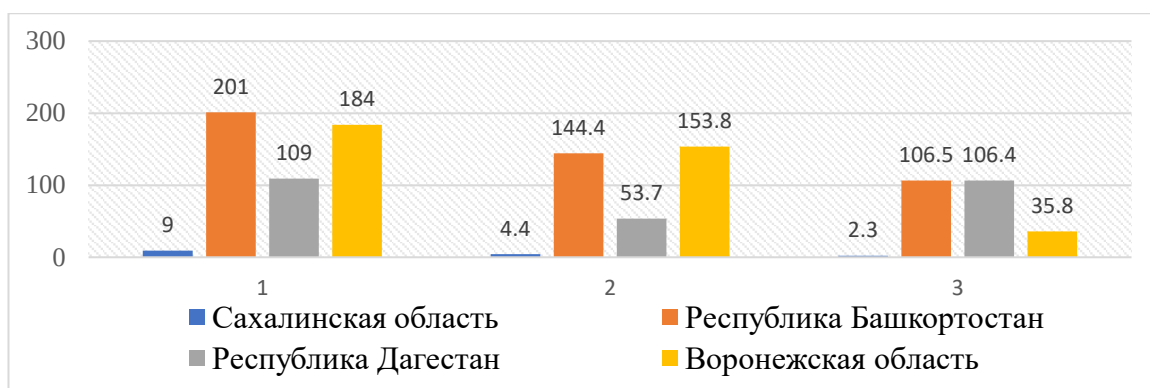

Рисунок 25 – Показатели, характеризующие навыки и умения ¹²⁸

Обозначения: 1 – выпуск бакалавров, специалистов, магистров, тыс. чел. умноженные на 10; 2 – численность аспирантов, человек, деленное на 10; 3 – численность зарегистрированных безработных, тыс. чел.

В данном случае представляет наибольший интерес явное отсутствие связи между развитием региональной подсистемы образования и производством добавленной стоимости, демонстрируемое многократно более низким количеством обучающихся различных уровней в Сахалинской области по сравнению с иными модельными регионами. Это обстоятельство требует анализа не столько состояния образовательных подсистем регионов с низким уровнем их (образовательных подсистем) развития, сколько способов вовлечения в производственную и иную деятельность специалистов с высшим образованием из других регионов.

Необходимо обратить также внимание на практически полное отсутствие зарегистрированных безработных в Сахалинской области. Численность зарегистрированных безработных, практически одинаковая в обеих республиках, свидетельствует о большей активности предпринимательского сектора Башкортостана, существенно превышающего Дагестан по количеству населения, в вовлечении населения в экономическую деятельность. Воронежская область имеет еще более активный предпринимательский сектор, потому что при общей численности населения, вдвое меньшей, чем в Башкортостане, в Воронежской области зарегистрированная безработица в три раза ниже, чем в Башкортостане.

¹²⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 349, 360, 354-355, 160-161.

Показатели, характеризующие навыки и умения в 2022 г. представлены на рисунке 26.

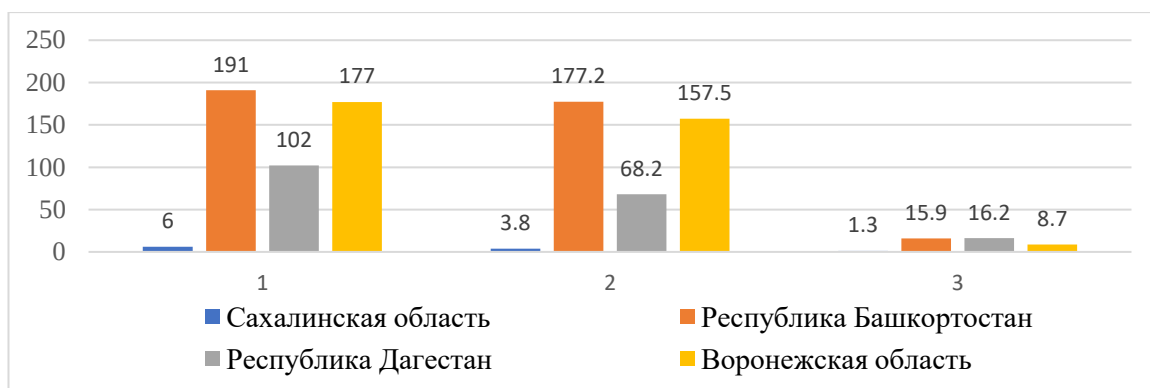

Рисунок 26 – Показатели, характеризующие навыки и умения, 2022 г. ¹²⁹

Обозначения: 1 – выпуск бакалавров, специалистов, магистров, тыс. чел. умноженные на 10; 2 – численность аспирантов, человек, деленное на 10; 3 – численность зарегистрированных безработных, тыс. чел.

В 2022 г. выпуск обучающихся в вузах сократился во всех регионах по сравнению с 2020 годом.

Показатели, характеризующие уровень финансовых ресурсов, представлены на рисунке 27.

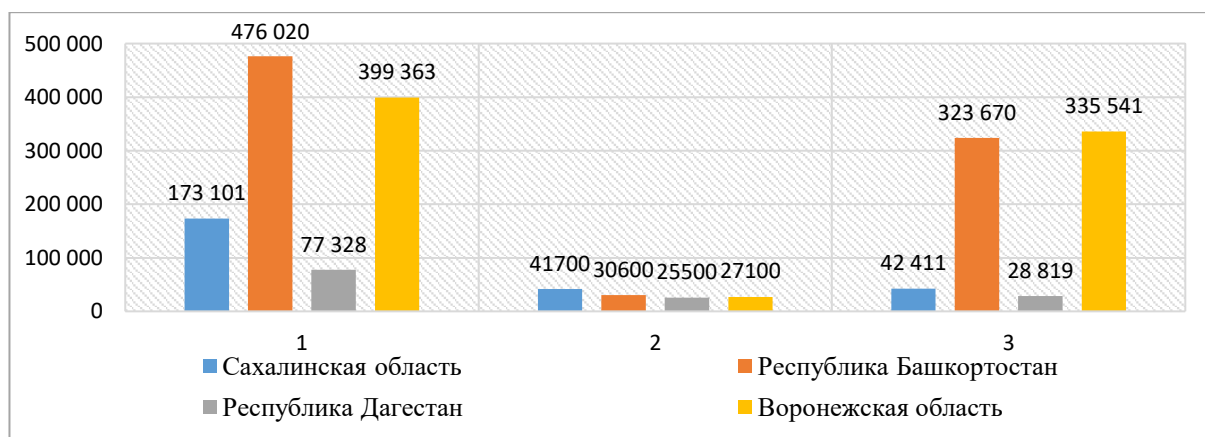

Рисунок 27 – Показатели, характеризующие уровень финансовых ресурсов, 2020 г. ¹³⁰

Обозначения: 1 – средства (вклады) юридических и физических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями, млн руб.; 2 – удельный вес убыточных организаций, проценты, умноженные на 1000; 3 – задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам, млн руб.

¹²⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 357, 359, 362-363, 162-163.

¹³⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 1007, 1009, 540-541, 1018-1019.

Как видно из данных, представленных на рисунке 27, Республика Башкортостан в 2020 г. проявляла гораздо большую активность на кредитном рынке (как в сфере привлечения средств, так и в плане предоставления их субъектам экономической деятельности), чем другие модельные регионы, отличающиеся от нее по объему производства добавленной стоимости на душу населения. На уровне этих показателей Воронежская область имела характеристики, очень близкие к Республике Башкортостан. Это позволяет считать, что принципиально возможны две модели предпринимательской деятельности, ориентированные, соответственно, на использование заемных (Республика Башкортостан, Воронежская область) и собственных (Сахалинская область) источников.

Удельный вес убыточных организаций в 2020 г. был наиболее высок в Сахалинской области, затем, в порядке убывания: Республика Башкортостан, Воронежская область, Республика Дагестан.

Показатели, характеризующие уровень финансовых ресурсов в 2022 г., представлены на рисунке 28.

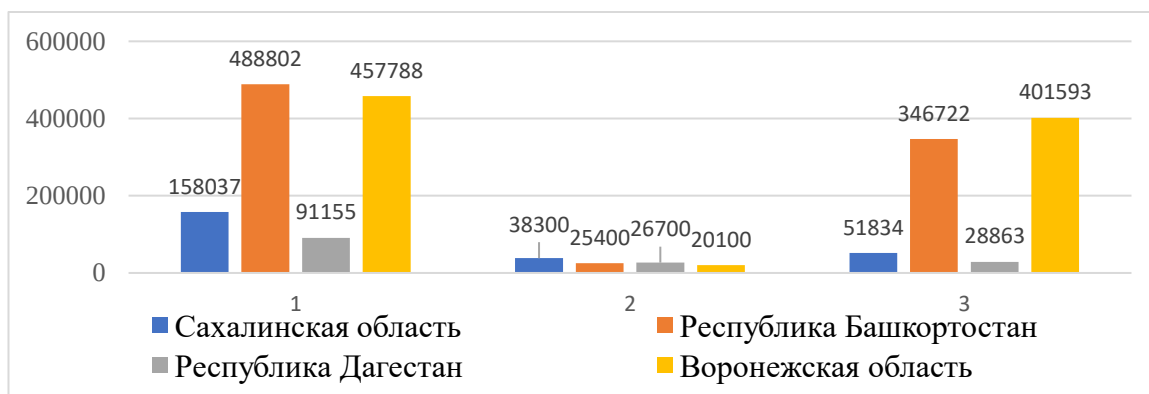

Рисунок 28 – Показатели, характеризующие уровень финансовых ресурсов, 2022 г. ¹³¹

Обозначения: 1 – средства (вклады) юридических и физических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями, млн руб.; 2 – удельный вес убыточных организаций, проценты, умноженные на 1000; 3 – задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам, млн руб.

¹³¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 995, 997, 544-545, 1006-1007.

Объем средств физических лиц, привлеченных банками, сократился в Сахалинской области, сохранился практически на прежнем уровне в Республике Башкортостан, увеличился в Республике Дагестан и Воронежской области.

Удельный вес убыточных организаций сократился в Сахалинской и Воронежской областях, Республике Башкортостан, сохранился практически на прежнем уровне в Республике Дагестан.

Задолженность по кредитам юридических лиц возросла в Сахалинской и Воронежской областях, Республике Башкортостан, сохранилась на прежнем уровне в Республике Дагестан.

Показатели, характеризующие внутренний рынок регионов в 2020 г., представлены на рисунке 29.

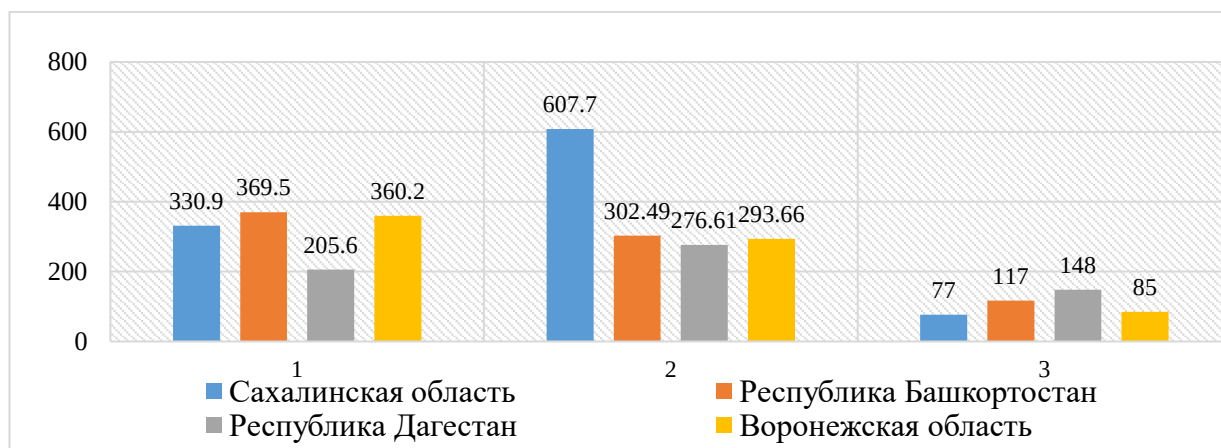

Рисунок 29 – Показатели, характеризующие внутренний рынок регионов, 2020 г.¹³²

Обозначения: 1 – число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, единиц; 2 – среднедушевые денежные доходы населения, рублей в месяц, деленные на 100; 3 – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, процентов, умноженных на 10.

Из данных, представленных на рисунке 29, видно, что в 2020 г. число собственных автомобилей на 1000 человек населения в Республике Башкортостан было несколько выше, чем в Воронежской области, выше, чем в Сахалинской области, и существенно больше, чем в Республике Дагестан.

¹³² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 258-259, 198-199, 240-241.

Наиболее высокие среднедушевые доходы населения в 2020 г. в Сахалинской области, в остальных регионах они существенно ниже, при этом, в Республике Башкортостан и Воронежской области значения показателя достаточно близки.

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2020 г. наиболее низкая в Сахалинской области, вторая позиция у Воронежской области, третья – у Республики Башкортостан, четвертая (наибольшая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума) – у Республики Дагестан.

Показатели, характеризующие внутренний рынок регионов в 2022 г., представлены на рисунке 30.

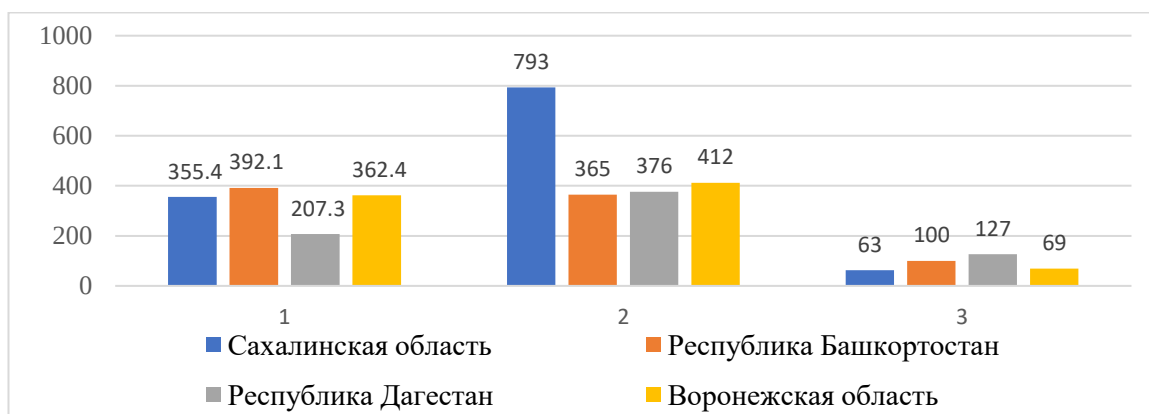

Рисунок 30 – Показатели, характеризующие внутренний рынок регионов, 2022 г.¹³³

Обозначения: 1 – число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, единиц; 2 – среднедушевые денежные доходы населения, рублей в месяц, деленные на 100; 3 – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, процентов, умноженных на 10.

Как видим из сравнения данных, представленных на рисунках 29 и 30, в Сахалинской области и Республике Башкортостан количество легковых автомобилей на 100 чел. населения существенно увеличилось, в Воронежской области и Республике Дагестан практически не изменилось.

Среднедушевые доходы населения увеличились во всех регионах, при этом Воронежская область улучшила свою позицию, сместившись с третьего места на второе.

¹³³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 264-265, 200-201, 244-246.

Доли населения с доходами ниже прожиточного минимума уменьшились во всех регионах, при этом относительные позиции сохранились.

Показатели, характеризующие инновационный потенциал регионов в 2020 г. представлены на рисунке 31.

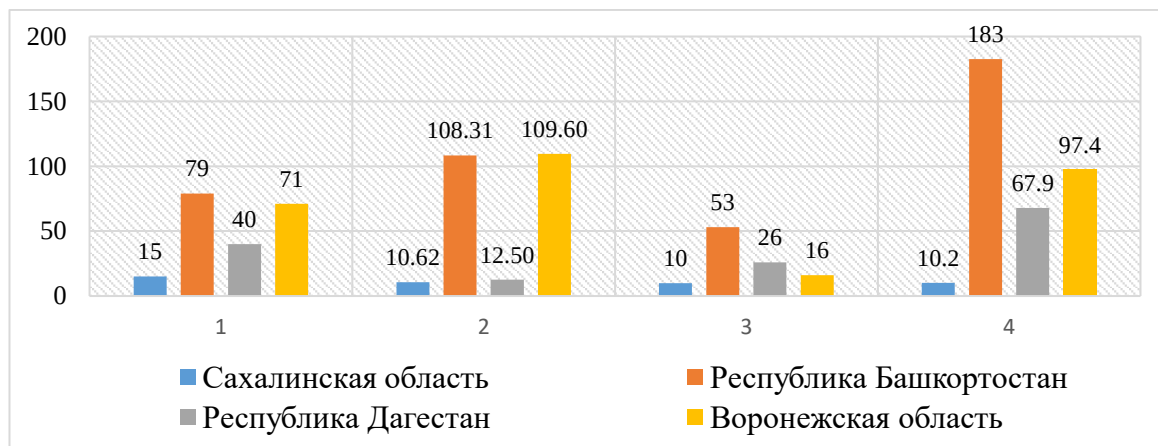

Рисунок 31 – Показатели, характеризующие инновационный потенциал регионов в 2020 г.¹³⁴

Обозначения: 1 – число организаций, выполняющих исследования и разработки, единиц; 2 – внутренние затраты на исследования и разработки, млн руб., деленные на 100; 3 – разработанные передовые производственные технологии, единиц; 4 – численность исследователей с учеными степенями, чел., деленная на 10.

Данные, представленные на рисунке 31, позволяют считать, что по всем параметрам инновационной деятельности, принятым для анализа, безусловным лидером является Республика Башкортостан, представляющая регионы со средним уровнем развития предпринимательства (по удельному показателю производства добавленной стоимости). Лидирующая по уровню развития предпринимательства (ВРП на душу населения) Сахалинская область занимает четвертое место по всем четырем показателям, принятым для анализа, значительно уступая не только лидеру в этой сфере деятельности, но и Республике Дагестан. Это позволяет считать, что прямой связи между данной группой показателей и развитием предпринимательской деятельности, реализующейся в производстве добавленной стоимости, нет. То есть, необходимые ресурсы, поставляемые инновационным сектором экономики, Сахалинская

¹³⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 905-907, 922-923, 948-949, 918, 920.

область получает извне, что было отмечено и в отношении показателей, характеризующих навыки и умения трудовых ресурсов региона.

Показатели, характеризующие инновационный потенциал регионов в 2022 г. представлены на рисунке 32.

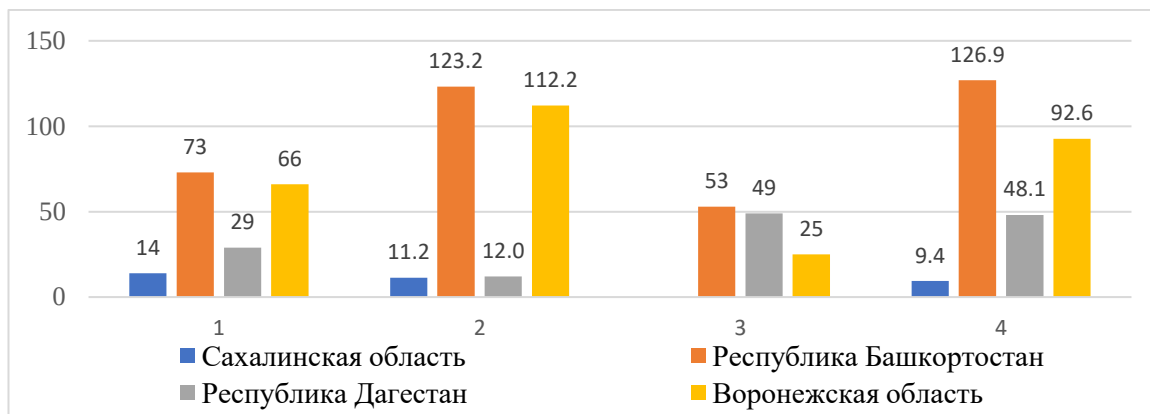

Рисунок 32 – Показатели, характеризующие инновационный потенциал регионов, 2022 г.¹³⁵

Обозначения: 1 – число организаций, выполняющих исследования и разработки, единиц; 2 – внутренние затраты на исследования и разработки, млн руб., деленные на 100; 3 – разработанные передовые производственные технологии, единиц; 4 – численность исследователей с учеными степенями, чел., деленная на 10.

Как видим из сопоставления данных, представленных на рисунках 31 и 32, число организаций, выполняющих исследования и разработки, несколько снизилось в Сахалинской области, Республике Башкортостан, Воронежской области, значительно уменьшилось в Республике Дагестан.

Внутренние затраты на исследования и разработки сохранились практически на прежнем уровне в Сахалинской, Воронежской областях и Республике Дагестан, существенно возросли в Республике Башкортостан.

Количество разработанных передовых производственных технологий сохранилось на прежнем уровне в Республике Башкортостан, значительно увеличилось в Воронежской области и Республике Дагестан. Численность исследователей с учеными степенями сократилась во всех анализируемых регионах.

¹³⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 885-887, 902-903, 934-935, 898, 900. По п. 3 данные по Сахалинской области не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных.

Показатели, характеризующие институциональную среду регионов в 2020 г. представлены на рисунке 33.

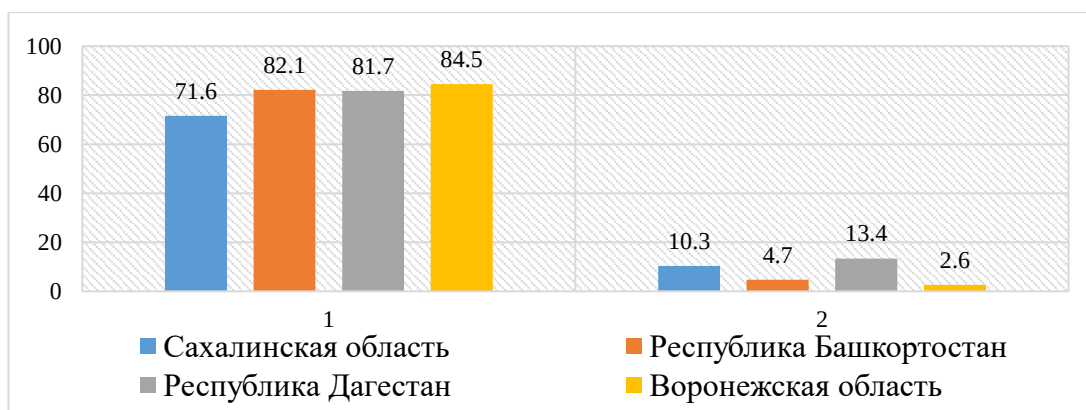

Рисунок 33 – Показатели, характеризующие институциональную среду регионов в 2020 г. ¹³⁶

Обозначения: 1 – доля денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг, в процентах от общего объема денежных доходов; 2 – доля прироста финансовых активов в доходах, в процентах от общего объема денежных доходов.

Теоретические исследования показывают, что качество институтов региона имеет большое значение для развития предпринимательской деятельности. Предпринимателей, прежде всего, интересует уровень склонности к потреблению и склонности к сбережению, чтобы знать, легко ли их продукция будет реализована на региональном рынке. Как видим из данных, представленных на рисунке 33, уровень склонности к потреблению в 2020 г. самый низкий в Сахалинской области, а самый высокий в Воронежской области, которая тем не менее занимает третье место среди анализируемых регионов по развитию предпринимательской активности (ВРП на душу населения).

Доля прироста финансовых активов в доходах, характеризующие склонность к сбережениям, выше всего в Республике Дагестан, затем, в порядке убывания: Сахалинская область, Республика Башкортостан, Воронежская область.

Показатели, характеризующие институциональную среду регионов в 2022 г. представлены на рисунке 34.

¹³⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 244-247.

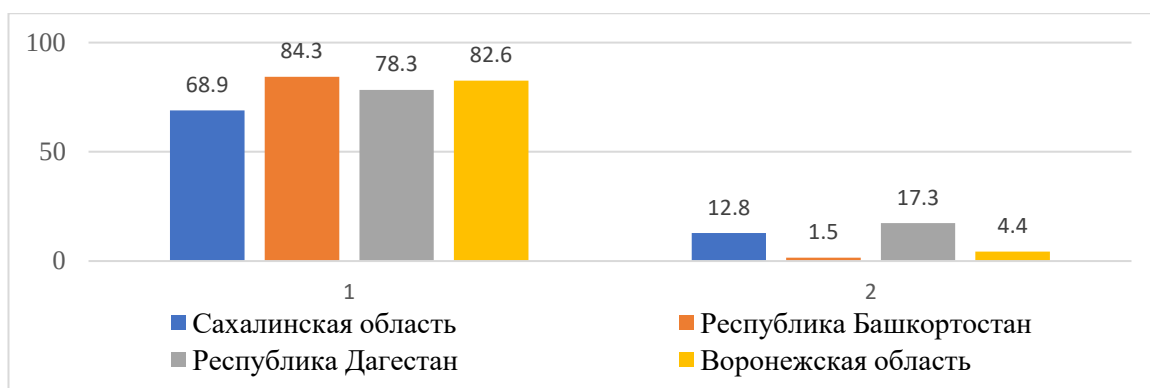

Рисунок 34 – Показатели, характеризующие институциональную среду регионов, 2022 г.¹³⁷

Обозначения: 1 – доля денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг, в процентах от общего объема денежных доходов; 2 – доля прироста финансовых активов в доходах, в процентах от общего объема денежных доходов.

Доля денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг, снизилась в Сахалинской области, Республике Дагестан, Воронежской области, увеличилась в Республике Башкортостан.

Доля прироста финансовых активов увеличилась в Сахалинской, Воронежской областях, Республике Дагестан, уменьшилась в Республике Башкортостан.

Таким образом, предложенный методический подход позволяет сделать следующие выводы.

1. В процессе анализа фактологического материала установлено, что ряд показателей и даже их группы не имеют прямой связи с уровнем развития предпринимательской деятельности. В нашем случае к ним относятся: количество предприятий и организаций (группа «экономические ресурсы»); плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием; инфраструктура культуры и ее использование (группа «инфраструктура»); количество обучающихся всех уровней в подсистеме высшего образования (группа «навыки и умения»); группа «финансовые ресурсы»; группа «инновационный потенциал»), доля денежных доходов, используемых на приобретение товаров

¹³⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 250-253.

и услуг, доля прироста финансовых активов в доходах (группа институциональная среда).

2. Состав показателей данных групп позволяет утверждать, что, как минимум, две из указанных групп условий предпринимательской деятельности – инновационных и образовательных, могут «экспортироваться» из других регионов или из зарубежья.

3. Отсутствие видимой связи между показателями группы «финансовые ресурсы» и количеством предприятий с производством добавленной стоимости на душу населения позволяет предположить различную ориентацию предпринимательства – на собственные или привлеченные ресурсы, а также его различную структуру по принадлежности к секторам крупного или малого и среднего бизнеса.

4. Заметна прямая связь между производством добавленной стоимости на душу населения и показателями: объем инвестиций на душу населения; число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 100 человек населения; общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя; обеспеченность населения транспортом общего пользования, больничными койками и медицинским персоналом; среднедушевые доходы населения. Эти показатели наиболее перспективны для их детального количественного анализа.

Наблюдается парадоксальное явление – чем выше объем производства добавленной стоимости в модельных регионах, тем выше доля убыточных предприятий.

5. В то же время следует сосредоточить внимание на качественном анализе взаимосвязей между предпринимательской подсистемой регионов с одной стороны и инновационной и образовательной деятельностью. Можно предположить, что в долгосрочной перспективе недостаточный уровень их развития окажет негативное влияние на предпринимательскую деятельность.

6. Положение регионов по состоянию 2022 г. не изменилось: плотность автомобильных дорог общего пользования; удельная численность врачей.

Ухудшились в указанный период показатели во всех регионах по: количеству предприятий, числу организаций, выполняющих исследования и разработки; численность исследователей с учеными степенями.

Улучшилось состояние всех регионов по: по ВРП на душу населения; объему инвестиции в основной капитал; развитию культуры и туризма; удельному значению общей площади жилых помещений; среднедушевым доходам населения.

Заметны разнонаправленные тенденции по следующим показателям: число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 чел. населения увеличилось в Сахалинской и Воронежской областях, сократилось в республиках Башкортостан и Дагестан; удельное число больничных коек в практически не изменилось в Сахалинской области, Республике Башкортостан, Воронежской области, заметно сократилось в Республике Дагестан; объем средств физических лиц, привлеченных банками, сократился в Сахалинской области, сохранился практически на прежнем уровне в Республике Башкортостан, увеличился в Республике Дагестан и Воронежской области; Объем средств физических лиц, привлеченных банками, сократился в Сахалинской области, сохранился практически на прежнем уровне в Республике Башкортостан, увеличился в Республике Дагестан и Воронежской области. удельный вес убыточных организаций сократился в Сахалинской и Воронежской областях, Республике Башкортостан, сохранился практически на прежнем уровне в Республике Дагестан; задолженность по кредитам юридическим лицам возросла в Сахалинской и Воронежской областях, Республике Башкортостан, сохранилась на прежнем уровне в Республике Дагестан; количество легковых автомобилей на 100 чел. населения существенно увеличилось в Сахалинской области и Республике Башкортостан, в Воронежской области и Республике Дагестан практически не изменилось; внутренние затраты на исследования и разработки сохранились практически на прежнем уровне в Сахалинской, Воронежской областях и Республике Дагестан, существенно возросли в Республике Башкортостан; количество разработанных передовых производственных

технологий сохранилось на прежнем уровне в Республике Башкортостан, значительно увеличилось в Воронежской области и Республике Дагестан; доля денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг, снизилась в Сахалинской области, Республике Дагестан, Воронежской области, увеличилась в Республике Башкортостан; доля прироста финансовых активов увеличилась в Сахалинской, Воронежской областях, Республике Дагестан, уменьшилась в Республике Башкортостан.

Положения, представленные в данном разделе, опубликованы нами, в том числе – в соавторстве ¹³⁸.

2.2 Динамика развития предпринимательской среды в регионах: тенденции и прогноз

В предыдущих разделах диссертации мы показали, что развитие предпринимательства представляет длительный и зависящий от многих факторов процесс. Рассмотрим фактическую динамику развития предпринимательства и его деловой среды в регионах России за период 2005-2022 гг. и обоснуем ее прогнозы на среднесрочную перспективу. Для определения связи между выявленными показателями и описываемым периодом времени обратимся к статистическим методам анализа. Корреляционно-регрессионный анализ

¹³⁸ Трещевский Ю.И., Макетче Фока К. Методические аспекты оценки условий развития предпринимательской деятельности в регионах России // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 1 (56). С. 17-27; Трещевский Ю.И., Кособуцкая А.Ю., Макетче Ф.К. Экономико-статистический анализ факторов развития предпринимательской деятельности в регионах России // Экономика, финансы, учет, анализ и аудит: стратегические приоритеты развития в условиях цифровой экономики: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан, доктора экономических наук, профессора Уракова Д.У., 21-23 мая 2022 г. /под. ред. д.э.н., проф. Хушвахтзода Қ.Х. Душанбе: типография ТНУ, 2020. С. 603-611; Макетче Ф.К. Сравнительный анализ состояния предпринимательской среды регионов России // Управление изменениями в социально-экономических системах: сборник статей двадцать первой международной научно-практической конференции, 2 июля 2022 г. Выпуск двадцать первый / Под ред. Ю.И. Трещевского, Л.М. Никитиной. Воронеж: Истоки, 2022. С. 93-98; Макетче Ф.К. Факторы развития благоприятной предпринимательской среды в регионе // Проблемы и перспективы современной экономики: сб. ст. Выпуск восьмой / под ред. Ю.И. Трещевского, Л.М. Никитиной. Воронеж: Истоки, 2022. С. 89-97.

является широко распространенным и гибким приемом обработки статистической информации. Чем ближе модуль коэффициента корреляции или коэффициента детерминации к единице, тем более сильной является связь между измеряемыми величинами. Отсутствие связи характеризуется коэффициентом корреляции или детерминации равным нулю или близким к нему значением.

Социально-экономические процессы, как показывают исследования различных авторов, часто описываются одновременно несколькими функциональными зависимостями, поэтому мы использовали четыре из них: линейную, степенную, логарифмическую, полиномиальную. Показатели, использованные нами в динамическом анализе, выбраны в соответствии с направлениями, используемыми в международных рейтингах и представленными в разделе 2.1.

Период, который рассматривается нами в качестве достаточно однородного с точки зрения условий предпринимательской деятельности: 2005 – 2020 гг. Период 2021-2023 гг. существенно изменил условия развития предпринимательства, поскольку: во-первых, результаты пандемии covid-19 и антиковидных мер в наибольшей степени отразилась на статистически фиксируемых социально-экономических показателях именно в 2021 г.; во-вторых 2022 и последующие годы российская экономика столкнулась с широкомасштабными санкциями. Поэтому последующий периода необходимо рассматривать, с одной стороны, в контексте длительных трендов, в другой – учитывать его особенности.

При проведении анализа мы исходим из того, что использование значительного количества показателей для оценки каждого направления социально-экономической деятельности затрудняет их использование для обоснования конкретных управленческих действий. Кроме того, следует учитывать, что многие из показателей, характеризующих то или иное направление развития предпринимательской среды, связаны причинно-следственными связями, и их одновременное использование, в зависимости от их количества создает больший или меньший мультипликативный эффект, завышая или занижая

относительное положение каждого направления в общей оценке предпринимательской среды.

Кроме того, мы учитываем необходимость стабильного долгосрочного представления выбранных показателей в материалах региональной статистики.

Поэтому для каждого направления принят один показатель, отражающий степень развития среды предпринимательской деятельности.

Данные о показателях, принятых для анализа регионов, получены из официальных статистических источников ¹³⁹.

Для использования показателей, характеризующих предпринимательскую среду и представленных в таблице 21, мы исходили из следующих соображений.

1. Количество показателей, характеризующих инфраструктуру ИКТ предпринимательской деятельности, исчисляется десятками, многие из них влияют на ее развитие в различной степени. В то же время, один из них достаточно универсален и количественно характеризует современный способ взаимодействия между предпринимательскими структурами и всеми подсистемами внешней среды региона – число подключенных абонентских устройств мобильной связи.

2. Здравоохранение также может быть оценено рядом показателей, в числе которых мы считаем необходимым ориентироваться на количество

¹³⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008. Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010. Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 996 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013. Стат. сб. / Росстат. М., 2013. – 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. – 1204 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. – 1112 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. – 1122 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. – 1081 с.

больничных коек, как наиболее стабильный и отражающий состояние не только собственно здравоохранение, но и его потенциал в перспективе.

3. Навыки и умения представлены в нашем исследовании количеством выпускников вузов.

4. Для оценки финансовых ресурсов предпринимательского сектора мы использовали показатель «удельный вес неубыточных организаций», обратный представленному в официальной статистике – «удельный вес убыточных организаций» для сохранения общего принципа распределения значений показателей: «чем больше значение – тем лучше».

5. Внутренний рынок в значительной степени зависит от количества населения, что и используется в международных рейтингах, однако, на региональном уровне более существенное значение имеют среднедушевые доходы, отражающие способность не только приобретать товары и услуги, но и формировать квалифицированный и требовательный контингент рабочей силы, что, в итоге, позитивно сказывается на функционировании предпринимательского сектора.

6. Уровень экономических ресурсов в воспроизводственном аспекте отражают ВРП или ВРП на душу населения, второй показатель является предпочтительным, поскольку позволяет сгладить различия регионов по их масштабам.

7. Инновационный потенциал в теоретических работах и в документах стратегического планирования регионов отражается 6-7 показателями, среди которых – количество разработанных передовых производственных технологий, характеризующих именно потенциал, а не результаты инновационной деятельности как, например, доля инновационной продукции в ее общем объеме или количество использованных передовых технологий.

8. Наконец, один из наиболее сложных вопросов касается состояния институциональной среды. В международных сравнениях речь идет обычно о правах собственности, степени ее защищенности, формах защиты. На региональном уровне данные характеристики приблизительно одинаковые, поэтому следует ориентироваться на формирование контингента активных

покупателей, используя показатель «доля денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг». В классической экономической литературе значение данного показателя для развития страны было обосновано Д.М. Кейнсом.

Состав используемых в данном разделе диссертации показателей представлен в таблице 21.

Таблица 21 – Показатели, характеризующие среду предпринимательской деятельности*

Показатели	Единицы измерения
1) Показатель, характеризующий инфраструктуру ИКТ «число подключенных абонентских устройств мобильной связи»	единиц на 1000 человек населения
2) Показатель, характеризующий здравоохранение «число больничных коек»	единиц на 10 000 человек населения
3) Показатель, характеризующий навыки и умения «выпуск бакалавров, специалистов, магистров»	тысяч человек
4) Показатель, характеризующий уровень финансовых ресурсов «удельный вес неубыточных организаций»	% от общего числа организаций
5) Показатель, характеризующий внутренний рынок «среднедушевые денежные доходы населения»	рублей / чел. в год
6) Показатель, характеризующий уровень экономических ресурсов «ВРП на душу населения»	рублей / на душу населения
7) Показатель, характеризующий инновационный потенциал «разработанные передовые производственные технологии»	единиц
8) Показатель, характеризующий институциональную среду «доля денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг»	% от общего объема денежных доходов

*Составлено нами по данным Росстата

Итоги расчетов анализируемых показателей в регионах представлены на рисунках 35-66, в уравнениях 1-127. Значения членов уравнений округлены до сотых долей единицы.

При расчетах календарные годы учитывались как члены последовательности: 1, 2, 3 ...

На всех рисунках данного раздела по оси X представлены календарные годы, по оси Y – значения показателей и единицах измерения, указанных в таблице 21.

Фактические и прогнозные значения числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения в анализируемых регионах представлено на рисунках 35-38.

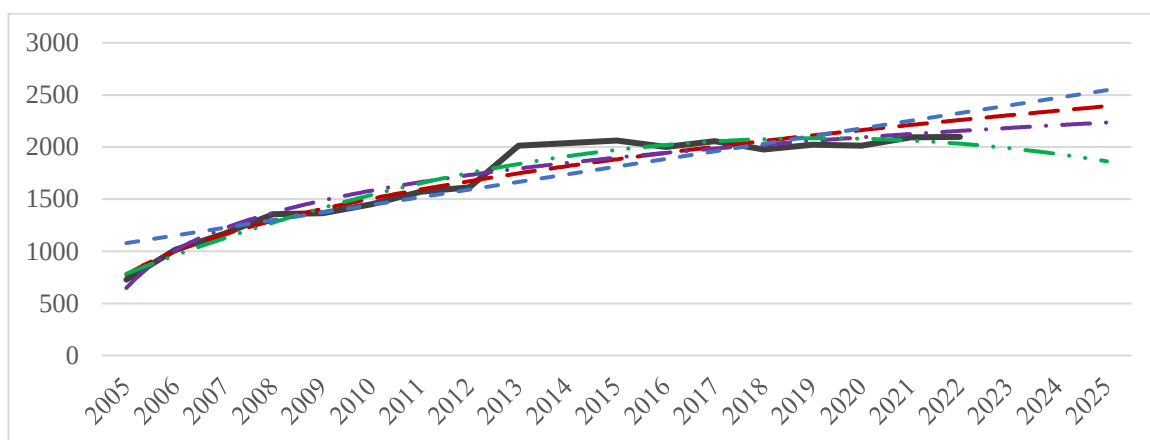

Рисунок 35 – Динамика числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения в Сахалинской области, штук ¹⁴⁰

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = 73,376x + 1005,3$; (1) $R^2 = 0,8226$
Степенная	- . - . - .	$y = 775x^{0,3702}$; (2) $R^2 = 0,9236$
Логарифмическая	- . - . - .	$y = 521,55\ln(x) + 647,79$; (3) $R^2 = 0,9376$
Полиномиальная	- . - . - .	$y = -6,4815x^2 + 196,52x + 594,78$; (4) $R^2 = 0,9595$

При проведении расчетов установлено, что в течение анализируемого периода число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения в Сахалинской области возрастало. При этом наблюдалось снижение темпов с 2016 г. В период 2020-2022 гг. не произошло изменений, меняющих линию тренда. Полиномиальная зависимость демонстрирует стагнацию и возможный спад в перспективе. У всех четырех использованных функций коэффициенты детерминации высокие. В перспективе линейная функция, наименее вероятная, демонстрирует стабильный рост, степенная и логарифмическая функции – снижение темпов роста. Снижение больше заметно на логарифмической функции. Полиномиальная функция показывает

¹⁴⁰ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 17. Информационные и коммуникационные технологии.

спад в ближайшие годы. Можно предположить три возможных тренда числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения в Сахалинской области: стабильный рост, снижающийся темп роста и спад. Учитывая высокую в целом обеспеченность населения подключенными абонентскими устройствами, данное положение можно рассматривать как обеспечивающее повышение уровня развития инфраструктурных условий предпринимательской деятельности.

Динамика числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения в Республике Башкортостан представлена на рисунке 36.

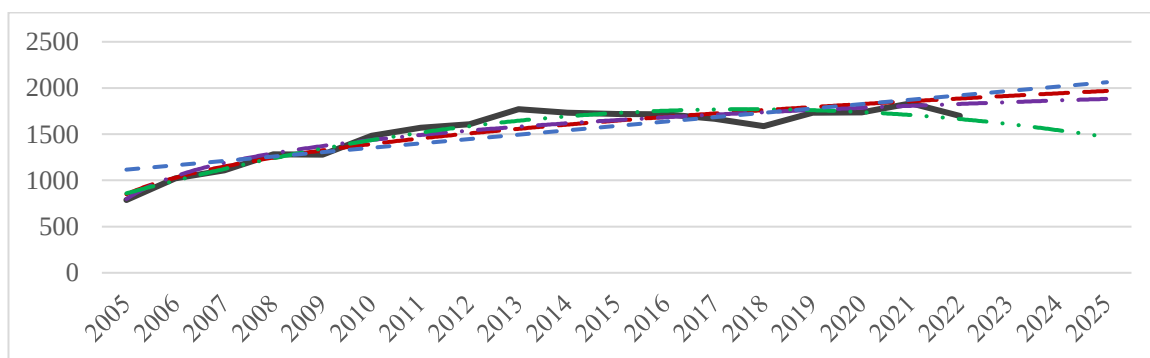

Рисунок 36 – Динамика числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения в Республике Башкортостан, штук ¹⁴¹

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = 47,31x + 1069$; (5) $R^2 = 0,7171$
Степенная	- - - - -	$y = 850,19x^{0,2757}$; (6) $R^2 = 0,88$
Логарифмическая		$y = 355,82\ln(x) + 799,02$; (7) $R^2 = 0,9151$
Полиномиальная		$y = -5,6616x^2 + 154,88x + 710,47$; (8) $R^2 = 0,9362$

Как видим, фактическая и прогнозируемая динамика числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения положительная. Замедление роста заметно с 2013 года. В 2021 г. наблюдается некоторый рост, в 2022 – возвращение к уровню 2020 года. Все функции имеют

¹⁴¹ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 17. Информационные и коммуникационные технологии.

высокие коэффициенты детерминации, линейная, степенная и логарифмическая функции демонстрируют близкие тенденции. Можно прогнозировать три возможных тренда числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения в Республике Башкортостан: стабильный рост, снижающийся темп роста и спад. Последнее, несмотря на высокий коэффициент детерминации полиномиальной функции, маловероятно. Количество подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек сохранится, скорее всего, на уровне не менее 1200 единиц.

Динамика числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения в Республике Дагестан представлена на рисунке 37.

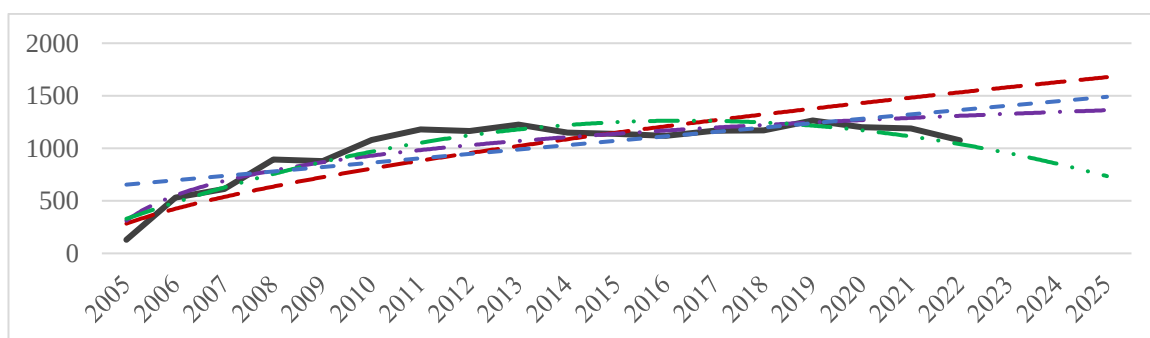

Рисунок 37 – Динамика числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения в Республике Дагестан, штук ¹⁴²

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = 41,776x + 612,61; (9) R^2 = 0,5515$
Степенная	-----	$y = 283,03x^{0,5843}; (10) R^2 = 0,6759$
Логарифмическая	- . - . - .	$y = 345,13\ln(x) + 311,64; (11) R^2 = 0,8492$
Полиномиальная	-. - . - .	$y = -7,1631x^2 + 177,88x + 158,95; (12) R^2 = 0,8975$

Несколько иную динамику роста мы наблюдаем в Республике Дагестан. Некоторое снижение значений показателя наблюдалось с 2013 по 2016 гг. Значения коэффициентов детерминации ниже, чем в двух рассмотренных выше регионах. В 2021-2022 гг. значения показателя снижались. В перспективе

¹⁴² Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 17. Информационные и коммуникационные технологии.

степенная зависимость демонстрирует возрастающие темпы роста, линейная – стабильные, логарифмическая – снижающиеся. По полиномиальной функции, как и в других регионах, прогнозируется спад. Полиномиальная функция, демонстрирующая возможное снижение значений показателя, судя по коэффициенту детерминации, наиболее вероятна. Можно предположить четыре возможных тренда числа подключенных абонентских устройств мобильной связи в Республике Дагестан: стабильный рост, незначительно снижающийся темп роста, незначительно возрастающий темп роста, и заметно возрастающий темп спада. При таких противоречивых данных необходимо ориентироваться на линейный тренд, демонстрирующий умеренно оптимистичную положительную динамику. Но и в этом случае значения показателя будут длительное время сохраняться на уровне, значительно более низком, чем в рассмотренных выше регионах.

Динамика числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения в Воронежской области представлена на рисунке 38.

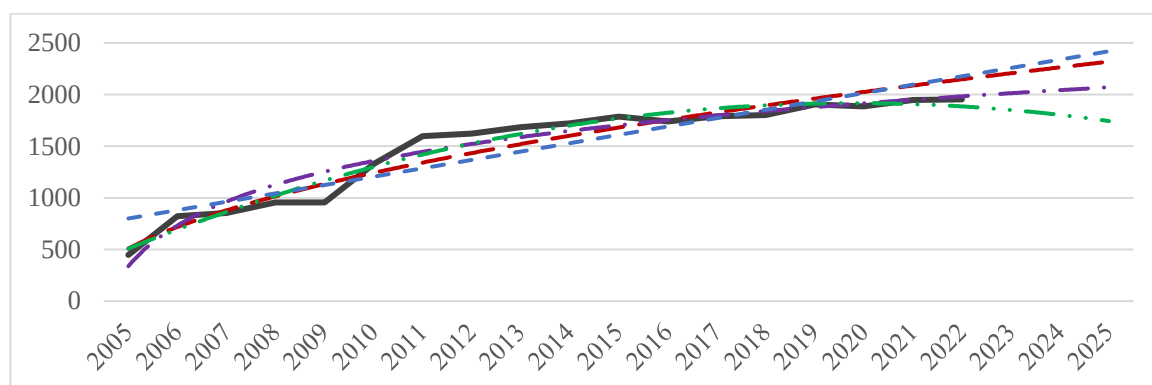

Рисунок 38 – Динамика числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения в Воронежской области, штук ¹⁴³

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = 80,965x + 718,97; (13) R^2 = 0,8473$
Степенная	- - - - -	$y = 508,2x^{0,4986}; (14) R^2 = 0,9257$
Логарифмическая	- . - . -	$y = 568,89\ln(x) + 337,85; (15) R^2 = 0,9438$
Полиномиальная	- . . - .	$y = -6,4224x^2 + 202,99x + 312,22; (16) R^2 = 0,9611$

¹⁴³ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 17. Информационные и коммуникационные технологии.

За анализируемый период общее количество и динамика количества устройств мобильной связи подключенных абонентов на 1000 человек в Воронежской области близки к их значениям в Сахалинской области и Республике Башкортостан, все коэффициенты детерминации высокие. Можно прогнозировать три возможных тренда числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения в Воронежской области: стабильный рост, снижающийся темп роста и спад. В любом случае значения показателя будут не ниже 1500 единиц.

Число больничных коек на 10 000 человек населения имеет принципиально иную динамику (рисунки 39-42). Динамика числа больничных коек на 10 000 человек населения в Сахалинской области представлена на рисунке 39.

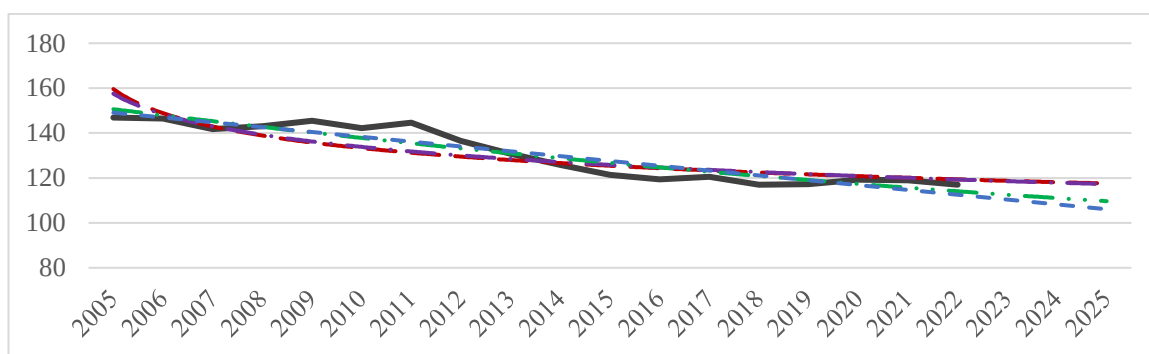

Рисунок 39 – Динамика числа больничных коек на 10 000 человек населения в Сахалинской области, коек ¹⁴⁴

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная		$y = -2,1497x + 151,22$; (17) $R^2 = 0,8841$
Степенная		$y = 159,59x^{-0,1}$; (18) $R^2 = 0,7253$
Логарифмическая		$y = -13,23\ln(x) + 157,54$; (19) $R^2 = 0,7554$
Полиномиальная		$y = 0,0341x^2 - 2,7977x + 153,38$; (20) $R^2 = 0,8889$

За исследуемый период количество больничных коек на 10 000 жителей в Сахалинской области уменьшилось. В 2020-2022 гг. тренд сохранился. Значения коэффициентов корреляции показывают достаточно сильную связь между переменными. Можно заметить, что кривые тренда степенной функции и

¹⁴⁴ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 5. Здравоохранение.

логарифмической функции практически совпадают. Полиномиальная функция демонстрирует возрастающие темпы спада, степенная и логарифмическая – снижающиеся, линейная – стабильные темпы снижения значений показателя. В перспективе можно предположить три возможных тренда удельного количества больничных коек в Сахалинской области – стабильный спад, незначительно возрастающие или снижающиеся темпы спада. Это отражает ухудшение условий предпринимательской деятельности в части медицинского обслуживания населения в регионе. Однако, уровень обеспеченности больничными койками сохранится на высоком уровне (от 85 до 110 единиц на 10 000 человек населения), что значительно выше, чем в остальных анализируемых регионах.

Динамика числа больничных коек на 10 000 человек населения в Республике Башкортостан представлена на рисунке 40.

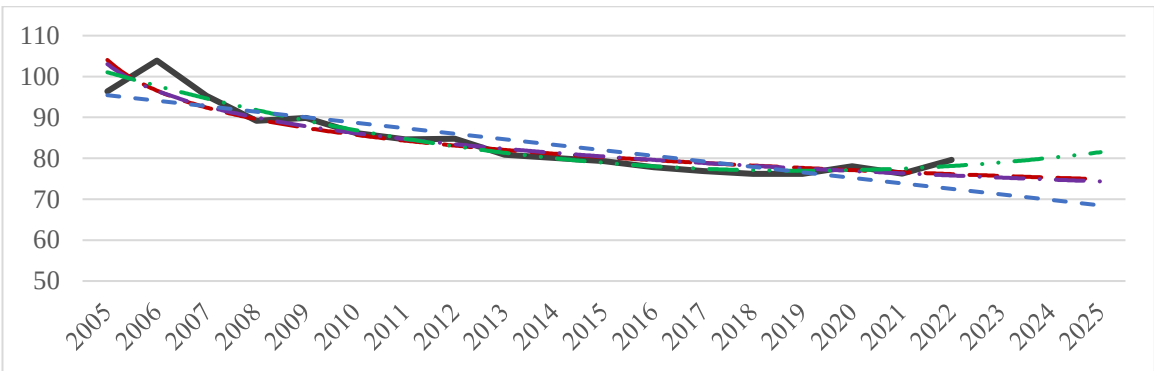

Рисунок 40 – Динамика числа больничных коек на 10 000 человек населения в Республике Башкортостан ¹⁴⁵

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = -1,3477x + 96,786; (21) R^2 = 0,7885$
Степенная	-----	$y = 104,06x^{-0,108}; (22) R^2 = 0,8569$
Логарифмическая	-----	$y = -9,422\ln(x) + 103,03; (23) R^2 = 0,8695$
Полиномиальная	-----	$y = 0,1236x^2 - 3,6966x + 104,62; (24) R^2 = 0,93$

В течение анализируемого периода количество больничных коек на 10 000 жителей в Республике Башкортостан снижается, как и в Сахалинской области. В 2021 г. значение показателя сохранилось практически на уровне 2020

¹⁴⁵ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 5. Здравоохранение.

г., в 2022 г. – увеличилось. Значения коэффициентов детерминации высокие. Кривые степенной и логарифмической функций, как и в Сахалинской области, практически совпадают. Степенная и логарифмическая функции демонстрируют снижающие темпы спада, линейная – стабильность темпов снижения. В перспективе можно предположить три возможных тренда числа больничных коек в Республике Башкортостан – стабильный темп спада, заметно снижающийся темп спада, и незначительный рост значений показателя. Можно прогнозировать количество больничных коек от 70 до 80 единиц на 10 000 населения.

Динамика числа больничных коек на 10 000 человек населения в Республике Дагестан представлена на рисунке 41.

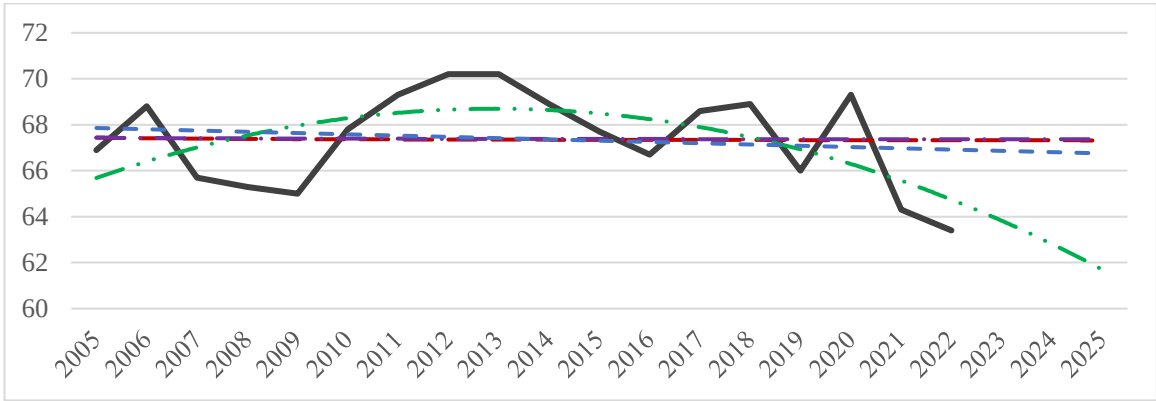

Рисунок 41 – Динамика числа больничных коек на 10 000 человек населения в Республике Дагестан ¹⁴⁶

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная		$y = -0,0553x + 67,914; (25) R^2 = 0,0205$
Степенная		$y = 67,437x^{-6E-04}; (26) R^2 = 9E-05$
Логарифмическая		$y = -0,025\ln(x) + 67,44; (27) R^2 = 1E-04$
Полиномиальная		$y = -0,048x^2 + 0,8562x + 64,876; (28) R^2 = 0,349$

Как видим, в Республике Дагестан нет определенного тренда значений показателя. Учитывая динамику по линейной, степенной и логарифмической функциям, можно наблюдать незначительное увеличение количества больничных коек за анализируемый период. Несмотря на то, что значения

¹⁴⁶ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 5. Здравоохранение.

коэффициентов детерминации чрезвычайно низкие, можно прогнозировать изменение значений показателя в диапазоне от 65 до 70 коек на 10 000 человек населения, что ниже, чем в обоих рассмотренных выше регионах. Важно учитывать, что коэффициент перед независимой переменной в линейной функции исчезающе мал, что свидетельствует о возможном сохранении значений показателя на уровне 68 единиц. Фактическое значение показателя в 2023 г. – 64,0 койки.

Динамика числа больничных коек на 10 000 человек населения в Воронежской области представлена на рисунке 42.

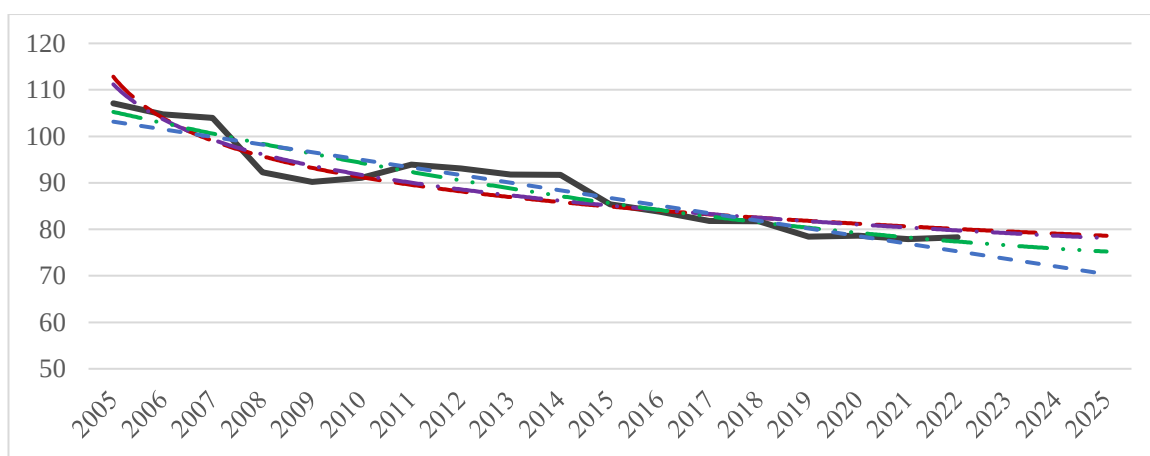

Рисунок 42 – Динамика числа больничных коек на 10 000 человек населения в Воронежской области, коек¹⁴⁷

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная		$y = -1,6409x + 104,8; (29) R^2 = 0,8848$
Степенная		$y = 112,84x^{-0,119}; (30) R^2 = 0,8574$
Логарифмическая		$y = -10,87\ln(x) + 111,19; (31) R^2 = 0,8762$
Полиномиальная		$y = 0,0464x^2 - 2,5219x + 107,74; (32) R^2 = 0,8999$

Как в Сахалинской области и в Республике Башкортостан, число больничных коек на 10 000 жителей в Воронежской области уменьшилось за исследуемый период. В 2021 – 2022 гг. значения показателя сохранились практически на уровне 2020 года. Значения коэффициентов детерминации

¹⁴⁷ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 5. Здравоохранение.

показывают сильную связь между переменными, поэтому высока вероятность реализации трех возможных трендов: стабильный темп спада (линейная функция), слабо снижающийся темп спада (полиномиальная функция), заметно снижающийся темп спада (степенная и логарифмическая функции). При любых вариантах реализации прогноза можно прогнозировать значение показателя в диапазоне 70-80 единиц на 10 000 человек населения, что соответствует значениям показателя в республиках Башкортостан и Дагестан.

Выпуск бакалавров, специалистов, магистров в анализируемых регионах представлен на рисунках 43-46. Динамика выпуска бакалавров, специалистов, магистров в Сахалинской области представлена на рисунке 43.

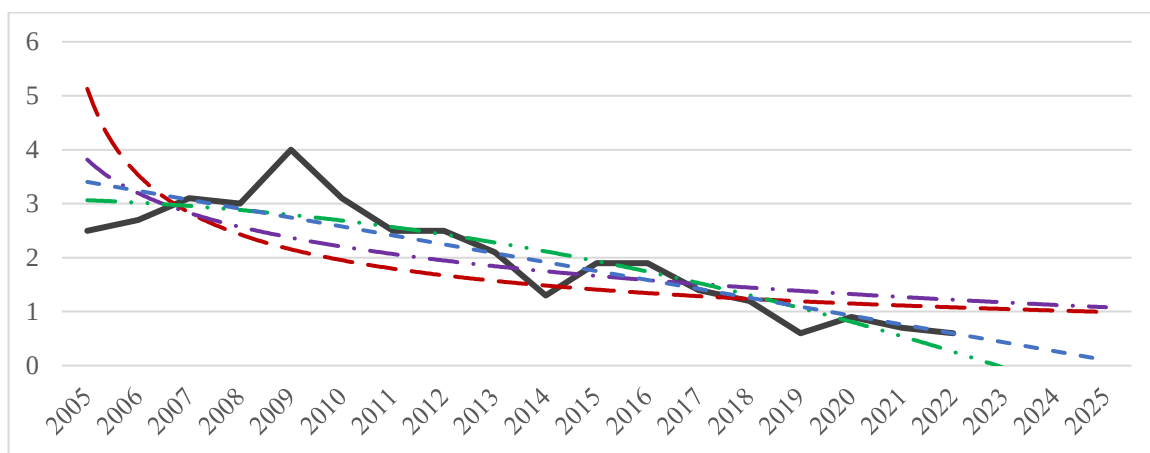

Рисунок 43 – Динамика выпуска бакалавров, специалистов, магистров в Сахалинской области, тыс. чел.¹⁴⁸

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = -0,1651x + 3,5686$; (33) $R^2 = 0,777$
Степенная	- - - - -	$y = 5,1284x^{-0,539}$; (34) $R^2 = 0,3179$
Логарифмическая		$y = -0,898\ln(x) + 3,8164$; (35) $R^2 = 0,5189$
Полиномиальная		$y = -0,0075x^2 - 0,0232x + 3,0956$; (36) $R^2 = 0,8109$

Как видим, количество выпускников бакалавриата, специалитета и магистратуры в Сахалинской области в течение анализируемого периода уменьшилось. В 2021 – 2022 гг. отрицательная динамика сохранилась. Коэффициенты детерминации линейной и полиномиальной функций обнаруживают

¹⁴⁸ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 4. Образование.

довольно сильную связь между переменными, а коэффициенты детерминации степенной и логарифмической функций обнаруживают умеренную связь. Степенная и логарифмическая функции очень близки друг к другу. В перспективе полиномиальная зависимость демонстрирует возрастающие темпы спада, линейная и полиномиальная функции предполагают достижение значений ниже нуля, что физически невозможно. То есть необходимо ориентироваться на динамику по степенной и логарифмической функциям и снижение количества выпускников вузов до 1 тыс. чел. в год.

Динамика выпуска бакалавров, специалистов, магистров в Республике Башкортостан представлена на рисунке 44.

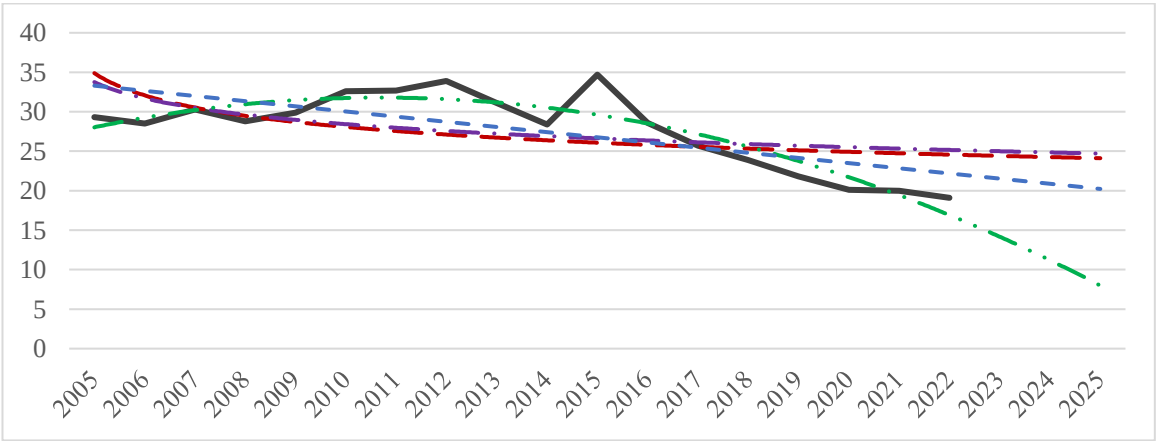

Рисунок 44 – Динамика выпуска бакалавров, специалистов, магистров в Республике Башкортостан, тыс. чел.¹⁴⁹

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная		$y = -0,6539x + 33,956$; (37) $R^2 = 0,5058$
Степенная		$y = 34,89x^{-0,121}$; (38) $R^2 = 0,2054$
Логарифмическая		$y = -2,975\ln(x) + 33,76$; (39) $R^2 = 0,2362$
Полиномиальная		$y = -0,1162x^2 + 1,5541x + 26,596$; (40) $R^2 = 0,8466$

Как видим из данных, представленных на рисунке 44, в Республике Башкортостан ситуация с обеспечением предпринимательского сектора выпускниками вузов радикально отличается от Сахалинской области – имеет место двадцатикратно более высокие значения показателя. В то же время, начиная с

¹⁴⁹ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 4. Образование.

2016 года значения показателя падают. Резкий переход от стабильных значений к падающему тренду обусловил низкие значения коэффициентов детерминации всех функций за исключением полиномиальной. С другой стороны, нет оснований предполагать продолжение столь сильного падения, в связи с чем мы прогнозируем более медленное снижение значений в среднесрочном периоде по линейной функции. В 2021 – 2022 г. фактические темпы снижения показателя уменьшились. Фактическое значение в 2023 г. составило 18,7 тыс. чел., то есть, практически на уровне 2020 г.

Динамика выпуска бакалавров, специалистов, магистров в Республике Дагестан представлена на рисунке 45.

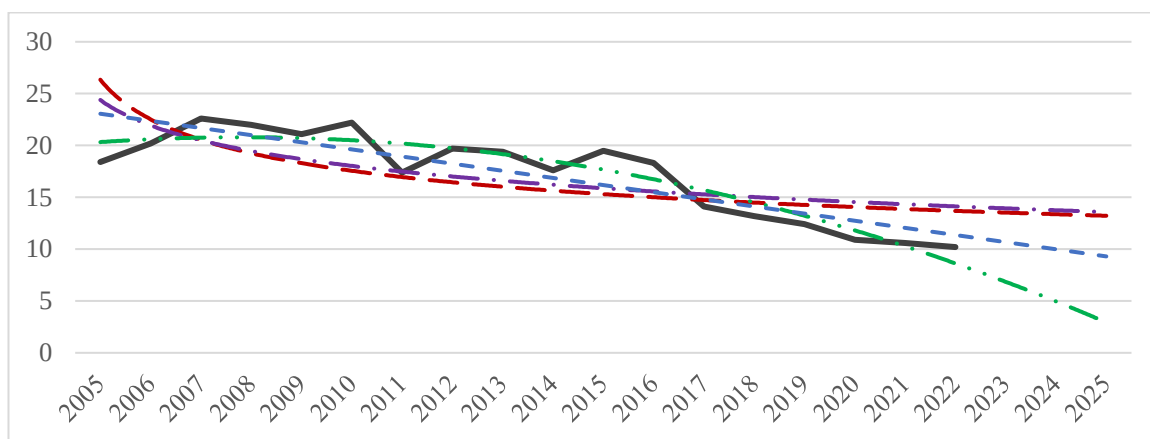

Рисунок 45 – Динамика выпуска бакалавров, специалистов, магистров в Республике Дагестан, тыс. чел.¹⁵⁰

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная		$y = -0,6881x + 23,748; (41) R^2 = 0,7608$
Степенная		$y = 26,347x^{-0,227}; (42) R^2 = 0,3708$
Логарифмическая		$y = -3,551\ln(x) + 24,392; (43) R^2 = 0,4572$
Полиномиальная		$y = -0,0604x^2 + 0,4592x + 19,924; (44) R^2 = 0,8858$

По количеству выпускников вузов Республика Дагестан занимает среднюю позицию между Сахалинской областью и Республикой Башкортостан, тенденции во всех трех регионах схожи. В 2021 – 2022 гг. произошло снижение значений показателя. Связь зависимости между переменными сильная по

¹⁵⁰ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 4. Образование.

полиномиальной функции, умеренная по линейной функции и слабая по логарифмической и степенной функциям. В перспективе можно тоже предположить два тренда в Республике Дагестан – стабильный спад, заметно возрастающие темпы спада. Наименее вероятно в данном случае падение количества выпускников по полиномиальной функции, поскольку она демонстрирует снижение значений до нулевой отметки в среднесрочной перспективе.

Динамика выпуска бакалавров, специалистов, магистров в Воронежской области представлена на рисунке 46.

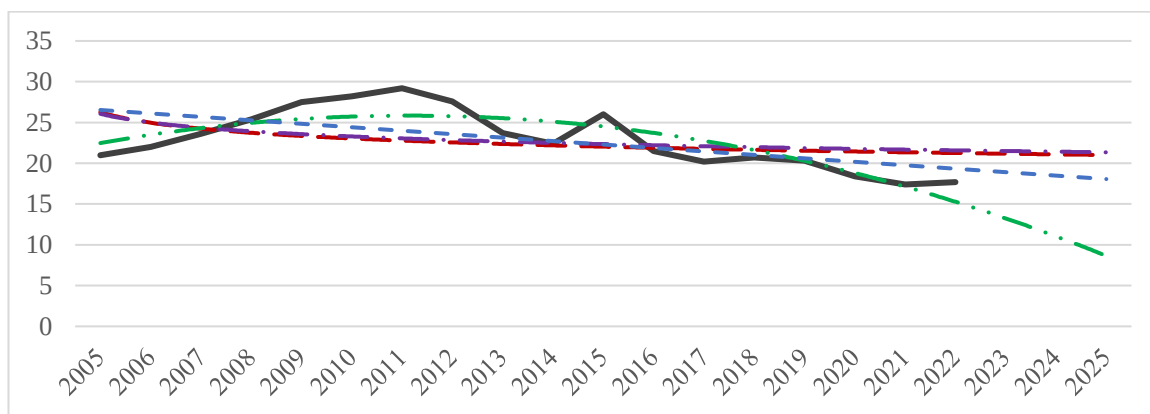

Рисунок 46 – Динамика выпуска бакалавров, специалистов, магистров в Воронежской области, тыс. чел.¹⁵¹

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = -0,4237x + 26,959; (45) R^2 = 0,3765$
Степенная	-----	$y = 26,278x^{-0,073}; (46) R^2 = 0,0977$
Логарифмическая		$y = -1,553\ln(x) + 26,073; (47) R^2 = 0,114$
Полиномиальная	-. - . -	$y = -0,0894x^2 + 1,2748x + 21,297; (48) R^2 = 0,734$

Число выпускников вузов в Воронежской области в течение анализируемого периода уменьшилось, как и в других регионах. В 2021 г. количество выпускников сократилось по сравнению с 2020 годом, в 2022 – несколько увеличилось, что не нарушает общего тренда за анализируемый период. Коэффициент детерминации полиномиальной функцией обнаруживает довольно сильную связь между переменными, однако ее реализация мало вероятна,

¹⁵¹ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 4. Образование.

поскольку демонстрирует стремление к нулевой отметке в среднесрочной перспективе. Коэффициенты детерминации остальных функций крайне низкие, что не позволяет использовать данные по трендам для прогнозирования. Таким образом, можно считать, что в регионе динамика количества выпускников мало прогнозируема.

Удельный вес неубыточных организаций в анализируемых регионах представлен на рисунках 47-50. Динамика удельного веса неубыточных организаций в Сахалинской области представлена на рисунке 47.

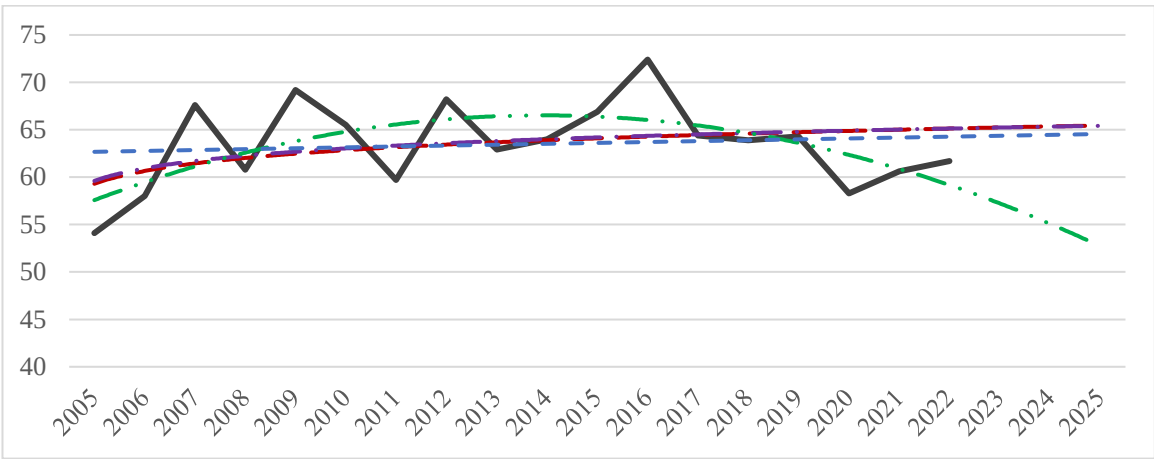

Рисунок 47 – Динамика удельного веса неубыточных организаций в Сахалинской области, % ¹⁵²

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная		$y = 0,094x + 62,579$; (49) $R^2 = 0,0123$
Степенная		$y = 59,302x^{0,0324}$; (50) $R^2 = 0,1097$
Логарифмическая		$y = 1,9114\ln(x) + 59,607$; (51) $R^2 = 0,1149$
Полиномиальная		$y = -0,1125x^2 + 2,232x + 55,452$; (52) $R^2 = 0,3891$

Данные, представленные на рисунке 47, позволяют отметить достаточно стабильную ситуацию по доле неубыточных организаций в Сахалинской области. В 2021 – 2022 гг. значения показателя несколько увеличились, что не нарушает общего тренда. Значения коэффициентов детерминации весьма низкие, что не позволяет прогнозировать с достаточной степенью точности

¹⁵² Рассчитано по: Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 11. Организации.

динамику показателя в среднесрочной перспективе. Фактическое значение показателя в 2023 г. составило 58,5 %, что близко к уровню 2020 г.

Динамика удельного веса неубыточных организаций в Республике Башкортостан представлена на рисунке 48.

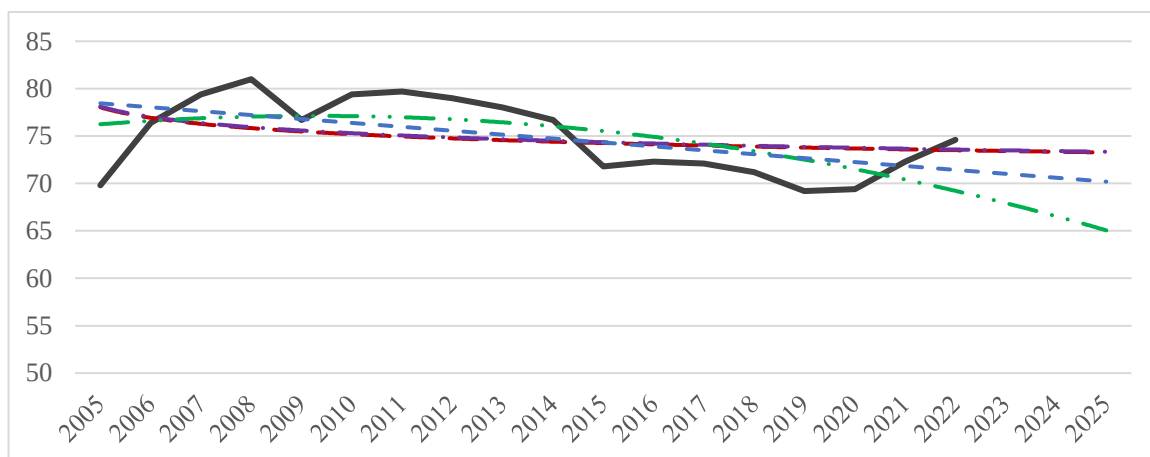

Рисунок 48 – Динамика удельного веса неубыточных организаций в Республике Башкортостан, % ¹⁵³

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная		$y = -0,413x + 78,868$; (53) $R^2 = 0,3068$
Степенная		$y = 78,046x^{-0,021}$; (54) $R^2 = 0,0955$
Логарифмическая		$y = -1,569\ln(x) + 78,118$; (55) $R^2 = 0,1$
Полиномиальная		$y = -0,0488x^2 + 0,5137x + 75,779$; (56) $R^2 = 0,3981$

Как видим из данных, представленных на рисунке 48, в Республике Башкортостан удельный вес неубыточных организаций существенно выше, чем в Сахалинской области, в течение анализируемого периода наблюдается незначительное снижение значений показателя. В 2021-2022 гг. доля неубыточных предприятий возросла. Значения коэффициентов детерминации всех функций низкие, что не позволяет с достаточной степенью точности прогнозировать дальнейшую динамику показателя. Фактическое значение показателя в 2023 г. 73,6%, что несколько ниже, чем в 2022 г.

¹⁵³ Рассчитано по: Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 11. Организации.

Динамика удельного веса неубыточных организаций в Республике Дагестан представлена на рисунке 49.

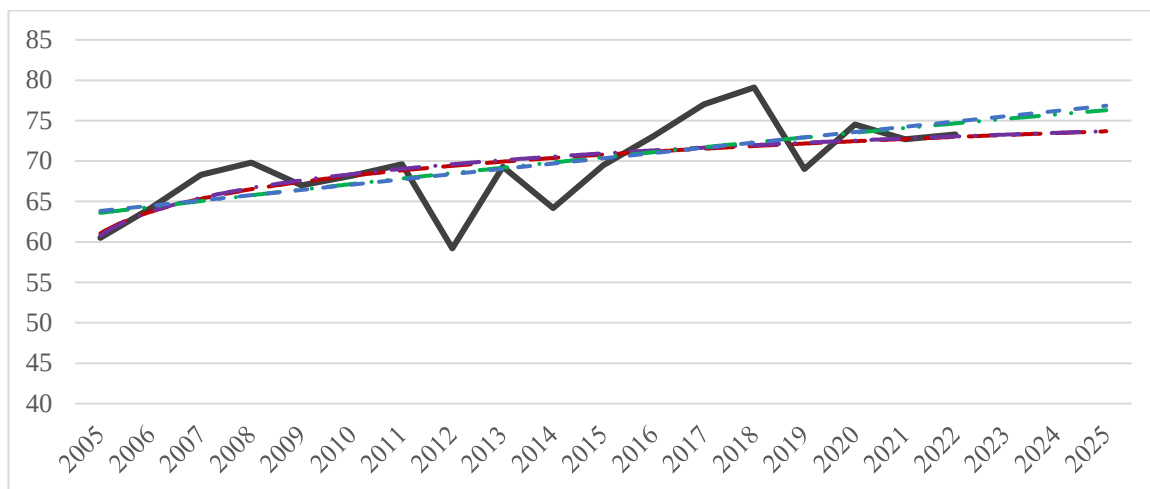

Рисунок 49 – Динамика удельного веса неубыточных организаций в Республике Дагестан, % ¹⁵⁴

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = 0,6509x + 63,178; (57) R^2 = 0,4426$
Степенная	-----	$y = 61,049x^{0,0618}; (58) R^2 = 0,4272$
Логарифмическая	-----	$y = 4,2392\ln(x) + 60,79; (59) R^2 = 0,4236$
Полиномиальная	-----	$y = -0,0052x^2 + 0,7497x + 62,849; (60) R^2 = 0,4432$

Как видим, в течение анализируемого периода наблюдается увеличение удельного веса неубыточных организаций в Республике Дагестан. В 2021-2022 гг. значения показателя сохранились практически на уровне 2020 года. Значения коэффициентов детерминации низкие, что не позволяет уверенно прогнозировать дальнейший тренд. Можно считать достаточно вероятным сохранение доли неубыточных организаций на уровне около 70 %. Фактическое значение показателя в 2023 г. составило 71,7 %.

Динамика удельного веса неубыточных организаций в Воронежской области представлена на рисунке 50.

¹⁵⁴ Рассчитано по: Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 11. Организации.

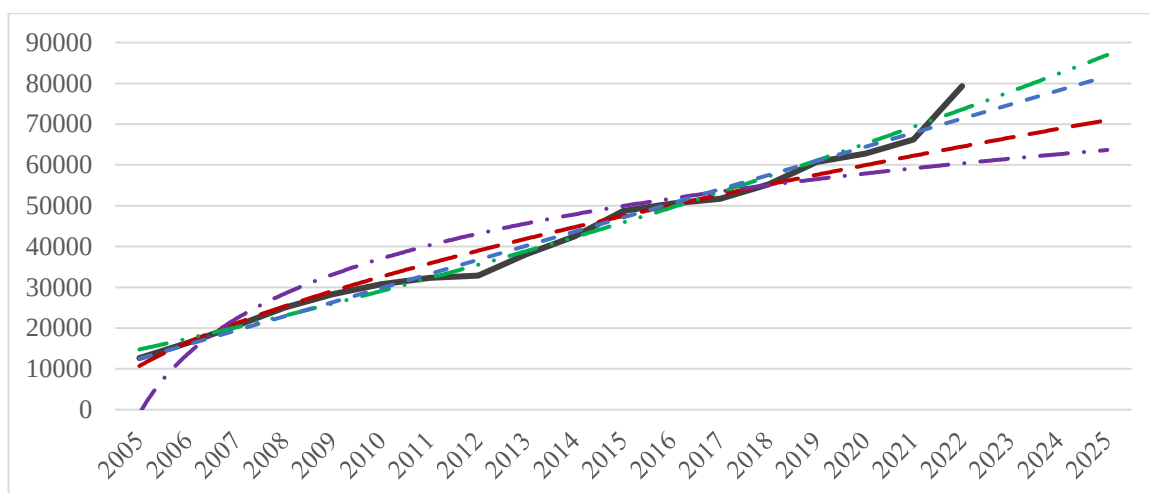

Рисунок 51 – Динамика среднедушевых денежных доходов населения
в Сахалинской области, руб. в месяц ¹⁵⁶

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная		$y = 3462,3x + 9042,8$; (65) $R^2 = 0,9807$
Степенная		$y = 10698x^{0,6216}$; (66) $R^2 = 0,9553$
Логарифмическая		$y = 21258\ln(x) - 1048,7$; (67) $R^2 = 0,834$
Полиномиальная		$y = 49,524x^2 + 2521,3x + 12179$; (68) $R^2 = 0,985$

Как видим, в течение анализируемого периода среднедушевые денежные доходы населения в Сахалинской области возрастали, причем, у всех четырех использованных функций коэффициенты детерминации показали высокие значения. В перспективе можно заметить возможность следования любому из указанных трендов. Все они демонстрируют устойчивый рост. Полиномиальная и линейная зависимости практически совпадают и демонстрируют стабильные темпы роста, степенная и логарифмическая зависимости демонстрируют снижающиеся темпы роста. В период экономической нестабильности 2020-2022 г. темпы роста показателя несколько увеличились. Можно предположить три возможных тренда среднедушевых денежных доходов населения в Сахалинской области – стабильный рост, незначительно снижающийся и заметно снижающийся темпы роста. В любом случае динамика предполагает

¹⁵⁶ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 3. Уровень жизни населения.

повышение покупательной способности населения, что является благоприятным фактором для развития предпринимательской деятельности в регионе. Динамика среднедушевых денежных доходов населения в Республике Башкортостан представлена на рисунке 52.

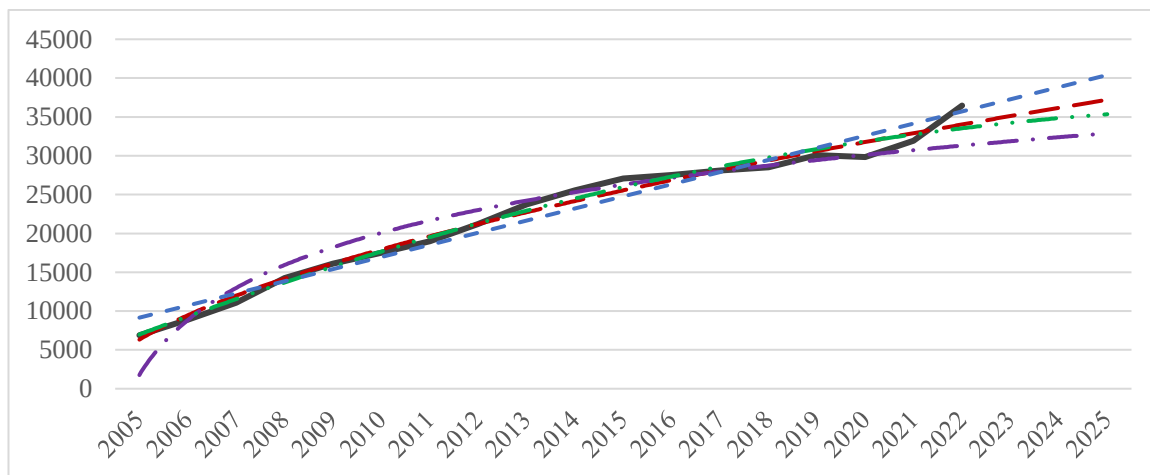

Рисунок 52 – Динамика среднедушевых денежных доходов населения в Республике Башкортостан, руб. в месяц¹⁵⁷

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная		$y = 1562,3x + 7588,3$; (69) $R^2 = 0,9643$
Степенная		$y = 6322,2x^{0,5823}$; (70) $R^2 = 0,9842$
Логарифмическая		$y = 10224\ln(x) + 1757,2$; (71) $R^2 = 0,9317$
Полиномиальная		$y = -47,915x^2 + 2472,7x + 4553,7$; (72) $R^2 = 0,9837$

Фактическая и прогнозируемая динамика среднедушевых денежных доходов населения в Республике Башкортостан весьма сходна с представленной выше динамикой показателя в Сахалинской области. В перспективе линейная зависимость демонстрирует стабильные темпы роста, а остальные функции – снижающиеся темпы роста. В 2020-2022 гг. темпы роста показателя несколько увеличились. Можно предположить три возможных тренда среднедушевых денежных доходов – стабильный рост, незначительно снижающийся и заметно снижающийся темпы роста.

¹⁵⁷ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 3. Уровень жизни населения.

Динамика среднедушевых денежных доходов населения в Республике Дагестан представлена на рисунке 53.

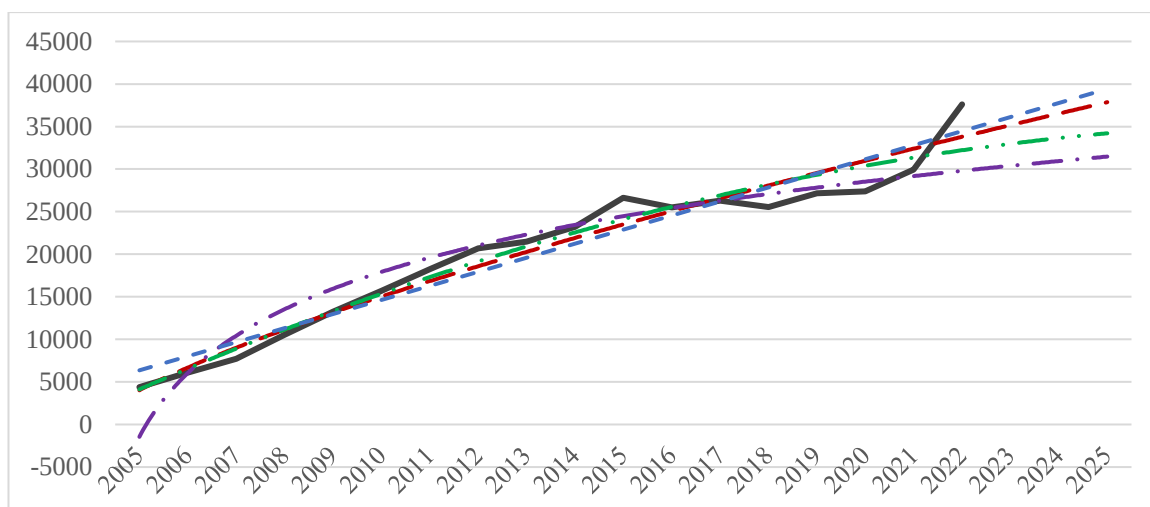

Рисунок 53 – Динамика среднедушевых денежных доходов населения в Республике Дагестан, руб. в месяц ¹⁵⁸

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = 1652,9x + 4710,5; (73) R^2 = 0,9364$
Степенная	-----	$y = 4011,7x^{0,7373}; (74) R^2 = 0,9526$
Логарифмическая	-----	$y = 10814\ln(x) - 1451,8; (75) R^2 = 0,9041$
Полиномиальная	-----	$y = -49,549x^2 + 2594,4x + 1572,4; (76) R^2 = 0,9543$

Как видно из данных, представленных на рисунке 53, среднедушевые денежные доходы населения в Республике Дагестан ниже, чем в Республике Башкортостан и в Сахалинской области. Тренд показателя существенно изменился в период 2020-2022 гг., в результате можно прогнозировать положительную динамику показателя с сохранением темпа роста по линейной и степенной функциям логарифмической и степенной функциям и снижение темпов роста – по полиномиальной и логарифмической.

Динамика среднедушевых денежных доходов населения в Воронежской области представлена на рисунке 54.

¹⁵⁸ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 3. Уровень жизни населения.

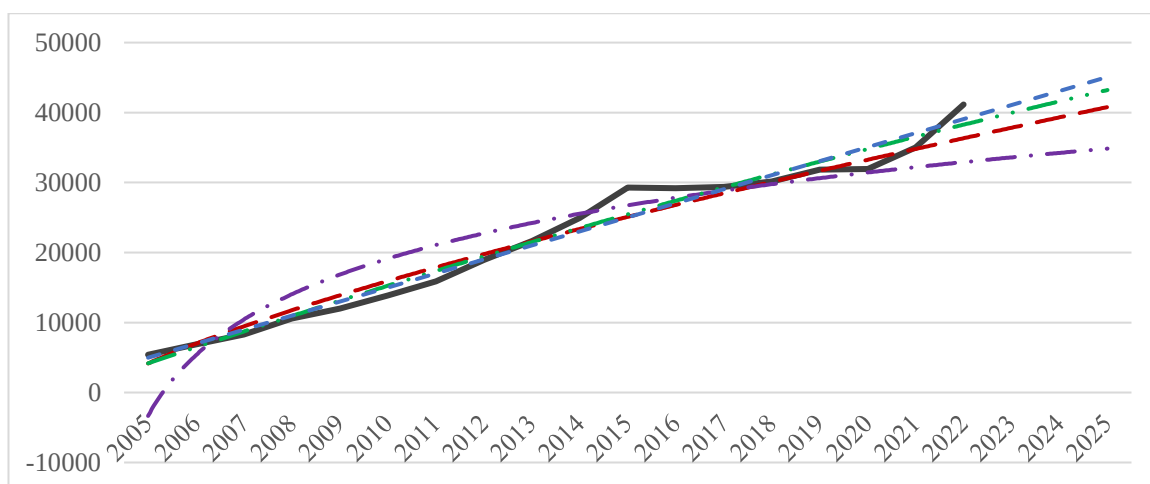

Рисунок 54 – Динамика среднедушевых денежных доходов населения
в Воронежской области, руб. в месяц ¹⁵⁹

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = 2005,7x + 2968,4; (77) R^2 = 0,974$
Степенная	-----	$y = 4152,6x^{0,7504}; (78) R^2 = 0,9722$
Логарифмическая	-----	$y = 12546\ln(x) - 3344,2; (79) R^2 = 0,8597$
Полиномиальная	-----	$y = -17,706x^2 + 2342,1x + 1847; (80) R^2 = 0,9757$

В Воронежской области, как и в Сахалинской области в течение анализируемого периода среднедушевые денежные доходы населения Воронежской области устойчиво возрастали. Три функции из четырех (кроме логарифмической) демонстрируют стабильные темпы роста. В 2020-2022 гг. темп роста увеличился, что позволяет прогнозировать дальнейший рост показателя – максимальный по линейной функции, минимальный – по степенной.

Динамика ВРП на душу населения в анализируемых регионах представлена на рисунках 55-58. Динамика ВРП на душу населения в Сахалинской области представлена на рисунке 55.

¹⁵⁹ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 3. Уровень жизни населения.

регион останется безусловным лидером среди анализируемых регионов по данному показателю.

Динамика ВРП на душу населения в Республике Башкортостан представлена на рисунке 56.

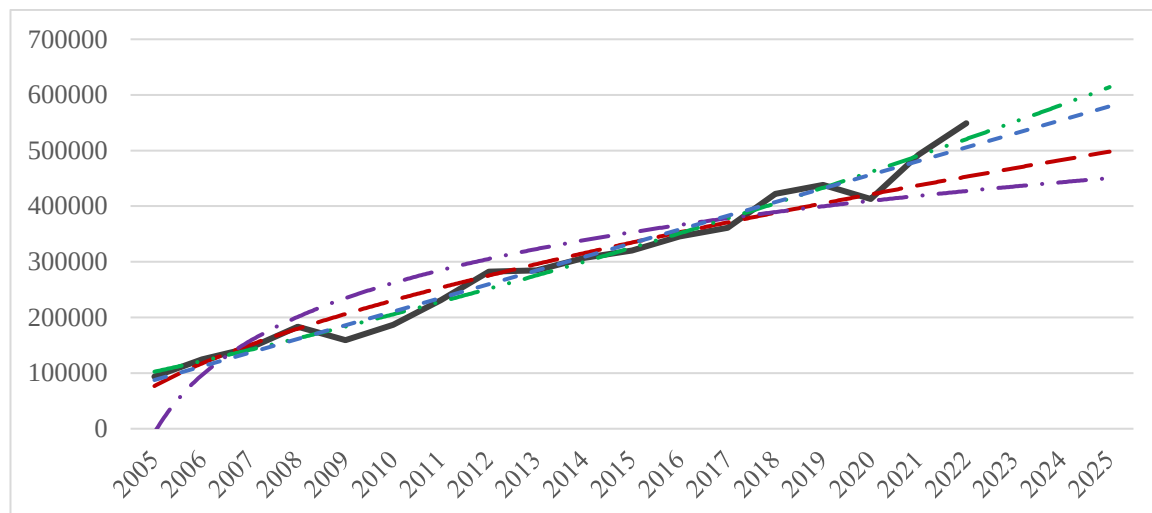

Рисунок 56 – Динамика ВРП на душу населения в Республике Башкортостан, руб.¹⁶¹

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная		$y = 24598x + 62939$; (85) $R^2 = 0,975$
Степенная		$y = 76699x^{0,6144}$; (86) $R^2 = 0,9475$
Логарифмическая		$y = 150412\ln(x) - 7508,5$; (87) $R^2 = 0,8224$
Полиномиальная		$y = 328,96x^2 + 18348x + 83773$; (88) $R^2 = 0,9787$

Как видим, различия в абсолютных значениях показателя в Сахалинской области и Республике Башкортостан весьма существенна. В то же время, фактическая и прогнозируемая динамика ВРП на душу населения в обоих регионах сходны. В 2020-2022 гг. темп роста увеличился. Значения коэффициентов детерминации достаточно высоки, чтобы можно было прогнозировать различную динамику показателя: рост с некоторым повышением темпов (по линейной и полиномиальной функциям), рост со снижением темпов (по степенной и логарифмической функциям).

¹⁶¹ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 8. Валовой региональный продукт.

Динамика ВРП на душу населения в Республике Дагестан представлена на рисунке 57.

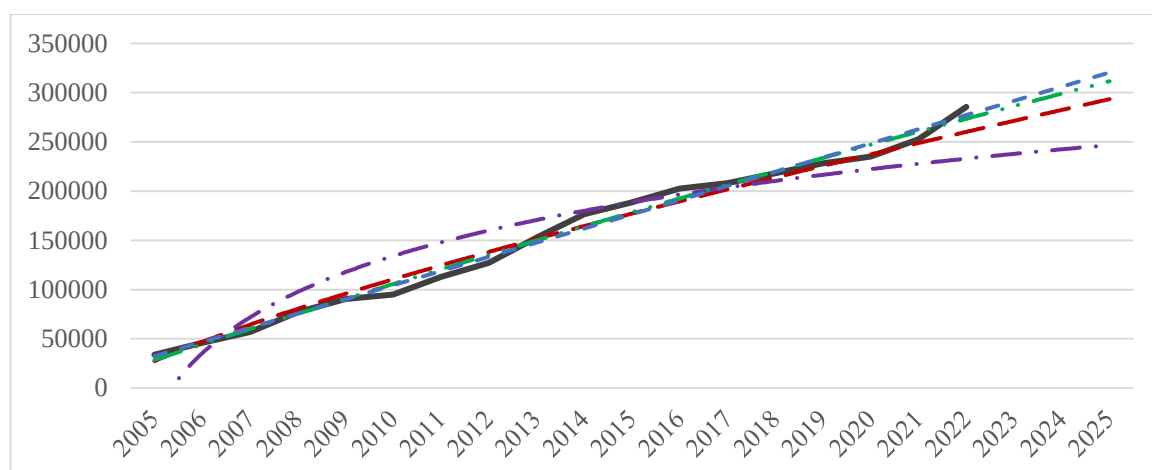

Рисунок 57 – Динамика ВРП на душу населения в Республике Дагестан, руб.¹⁶²

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная		$y = 14406x + 17998$; (89) $R^2 = 0,9891$
Степенная		$y = 27305x^{0,7799}$; (90) $R^2 = 0,9869$
Логарифмическая		$y = 89976\ln(x) - 27075$; (91) $R^2 = 0,8704$
Полиномиальная		$y = -84,639x^2 + 16014x + 12638$; (92) $R^2 = 0,9898$

Как видно из данных, представленных на рисунке 57, уровень ВРП на душу населения в Республике заметно ниже, чем в обоих вышеуказанных регионах, тренды показателя схожи. Достаточно определенно выделяется положительная динамика показателя со снижающимся темпом роста по логарифмической функции. В 2020-2022 гг, наблюдается некоторый рост показателя. Три функции (линейная, степенная и полиномиальная) демонстрируют приближение в стабильному росту при высоких коэффициенты детерминации.

Динамика ВРП на душу населения в Воронежской области представлена на рисунке 58.

¹⁶² Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 8. Валовой региональный продукт.

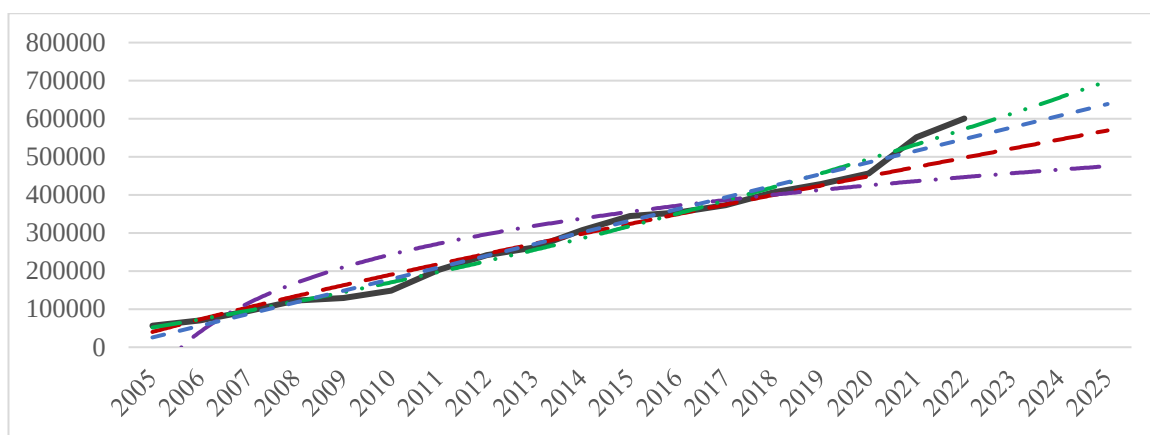

Рисунок 58 – Динамика ВРП на душу населения в Воронежской области, руб.¹⁶³

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная		$y = 30648x - 4978; (93) R^2 = 0,9799$
Степенная		$y = 40023x^{0,872}; (94) R^2 = 0,9721$
Логарифмическая		$y = 184958\ln(x) - 87798; (95) R^2 = 0,8051$
Полиномиальная		$y = 574,47x^2 + 19733x + 31405; (96) R^2 = 0,9873$

Как видим, в Воронежской области уровень ВРП на душу населения близок к аналогичному показателю Республики Башкортостан. Динамика развития ВРП на душу населения положительная. Линейная и полиномиальная функции демонстрирует небольшое ускорение темпов роста, логарифмическая и степенная функции – их снижение. В 2020-2022 г. темп роста увеличился. Можно прогнозировать три возможных тренда ВРП на душу населения в Воронежской области – стабильный рост, несколько возрастающий темп роста, заметно снижающийся темп роста.

Данные о количестве передовых производственных технологий в анализируемых регионах представлены на рисунках 59-62. Динамика разработанных передовых производственных технологий в Сахалинской области представлена на рисунке 59.

¹⁶³ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 8. Валовой региональный продукт.

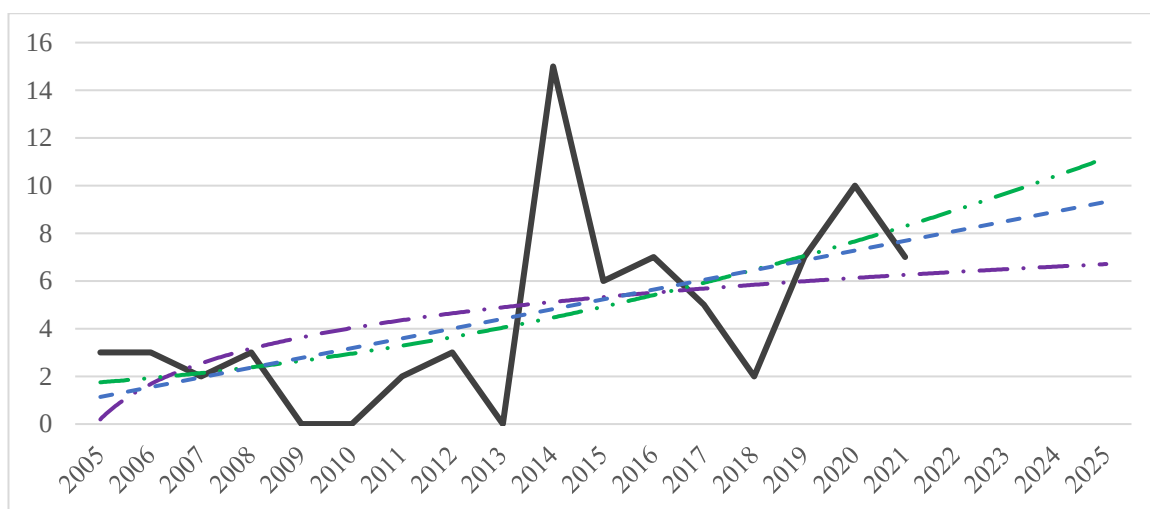

Рисунок 59 – Динамика разработанных передовых производственных технологий в Сахалинской области, ед.^{164*}

* Данные за 2022 г. не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных.

Линия тренда по степенной функции не представлена, т.к. в отдельные годы значение показателя равно нулю.

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = 0,4093x + 0,7279$; (97) $R^2 = 0,2733$
Логарифмическая	- . - . - .	$y = 2,1405\ln(x) + 0,193$; (98) $R^2 = 0,1856$
Полиномиальная	— . . — . .	$y = 0,0154x^2 + 0,133x + 1,6029$; (99) $R^2 = 0,2806$

Как видно из данных, представленных на рисунке 59, в течение анализируемого периода число разработанных передовых производственных технологий в Сахалинской области возрастало. Тренд неустойчивый, значения коэффициентов детерминации низкие, что исключает возможность достаточно точного прогнозирования. В 2021 г. значение показателя снизилось.

Динамика разработанных передовых производственных технологий в Республике Башкортостан представлена на рисунке 60.

¹⁶⁴ В электронном приложении ряд позиций не показан для обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, поэтому воспользуемся бумажной версией: 2005-2011: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 819; 2012-2019: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 1055; 2020-2023: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 935.

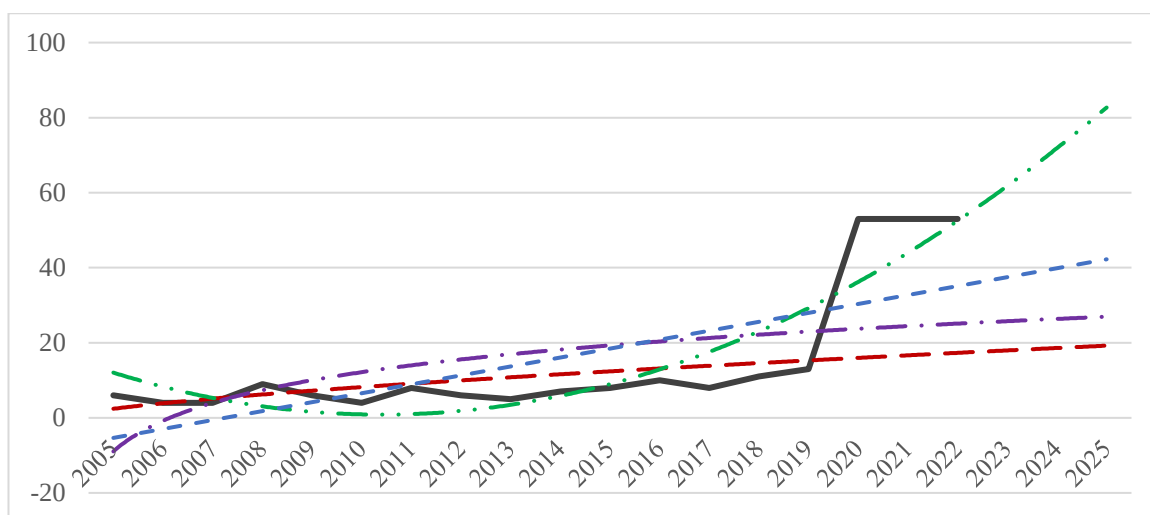

Рисунок 60 – Динамика разработанных передовых производственных технологий в Республике Башкортостан, ед.¹⁶⁵

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = 2,3798x - 7,719$; (100) $R^2 = 0,5148$
Степенная	- - - - -	$y = 2,4236x^{0,6805}$; (101) $R^2 = 0,4465$
Логарифмическая	- . - . - .	$y = 11,785\ln(x) - 8,9399$; (102) $R^2 = 0,2848$
Полиномиальная	- . . - . .	$y = 0,3838x^2 - 4,9131x + 16,591$; (103) $R^2 = 0,8005$

Как видим, число разработанных передовых производственных технологий в Республике Башкортостан возросло в течение анализируемого периода. Значения коэффициентов детерминации низкие для первых трех функций, и средним для полиномиальной функции. Линейная функция ориентирована в целом на динамику 2005-2018 гг., полиномиальная «учитывает» резкий рост показателя в 2019-2020 гг., в 2021 г. значение показателя сохранилось на уровне 2020 г.

Динамика разработанных передовых производственных технологий в Республике Дагестан представлена на рисунке 61.

¹⁶⁵ 2005-2011: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 819; 2012-2019: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 1055; 2020-2023: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 935.

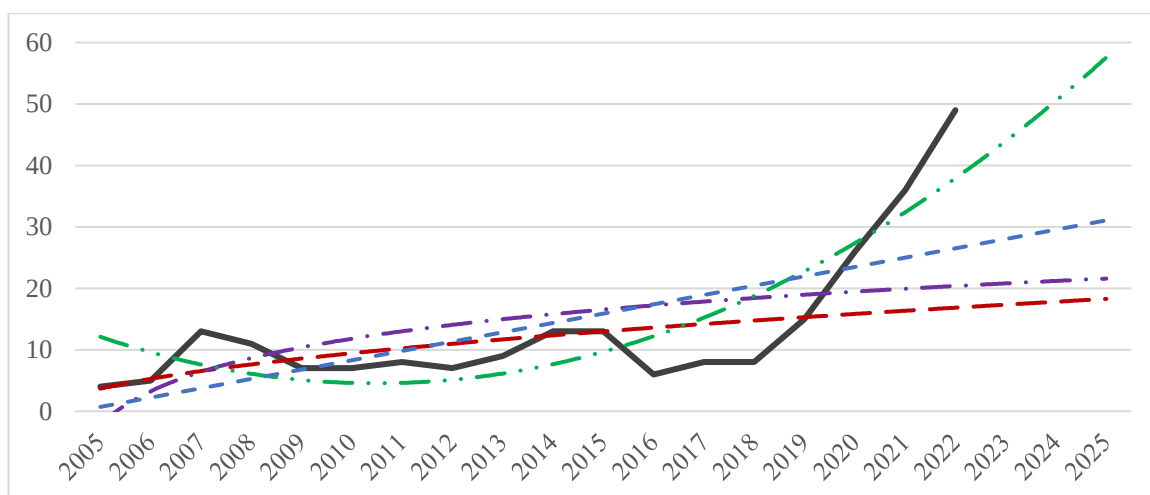

Рисунок 61 – Динамика разработанных передовых производственных технологий в Республике Дагестан, ед.¹⁶⁶

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = 1,5181x - 0,8105; (104) R^2 = 0,4675$
Степенная	-----	$y = 3,6658x^{0,5279}; (105) R^2 = 0,3805$
Логарифмическая	-----	$y = 7,8042\ln(x) - 2,1687; (106) R^2 = 0,2787$
Полиномиальная	-----	$y = 0,2516x^2 - 3,2626x + 15,125; (107) R^2 = 0,7415$

Как видим, фактическая и прогнозируемая динамика разработанных передовых производственных технологий в Республике Дагестан сходна с представленной выше динамикой показателя в Республике Башкортостан. Период 2018-2021 гг. характеризуется быстрым ростом значений показателя. Значения коэффициентов детерминации низкие, не позволяющие сделать достаточно достоверный прогноз.

Динамика разработанных передовых производственных технологий в Воронежской области представлена на рисунке 62.

¹⁶⁶ 2005-2011: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 818; 2012-2019: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 1054; 2020-2023: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 934.

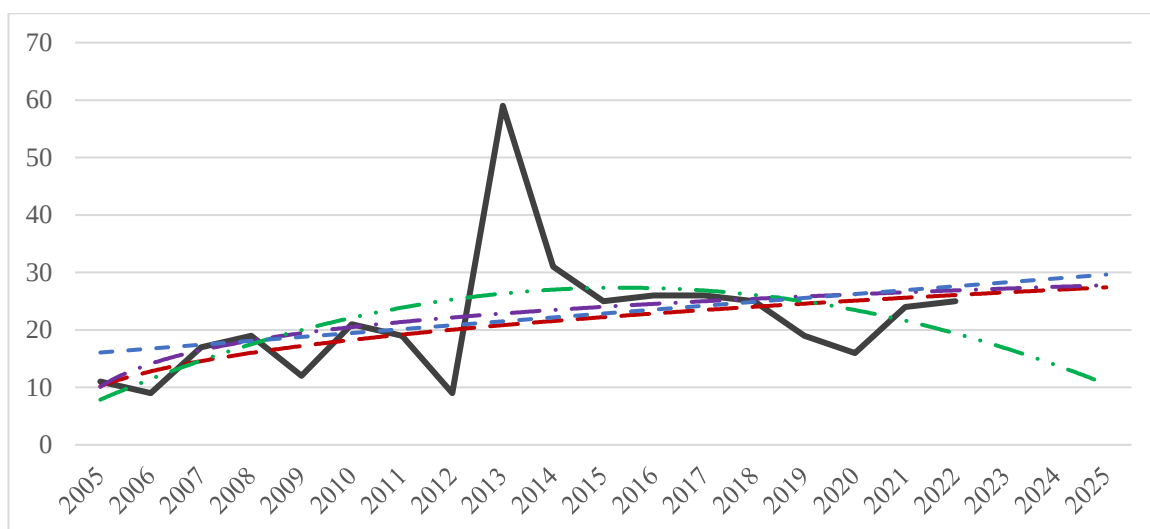

Рисунок 62 – Динамика разработанных передовых производственных технологий в Воронежской области, ед.¹⁶⁷

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = 0,678x + 15,392; (108) R^2 = 0,1031$
Степенная	-----	$y = 10,205x^{0,3245}; (109) R^2 = 0,153$
Логарифмическая	-----	$y = 5,8147\ln(x) + 10,076; (110) R^2 = 0,171$
Полиномиальная	-----	$y = -0,1811x^2 + 4,1192x + 3,9216; (111) R^2 = 0,26$

Из данных, представленных на рисунке 62, видно, что за анализируемый период наблюдается незначительное увеличение количества разработанных передовых производственных технологий в Воронежской области. В период 2020-2022 гг. наблюдается некоторый рост, позволивший достичь только результата 2012 года. Значения коэффициентов детерминации всех функций низкие, что не позволяет сформулировать достаточно достоверный прогноз.

Доля денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг в анализируемых регионах, представлена на рисунках 63-66. Динамика доли денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг в Сахалинской области, представлена на рисунке 63.

¹⁶⁷ 2005-2011: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 818; 2012-2019: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 1054; 2020-2023: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 934.

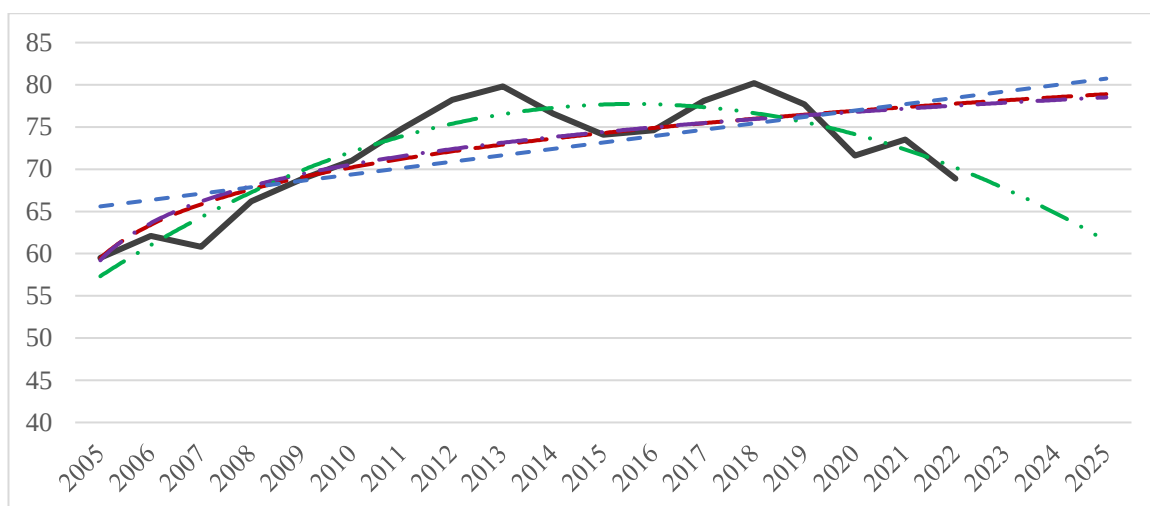

Рисунок 63 – Динамика доли денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг в Сахалинской области, %¹⁶⁸

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	— — — — —	$y = 0,757x + 64,837$; (112) $R^2 = 0,3894$
Степенная	- - - - -	$y = 59,455x^{0,0929}$; (113) $R^2 = 0,6024$
Логарифмическая	- . - . - .	$y = 6,3412\ln(x) + 59,206$; (114) $R^2 = 0,6164$
Полиномиальная	- . . - . - .	$y = -0,1826x^2 + 4,2256x + 53,275$; (115) $R^2 = 0,8725$

Доля денежных доходов, направляемых на приобретение товаров и услуг, в целом по Сахалинской области увеличилась, то есть можно зафиксировать рост склонности к потреблению. Однако полиномиальная функция показывает начало спада с 2019 года, спад, который, в качестве одного из вариантов прогноза, может продолжиться. В период 2020-2022 гг. значение показателя снизилось. Коэффициент детерминации линейной функции демонстрирует слабую связь между переменными, коэффициенты детерминации трех других функций – достаточную. В среднесрочной перспективе можно прогнозировать два возможных тренда – незначительно и существенно снижающееся снижение. Снижение доли доходов, направляемых на приобретение товаров и услуг, неблагоприятно для предпринимательской деятельности.

¹⁶⁸ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 3. Уровень жизни населения.

Динамика доли денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг в Республике Башкортостан, представлена на рисунке 64.

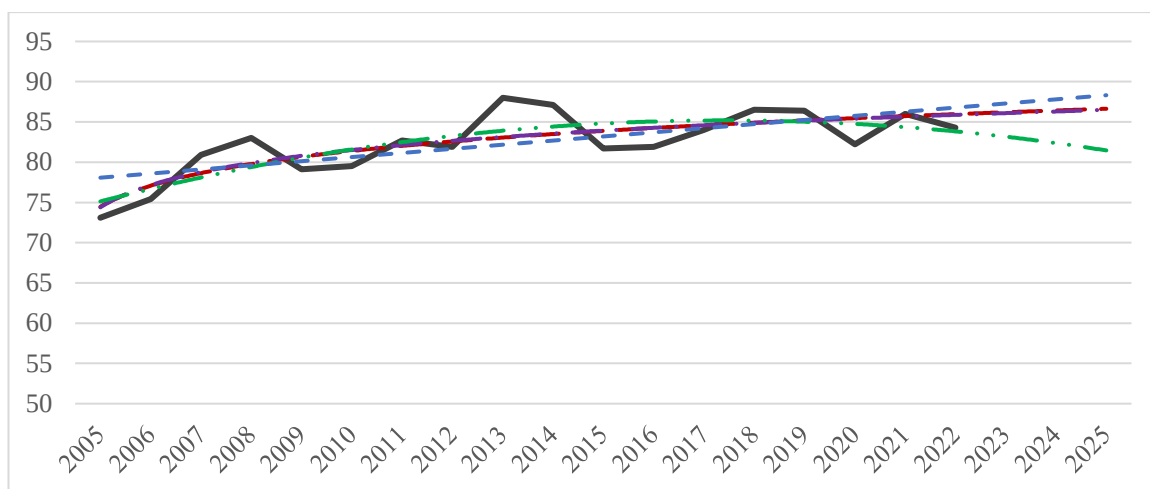

Рисунок 64 – Динамика доли денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг в Республике Башкортостан, % ¹⁶⁹

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная		$y = 0,5122x + 77,562$; (116) $R^2 = 0,4816$
Степенная		$y = 74,459x^{0,0497}$; (117) $R^2 = 0,6486$
Логарифмическая		$y = 3,9758\ln(x) + 74,389$; (118) $R^2 = 0,6547$
Полиномиальная		$y = -0,0651x^2 + 1,7496x + 73,437$; (119) $R^2 = 0,6477$

Доля денежных доходов населения, используемых на потребление товаров и услуг в Республике Башкортостан, выше, чем в Сахалинской области. Тренды, наблюдаемые в Республике Башкортостан, аналогичны наблюдаемым в Сахалинской области, хотя следует отметить более низкие значения коэффициентов детерминации. В период 2020-2022 гг. произошло снижение значений показателя. Можно прогнозировать три возможных тренда – невысокий, но стабильный рост, незначительно снижающиеся темпы роста и небольшое снижение.

Динамика доли денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг в Республике Дагестан представлена на рисунке 65.

¹⁶⁹ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 3. Уровень жизни населения.

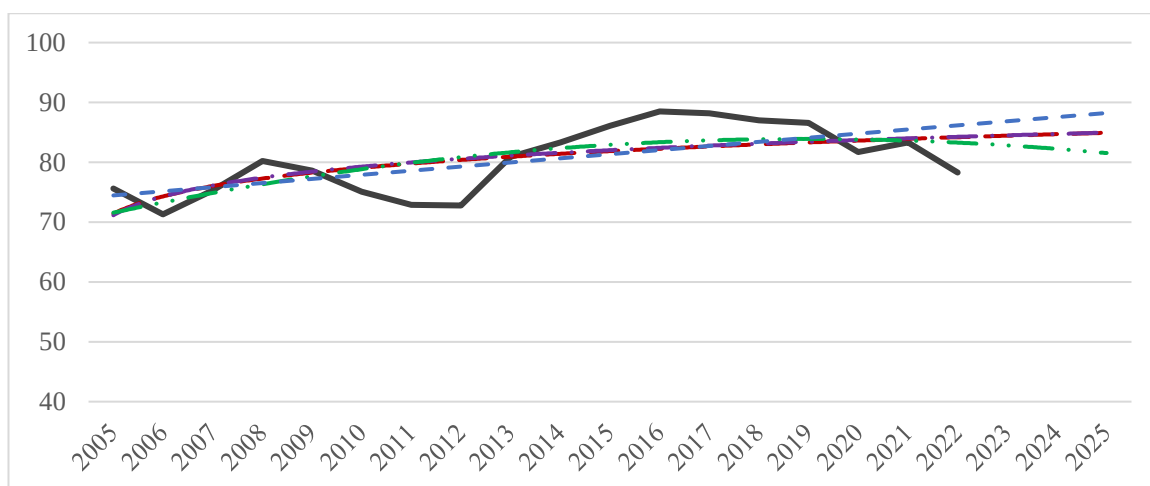

Рисунок 65 – Динамика доли денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг в Республике Дагестан, % ¹⁷⁰

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = 0,6884x + 73,776; (120) R^2 = 0,4243$
Степенная	-----	$y = 71,421x^{0,0569}; (121) R^2 = 0,4218$
Логарифмическая	-----	$y = 4,5371\ln(x) + 71,143; (122) R^2 = 0,4157$
Полиномиальная	-----	$y = -0,0636x^2 + 1,8976x + 69,746; (123) R^2 = 0,5016$

В Республике Дагестан в течение анализируемого периода наблюдается увеличение доли доходов, направляемых на приобретение товаров и услуг. Коэффициенты детерминации низкие, достаточный – только по полиномиальной функции. В период 2020-2022 гг. наблюдается некоторое снижение значений показателя. В перспективе можно прогнозировать два возможных тренда: стабильный рост и незначительно снижающиеся темпы роста.

Динамика доли денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг в Воронежской области, представлена на рисунке 66.

¹⁷⁰ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 3. Уровень жизни населения.

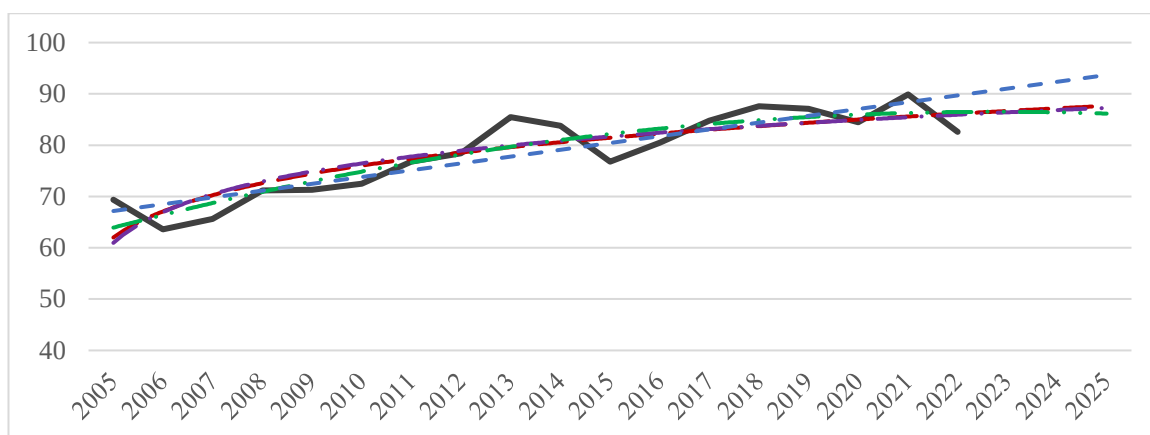

Рисунок 66 – Динамика доли денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг в Воронежской области, % ¹⁷¹

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = 1,3254x + 65,848; (124) R^2 = 0,7892$
Степенная	-----	$y = 62,009x^{0,1138}; (125) R^2 = 0,7781$
Логарифмическая	-----	$y = 8,6436\ln(x) + 60,962; (126) R^2 = 0,7572$
Полиномиальная	-----	$y = -0,0714x^2 + 2,6814x + 61,328; (127) R^2 = 0,838$

В Воронежской области наблюдается увеличение доли доходов, направляемых на приобретение товаров и услуг. Коэффициенты детерминации демонстрируют достаточно сильную связь между переменными. В период 2020-2022 гг. значения показателя сохранились практически на одном уровне. В среднесрочной перспективе можно прогнозировать два тренда: незначительный рост с постоянными и незначительно снижающимися темпами.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

1. Показатель, характеризующий инфраструктуру предпринимательской деятельности – «число подключенных абонентских устройств мобильной связи» имеет положительную динамику. В среднесрочной перспективе в Сахалинской и Воронежской областях, Республике Башкортостан области прогнозируются три возможные тренда: стабильный рост, снижающийся темп

¹⁷¹ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. Раздел 3. Уровень жизни населения.

роста и спад, в Республике Дагестан – стабильный рост, незначительно снижающийся темп роста, незначительно возрастающий темп роста.

2. Здравоохранение, как элемент среды предпринимательской деятельности, характеризующаяся количеством больничных коек на 10 000 человек населения в Сахалинской области, Республике Башкортостан и Воронежской области демонстрирует ухудшение ситуации (снижающиеся тренды). В Республике Дагестан динамика нестабильна, что не позволяет сделать достаточно достоверный прогноз.

3. Навыки и умения в регионах, характеризуемые ежегодным выпуском обучающихся по программам высшего образования, демонстрируют во всех регионах снижающиеся различными темпами значения. В период 2020-2022 гг. значения показателя снизились в Сахалинской области, республиках Башкортостан и Дагестан; сохранились на уровне 2020 г.

4. Показатель состояния финансовых ресурсов – удельный вес неубыточных организаций отличается низким уровнем стабильности во всех анализируемых регионах. Во всех модельных регионах В Сахалинской области динамика позволяет предположить снижение доли неубыточных организаций в среднесрочной перспективе с 50% до 40 %; в Республике Башкортостан – с 67 % до 52 %; в Республике Дагестан – сохранение этой доли на уровне около 70 %; в Воронежской области можно прогнозировать две различные тенденции – сохранение значений показателя на уровне 75% и ее снижение до 60 %. В период 2020-2022 гг. значения показателя увеличились во всех модельных регионах.

5. Динамика среднедушевых доходов, как показатель, характеризующий внутренний рынок, стабильно растет, хотя и различными темпами при разных исходных уровнях, во всех регионах. Положительная динамика прогнозируется в среднесрочной перспективе. В 2020-2022 гг. темпы роста значений показателя увеличились во всех модельных регионах.

6. ВРП на душу населения – показатель, характеризующий экономические ресурсы предпринимательской деятельности, имеет различные уровни: наиболее высокий в Сахалинской области, средние – в Республике Башкор-

тостан и Воронежской области, низкий – в Республике Дагестан. Во всех регионах фактические и прогнозные темпы роста – устойчиво растущие различными темпами, как правило, по трем сценариям. В период 2020-2022 гг. во всех модельных регионах темпы роста увеличились.

7. Показатель, характеризующий инновационный потенциал, – количество разработанных передовых производственных технологий, имеет во всех регионах невысокие значения (наиболее высокие в Республике Башкортостан и Воронежской области) и неустойчивую фактическую динамику, не позволяющую сформировать достаточно достоверный прогноз. В 2020-2022 гг. значения показателя снизились в Сахалинской области и Республике Башкортостан, возросли – в Воронежской области и Республике Дагестан.

8. Показатель, характеризующий состояние институциональной среды – доля денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг, имеет различные значения, фактические и прогнозные тренды в анализируемых регионах. В 2020-2022 гг. значения показателя снизились во всех модельных регионах.

Положения, изложенные в данном разделе, опубликованы нами, в том числе – в соавторстве ¹⁷².

¹⁷² Трещевский Ю.И., Макетче Ф.К. Методические аспекты оценки условий развития предпринимательской деятельности в регионах России // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 1 (56). С. 17-27; Макетче Ф.К. Сравнительный анализ состояния предпринимательской среды регионов России // Управление изменениями в социально-экономических системах: сборник статей двадцать первой международной научно-практической конференции, 2 июля 2022 г. Выпуск двадцать первый / Под ред. Ю.И. Трещевского, Л.М. Никитиной. С.93-98; Трещевский Ю.И., Макетче Ф.К. Нарастание конкуренции в бизнес-среде российских регионов // Кросскультурные аспекты менеджмента в деятельности социально-экономических систем: материалы XIX Международной научно-практической конференции, Орёл, 11-12 апреля 2022 г. С. 110-116; Макетче Ф.К. Инновационное развитие в системе международной конкурентоспособности России // Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, 7 апреля 2022 г. / Под ред. Т.Н. Гоголевой. Воронеж, 2022. С. 70-76; Кособуцкая А.Ю., Макетче Ф.К. Инструменты совершенствования региональной политики развития предпринимательской среды Воронежской области // Современная экономика: проблемы и решения. 2025. № 3. С. 39-53. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/3/39-53.

Глава 3. Содержание и инструментарий совершенствования региональной политики развития предпринимательской деятельности в регионах России

3.1. Направления совершенствования региональной политики развития благоприятной среды предпринимательской деятельности в регионах

Понятие «региональная политика» и ее функциональные разновидности не определены строго в научной литературе. А. Н. Швецов писал по этому поводу, что предметное поле региональной политики не определено однозначно в научной литературе ¹⁷³. В то же время В. Лексин и А. Швецов считают, что региональная политика представляет собой совокупность намерений и действий в интересах государства в отношении регионов, соответствующую интересам самих административно-территориальных образований ¹⁷⁴. Близкую позицию занимают Б. М. Штульберг и В. Г. Введенский, ставящие акцент не только на действиях, но и на оптимальности развития регионов ¹⁷⁵.

С. А. Коробов и Д. Д. Мельмонт определяют концепцию региональной экономической политики как установление особенностей, методов и инструментов развития региональной экономики ¹⁷⁶.

М. Мясникович считает, что политика представляет собой постановку целей развития и действия государства, направленных на их достижение ¹⁷⁷.

¹⁷³ Швецов А. Н. Инерция централизации в государственной региональной политике как главный фактор сдерживания развития регионов // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: ежегодник. Вып. 9. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2008. С. 169.

¹⁷⁴ Лексин В., Швецов А. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения // Российский экономический журнал. 1993. № 9. С. 51-53.

¹⁷⁵ Штульберг Б. М., Введенский В. Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: Гелиос АРВ, 2000. С. 17.

¹⁷⁶ Коробов С. А., Мельмонт Д. Д. Теоретические основы формирования региональной экономической политики в отечественной и зарубежной практике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14. № 1. С. 10-19. DOI 10.21869/2223-1552-2024-14-1-10-19.

¹⁷⁷ Мясникович М. Экономическая политика государства в современных условиях // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 1. С. 48-52.

Широкий коллектив исследователей считает, что региональную социально-экономическую политику образуют: субъекты, объекты, цели и задачи (в том числе – миссия, как высшая цель); принципы, состав инструментов ¹⁷⁸.

Мы солидарны с позицией данных авторов, однако в контексте совершенствования экономической политики, в частности – по формированию благоприятной среды предпринимательской деятельности, считаем состав субъектов, объектов и принципов нерегулируемым, тем более – со стороны органов власти регионального уровня. Поэтому рассмотрение объектов, субъектов, принципов социально-экономической политики выходит за пределы темы нашего исследования – они не входят в предметное поле совершенствования. Цели, задачи мы включаем в стратегический компонент политики. Территория региональной политики, о которой пишет В. М. Круглякова, естественным образом определяется границами регионов, в нашем исследовании – модельных регионов, определенных по их положению в социально-экономическом пространстве страны.

Отдельный, постоянно дискутируемый вопрос – субъекты социально-экономической политики, при их определении мы исходим из классических взглядов Аристотеля, А. Монкретьена на политику как предметную область деятельности государства, в отличие от деятельности экономических субъектов на микроуровне – домохозяйств ¹⁷⁹.

А. С. Свиридов, А. А. Овчаров, С. В. Будкова используют термин «направление совершенствования» в отношении мер государственного регулирования федерального и регионального уровней, в частности: реализация целевых региональных программ; целевые ассигнования; налоговые льготы; содействие развитию делового партнерства между центрами науки и

¹⁷⁸ Региональная социально-экономическая политика: теория, мировая и российская практика: Монография / под ред. Б. Г. Преображенского, Ю. И. Трещевского. Воронеж: Научная книга, 2005. С. 117.

¹⁷⁹ Аристотель. Политика // Сочинения. М.: Мысль, 1984. Т. 5. С. 379; Всемирная история экономической мысли / Под ред. В.Н. Черковца. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С. 393-394.

образования с одной стороны и хозяйствующими субъектами – с другой и др.¹⁸⁰ Представленный перечень мер государственного регулирования представляет собой, на наш взгляд, не направления, а инструменты. Сами по себе они являются формами, поскольку их воздействие инвариантно, а содержание данных мер определяется направлениями, которые данные инструменты призваны реализовать.

С. И. Рисин выделяет в качестве направлений фактически цели, достижение которых необходимо для эффективной реализации политики, а в составе инструментов – совокупность экономико-организационных мероприятий¹⁸¹. Мы также полагаем, что между целями, задачами и направлениями совершенствования региональной социально-экономической политики существует тесная связь. Действительно, направления совершенствования региональной политики должны быть адекватны целям, которые ставят органы власти различных уровней. Содержательную сторону направлений определяет функциональный смысл политики.

О направлениях социальной политики пишут также Ю. С. Положенцева, Т.Ю. Ткачева, Д. С. Лукьянчикова¹⁸². В то же время, относительно действий органов государственной власти Ю. С. Положенцева, А. В. Бабкин, О. Ю. Непочатых, О. А. Борис, В. Н. Парахина, Н. В. Дьячков, А. Ю. Перепелюков используют термин «инструменты»¹⁸³.

¹⁸⁰ Свиридов А. С., Овчаров А. А., Будкова С. В. Организационные основы управления региональной промышленностью в контексте решения задач укрепления обороноспособности России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2023. № 5. С. 7-25. DOI 10.24412/2071-6435-2023-5-7-25.

¹⁸¹ Рисин С. И. Инструментарий региональной промышленной политики // Актуальные проблемы развития территорий и систем регионального и муниципального управления. Материалы межд. научно-практ. конф. Воронеж, 2006. С. 52-54.

¹⁸² Положенцева Ю. С., Ткачева Т. Ю., Лукьянчикова Д. С. Трансформация социальной политики макрорегиона: анализ и направления реализации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 27-42. DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-5-27-42.

¹⁸³ Положенцева Ю. С., Бабкин А. В., Непочатых О. Ю. Оценка уровня цифрового развития региональных социально-экономических систем на основе формирования системы опережающих и сигнальных индикаторов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2(137). С. 55-65; Государственная поддержка развития инновационного потенциала бизнеса / О. А. Борис, В. Н. Парахина, Н. В. Дьячков,

Относительно «направлений» социально-экономической политики нам наиболее близка точка зрения М. О. Гладких, который выделяет «стратегические направления»¹⁸⁴, применительно к которым мы рассматриваем и направления совершенствования, однако последние представлены фрагментарно, поскольку не все заявленные в политике направления нуждаются в совершенствовании.

Таким образом, в составе социально-экономической политики мы выделяем два крупных блока: стратегию и инструменты, действие которых распространяется на стратегические направления, реализуемые в рамках конкретной в функциональном смысле стратегии, но имеют не только стратегическую, но и тактическую и даже оперативную компоненту. Об этом свидетельствует работа многих исследователей, включающих в инструментальную компоненту: информационную работу с предпринимателями и общественными бизнес-структурами; проведение семинаров, совещаний, заседаний, «круглых столов»; консультационная помощь субъектам малого и среднего бизнеса через «горячую линию» и др.¹⁸⁵

Не менее дискуссионным является вопрос о соотношении «социально-экономической политики» и «стратегии». Так, А. Татаркин считает политику составной частью стратегии общественного развития¹⁸⁶. Такой же позиции придерживаются А. Белоусов, С. Глазьев, В. Ивантер, В. Ишаев и др.¹⁸⁷ Напротив, В. М. Круглякова включает в структуру социально-экономической политики любого функционального назначения: субъектов, объекты, цели, территорию субъектно-объектного взаимодействия; стратегию, инструменты тактического и

А. Ю. Перепелюков // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 3(96). С. 35-46. DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.4.

¹⁸⁴ Гладких М. О. Стратегические направления социально-экономического развития монопрофильных городов – инновационно-технологических центров. Воронеж, ВГУ, 2014. 164 с.

¹⁸⁵ См., например: Гладких М. О. Указ. соч.

¹⁸⁶ Татаркин А. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России // Экономика и управление. 2008. № 2(34). С. 6-12.

¹⁸⁷ Стратегия развития государства на период до 2010 года. М.: 2000 / Подготовлена под руководством В. И. Ишаева с использованием материалов А. Р. Белоусова, С. Ю. Глазьева, А. Г. Гранберга, В. В. Ивантера, Я. И. Кузьминова, П. А. Минакира, А. Д. Некипелова, А. Н. Шохина, М.М. Циканова. 99 с.

оперативного уровня¹⁸⁸. То есть, стратегия, по мнению указанного автора, с которым мы солидарны, является элементом социально-экономической политики.

Обратимся к исследованию перспективных направлений совершенствования региональной политики формирования благоприятной среды предпринимательской деятельности. Исследования ряда авторов, а также результаты работы, представленные во втором разделе настоящей работы, показывают, что за последние годы среда предпринимательской деятельности в России в целом и в модельных регионах значительно улучшилась. Действительно, правительством России и органами власти регионов используется значительное количество инструментов; сформирована нормативно-правовая база, приняты стратегии и программы создания и развития привлекательной среды для предпринимателей.

Результаты принятых мер заметны в улучшении позиций страны в международных рейтингах, касающихся среды предпринимательской деятельности. Однако, в соответствии с представленными во второй главе данными, поставленные цели не всегда достигаются. Российский предпринимательский сектор по-прежнему сталкивается с вызовами, связанными, главным образом, с факторами его внешней среды. Это означает, с нашей точки зрения, что существуют ограничения в разработке и/или реализации стратегий развития предпринимательской деятельности и социально-экономического развития в целом. Проблемам совершенствования среды предпринимательской деятельности, направлениям совершенствования региональной политики в данной сфере социально-экономических отношений посвящены работы российских ученых.

Применительно к стратегиям регионов И. Е. Рисин отмечает, что в стратегиях даже развитых регионов, зачастую не решается задача оценки достигнутых целей социально-экономического развития регионов на основе сравнения плановых и фактических траекторий развития территорий¹⁸⁹. Указанный

¹⁸⁸ Круглякова В. М. Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение: монография. Воронеж ИПЦ Воронежского государственного университета, 2012. С. 20-21.

¹⁸⁹ Рисин И. Е. Оценка качества стратегий социально-экономического развития регионов // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 1(56). С. 41-48. DOI 10.22394/1997-4469-

автор справедливо отмечает, что в аналитическом блоке первой задачей является выявление соответствия плановой и фактической траекторий развития регионов.

И. Е. Рисин сформулировал еще ряд инвариантных задач корректировки стратегий социально-экономического развития субъектов РФ: в аналитическом блоке – диагностика ключевых проблем развития регионов; в блоке целеполагания – уточнение и дополнение состава задач, поставленных в стратегиях; уточнение и дополнение состава конечных результатов; в сценарном блоке – уточнение значений ключевых социально-экономических показателей развития региона и дополнение их состава; в блоке ресурсного обеспечения – обновление состава инструментов государственного управления, уточнение параметров финансового обеспечения реализации стратегии ¹⁹⁰.

Н. А. Думнова предлагает направления улучшения программ поддержки малого и среднего бизнеса, которые, на наш взгляд, применимы ко всем предприятиям. По ее мнению, создание интегрированной системы развития для малых и средних предприятий – задача долгосрочная, для решения которой, помимо желания органов власти и финансовых ресурсов необходимо определенное состояние предпринимательского сообщества и общества в целом, наличие механизмов выработки решений по регулированию вопросов, связанных с условиями развития бизнеса, готовности властей к диалогу с бизнесом, отношением населения к предпринимательству ¹⁹¹.

Е. А. Колесниченко, Я. Ю. Радюкова, С. Е. Дронов на основе анализа мер государственной поддержки Тамбовской области, ставят вопрос о необходимости взаимодействия органов власти с общественными объединениями,

2022-56-1-41-48; Рисин И. Е. Определение и оценка факторов, снижающих качество региональных стратегий // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 3(58). С. 32-35. DOI 10.22394/1997-4469-2022-58-3-32-35.

¹⁹⁰ Рисин И. Е. Инвариантный состав задач корректировки стратегий социально-экономического развития субъектов РФ // Регион: системы, экономика, управление. 2024. № 1(64). С. 31-35. DOI 10.22394/1997-4469-2024-64-1-31-35.

¹⁹¹ Думнова Н. А. Направления совершенствования программных инструментов поддержки малого и среднего бизнеса в регионах // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 5(73). С. 317-322.

представителями бизнес-структур; образовательными организациями; финансовыми структурами. Указанные авторы рекомендуют создание механизма непрерывного обучения персонала для организации и ведения бизнеса на основе специализированных структур, их подразделений и отдельных образовательных организаций по профессиональной подготовке кадров для предпринимательского сектора ¹⁹².

В. В. Курченков, Д. О. Мелихов считают наиболее важными направления повышения устойчивости социально-экономического развития регионов инновации, человеческий капитал, здравоохранение, доступность социальных услуг, инфраструктуру, поддержку малого и среднего бизнеса, создание новых рабочих мест ¹⁹³. В. В. Курченков, М. С. Киселев, С. Н. Соколов считают особенно важным направлением внедрение новых технологий в старопромышленных регионах на основе взаимодействия органов власти, предприятий, банков, общественных организаций, потребителей и т.д. ¹⁹⁴

Е. С. Дашкова, Н. В. Дорохова, О. А. Зенкова, А. К. Назаров отмечают в качестве важнейших направлений развития рынка труда Воронежской области: повышение среднемесячной заработной платы работников; повышение заявленной в службы занятости потребности в работниках со стороны работодателей; повышение доли участия в рабочей силе населения в возрасте 15 лет и старше и уровня занятости населения в возрасте 15-72 года, повышение значений показателя невысокий показатель «Доля рабочей силы в возрасте 22 лет и старше, имеющей среднее профессиональное и высшее образование, в общей численности рабочей силы соответствующего возраста»; активизация

¹⁹² Колесниченко Е. А., Радюкова Я. Ю., Дронов С. Е. Совершенствование мер государственной поддержки предпринимательства на региональном уровне // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4, № 10. С. 341-350. DOI 10.5281/zenodo.1462003.

¹⁹³ Курченков В. В., Мелихов Д. О. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов Южного федерального округа в условиях внешних санкций // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 61-68. DOI 10.24143/2073-5537-2023-3-61-68.

¹⁹⁴ Курченков В. В., Киселев М. С., Соколов С. Н. Формирование стратегических приоритетов развития старопромышленных регионов Юга России // Региональная экономика. Юг России. 2023. Т. 11. № 2. С. 158-170. DOI 10.15688/re.volsu.2023.2.15.

влияния цифровизации и перехода к инновационной экономике) на рынок труда ¹⁹⁵.

Т. А. Волкова, Н. А. Серебрякова, О. О. Золотухина, С. А. Волкова считают главным фактором экономического развития региона человеческий капитал ¹⁹⁶.

Инструментальная база социально-экономической политики рассматривается в многочисленных трудах отечественных ученых.

Т. А. Головина относит к основным инструментам управления региональной экономикой: систему управления при активном участии государства; финансовые инструменты всех видов; эффективную региональную эколого-ориентированную политику ¹⁹⁷.

Ю. Н. Полшков, А. В. Пелашенко считают необходимым для обоснования целей, задач, инструментов региональной политики использовать широкий круг математических методов ¹⁹⁸. К сожалению, рекомендованные указанными авторами методы используются в практике разработки документов стратегического планирования весьма ограниченно, и судить об их эффективности не представляется возможным. Распространенным инструментом анализа и прогнозирования являются экономико-статистические методы, представленные, например, в работе А. Ю. Кособуцкой, В. Н. Сердюк, К. В. Солтиса ¹⁹⁹,

¹⁹⁵ Дашкова Е. С. Проблемы развития рынка труда Воронежской области и перспективные направления их решения / Е.С. Дашкова, Н.В. Дорохова, О.А. Зенкова, А.К. Назаров // Современная экономика: проблемы и решения. 2023. № 2(158). С. 52-63. DOI 10.17308/meps/2078-9017/2023/2/52-63.

¹⁹⁶ Волкова Т. А. Детерминанты современного пространственного развития России / Т. А. Волкова, Н. А. Серебрякова, О. О. Золотухина, С. А. Волкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 12-2. С. 199-205. DOI 10.17513/vaael.3905.

¹⁹⁷ Головина Т. А. Методология управления развитием территории Арктической зоны на основе технологий циркулярной экономики // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18. № 2. С. 131-146. DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-2-131-146.

¹⁹⁸ Полшков Ю. Н., Пелашенко А. В. О границах применимости математических методов в задачах прикладной экономики: региональное и отраслевое прогнозирование, моделирование промышленного развития // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2023. № 4. С. 204-216.

¹⁹⁹ Кособуцкая А. Ю., Сердюк В. Н., Солтис К. В. Экономико-статистический анализ базовых параметров российских регионов – лидеров устойчивого развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 4. С. 102-114. DOI 10.17308/econ.2023.4/11663.

в ряде наших работ, в том числе, опубликованных в соавторстве ²⁰⁰.

Проанализируем в контексте совершенствования региональной политики формирования благоприятной предпринимательской среды документы стратегического планирования модельных регионов ²⁰¹, обратив особое внимание на Воронежскую область.

В Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года подсистема предпринимательской деятельности региона представлена на различных уровнях.

В аналитической части широко представлены сильные стороны Воронежской области, касающиеся развития предпринимательской деятельности. В их числе – подсистема инфраструктуры, представленная рядом показателей ²⁰². Следует признать данную позицию Стратегии достаточно обоснованной.

²⁰⁰ Макетче Ф.К. Сравнительный анализ состояния предпринимательской среды регионов России // Управление изменениями в социально-экономических системах: сборник статей двадцать первой международной научно-практической конференции (2 июля 2022 года). Выпуск двадцать первый / Под ред. проф. Ю.И. Трещевского, проф. Л.М. Никитиной. С.93-98; Трещевский Ю.И., Кособуцкая А.Ю., Макетче Ф. К. Экономико-статистический анализ факторов развития предпринимательской деятельности в регионах России // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан, докт. экон. наук, проф. Уракова Д.У. на тему «Экономика, финансы, учет, анализ и аудит: стратегические приоритеты развития в условиях цифровой экономики» 21-23 мая 2022) /под. ред. д.э.н., проф. Хушвахтзода Қ.Х. Душанбе: Типография ТНУ, 2020. С. 603-611.

²⁰¹ Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года (в редакции закона Воронежской области от 23.12.2019 N 165-ОЗ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550300779>; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года (с изменениями на 1 апреля 2024 года). (в ред. Постановлений Правительства Сахалинской области от 13.02.2020 N 57, от 18.03.2020 N 115, от 24.06.2021 N 248, от 07.06.2022 N 223, от 08.08.2022 N 354, от 14.08.2023 N 425, от 01.04.2024 N 85). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561676850>; О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года (с изменениями на 17 мая 2023 года) (в ред. Постановления Правительства Республики Башкортостан от 01.08.2022 N 434, от 17.05.2023 N 281). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550329714>; Закон Республики Дагестан от 12 октября 2022 года N 70 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406276853>

²⁰² В числе показателей: плотность автомобильных дорог в Воронежской области на 1000 км² территории; протяженность внутренних водных путей: наличие речного порта общего пользования. Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Указ. соч. С. 11-12.

Развитие инновационных технологий также отнесено к сильными сторонам предпринимательской деятельности в Воронежской области ²⁰³.

Подсистема навыков и умений охарактеризована обширным перечнем показателей ²⁰⁴. Наш анализ динамики выпуска бакалавров, специалистов, магистров, однако, показывает тенденцию к снижению этого показателя до 2025 г. в Воронежской области, как и в других исследованных регионах. Эта тенденция представляет собой слабую сторону предпринимательской среды и социально-экономического развития региона в целом. То есть, принятые для анализа показатели не могут характеризовать подсистему навыков и умений как сильную сторону региона. В этой части аналитический раздел Стратегии нуждается в уточнении.

Подсистему инновационного потенциала в Стратегии характеризуют многие, распространенные в документах стратегического планирования регионов показатели ²⁰⁵. Использование столь широкого перечня показателей сглаживает проявление как сильных, так и слабых сторон инновационного показателя региона. Так, согласно нашим исследованиям, Республика Башкортостан,

²⁰³ В расчет приняты такие показатели как: объем рынка информационных технологий, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг предприятий ИТ-отрасли; численность разработчиков программного обеспечения; количество компаний, аккредитованных в Минкомсвязи России; количество главных и удаленных центров разработки программного обеспечения и ряд других.

²⁰⁴ В составе показателей: число образовательных организаций высшего образования; контингент обучающихся в них студентов; численность студентов на 10000 жителей; выпуск студентов на 10000 жителей; численность профессорско-преподавательского состава; численность докторов наук, преподающих в образовательных организациях высшего образования; позиции области в национальных рейтингах по качеству высшего образования, численность аспирантов, доля аспирантов от общего количества аспирантов в регионах Центрально-Черноземного района (ЦЧР). Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Указ. соч. С. 12-13.

²⁰⁵ Принятые для анализа показатели: число организаций, выполнявших в Воронежской области научные исследования и разработки; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками; численность аспирантов; численность докторантов; внутренние затраты на научные исследования и разработки; число патентных заявок на изобретения; число патентных заявок на полезные модели, число выданных патентов на изобретения; число выданных патентов на полезные модели. Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Указ. соч. С. 14-15.

имеющая уровень ВРП на душу населения почти на уровне Воронежской области, обладает значительно более высоким потенциалом инновационного развития по таким показателям, как: разработанные передовые производственные технологии; численность исследователей с учеными степенями.

Следует также отметить, что высокие показатели развития навыков и умений, а также большой инновационный потенциал региона все еще не вносят достаточного вклада в развитие региона ²⁰⁶. Об этом свидетельствуют такие показатели как: удельный вес инновационной продукции, инновационная активность организаций, число используемых передовых производственных технологий, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП.

Обратимся еще раз к сравнению показателей Воронежской области и Республики Башкортостан. По нашим исследованиям, Республика Башкортостан затрачивает меньше средств на исследования и разработки чем Воронежская область, но число разработанных передовых производственных технологий в указанной республике более чем в три раза превышает аналогичный показатель Воронежской области.

Эти результаты соответствуют соотношению показателей, характерных для Российской Федерации в целом – исследования ОЭСР показывают, что у России есть больший инновационный потенциал, чем у значительного количества других стран с таким же уровнем ВВП. Россия тратит на исследования и разработки больше, чем большинство стран с аналогичным уровнем ВВП на душу населения. Научная база страны значительна, а система образования в области науки и технологий хорошо развита. Однако существует большой дисбаланс между уровнем государственных ресурсов, выделяемых на создание знаний и умений, и наблюдаемыми результатами с точки зрения уровня реальных инноваций. По мнению ряда ученых, системе стратегического управления развитием инновационной национальной системы предстоит

²⁰⁶ Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Указ. соч. С. 24.

восполнить этот пробел ²⁰⁷. Это отражает, на наш взгляд, слабость институциональной основы инновационного развития, не способствующей реализации интеллектуального и инновационного потенциала, и объясняет утечку мозгов из страны и ряда регионов.

Подсистему внутреннего рынка можно охарактеризовать такими показателями, как среднедушевые денежные доходы населения, численность постоянного населения. В период с 2015 по 2017 год она была в Воронежской области стабильной. Однако, с конца 2018 года наблюдается убыль населения региона ²⁰⁸, которая продолжится в дальнейшем. Можно сказать, что в последние годы имеет место депопуляция населения. Это является слабой стороной региональной экономики и, одновременно, угрозой предпринимательской среды региона, что отмечено в анализируемой Стратегии Воронежской области.

Подсистему экономических ресурсов характеризуют: валовой региональный продукт на душу населения; общий объем инвестиций в основной капитал и их объем на душу населения. К данной подсистеме обеспечения предпринимательской деятельности отнесен также уровень развития малого бизнеса, характеризуемый числом малых предприятий; численностью занятых на малых предприятиях; оборотом малых предприятий; объемом инвестиций в основной капитал ²⁰⁹.

Для характеристики подсистемы финансовых ресурсов в Стратегии Воронежской области принят широкий спектр показателей ²¹⁰, высокий уровень

²⁰⁷ Gianella C., Tompson W. Stimulating Innovation in Russia: The Role of Institutions and Policies // OECD Economics Department Working Papers. № 539. 2007. P. 5-7. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/324526053041>

²⁰⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 43.

²⁰⁹ Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Указ. соч. С. 19-20.

²¹⁰ Состав показателей: объем вкладов (депозитов) физических и юридических лиц, привлеченных кредитными организациями; объема вкладов (депозитов) физических и юридических лиц в иностранной валюте, объем вкладов (депозитов) физических лиц на рублевых счетах в Сберегательном банке; объем вкладов (депозитов) физических лиц на валютных счетах в Сберегательном банке. Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Указ. соч. С. 22.

и положительная динамика которых позволяет считать это сильной стороной предпринимательской подсистемы региона.

Регион также обладает значительным историко-культурным потенциалом²¹¹, который используется не в полной мере²¹².

В Стратегии Воронежской области отмечен также весьма обширный перечень возможностей²¹³.

Угрозы среде предпринимательской деятельности, обнаруженные в стратегии, в основном связаны с потенциальным воздействием санкций против страны и усилением международной конкуренции²¹⁴.

Помимо упомянутых сильных сторон, в Стратегии выделены конкурентные преимущества предпринимательской среды региона²¹⁵.

²¹¹ Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Указ. соч. С. 22.

²¹² Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Указ. соч. С. 26.

²¹³ Наличие на национальном и мировом рынках устойчивого спроса на никелевые руды. Это предпринимательская возможность в сырьевом секторе, поэтому она не очень зависит от качества бизнес-среды. Расширение масштабов бюджетного финансирования развития воронежских предприятий оборонно-промышленного комплекса. По оценке представителей крупного бизнеса это единственная возможность, влияние которой на социально-экономическое развитие Воронежской области ближе к сильному. Однако это следует рассматривать в перспективе, поскольку прогнозируется уменьшение объема трансфертов регионам из федерального бюджета в случае сохранения или расширения санкций против России, что имеет место. Расширение масштабов финансирования развития экономики Воронежской области, осуществляемого частными внешними инвесторами. Реализация федеральных проектов развития транспортной инфраструктуры (высокоскоростная магистраль Москва – Адлер, платные автодороги, аэропорт. Принятие федеральными властями решений о создании территорий с льготными условиями осуществления экономической деятельности. Расширение участия бизнеса в решении социальных проблем региона (посредством механизма ГЧП, развития социального предпринимательства). Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Указ. соч. С. 26-32.

²¹⁴ Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Указ. соч. С. 30

²¹⁵ Состав конкурентных преимуществ: площадь территории и численность населения, выгодное экономико-географическое и транспортное положение в экономическом пространстве России, Воронежская область входит в группу регионов-лидеров в России по производству продукции сельского хозяйства, имея значительный потенциал для выхода на мировой рынок продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Указ. соч. С. 32-33.

В Стратегии Воронежской области представлен также широкий спектр ключевых проблем социально-экономического развития региона, который мы относим к условиям предпринимательской деятельности ²¹⁶.

Заметна связь базовых положений Стратегии Воронежской области с развитием предпринимательской деятельности. Так, в миссии отведено приоритетное место развитию предпринимательства. В соответствии с миссией Воронежская область позиционируется как регион с благоприятной средой для развития предпринимательства. В рамках Стратегии все пять приоритетов стратегии прямо или косвенно способствуют созданию благоприятной среды для предпринимательства. В стратегических целях также представлен предпринимательский аспект, в частности, отмечена необходимость развития различных аспектов институциональной среды, таких как защита интеллектуальной собственности, борьба с бюрократией, коррупцией и т.д. Однако, они не выделяются в анализе, приоритетах и стратегических целях. В нем также отсутствует аспект, связанный с развитием предпринимательской культуры в регионе ²¹⁷.

Направления совершенствования региональной политики развития предпринимательской деятельности в регионах необходимо сформулировать на основании соответствия положений региональных Стратегий, представляющих различные их аспекты, прежде всего, в их аналитической части. Обобщенные данные о содержании аналитических компонентов Стратегий модельных регионов представлены в таблице 22.

²¹⁶ В составе проблем: неразвитость транспортной и финансовой инфраструктуры, низкий уровень интеграции региональных производителей товаров и услуг в национальное и мировое экономическое пространство, значительный уровень дифференциации качества жизни разных групп населения, значительный уровень социально-экономической асимметрии в пространственном развитии региона, недостаточная сбалансированность экономического роста и повышения экологической безопасности региона. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года (проект). Воронеж, 2018. С. 33-34.

²¹⁷ Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Указ. соч. С. 34-38.

Таблица 22 – Положения стратегий, обеспечивающие системное стратегическое управление предпринимательскими подсистемами регионов (аналитическая часть) *

Положения стратегий в части развития предпринимательской среды в регионах			
Воронежская область	Сахалинская область	Республика Башкортостан	Республика Дагестан
Анализ результатов реализации предшествующей стратегии			
По большинству стратегических индикаторов достигнуты установленные целевые значения; улучшена позиция региона в РФ и ЦФО.	Соответствие плану в части ряда макроэкономических показателей и кадрового обеспечения экономики; достигнута цель по показателям экономического развития не ниже среднероссийского уровня; отставание по качеству жизни, сбалансированности структуры региональной экономики.	Выполнено частично	Из 29 целевых индикаторов превышены три, по двум индикаторам достигнуты плановые значения инерционного сценария. Выполнено в сфере строительства, модернизации объектов социальной и транспортной инфраструктуры; демографии.
Сравнение значений стратегических показателей с референтными регионами			
Не представлено	Не представлено	Не представлено	Не представлено
Присутствие в составе сильных сторон			
Численность населения, выгодное экономико-географическое и транспортное положение; развитые высшее образование и человеческий капитал; высокий инновационный потенциал; развитый, диверсифицированный промышленный сектор; развитые секторы малого бизнеса; ИТ, финансов.	Благоприятный инвестиционный климат, значительный инвестиционный потенциал; наличие крупных компаний; устойчивые позиции на внешних рынках; высокая бюджетная обеспеченность, высокие расходы на социальную сферу.	Развитая транспортная инфраструктура; значительный природно-ресурсный потенциал; развитая промышленность; положительные институциональные, репутационные, научные, образовательные, инновационные характеристики.	Рост численности населения, высокая доля молодого и здорового населения; высокий гидроэнергетический потенциал, выгодное геостратегическое и геоэкономическое положение; значительный объем ВРП; диверсифицированная отраслевая структура экономики; развитая инфраструктура и производственная база АПК: достаточность внутренних ресурсов для роста экономики, включая инновационную и образовательную составляющие.

Продолжение таблицы 22

Положения стратегий в части развития предпринимательской среды в регионах			
Воронежская область	Сахалинская область	Республика Башкортостан	Республика Дагестан
Присутствие в составе слабых сторон			
Депопуляция населения; низкий уровень производительности труда в промышленности; разрыв между высоким образовательным и научно-техническим потенциалом региона и низкой восприимчивостью его производственной системы к инновациям; пониженная доля занятого населения с высшим и средним специальным образованием.	Низкая предпринимательская активность в технологических и сервисных секторах (отставание в 2-3 раза от сырьевых регионов); низкие уровни экономики знаний, инновационного и человеческого потенциала, квалификации работников, инфраструктуры, низкая привлекательность для талантливой молодежи.	Низкие инвестиции из внешних и внутренних источников; высокий износ основных фондов, низкая производительность труда и технологическая оснащенность; зависимость от сектора нефтедобычи и нефтепереработки, недостаточная диверсификация производства; высокая конкуренция за экономические и человеческие ресурсы; демографические и миграционные вызовы.	Демографические и миграционные проблемы, высокая безработица, низкие уровни образования, квалификации, благосостояния населения, инвестиций из внутренних и внешних источников, кризисное состояние транспортно-логистического комплекса.
Присутствие в составе возможностей			
Расширение бюджетного финансирования ОПК, федеральных инфраструктурных проектов, частных инвестиций в экономику, расширение участия в проектах с льготными условиями экономической деятельности, увеличение транзитных потоков по транспортному коридору «Север – Юг».	Развитие новых транспортных маршрутов и геополитических инициатив в Азиатском и Северном регионах.	Рост инвестиций на основе улучшения делового климата; развитие транспортной инфраструктуры, туристических кластеров, МСП.	Структурные изменения в экономике региона, повышение эффективности использования трудовых ресурсов, уровня жизни населения; формирование благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата, привлечение новых технологий, выравнивание условий конкуренции.

Продолжение таблицы 22

Положения стратегий в части развития предпринимательской среды в регионах			
Воронежская область	Сахалинская область	Республика Башкортостан	Республика Дагестан
Присутствие в составе угроз			
Усиление межрегиональной конкуренции; действие экономических санкций.	Потеря конкурентоспособности, сокращение инвестиций, доступа к ресурсам, технологиям, кадровому потенциалу, неблагоприятные технико-технологические изменения в ресурсном обеспечении, производстве и потреблении.	Отставание национальной и региональной экономики от мирового технологического развития; сокращение долгосрочных финансовых ресурсов; сужение экспортных ниш; структурные изменения на рынке труда и в социальной сфере; сокращение доли добывающих отраслей.	Нестабильность внешней среды, сохранение: низкого уровня ВРП и доходов населения, высокого уровня бедности и безработицы; отток квалифицированной рабочей силы и предпринимателей; отставание образовательного и квалификационного уровня персонала, доступности медицинской помощи, отсутствие системообразующих предприятий в реальном секторе экономики, сокращение финансовых ресурсов на реализацию крупных инфраструктурных и инвестиционных проектов.
Присутствие в составе конкурентных преимуществ			
Развитое высшее образование; значительная численность населения; выгодное экономико-географическое и транспортное положение, высокий уровень человеческого капитала и ресурсного обеспечения инновационной деятельности, наукоемких отраслей промышленности.	Специализация в области добычи на шельфе; неосвоенные запасы природных ресурсов; вовлеченность в экономику быстро развивающегося Азиатско-Тихоокеанского Региона.	Не представлено.	Не представлено.

продолжение таблицы 22

Положения стратегий в части развития предпринимательской среды в регионах			
Воронежская область	Сахалинская область	Республика Башкортостан	Республика Дагестан
Присутствие в составе ключевых проблем			
Недоиспользование человеческого и инновационного потенциала (низкий уровень производительности труда); неразвитость транспортной и финансовой инфраструктуры; низкий уровень интеграции региональных производителей товаров и услуг в национальное и мировое экономическое пространство	Низкая отдача от социальной сферы региона остается в сравнении с объемом финансирования; барьеры развитию инновационных кластеров, новых отраслей, точек роста, инфраструктуры; несбалансированность пространственного развития	Не представлено.	Не представлено.

*Составлено автором по: Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года (в редакции закона Воронежской области от 23.12.2019 N 165-ОЗ)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/550300779>. С. 6-34; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года (с изменениями на 1 апреля 2024 года. (в ред. Постановлений Правительства Сахалинской области от 13.02.2020 N 57, от 18.03.2020 N 115, от 24.06.2021 N 248, от 07.06.2022 N 223, от 08.08.2022 N 354, от 14.08.2023 N 425, от 01.04.2024 N 85). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561676850>. С. 9-24; О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года (с изменениями на 17 мая 2023 года) (в ред. Постановления Правительства Республики Башкортостан от 01.08.2022 N 434, от 17.05.2023 N 281) <https://docs.cntd.ru/document/550329714>. С. 5-12; Закон Республики Дагестан от 12 октября 2022 года N 70 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/406276853>. С. 6-7, 74-75, 363-367.

Соответствие положений, представленных в аналитической части стратегий в части управления подсистемами предпринимательской среды их объективным параметрам в анализируемых регионах, представлено в таблице 23.

Таблица 23 – Соответствие положений аналитической части стратегий в части управления подсистемами предпринимательской среды их объективным параметрам **

Параметры развития предпринимательской деятельности	Воронежская область	Сахалинская область	Республика Башкортостан	Республика Дагестан
Уровень развития инфраструктуры	1	1	1	1
Уровень развития здравоохранения	1	-1	1	1
Уровень развития навыков и умений	1	1	1	1
Уровень финансовых ресурсов	1	0	0	0
Уровень внутреннего рынка	1	1	-1	1
Уровень экономических ресурсов	1	1	1	1
Уровень развития инновационного потенциала	-1	1	1	-1
Уровень развития институциональной среды	0	1	1	1
Динамика развития инфраструктуры	1	1	1	1
Динамика развития здравоохранения	-1	-1	-1	1
Динамика развития навыков и умений	-1	-1	-1	-1
Динамика развития финансовых ресурсов	0	0	0	0
Динамика развития внутреннего рынка	1	1	1	1
Динамика развития экономических ресурсов	1	1	1	1
Динамика развития инновационного потенциала	1	1	1	0
Динамика развития институциональной среды	0	0	1	0

*Составлено нами по материалам стратегий социально-экономического развития регионов, представленным в таблицах 22-25.

**обозначение: 1 – представлено, соответствует объективным показателям, 0 – не представлено; -1 – представлено, не соответствует объективным показателям

Аналогичным образом проанализированы положения планово-прогнозной части стратегий, направленные на улучшение предпринимательской среды, состав ее результатов и индикаторов ²¹⁸, задачи и меры органов власти в данной сфере управления ²¹⁹.

Наше исследование показало, что рассмотрение предпринимательской деятельности представлено в документах стратегического планирования регионов в различной степени и во всех случаях нуждается в совершенствовании.

Анализ различных разделов Стратегии Воронежской области в отношении факторов развития предпринимательской деятельности, выявленным в ходе нашего исследования, позволяет предложить пути ее совершенствования

²¹⁸ Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года (в редакции закона Воронежской области от 23.12.2019 N 165-ОЗ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550300779>. С. 34-40; 42-46; 58-59; 62-63; 65-66; 69-73; 92-93; 96-97; 104-105; 109-110; 112-113; 122; 127-128; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года (с изменениями на 1 апреля 2024 года) (в ред. Постановлений Правительства Сахалинской области от 13.02.2020 N 57, от 18.03.2020 N 115, от 24.06.2021 N 248, от 07.06.2022 N 223, от 08.08.2022 N 354, от 14.08.2023 N 425, от 01.04.2024 N 85). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561676850>. С. 24-25, 274-280; О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года (с изменениями на 17 мая 2023 года) (в ред. Постановления Правительства Республики Башкортостан от 01.08.2022 N 434, от 17.05.2023 N 281) <https://docs.cntd.ru/document/550329714>. С. 14; 47; 57; 95-96; 104; 131; 134; 138; 150; 182-223; 242-261; Закон Республики Дагестан от 12 октября 2022 года N 70 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406276853>. С. 91-95, 106-107, 111, 131, 153, 240.

²¹⁹ Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года (в редакции закона Воронежской области от 23.12.2019 N 165-ОЗ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550300779>. С. 56-57; 60-61; 66-67; 69-74; 88-91; 95-99; 111-115; 121-124; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года (с изменениями на 1 апреля 2024 года). (в ред. Постановлений Правительства Сахалинской области от 13.02.2020 N 57, от 18.03.2020 N 115, от 24.06.2021 N 248, от 07.06.2022 N 223, от 08.08.2022 N 354, от 14.08.2023 N 425, от 01.04.2024 N 85). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561676850>. С. 123-124; 128-132; 134; 144-145; 147-150; 168-170; 173-175; 176-178; 186-189; 193-197; 209-210; О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года (с изменениями на 17 мая 2023 года) (в ред. Постановления Правительства Республики Башкортостан от 01.08.2022 N 434, от 17.05.2023 N 281). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550329714>; С. 25-29; 33-34; 37-38; 42-44; 57-58; 61-63; 83; 85; 91; 93-94; 95-97; 103-105; 109; Закон Республики Дагестан от 12 октября 2022 года N 70 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406276853>. С. 103-105; 129-130; 134-137; 209-211; 221-226; 254-265; 280-283; 313-314.

в части развития предпринимательской деятельности. Отметим, что в целом Стратегия Воронежской области отводит важное место развитию предпринимательской среды и привлечению инвесторов. Особое внимание уделяется улучшению уровня жизни жителей региона, развитию навыков и инноваций, улучшению институциональной среды.

В аналитической части Стратегии среда предпринимательской деятельности оценивается как имеющая достаточно высокий уровень привлекательности и значительный потенциал развития. Элементы предпринимательской среды представлены почти во всех положениях стратегии, включены в анализ результатов реализации предшествующей стратегии; присутствуют в составе сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, конкурентных преимуществ. Сравнение значений стратегических показателей данной подсистемы региона с референтными регионами не представлено.

В планово-прогнозной части предпринимательская деятельность представлена в миссии; стратегических приоритетах целях первого и второго уровня; сценариях стратегического развития; составе индикаторов; задач, направленных на реализацию целей первого и второго уровня; ожидаемых результатах; способах и направлениях деятельности органов власти; обеспеченности проектами и программами.

В социальных подсистемах задачи развития подсистем предпринимательской среды зафиксированы в направлениях модернизации образования, повышения уровня жизни и социальной защищенности населения, оптимизации рынка труда, развитии культурной среды.

Планируемые результаты выражаются в создании рабочих мест, развитии рынка труда, повышении качества жизни и здоровья населения. Конкретные мероприятия органов власти запланированы в демографическом и миграционном развитии, привлечении предпринимателей и инвесторов в регион; расширении использования государственно частного партнерства для решения стратегических задач здравоохранения; инновационном развитии;

создании благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности; обеспечении занятости.

Задачи развития подсистем предпринимательской среды представлены во всех разделах: развитие высокотехнологичного промышленного и агропромышленного комплекса; развитие связи и ИКТ; развитии МСП; развитии межрегиональных и внешнеэкономических связей. В качестве результатов заявлены: сокращение сроков получения предпринимателями услуг, важных с точки зрения создания и функционирования бизнеса при повышении уровня удовлетворенности их качеством субъектами предпринимательской деятельности; сокращение количества обращений предпринимателей в органы власти за получением необходимых разрешений и согласований; повышение жизненного уровня населения региона; ускоренное развитие и эффективное функционирование МСП в сфере туризма; рост самозанятости населения; увеличение оборота малых и средних предприятий; повышение удельного веса малых предприятий, осуществлявших технологические инновации; рост числа экспортно-ориентированных субъектов МСП, поддержанных Центром координации поддержки экспорта и организациями институциональной инфраструктуры; увеличение количества субъектов МСП (включая индивидуальных предпринимателей) на 1 тыс. чел. населения; рост объемов инвестиций, привлеченных в экономику и социальную сферу области из других регионов страны, увеличение числа предприятий-экспортеров среди субъектов МСП.

Конкретные мероприятия органов власти предполагают стимулирование внутреннего спроса на продукцию региональных производителей, создание сети МФЦ по предоставлению государственных и муниципальных услуг на основе функционирования «МФЦ для бизнеса» и «Центра оказания услуг для бизнеса»; внедрение комплексных услуг; актуализацию нормативно-правовой базы информационно-коммуникационного обеспечения государственных и муниципальных предприятий, населения и предпринимательского сектора региона; реализацию федеральных и региональных образовательных программ для развития МСП в муниципальных образованиях региона; разработку

программ поддержки целевых МСП, разработку и внедрение системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для данного сектора предпринимательства; поиск, изучение и применение успешных региональных и зарубежных практик по поддержке инновационного и промышленного сегментов предпринимательской деятельности; стратегическое планирование и актуализацию нормативно-правовой базы информационного сопровождения программ развития МСП.

В то же время, необходимы определенные корректировки Стратегии Воронежской области. В частности, в нашем исследовании заметна связь между объемом ВРП на душу населения и показателями, характеризующими здравоохранение (число больничных коек на 10 000 человек населения, численность врачей всех специальностей на 10 000 человек населения). Это предполагает дополнение подраздела 4.2 «Сохранение здоровья и продление активного долголетия населения» задачами улучшения снабжения больниц оборудованием и медицинским персоналом, мерами по набору, профессиональной подготовке и переподготовке врачей и среднего медицинского персонала.

В подразделе 4.3 «Модернизация образования Воронежской области» целесообразно включение в состав задач разработку и расширение образовательных программ, направленных на развитие предпринимательской культуры у молодежи в школах и вузах; реализацию политики стимулирования молодых людей, в том числе в том числе иностранных, к началу предпринимательской деятельности после окончания академического обучения.

В подразделе 4.7. «Оптимизация рынка труда», цель 2.5. «Повышение эффективности использования человеческого капитала», в составе задач предусмотрено улучшение условий труда. Однако, эту задачу необходимо дополнить обоснованием количественными характеристиками, отражающими применение ИКТ и, соответственно, персональных компьютеров, что должно получить отражено в перечне ожидаемых результатов.

В аналитической части Стратегии Сахалинской области предпринимательская среда не оценивается как имеющая достаточно высокий уровень

привлекательности. Отмечено, что регион является привлекательным по экономическим показателям при отставании по социальным, в частности – по качеству жизни, здоровья жителей и высшего образования.

Особенно важно отметить, что в Сахалинской области большая часть инвестиций направлена на добычу полезных ископаемых (74% от общего объема инвестиций в основной капитал)²²⁰. Инвестиции в данную сферу имеют значение с экономической точки зрения, но важно использовать ее потенциал для комплексного развития предпринимательской деятельности, что необходимо отразить в документах стратегического планирования.

В Сахалинской области, как и в рассмотренной выше Воронежской области, элементы предпринимательской среды представлены в большей части положений Стратегии: анализе результатов реализации предшествующей стратегии; составе угроз и слабых сторон, возможностей, угроз, конкурентных преимуществ, ключевых угроз. Сравнение значений стратегических показателей с референтными регионами не представлено. Необходимо дополнить этой части анализа, особенно в свете ориентации региона на достижение лидирующих позиций в Дальневосточном федеральном округе.

В планово-прогнозной части предпринимательская деятельность представлена в большинстве ее разделов и подразделов. Исключение составляют задачи, решаемые при ориентации на реализацию целей второго уровня. Факторы среды предпринимательской деятельности представлены также в большинстве разделов и подразделов стратегии хотя и менее развернуто, чем в Воронежской области. В основном они ориентированы на предпринимательскую деятельность, связанную с эксплуатацией полезных ископаемых. Развитие предпринимательской деятельности также не находит четкого отражения в миссии региона и в стратегических приоритетах. Этими позициями необходимо дополнить Стратегию Сахалинской области для придания ей системности, комплексности и повышения уровня конкретизации.

²²⁰ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года (с изменениями на 1 апреля 2024 года). Указ. соч. С. 10.

Задачи развития подсистем предпринимательской среды зафиксированы в Стратегии в части развития здравоохранения, образования; повышения доходов населения и развития рынка труда; улучшения показателей демографии и миграции; обеспеченности жильем; повышения инвестиционной привлекательности Сахалинской области; ускоренного развития критически важных инфраструктур; развития научно-инновационной сферы региона.

Планируемые результаты выражаются: в снижении оттока квалифицированных специалистов; увеличении показателей трудоустройства выпускников вузов по фундаментальным направлениям подготовки; обеспечении необходимой инфраструктурой участков для строительства жилья; улучшении условий досуга и обеспечении жителей села услугами учреждения культуры; создании благоприятных и комфортных условий проживания, включая переселение граждан и аварийного и ветхого жилищного фонда; формировании и развитии инфраструктуры для осуществления инвестиционной деятельности; обеспечении производства элементов транспортной инфраструктуры.

В качестве положительной стороны Стратегии следует отметить планирование ряда мер стимулирования и поддержки предпринимательской деятельности. Конкретные мероприятия органов власти запланированы в сфере обновления содержания и повышения качества образования, базовых обязательств региона, исполняемых в рамках подпрограммы «развитие малого и среднего предпринимательства в Сахалинской области», снятии барьеров для ведения бизнеса, развитии инфраструктуры его поддержки, выдачи стартап-виз и стартап-туров, развитии социального партнерства с предприятиями, вовлечении представителей работодателей в управлении профессиональными образовательными организациями.

В стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан развитие предпринимательской деятельности занимает заметное место. В аналитической части стратегии деловая среда оценивается как привлекательная. Согласно Стратегии, качество бизнес-среды является одной из сильных

сторон, а также одной из возможностей, которыми должен воспользоваться регион.

Факторы развития предпринимательской деятельности представлены в анализе социально-экономического развития региона за период 2010-2016 гг. В анализе они представлены в составе сильных и слабых сторон, в частности, отмечено, что, несмотря на привлекательную предпринимательскую среду, уровень инвестиций в экономику остается неудовлетворительным, а экономика остается чрезмерно зависимой от нефтяного сектора и, в целом, добывающей промышленности. Также отмечены угрозы среде предпринимательской деятельности. Однако, надо отметить, что в аналитической части не представлены: сравнение значений стратегических показателей с референтными регионами, показатели и условия предпринимательской деятельности в составе конкурентных преимуществ и ключевых проблем. Данными положениями необходимо дополнить аналитические разделы Стратегии.

В планово-прогнозной части подсистема предпринимательской среды представлена во всех ее подразделах. В то же время, в миссии развитие предпринимательской деятельности не представлено, хотя оно широко учитывается в приоритетах развития республики в целом и реального сектора экономики в частности. Предпринимательская деятельность заметно отражена в целях, сценариях и индикаторах стратегического развития, задачах, ожидаемых результатах, направлениях деятельности органов власти. Сделан акцент на улучшение делового климата, развитие МСП и его вклад в экономику.

Задачи развития подсистем предпринимательской среды наиболее четко зафиксированы в процессе повышения доступности и качества образования, развития трудовых отношений, МСП, инвестиций и делового климата, инновационной деятельности, развитии моногородов, комфортной среды и благоустройства территорий, повышении эффективности государственного управления и открытости деятельности органов власти.

Результаты планируются в повышении привлекательности республики с точки зрения развития социальной инфраструктуры, увеличения количества

субъектов МСП и их оборота, инвестиций в основной капитал на душу населения, роста ВРП на душу населения, снижения административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую и иные виды деятельности.

Конкретные мероприятия органов власти запланированы в подготовке высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров, реализации, актуализации, корректировке и внесении изменений в государственные программы, создание системы трансфера технологий, нацеленной на координацию бизнес-процессов в инновационной сфере, устранении дисбаланса между запатентованными и внедренными разработками, функциональной недостаточности инновационной инфраструктуры.

В Стратегии Республики Дагестан предпринимательская среда оценивается как недостаточно привлекательная. Отмечено, что, несмотря на наличие внутренних резервов, необходимых для развития деловой активности, бизнес-климат остается неблагоприятным, ощущаются нехватка внутренних инвестиционных возможностей и квалифицированной рабочей силы для действующих компаний.

В аналитической части Стратегии элементы предпринимательской среды представлены результатами реализации предшествующей стратегии; составом угроз и слабых сторон, возможностей и угроз, конкурентных преимуществ. Как в большинстве проанализированных стратегий, отсутствует сравнение значений стратегических показателей с референтными регионами.

В планово-прогнозной части Стратегии к элементам миссии мы относим направленность на решение ключевых проблем, препятствующих привлечению инвестиций и развитию инноваций. К стратегическим приоритетам отнесено развитие предпринимательской среды за счет повышения уровня развития человеческого потенциала, формирования комфортной среды и эффективной экономики. Развитие предпринимательской деятельности также заявлено в стратегических целях первого и второго уровней.

В планово-прогнозной части Стратегии необходимо отметить привлечение инвесторов в широкий спектр отраслей. Задачи развития подсистем предпринимательской среды представлены в процессе развития человеческого потенциала, социальной защиты и безопасности населения. Важными направлениями развития предпринимательства следует признать планирование роста занятости, повышения доходов и снижения уровня бедности населения; развития культуры, активизации молодежной политики и воспитания подрастающего поколения, развития строительного комплекса, торговли, общественного питания, бытовых и гостиничных услуг; повышение роли МСП, формирование научно-исследовательской и инновационной базы новой экономики.

В составе результатов отмечено улучшение качества жизни населения, увеличение доли МСП в ВРП, численности занятых в данном секторе экономики.

Мероприятия органов власти конкретизированы в развитии предпринимательства в молодежной среде, поддержке и развитии малых и средних предприятий, обеспечении инфраструктурой и мерами преференциальных экономических режимов, финансовой и административной поддержке, стимулировании выхода малого и среднего предпринимательства из «теневых сектора», обеспечении благоприятных условий для ведения производственной деятельности в правовом поле; формировании позитивного инвестиционного имиджа региона. Таким образом, деловой климат в Республике Дагестан охарактеризован в Стратегии как недостаточно привлекательный. В то же время явно присутствует стремление властей к его развитию. На наш взгляд, необходимо разработать, наряду с уже принятыми мерами, мероприятия по развитию культуры предпринимательства и творчества в процессе получения образования различных уровней.

Положения, изложенные в данном разделе, опубликованы нами, в том числе – в соавторстве ²²¹.

²²¹ Трещевский Ю. И., Ибрагимхалилова Т. В., Макетче Ф. К. Инструменты совершенствования региональной политики развития предпринимательской среды (на примере Воронежской области) // Управление изменениями в социально-экономических системах: сборник статей двадцать второй международной научно-практической конференции (1 июля 2023

3.2. Инструменты совершенствования региональной политики развития предпринимательской среды

Рассмотренные в разделе 3.1 стратегические векторы региональных стратегий совершенствования предпринимательской среды и соответствующих им инструментов не претерпели значимых изменений в новых редакциях указанных документов стратегического планирования ²²².

Для разработки инструментальной базы совершенствования региональной политики развития предпринимательской среды нами учтены положения теоретического и методического свойства, разработанные в предыдущих разделах диссертации. В подразделе 3.1 мы отметили, что важно учитывать факторы институциональной среды в анализе, приоритетах и стратегических целях Воронежской области. Институциональная среда имеет первостепенное значение в развитии институционального элемента среды предпринимательской деятельности, способной привести к большей отдаче от инвестиций в науку и инновации.

Отдельного внимания заслуживают результаты исследования институтов во взаимосвязи с показателями инновационного развития. В эмпирических исследованиях, в частности, оценено влияние трех показателей качества институтов на инновации, а именно: контроль над коррупцией, эффективность органов государственной власти и качество регулирования. М. Фатма, Б. Нурен показали, что низкий уровень коррупции снижает неопределенность и повышает

года). Выпуск двадцать второй / Научные редакторы: проф. Ю.И. Трещевский, проф. Л.М. Никитина. Воронеж: Истоки, 2023. С. 248-256; Трещевский Ю. И., Макетче Ф. К. Нарастание конкуренции в бизнес-среде российских регионов // Кросскультурные аспекты менеджмента в деятельности социально-экономических систем: Материалы XIX Международной научно-практической конференции (г. Орёл, 11 – 12 апреля 2022 г.). С. 110-116; Макетче Ф.К. Сравнительный анализ состояния предпринимательской среды регионов России // Управление изменениями в социально-экономических системах: сборник статей двадцать первой международной научно-практической конференции (2 июля 2022 года). Выпуск двадцать первый / Под ред. проф. Ю.И. Трещевского, проф. Л.М. Никитиной. С. 93-98.

²²² Электронные ресурсы: <https://docs.cntd.ru/document/406778247?marker=64U0IK>; <https://docs.cntd.ru/document/407178630?marker=64U0IK>; <https://docs.cntd.ru/document/406668746?marker=64U0IK>; <https://minec.e-dag.ru/activity/12227>

влияние ожидаемой прибыли организаций от инновационной деятельности. Высокое качество предоставляемых государственных услуг, эффективность государственных служащих и высокий уровень доверия к государственным органам, их политика способствуют стимулированию инноваций. Эффективное вмешательство государства в экономику, внедрение разумной политики и строгих правил также способствуют активизации и результативности инновационной деятельности. Высокий уровень защиты прав интеллектуальной собственности способствует распространению передовых технологий ²²³.

Ф. Жомотт и Н. Пейн показали, что, помимо факторов, от которых зависят расходы на исследования и разработки, развитие инноваций обусловлено уровнем конкуренции, международной открытости и доступности финансирования. Они рекомендуют повышать влияние общественных исследований, стимулируя связи между академическим сообществом и бизнесом ²²⁴.

Обратимся к перспективам развития инструментальной базы региональной политики совершенствования предпринимательской среды Воронежской области. Регион занимает высокие позиции по качеству подготовки кадров, количеству выпускников вузов, специалистов в сфере научных исследований. Однако наблюдается отток из региона квалифицированной рабочей силы. Для решения этой проблемы необходимо принять меры, направленные на улучшение условий жизни населения и повышение уровня заработной платы, в частности. Это, в свою очередь, требует финансовой поддержки со стороны правительства и облегчения процесса предоставления кредитов предприятиям реального сектора экономики и социальной сферы финансовыми учреждениями.

Укрепление сотрудничества между научным сообществом и бизнесом также позволит ориентировать учебные заведения на удовлетворение

²²³ Mrad F., Bouaziz N. Les effets de la qualité des institutions sur l'innovation. Analyse à l'échelle macroéconomique des pays // Innovations. 2018. V. 3 (N 57). P. 137-164. DOI: 10.3917/inno.pr1.0038.

²²⁴ Jaumotte F., Pain N. Les déterminants de l'innovation: l'expérience de l'OCDE // La Vie économique. 2005. 01 décembre.

реальных потребностей компаний в рабочей силе и получить максимальную отдачу от исследований и разработок.

Существенное влияние на состояние предпринимательской среды оказывает расширение санкционной политики недружественных государств. И.В. Прилепский²²⁵ и Ю.К. Зайцев²²⁶ отмечают, что санкции играют решающую роль в снижении притока капитала, включая прямые инвестиции. И.А. Ерёмченко, Е.Ю. Сопельник, и И.Ю. Мацегоров полагают, что негативные проявления санкций в основном – снижение доступности кредитов, ухудшение условий инвестирования, ослабление обменного курса рубля, рост стоимости обслуживания долга российских компаний²²⁷. В то же время эти авторы считают, что санкции открывают дополнительные возможности для формирования государственной экономической политики, направленной на развитие собственного производства.

По мнению О. А. Романовой и А. Е. Карповой, российская экономика продемонстрировала необычайно высокую устойчивость перед лицом масштабных санкций, введенных в 2022²²⁸.

Нами в соавторстве с Ю.И. Трещевским и А.Ю. Кособуцкой²²⁹ проведена оценка текущих экономических последствий санкций, введенных против России в 2022 г., а также их среднесрочный прогноз на основе макроэкономического анализа и экспертной оценки.

²²⁵ Прилепский И. В. Финансовые санкции: влияние на потоки капитала и экономический рост РФ // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. №3(43). С. 163-172.

²²⁶ Зайцев Ю. К. Воздействие санкционного режима на прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. №4. С. 760-772.

²²⁷ Ерёмченко И. А., Сопельник Е. Ю., Мацегорова И. Ю. Анализ влияния санкций на экономику России // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. №11-3(79). С. 118-121.

²²⁸ Романова О. А., Карпова А. Е. Влияние санкций на экономику России // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2022. №1(28). С. 74-77.

²²⁹ Трещевский Ю.И., Кособуцкая А. Ю., Макетче Ф. К. Анализ и прогнозирование влияния экономических санкций на российскую экономику в краткосрочном периоде – экономико-статистический и экспертный подходы // Теоретическая экономика. 2022. № 10. С. 132-146.

Основное внимание в исследовании уделено экономике России в целом и Воронежской области. Проведено анкетирование трех групп экспертов: представителей бизнес-сообщества; научно-педагогических кадров, участвующие в разработке плана антикризисных мер; представителей исполнительных органов государственной власти (ИОГВ) Воронежской области. По результатам исследования установлено, что в России, как и в Воронежской области, макроэкономические показатели, включая ВВП; инвестиции в основной капитал; оборот организаций, уровень безработицы, налоговые поступления в бюджеты всех уровней) продемонстрировал преимущественно положительную динамику. Положительная динамика в РФ наблюдается по обороту организаций большинства видов деятельности, особенно в добыче полезных ископаемых, обработке производство, транспортировка и хранение. В Воронежской области к тому же демонстрирует рост сельское хозяйство ²³⁰.

Падение объема оборота в РФ при введении санкций заметно в производстве компьютеров; транспортных средств; газообразного топлива; производстве, передаче и распределении пара и горячей воды; торговле автотранспортными средствами; операциям с недвижимостью; научным исследованиям и разработкам. Аналогичные процессы наблюдаются и в Воронежской области, за исключением сделок с недвижимостью, исследованиям и разработкам, в которых в регионе наблюдается рост. Что касается негативного влияния санкций на потребительский сектор, то как в целом по России, так и в Воронежской области в нем наблюдаются негативные процессы. Имеет место снижение реальных доходов населения и реальной заработной платы при некотором их росте в номинальном выражении, рост индексов цен в производственном и потребительском секторах ²³¹.

С учетом экспертной оценки сделан также краткосрочный прогноз силы угроз, связанных с санкциями, и вероятности их реализации в региональной социально-экономической системе. Наиболее значимые угрозы связаны с

²³⁰ Трещевский Ю.И., Кособуцкая А.Ю., Макетче Ф. К. Указ. соч.

²³¹ Там же.

удорожанием товаров/услуг у поставщиков и перебоями в поставках; значимые угрозы связаны с общим ростом издержек бизнеса и снижением покупательной способности населения региона ²³².

Таким образом, фактическая и прогнозная динамика показателей, характеризующих потребительский сектор, демонстрирует снижение покупательной способности населения, а, следовательно, сужение емкости рынка, что неблагоприятно для предпринимательской деятельности.

Для устранения этих угроз и сведения к минимуму их последствий необходимо принять меры по увеличению реальных доходов населения и снижению цен на предметы первой необходимости. Это может включать предоставление субсидий компаниям в затронутых секторах. В некоторых отраслях может возникнуть необходимость увеличения производства импортозамещающих товаров. Аграрный сектор региона – сильная сторона, которую необходимо развивать.

Необходимо принять меры по повышению конкурентоспособности продукции на основе позиционирования бренда «Сделано в Воронеже» на основе разработки стандартов качества и технологий и соответствующих коммуникаций. Сотрудничество между органами власти, бизнес-сообществом в целом и аграрным сектором в частности определит соответствующие меры поддержки. Должны быть проанализированы и реализованы меры, чтобы местное население полюбило и потребляло местные продукты.

В Воронежской области наблюдается заметный рост объемов НИОКР, вопреки динамике, наблюдаемой в целом по стране. Если будут приняты соответствующие меры для получения максимальной выгоды от этих исследований и разработок, регион выиграет в конкурентоспособности и привлекательности бизнеса по сравнению с другими регионами.

Другим инструментом ускорения экономического развития в целом и предпринимательской деятельности, в частности, является принятие мер по

²³² Трещевский Ю.И., Кособуцкая А.Ю., Макетче Ф. К. Указ. соч.

выводу предприятий из серого сектора. По данным Росстата в 2019 году доля ненаблюдаемой экономики в России составляла 11,6% ВВП ²³³.

По результатам исследования А.П. Жабина, Е.В. Волкодавовой, Г.И. Яковлева, Ю.О. Машиной, в сфере малого бизнеса оборот предприятий ежегодно увеличивается на 10 %, в то время как в целом по народному хозяйству он не превышает 2-3 %. Это свидетельствует о том, что сектор МСП в российских регионах обладает большим потенциалом и его дальнейший рост будет способствовать ускорению роста ВВП страны ²³⁴.

Вышеизложенное позволяет представить инструменты совершенствования развития предпринимательской среды Воронежской области в контексте стратегических векторов региональной политики (таблица 24). Учитывая изложенное нами в разделе 3.1 настоящей работы, мы включаем в состав инструментов не только планово-прогнозные, но аналитические инструменты.

Таблица 24 – Перспективные инструменты политики развития предпринимательской среды Воронежской области *

Инструменты политики развития предпринимательской среды в контексте стратегических направлений совершенствования региональной политики	
Положения, отраженные в стратегических документах и отражающие фактическое состояние предпринимательской среды	Направления / Инструменты совершенствования
1	2
Аналитический блок: представленные направления совершенствования/необходимые аналитические инструменты	
Недоиспользование человеческого капитала и инновационного потенциала области	Включение в аналитический блок сравнительного, кластерного, корреляционно-регрессионного анализа: сильных и слабых сторон рынка труда региона; потребностей бизнеса в рабочей силе по профессиям и специальностям; использования выпускников вузов и сузов в региональном бизнесе; использования и защиты прав интеллектуальной собственности региональных научных учреждений; устремлений молодежи по окончании учебы; взаимоотношений вузов, бизнеса и региональной власти

²³³ Глава Росстата: органы власти все больше интересуются статистикой / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/media_official_comments/document/125108

²³⁴ Жабин А.П., Волкодавова Е.В., Яковлев Г.И., Машина Ю.О. Развитие малого и среднего предпринимательства как фактор ускорения экономического роста // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Том 9. № 4. С. 13.

продолжение таблицы 24

1	2
Низкий уровень интеграции региональных производителей товаров и услуг в мировое экономическое пространство	Включение в аналитический блок сравнительного, кластерного, корреляционно-регрессионного анализа состава и качественных характеристик товаров и услуг, предлагаемых на мировых рынках региональными производителями; влияния санкций на экспорт продукции, производимой на региональном рынке.
Значительный уровень социально-экономической асимметрии в пространственном развитии региона	Пространственно-функциональный анализ территориального распределения технико-технологического и организационно-экономического потенциала развития предпринимательской деятельности с целью превращения их в территории с льготными условиями для экономической деятельности, определяемыми федеральной нормативно-правовой базой.
Неразвитость финансовой инфраструктуры	Анализ сильных и слабых сторон процедуры получения финансирования предприятиям реального, финансового сектора экономики и социального сектора.
Планово-прогнозный блок	
По прогнозу ожидается убыль численности занятого в экономике населения, что окажет негативное воздействие на дальнейший рост объемов производства	Планирование на среднесрочный период предложения стажировок и практик в компаниях для обучающихся в учреждения высшего и среднего специального образования; планирование источников и методов информирования о наличии достойных рабочих мест в перспективных отраслях через СМИ и социальные сети; планирование объемов и объектов субсидирования профессионального обучения в отраслях, где прогнозируется рост потребности в рабочей силе; планирование источников, объемов и количества получателей стипендий для обучения в сферах с повышенной потребностью в рабочей силе; планирование объемов и профессиональной интеграции иностранных студентов.
Различные аспекты институциональной среды: защита интеллектуальной собственности, противодействие бюрократии, коррупции не выделяются в приоритетах и стратегических целях	обоснование приоритетов и целей создания и развития здоровой и привлекательной институциональной среды для инвесторов; планирование мер по обеспечению соблюдения законов о защите интеллектуальной собственности и укреплении свободы ведения бизнеса; разработка эффективной правовой политики, защищающей инновационные усилия от агрессивного поведения конкурентов; планирование мер по повышению эффективности государственного управления в предоставлении основных услуг, облегчающих сбор и защиту транзакций при ограничении ресурсов.
Аспект, связанный с развитием предпринимательской культуры в регионе не представлен	расширение программ академической подготовки по предпринимательству и развитию предпринимательского менталитета;

продолжение таблицы 24

1	2
	разработка программ, направленных на повышение осведомленности о важности предпринимательства, мерах государственной поддержки и стимулирования

* Составлено автором на основе анализа фактического состояния предпринимательской среды, анализа Стратегии социально-экономического развития Воронежской области до 2035 года ²³⁵

Как мы отмечали выше, в Сахалинской области наблюдается высокий уровень предпринимательской активности, реализуемый в значительном объеме ВРП на душу населения по сравнению с другими регионами. Предпринимательская деятельность региона преимущественно ориентирована на разработку полезных ископаемых (рыбная промышленность, нефте- и газодобыча, добыча угля и др.), в которых регион играет важную роль не только на национальном, но и на международном уровне.

В разделе 2 диссертации нами проведен сравнительный анализ уровня привлекательности деловой среды в регионах. Согласно этому анализу, Сахалинская область не по всем позициям является наиболее привлекательной для предпринимательской деятельности. По ряду факторов регион занимает невысокие позиции. Например, по фактору «плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием», регион наименее привлекателен, имеет низкие значения показателя. Это предполагает повышенную пространственную неоднородность распределения бизнеса, концентрацию хозяйственной деятельности на небольшой территории региона в ущерб остальной части региона.

Что касается навыков и умений, Сахалинская область является наименее привлекательной из исследуемых регионов. Количество выпускников высших учебных заведений мало, что требует привлечения рабочей силы из других регионов или стран. На уровне предпринимательской деятельности это может

²³⁵ Составлено автором по: Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года (в редакции закона Воронежской области от 23.12.2019 N 165-ОЗ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550300779>

иметь двусторонний эффект. В некотором смысле нехватка квалифицированной рабочей силы в регионе ограничивает вход предпринимателей, желающих работать в других секторах, помимо эксплуатации природных ресурсов. С другой стороны, это приведет к оттоку высококвалифицированных специалистов из региона из-за отсутствия соответствующих их устремлениям рабочих мест. Отсюда – необходимость увеличения количества обучающихся по программам профессионального образования и повышения предложения академического образования в различных сферах с учетом перспективных потребностей области. Согласно Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области, основными проблемами являются: качество преподавательских кадров, недостаток качественной инфраструктуры, отсутствие сотрудничества между образовательным и предпринимательским сообществами ²³⁶.

Сахалинская область также имеет наименьшее количество предприятий среди регионов нашей выборки при самом высоком объеме ВРП на душу населения, что является следствием распространения крупных предприятий. Если будут приняты меры по развитию сектора малого и среднего предпринимательства, регион получит существенные преимущества от взаимодействия бизнес-единиц различных масштабов. Используя опыт крупнейших мировых экономик и передовых российских регионов, в области целесообразно усилить меры по поддержке малых и средних предпринимателей в различных сферах.

Важно отметить, что при сравнительном анализе изучаемых регионов отмечен самый высокий процент убыточных предприятий в Сахалинской области среди анализируемых регионов – 41,7% от общего числа предприятий.

А. П. Жабин, Е. В. Волкова, Г. И. Яковлев, Ю.О. Машина показывают, что в большинстве стран мира малые и средние предприятия играют весьма значимую роль в экономике, в том числе в качестве «двигателя»

²³⁶ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года (с изменениями на 1 апреля 2024 г.) (в ред. Постановлений Правительства Сахалинской области от 13.02.2020 N 57, от 18.03.2020 N 115, от 24.06.2021 N 248, от 07.06.2022 N 223, от 08.08.2022 N 354, от 14.08.2023 N 425, от 01.04.2024 N 85). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561676850>. С. 123.

структурно-инновационных преобразований (их доля в ВВП составляет до 80%, по сравнению с 25% в России) ²³⁷.

Г. Н. Речко, Н. А. Оськина, Е. Ю. Логинова отмечают, что в экономиках различных стран активно используется инструмент кооперации малых, средних и крупных предприятий. Эти компании дополняют друг друга, в том числе, в инновационных разработках ²³⁸.

По всем характерным факторам инновационного потенциала (число организаций, выполняющих исследования и разработки; внутренние затраты на исследования и разработки; разработанные передовые производственные технологии; численность исследователей с учеными степенями) Сахалинская область является наименее привлекательной из исследуемых регионов. Это объясняется тем, что предпринимательская деятельность ориентирована на эксплуатацию природных ресурсов. Необходимо развивать инновационный потенциал региона, чтобы сделать его привлекательным для различных видов предпринимательской деятельности. Для этого требуется развитие образовательного сектора. Это, в свою очередь, требует интенсификации инвестиций в исследования и разработки, улучшения институциональной среды, развития культуры предпринимательства, сотрудничества между университетами и деловым миром, установления мер стимулирования предпринимательства и т. д.

В наших публикациях в соавторстве о влиянии санкций 2022 года на экономику России показано, что номинальный оборот организаций по добыче полезных ископаемых увеличился более чем на 15% ²³⁹. Это увеличение финансовых ресурсов может быть направлено на развитие отстающих отраслей с

²³⁷ Жабин А.П., Волкодавова Е.В., Яковлев Г.И., Машина Ю.О. Развитие малого и среднего предпринимательства как фактор ускорения экономического роста // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Том 9. № 4. С. 13.

²³⁸ Речко Г. Н., Оськина Н. А., Логинова Е. Ю. Предпринимательство в региональной модели экономики: инфраструктура развития // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2016. № 2. (114). С.146-156.

²³⁹Трещевский Ю. И., Кособуцкая А. Ю., Макетче Ф. К. Анализ и прогнозирование влияния экономических санкций на российскую экономику в краткосрочном периоде – экономико-статистический и экспертный подходы // Теоретическая экономика. 2022. № 10. С. 132. DOI 10.52957/22213260_2022_10_84.

целью диверсификации источников доходов, снижения зависимости региона от добычи минеральных ресурсов, что необходимо отразить в документах, отражающих основные положения региональной политики создания благоприятной среды предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что ограничения, которые мы обнаружили в нашем исследовании, проявляются при анализе стратегии социально-экономического развития региона. Ниже мы предлагаем рекомендации по совершенствованию политики формирования благоприятной предпринимательской среды Сахалинской области (таблица 25).

Таблица 25 – Перспективные инструменты политики развития предпринимательской среды Сахалинской области *

Инструменты политики развития предпринимательской среды в контексте стратегических направлений совершенствования региональной политики	
Положения, отраженные в стратегических документах и отражающие фактическое состояние предпринимательской среды	Направления / Инструменты совершенствования
1	2
Аналитический блок: представленные направления совершенствования/необходимые аналитические инструменты	
Население региона недостаточно качеством именно тех услуг, в которые выделяются значительные бюджетные средства: здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, качество автомобильных дорог и т.д.	Включение в аналитический блок сравнительного, кластерного, корреляционно-регрессионного анализа: сильных и слабых сторон здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, транспортной инфраструктуры; углубленный анализ потребностей и ожиданий населения в сфере здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, транспортной инфраструктуры с использованием экспертного метода и социологических опросов; сравнительный анализ сильных и слабых сторон предложения академической подготовки в регионе; анализ расходов на решение проблем здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, транспортной инфраструктуры с использованием проектно-сметного метода.
Низкая привлекательность для талантов, молодежи (отток 90% лучших выпускников)	Включение в аналитический блок экспертного анализа и социологического опроса в отношении потребностей потребности молодежи в получении профессий в региональных учреждениях высшего и среднего специального образования;

продолжение таблицы 25

1	2
	включение в аналитический блок сравнительного, кластерного, корреляционно-регрессионного анализа: сильных и слабых сторон рынка труда региона; потребностей бизнеса в рабочей силе по профессиям и специальностям; устремлений молодежи по окончании учебы; взаимоотношений вузов, бизнеса и региональной власти.
Низкий уровень развития человеческого потенциала, недостаток квалифицированной рабочей силы	Включение в аналитический блок сравнительного, кластерного, корреляционно-регрессионного анализа: сильных и слабых сторон рынка труда региона; потребностей бизнеса в рабочей силе по профессиям и специальностям; использования выпускников вузов и сузов в региональном бизнесе.
Низкий инновационный потенциал	Логический и экономико-статистический анализ пространственно-функциональных особенностей распределения инновационного потенциала, человеческих, финансовых, организационных ресурсов, необходимых для развития инновационного потенциала региона.
Разрушение традиционных связей образовательных учреждений с предприятиями	Анализ причин разрушения традиционных связей образовательных учреждений с предприятиями с использованием экспертного метода.
Планово-прогнозный блок	
Развитие бизнес-среды четко не отражено в миссии, зафиксированной в стратегии, и не является приоритетом для региона	Обоснование приоритетов и целей создания и развития здоровой и привлекательной предпринимательской среды, особенно – институциональной; программы улучшения условий осуществления предпринимательской деятельности в целом и институциональной среды в частности.
Население региона недостаточно качеством именно тех услуг, в которые выделяются значительные бюджетные средства: здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, качество автомобильных дорог и т.д.	Планирование и организация бюджетных расходов с учетом приоритетных потребностей различных секторов; планирование и организация информирования населения о программах, реализуемых для улучшения услуг, предлагаемых в этих секторах.
Низкий уровень инновационного потенциала	Планирование и организация бюджетного софинансирования исследований и разработок по наиболее востребованным бизнесом сферам инновационной деятельности; планирование и организация исследований и разработок в добывающих отраслях экономики; расширение программ академической подготовки, направленных на развитие творческого мышления и предпринимательской культуры в школах и вузах; развитие прочного партнерства между предпринимательским сектором и учебными заведениями с целью обмена знаниями и опытом в различных сферах деятельности.

продолжение таблицы 25

1	2
Недостаточность качественной инфраструктуры	Планирование и реализация долгосрочных программ транспортной, информационно-коммуникационной инфраструктуры с учетом потребностей отдаленных территорий региона; расширение программ развития социальной и рекреационной инфраструктуры в административно-территориальных образованиях с относительно высокой концентрацией населения; планирование и реализация программ сотрудничества с бизнес-структурами и общественными организациями предпринимателей по выявлению и удовлетворению приоритетных потребностей в инфраструктуре инновационной деятельности.
Низкая предпринимательская активность в технологических и сервисных секторах (отставание в 2-3 раза от сырьевых регионов)	Планирование и реализация программ обмена информацией и опытом взаимодействия органов власти, бизнес-структур и общественных организаций предпринимателей в контексте интеграции новых предпринимателей в предпринимательскую среду региона; корректировка нормативно-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность, в целях обеспечения защиты свободы предпринимательства, прав собственности, иных прав предпринимателей в различных сферах деятельности; расширение мер финансового, материального и организационного плана стимулирования, направленных на привлечение предпринимателей в различные сферы деятельности, включая максимально возможное упрощение организационных процедур;
	проведение организационных мероприятий региональных органов власти, направленных на взаимодействие с федеральными органами и бизнес-структурами по повышению инвестиционной привлекательности региона; расширение мер поддержки в подготовке и переподготовке кадров в различных отраслях и усиление контроля за их эффективным выполнением; укрепление бюджетно-финансовой системы местных бюджетов в части расширения возможностей условий и процедур предоставления инвестиционных кредитов.
Низкий уровень навыков и умений	Предоставление грантов на обучение по приоритетным направлениям развития предпринимательской деятельности; разработка мер финансового, материального и др. стимулирования, направленных на удержание в регионе квалифицированной рабочей силы в различных сферах деятельности и привлечение ее извне, в соответствии с потребностями предпринимательской среды региона.

* Составлено автором на основе анализа фактического состояния предпринимательской среды, анализа Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области до 2035 года ²⁴⁰

²⁴⁰ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года (с изменениями на 1 апреля 2024 года) (в ред. Постановлений Правительства Сахалинской области от 13.02.2020 N 57, от 18.03.2020 N 115, от 24.06.2021 N 248, от 07.06.2022 N 223, от 08.08.2022 N 354, от 14.08.2023 N 425, от 01.04.2024 N 85). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561676850>

Республика Башкортостан – регион в нашей выборке с наибольшим количеством жителей. Их численность превышает аналогичный показатель Сахалинской области почти в 10 раз, Воронежской – почти в 2 раза. Проведенный нами сравнительный анализ уровня привлекательности регионов выборки для предпринимательской деятельности показывает, что Республика Башкортостан имеет более привлекательную среду, чем Сахалинская область, по нескольким факторам, хотя и имеет меньший уровень результатов предпринимательской деятельности, чем в указанном регионе.

В соответствии с данными нашего анализа характеристики Республики Башкортостан ближе к параметрам предпринимательской среды Воронежской области, чем иные регионы выборки. Уровень предпринимательской активности в Республике Башкортостан несколько выше, чем в Воронежской области, но в большей степени зависит от минерально-сырьевой базы. По инновационному потенциалу Республика Башкортостан привлекательнее остальных модельных регионов и имеет большую отдачу от инвестиций в инновации, чем Воронежская область. В то же время Республика Башкортостан отстает от Воронежской области по нескольким факторам: инфраструктуре здоровья, количеству безработных при значительно большем количестве компаний и т. д.

Анализ Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан позволяет считать, что некоторые вызовы, с которыми сталкивается регион, являются типичными для России в целом. К ним относятся, например, проблемы, связанные с сокращением населения, сохранением зависимости развития экономики от сектора нефтедобычи и нефтепереработки, недостаточной диверсификацией производства; замедлением темпов роста экономики, рисками отставания от мировых темпов технологического развития; сужением экспортных рыночных ниш для Российской Федерации и

Республики Башкортостан ²⁴¹. Одной из особых задач республики является сбалансированное развитие ее территории.

Республика Башкортостан в реализуемой Стратегии социально-экономического развития придает большое значение развитию предпринимательской и инновационной деятельности. Предпринимаются шаги для того, чтобы сделать предпринимательскую среду более благоприятной и привлекательной. Для максимальной эффективности принимаемых мер и разрабатываемых программ необходимо выстроить четкую систему взаимодействия представителей бизнес-сообщества с региональной и муниципальной властью и учреждениями образования. В таблице 26 представлены основные направления и инструменты совершенствования политики развития предпринимательской среды региона.

Таблица 26 – Перспективные инструменты политики развития предпринимательской среды Республики Башкортостан *

Инструменты политики развития предпринимательской среды в контексте стратегических направлений совершенствования региональной политики	
Положения, отраженные в стратегических документах и отражающие фактическое состояние предпринимательской среды	Направления / Инструменты совершенствования
1	2
Аналитический блок: представленные направления совершенствования/необходимые аналитические инструменты	
Сохранение зависимости развития экономики от сектора нефтедобычи и нефтепереработки Недостаточная диверсификация производства	Включение в аналитический блок сравнительного, кластерного, корреляционно-регрессионного анализа развития отраслей обрабатывающего сектора экономики; экспертный анализ перспектив развития обрабатывающего сектора производства в пространственном и функциональном аспектах с участием представителей органов власти и предпринимательского сообщества.
Низкая производительность труда (соотношение ВРП и численности занятых в экономике)	Экспертный анализ сильных и слабых сторон рабочей силы региона, условий труда сотрудников в различных секторах с участием представителей органов власти и предпринимательского сообщества.

²⁴¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года (с изменениями на 17 мая 2023 года) (в ред. Постановления Правительства Республики Башкортостан от 01.08.2022 N 434, от 17.05.2023 N 281). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550329714>. С. 11-14.

Продолжение таблицы 26

1	2
Миграционные процессы, в частности, стабильный отток трудоспособного и социально активного населения	включение в аналитический блок сравнительного, кластерного, корреляционно-регрессионного анализа: сильных и слабых сторон рынка труда региона; потребностей бизнеса в рабочей силе по профессиям и специальностям; использования выпускников вузов и сузов в региональном бизнесе; углубленный анализ потребностей и ожиданий населения в сфере обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности с использованием экспертного метода и социологических опросов.
Сужение экспортных рыночных ниш	углубленный анализ последствий расширения санкций для экономики и экспорта региона с использованием экономико-статистических и экспертного методов; анализ уровня конкурентоспособности продукции региона на международном уровне с использованием экспертов, представляющих потребителей продукции экспортно-ориентированных производств.
Планово-прогнозный блок	
Дефицит кадров в здравоохранении, образовании	Планирование и реализация программ финансового и материального стимулирования привлечения и удержания квалифицированных кадров в сфере образования и здравоохранения; расширение программ подготовки преподавательского состава в соответствии с потребностями университетов и предпринимательского сектора; расширение программ обучения персонала здравоохранения с учетом приоритетных потребностей на местах; субсидирование обучения преподавательского и медицинского персонала в соответствии с приоритетными потребностями региона.
Демографические вызовы и ограничения: снижение численности населения, рождаемости, старение и сокращение доли населения в трудоспособном возрасте, миграционный отток населения	Планирование и реализация программ, направленных на развитие привязанности молодежи к своему региону; вовлечение в разработку и реализацию программ развития региона, молодежи; разработка и реализация программ стимулирования привлечения квалифицированной молодежи из других регионов и стран в отрасли, испытывающие дефицит молодых кадров; разработка программ содействия трудоустройству молодых иностранцев по завершении их академической карьеры в регионе; разработка и реализация программ помощи в социальной и профессиональной интеграции молодых иностранцев, обучавшихся в регионе и желающих там остаться.
Отставание от среднероссийского уровня среднемесячной заработной платы (основная причина – низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве)	Расширение программ стимулирования и поддержки предпринимательства в сельской местности; расширение программ развития инфраструктуры всех типов в сельской местности; расширение программ развития навыков для местного населения в сотрудничестве с предпринимательским сектором; планирование источников и методов информирования о наличии достойных рабочих мест в реальном и социальном секторах в сельской местности.

Продолжение таблицы 26

1	2
Недостаточный уровень инфраструктуры жилищного строительства и ЖКХ	Разработка программ привлечения квалифицированных инвесторов в сектор жилищного строительства и ЖКХ с целью удовлетворения потребности в краткосрочной перспективе и облегчения передачи навыков в долгосрочной перспективе; расширение программ развития жилищного строительства в сельской местности; доработка нормативно-правовой базы, обеспечивающей снижение административных барьеров предпринимательской деятельности в сфере жилищного строительства и ЖКХ.
Слабое участие предпринимательского сектора в программах социально-экономического развития	Планирование и реализация программ обмена и сотрудничества между представителями бизнес-сектора, университетов и институтов профессионального обучения; расширение программ сотрудничества представителей бизнес-сообщества с региональными и муниципальными органами власти и управления; привлечение представителей бизнес-сообщества к разработке и реализации программ развития в качестве экспертов.

* Составлено автором на основе анализа фактического состояния предпринимательской среды, анализа Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года ²⁴²

Республика Дагестан имеет диверсифицированную экономику, мало ориентированную на разработку полезных ископаемых. Более половины населения региона проживает в сельской местности, только 45,33% населения проживает в городах ²⁴³. Этим объясняется низкий уровень предпринимательской активности по сравнению с другими регионами. Несмотря на принятые меры и наблюдаемые улучшения, предстоит еще решить ряд проблем, связанных с созданием условий, благоприятствующих предпринимательской деятельности. По результатам наших расчетов и анализа Стратегии социально-экономического развития республики можно сказать, что задачи, которые предстоит решить, в основном касаются развития инфраструктуры, кадрового и инновационного потенциала, институциональной среды, создания рабочих мест и сокращения бедности (таблица 27).

²⁴² О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года (с изменениями на 17 мая 2023 года) (в ред. Постановления Правительства Республики Башкортостан от 01.08.2022 N 434, от 17.05.2023 N 281). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550329714>

²⁴³ Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

Таблица 27 – Перспективные инструменты политики развития предпринимательской среды Республики Дагестан *

Инструменты политики развития предпринимательской среды в контексте стратегических направлений совершенствования региональной политики	
Положения, отраженные в стратегических документах и отражающие фактическое состояние предпринимательской среды	Направления / инструменты совершенствования
1	2
Аналитический блок: представленные направления совершенствования/необходимые аналитические инструменты	
Высокий уровень общей безработицы Низкий уровень образования и квалификации населения	Сравнительный и экспертный анализ сильных и слабых сторон системы образования республики; сравнительный и экспертный анализ условий труда сотрудников в различных секторах экономики с участием представителей органов власти, предпринимательского сообщества, учреждений высшего и среднего специального образования.
Институциональные ограничения	Сравнительный и экспертный анализ сильных и слабых сторон институциональной среды при сотрудничестве представителей региональных органов власти, местного самоуправления, предпринимательского сектора; экономико-статистический анализ базовых параметров институциональной среды региона и муниципальных образований; углубленный анализ потребностей и ожиданий населения в сфере обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности с использованием экспертного метода и социологических опросов.
Продовольственная зависимость от регионов России и импорта	Сравнительный и экспертный анализ сильных и слабых сторон АПК региона; экономико-статистический анализ производства в различных подсистемах АПК; качественный и количественный анализ потребностей региона и муниципальных образований в сельскохозяйственной продукции.
Недостаточный уровень развития малого и среднего предпринимательства	Сравнительный и экономико-статистический анализ развития малого и среднего предпринимательства в пространственно-функциональном (включая внутрирегиональное распределение) аспекте; экспертный анализ состояния, сильных, слабых сторон, возможностей и угроз развитию МСП с участием представителей региональных органов власти, местного самоуправления, системообразующих предприятий, общественных организаций предпринимателей.

Продолжение таблицы 27

1	2
Планово-прогнозный блок	
Низкий уровень инновационного потенциала Низкая степень использования и внедрения современных технологий и инноваций в сельском хозяйстве	Планирование и организация бюджетного софинансирования исследований и разработок в инновационной сфере АПК; планирование и организация исследований и разработок в сельском хозяйстве; расширение программ академической подготовки специалистов АПК в школах, вузах и сузах; развитие прочного партнерства между предпринимательским сектором и учебными заведениями с целью обмена знаниями и опытом в сфере АПК.
Отток квалифицированных кадров	Планирование и реализация программ обмена информацией и опытом взаимодействия органов власти, бизнес-структур и общественных организаций предпринимателей в контексте интеграции новых предпринимателей в предпринимательскую среду региона; Корректировка нормативно-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность, в целях обеспечения защиты свободы предпринимательства, прав собственности, иных прав предпринимателей в различных сферах деятельности; расширение мер финансового, материального и организационного плана стимулирования, направленных на привлечение предпринимателей в различные сферы деятельности, включая максимально возможное упрощение организационных процедур; проведение организационных мероприятий региональных органов власти, направленных на взаимодействие с федеральными органами и бизнес-структурами по повышению инвестиционной привлекательности региона; расширение мер поддержки в подготовке и переподготовке кадров в различных отраслях и усиление контроля за их эффективным выполнением; укрепление бюджетно-финансовой системы местных бюджетов в части расширения возможностей условий и процедур предоставления инвестиционных кредитов.
Низкий уровень эффективности системы государственного, муниципального и корпоративного управления	Разработка и реализация программ, направленных на развитие сотрудничества между представителями органов власти, местного самоуправления, бизнес-структур, общественных организаций предпринимателей, образовательных учреждений.
Низкий уровень образования и квалификации населения	Субсидирование образования в сферах с наибольшей востребованностью квалифицированной рабочей силы; расширение предметной области сотрудничества между органами власти региона, местного самоуправления, учреждениями высшего, среднего специального образования, бизнес-структурами, общественными организациями предпринимателей;

Продолжение таблицы 27

1	2
	разработка и реализация программ повышения квалификации, позволяющих работникам параллельно с работой получать академическую подготовку.
Высокий уровень общей безработицы	Разработка и реализация программ, направленных на развитие предпринимательской культуры; расширение состава программ поддержки создания и ведения индивидуальных бизнесов; разработка и реализация программ развития самозанятости.
Низкая доля МСП в ВРП	Разработка и реализация мероприятий информационного и коммуникационного свойства по включению малых и средних предприятий в федеральные программы поддержки МСП; разработка и реализация программ финансовой, материальной и организационной поддержки создания и ведения малого и среднего бизнеса; разработка нормативно-правовой базы, упрощающей условия и процедуры получения финансовой поддержки МСП; разработка и реализация программ, направленных на стимулирование выхода компаний из серого сектора; разработка и реализация программ развития сотрудничества между крупными компаниями и МСП.

* Составлено автором на основе анализа фактического состояния предпринимательской среды, анализа Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2030 года ²⁴⁴

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

1. Разработка инструментария развития среды предпринимательской деятельности в документах стратегического планирования российских регионов основывается на следующих базовых методических положениях:

- теоретическое обоснование факторов, влияющих на среду предпринимательской деятельности;
- расширение областей применения методов экономико-статистического, корреляционно-регрессионного, кластерного, экспертного анализа для установления фактических и прогнозных параметров предпринимательской среды в регионах;

²⁴⁴ Закон Республики Дагестан от 12 октября 2022 года N 70. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406276853>

- выявление позиций России по уровню развития параметров и факторов предпринимательской деятельности;
- выявление особенностей развития предпринимательской деятельности, ее динамики и факторов в регионах, отличающихся их общим уровнем и структурой;
- выявление и прогнозирование динамики параметров среды и факторов предпринимательской деятельности;
- экспертный анализ угроз развитию предпринимательской деятельности в результате обострения санкционной политики недружественных государств;
- выявление фактического влияния обострения санкционной политики недружественных государств на результаты и факторы предпринимательской деятельности;
- обоснование основных направлений совершенствования предпринимательской деятельности в регионах.

2. В результате применения указанного методического подхода обоснован следующий состав инструментов политики совершенствования ее социально-экономических и институциональных компонентов, универсальных для анализируемой группы регионов:

- программы развития инфраструктуры производственной, научно-образовательной и культурной деятельности с акцентом на усиление относительно слабых инфраструктурных элементов;
- программы повышения уровня заработной платы;
- программы расширения предложения стажировок и практик студентов в компаниях, функционирующих на территории региона;
- информационно-коммуникационные мероприятия по позиционированию достойных рабочих мест в СМИ, социальных сетях, информационных базах ИОГВ;

– субсидирование профессионального обучения молодежи для предприятий, функционирующих в отраслях, где прогнозируется рост потребности в рабочей силе;

– предоставление стипендий для подготовки в вузах и сузах квалифицированных работников в соответствии с потребностями организаций реального и социального секторов регионов;

– разработка и реализация программ самозанятости для повышения уровня использования потенциальной рабочей силы в трудоизбыточных регионах;

– содействие профессиональной подготовке иностранных студентов и их последующей интеграции в профессиональную среду регионов;

– программы развития здоровой и привлекательной институциональной среды для инвесторов;

– мероприятия по обеспечению соблюдения законов о защите интеллектуальной собственности и укрепления свободы ведения бизнеса;

– программы мер повышения эффективности государственного управления в предоставлении основных услуг, облегчающих сбор и защиту транзакций при ограниченной ресурсной базе;

– программы развития предпринимательской культуры в регионе, с акцентом на молодежную среду;

– расширение программ академической подготовки по предпринимательству и развитию предпринимательского менталитета.

Положения, изложенные в данном разделе, опубликованы нами в соавторстве.²⁴⁵

²⁴⁵ Кособуцкая А.Ю., Макетче Ф.К. Инструменты совершенствования региональной политики развития предпринимательской среды Воронежской области // Современная экономика: проблемы и решения. 2025. № 3. С. 39-53. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/3/39-53

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Предпринимательская среда региона представляет собой совокупность факторов и условий естественного, технико-технологического, социально-экономического, институционального свойства, оказывающих на предпринимательскую деятельность прямое и косвенное воздействие, уровень и характер которого существенно зависит от ее локализации в пространстве.

К базовым условиям предпринимательской деятельности, нерегулируемым или слабо регулируемым на региональном уровне относятся: уровень и динамика экономического развития систем глобального, национального, регионального и местного уровней; элементы внутренней среды предпринимательства являющиеся, преимущественно, объектом внутренней политики предприятий; структура предпринимательской деятельности, включая ее функциональную и секторальную составляющие.

В составе управляемых факторов предпринимательской среды, существенно связанных с их пространственной локализацией обоснованы следующие группы: уровень и структура экономических ресурсов; инфраструктура транспорта, информационных и коммуникационных технологий; характер и уровень развития культуры; состояние жилищных условий; состояние системы здравоохранения; навыки и умения населения в ведении предпринимательской деятельности и выполнении иных трудовых функций; объем и доступность финансовых ресурсов по региональному уровню локализации; объем и структура рынка товаров и услуг на уровнях, доступных предприятиям конкретного региона; состояние формальных и неформальных институтов; уровень и характер развития инновационной деятельности.

2. В соответствии с положением России в рейтингах Всемирного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность», «Doing Business», состояние макросреды предпринимательской деятельности в регионах России, оцененное в общемировом масштабе, в составе стран G20 и БРИКС, значительно дифференцировано:

– по общему состоянию условий предпринимательской деятельности оценивается на среднем уровне, наблюдается улучшение динамичности бизнеса, позиций России в мире в целом, среди стран G20 и БРИКС; динамика положительная, но нестабильная;

– по инвестиционной привлекательности макроэкономическая среда России характеризуется средним уровнем, положительной и устойчивой динамикой;

– качество институтов среднее, за анализируемый период улучшилось;

– состояние инфраструктуры среднее, неустойчивое, улучшение наблюдалось в период 2012-2017 гг., однако, в последующем ухудшилось по сравнению с исходным уровнем 2012 года;

– здоровье населения отличается низким уровнем, неустойчивой отрицательной динамикой;

– позиции по навыкам и умениям выше среднего уровня, улучшились в период 2012-2017 гг., в 2018-2019 гг. ухудшились;

– состояние российского финансового рынка находится на низком уровне, в 2012-2019 гг., наиболее проблемные факторы: финансирование МСП; надежность банков; норматив достаточности банков; просроченные кредиты; страховая премия;

– Россия имеет широкий внутренний рынок, занимая в анализируемом периоде места в первой десятке стран мира;

– инновационный потенциал на начало анализируемого периода в начале периода низкий, за анализируемый период усилился, наиболее проблемные факторы: развитие кластеров; низкая требовательность покупателей; заявки на регистрацию товарных знаков;

Эти положения необходимо учитывать при формировании региональной политики в сфере развития среды предпринимательской деятельности.

3. Для оценки количественных характеристик факторов предпринимательской среды предложен методически подход, включающий следующие положения:

– формирование информационного массива данных, включающих 27 показателей, объединенных в восемь групп: инфраструктура; здравоохранение; навыки и умения; финансовые условия; внутренний рынок; экономические ресурсы; инновационные ресурсы, институциональная среда;

– выбор временных периодов оценки факторов предпринимательской деятельности: в исходном состоянии (2020 г.) и период обострения санкционной политики «2022 г.»;

– формирование информационного массива данных, характеризующих результативность предпринимательской деятельности (ВРП на душу населения), включающего 82 региона, по которым имеются данные в анализируемых периодах, за исключением регионов «второго уровня», входящих в более крупные (автономные округа Архангельской и Тюменской областей);

– приведение значений показателей к одному вектору по принципу «чем больше значение – тем лучше»;

– приведение показателей в вид, удобный для графической интерпретации с помощью коэффициентов, не изменяющих базовых значений, но позволяющих визуализировать количественные значения;

– выбор модельных регионов для сравнительного анализа: с наибольшим значением ВРП на душу населения (Сахалинская область), средним – Республика Башкортостан (41-е место), низким – Республика Дагестан (78-е место), дополнительно в состав модельных регионов включена Воронежская область (43-е место).

Предложенный методический подход позволяет сделать следующие выводы:

– ряд показателей и даже их группы не имеют прямой связи с уровнем развития предпринимательской деятельности: количество предприятий и организаций (группа «экономические ресурсы»); плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием; инфраструктура культуры и ее использование (группа «инфраструктура»); количество обучающихся всех уровней в подсистеме высшего образования (группа «навыки и умения»);

группа «финансовые ресурсы»; группа «инновационный потенциал»), доля денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг, доля прироста финансовых активов в доходах (группа институциональная среда);

– состав показателей данных групп позволяет утверждать, что, как минимум, две из указанных групп условий предпринимательской деятельности – инновационных и образовательных, могут «экспортироваться» из других регионов или из зарубежья;

– отсутствует заметная связь между показателями группы «финансовые ресурсы» и количеством предприятий с производством добавленной стоимости на душу населения, что позволяет предположить различную ориентацию предпринимательства – на собственные или привлеченные ресурсы, а также его различную структуру по принадлежности к секторам крупного или малого и среднего бизнеса;

– заметна прямая связь между производством добавленной стоимости на душу населения и показателями: объем инвестиций на душу населения; число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 100 человек населения; общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя; обеспеченность населения транспортом общего пользования, больничными койками и медицинским персоналом; среднедушевые доходы населения. Эти показатели наиболее перспективны для их детального количественного анализа;

– наблюдается парадоксальное явление – чем выше объем производства добавленной стоимости на душу населения в модельных регионах, тем выше доля убыточных предприятий.

– положение регионов по состоянию 2022 г. по сравнению в 2020 г. не изменилось по плотности автомобильных дорог общего пользования; удельной численности врачей;

– ухудшились показатели во всех регионах по: количеству предприятий, числу организаций, выполняющих исследования и разработки; численность исследователей с учеными степенями;

– улучшилось состояние всех регионов по: ВРП на душу населения; объему инвестиции в основной капитал; развитию культуры и туризма; удельному значению общей площади жилых помещений; среднедушевым доходам населения;

– по остальным показателям наблюдаются разнонаправленные тенденции.

4. Для оценки динамики факторов предпринимательской среды в анализируемых регионах количество анализируемых показателей сокращено до одного на каждую группу для получения обозримых результатов. Для анализа использован корреляционно-регрессионный анализ за период 2005-2022 гг, что позволяет сделать прогноз на среднесрочный период.

Проведенный анализ показал следующее:

– показатель, характеризующий инфраструктуру предпринимательской деятельности – «число подключенных абонентских устройств мобильной связи» имеет положительную динамику и вариативный, во всех случаях положительный, прогноз на среднесрочную перспективу;

– фактическое и прогнозируемое количество больничных коек на 10 000 человек населения, характеризующее здравоохранение, сокращается в трех регионах и имеет нестабильную динамику в Республике Дагестан;

– навыки и умения в регионах, характеризующиеся ежегодным выпуском обучающихся по программам высшего образования, демонстрируют во всех регионах снижающиеся различными темпами значения;

– показатель состояния финансовых ресурсов – удельный вес неубыточных организаций отличается низким уровнем стабильности во всех анализируемых регионах, динамика, в период 2020-2022 гг. значения показателя увеличились во всех модельных регионах, что позволяет прогнозировать улучшение ситуации;

– среднедушевые доходы, как показатель, характеризующий внутренний рынок, стабильно растут во всех модельных регионах, хотя и различными темпами и при разных исходных уровнях, во всех регионах, в том числе – в период

2020-2022 гг.; положительная динамика прогнозируется в среднесрочной перспективе;

– ВРП на душу населения – показатель, характеризующий как результативности, так и экономические ресурсы предпринимательской деятельности, имеет различные уровни: наиболее высокий в Сахалинской области, средние – в Республике Башкортостан и Воронежской области, низкий – в Республике Дагестан. Во всех регионах фактические и прогнозные темпы роста – устойчиво растущие различными темпами, как правило, по трем сценариям. В период 2020-2022 гг. во всех модельных регионах темпы роста увеличились;

– показатель, характеризующий инновационный потенциал, – количество разработанных передовых производственных технологий, имеет во всех регионах невысокие значения (наиболее высокие в Республике Башкортостан и Воронежской области) и неустойчивую фактическую динамику, не позволяющую сформировать достаточно достоверный прогноз. В 2020-2022 гг. значения показателя снизились в Сахалинской области и Республике Башкортостан, возросли – в Воронежской области и Республике Дагестан;

– показатель, характеризующий состояние институциональной среды – доля денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг, имеет различные значения, фактические и прогнозные тренды в анализируемых регионах; В 2020-2022 гг. значения показателя снизились во всех модельных регионах.

5. Предложен теоретико-методический подход к разработке направлений и инструментария совершенствования региональной политики развития предпринимательской деятельности, основанный на представлениях о социально-экономической политике как предметной области деятельности государства, не включающей иных субъектов.

В связи с принятым теоретико-методическим подходом региональная политика совершенствования среды предпринимательской деятельности в ее составе выделены два крупных блока: стратегия и инструменты, действие

которых имеет не только стратегическую, но и тактическую, и, даже, оперативную компоненты.

В составе стратегической компоненты выделены аналитический и планово-прогнозный блок, включающий, в свою очередь, миссию; стратегические приоритеты; цели первого и второго уровня; сценарии стратегического развития; состав задач, направленных на реализацию целей первого и второго уровня; ожидаемые результаты и соответствующие им индикаторы.

Анализ документов стратегического планирования модельных регионов, фактического состояния и динамики факторов развития предпринимательской среды предпринимательской деятельности, результатов прогноза на среднесрочный период, показал, что в качестве направлений совершенствования региональной политики развития благоприятной среды предпринимательской деятельности в регионах целесообразно:

– в аналитической части: теоретическое обоснование факторов, влияющих на среду предпринимательской деятельности; расширение областей применения методов экономико-статистического, корреляционно-регрессионного, кластерного, экспертного анализа для установления фактических и прогнозных параметров предпринимательской среды в регионах; выявление позиций России и регионов страны по уровню развития параметров и факторов предпринимательской деятельности; выявление особенностей развития предпринимательской деятельности, ее динамики и факторов в регионах, отличающихся их общим уровнем и структурой; выявление и прогнозирование динамики параметров среды и факторов предпринимательской деятельности; экспертный анализ угроз развитию предпринимательской деятельности в результате обострения санкционной политики недружественных государств; выявление фактического влияния обострения санкционной политики недружественных государств на результаты и факторы предпринимательской деятельности; обоснование основных направлений совершенствования предпринимательской деятельности в регионах;

– в результате применения указанного методического подхода обоснован следующий состав инструментов политики совершенствования ее социально-экономических и институциональных компонентов, универсальных для анализируемой группы регионов: программы развития инфраструктуры; программы развития здравоохранения; программы повышения уровня заработной платы; программы расширения предложения стажировок и практик студентов в компаниях, функционирующих на территории региона; информационно-коммуникационные мероприятия по позиционированию достойных рабочих мест в СМИ, социальных сетях, информационных базах ИОГВ; субсидирование профессионального обучения молодежи для предприятий, функционирующих в отраслях, где прогнозируется рост потребности в рабочей силе; предоставление стипендий для подготовки в вузах и сузах квалифицированных работников в соответствии с потребностями организаций реального и социального секторов регионов; разработка и реализация программ самозанятости для повышения уровня использования потенциальной рабочей силы; содействие профессиональной подготовке иностранных студентов и их последующей интеграции в профессиональную среду регионов; программы развития здоровой и привлекательной институциональной среды для инвесторов; мероприятия по обеспечению соблюдения законов о защите интеллектуальной собственности и укрепления свободы ведения бизнеса; программы повышения эффективности государственного управления в предоставлении основных услуг, облегчающих сбор и защиту транзакций при ограниченной ресурсной базе; программы развития предпринимательской культуры в регионе, с акцентом на молодежную среду; расширение программ академической подготовки по предпринимательству и развитию предпринимательского менталитета.

Список использованных источников

1. Аристотель. Политика // Сочинения. В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 376-644.
2. Асаул А.Н. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / А.Н. Асаул, Е.Г. Скуматов, Г.Е. Локтева // СПб.: «Гуманистика». – 2004. – 256 с.
3. Багиев Г.Л. Основы предпринимательства: учебное пособие: [в 3 ч. / Под науч. ред. Г.Л. Багиева]. – Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2017. – 257 с.
4. Безрукова Т. Л. Влияние факторов на развитие инновационных систем сельских территорий в сфере туризма / Т. Л. Безрукова, Ю. Ю. Швец // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2022. – № 4(12). – С. 46–53.
5. Бикулова А. А. Классификация видов предпринимательства в Российской Федерации / А. А. Бикулова, А. Е. Гайдук // Аллея Науки. – 2018. – № 3(19). – С. 139–142.
6. Буров В. Ю. Основы предпринимательства: учеб. пособие: [в 3 ч.] / В. Ю. Буров. – Чита: ЗабГУ, 2016. – 257 с.
7. Валько Д. В. Безопасность предпринимательской среды: институциональные факторы / Д. В. Валько // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14. – № 4. – С. 698–708. – URL: <https://www.fin-izdat.com/journal/national/detail.php?ID=72632>.
8. Вертакова Ю. В. Исследование процессов конвергенции регионального экономического и социального развития в условиях цифровизации и модернизации российской экономики / Ю. В. Вертакова, В. Г. Зарецкая // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 2(72). – С. 66–86.
9. Волкова Т. А. Детерминанты современного пространственного развития России / Т. А. Волкова, Н. А. Серебрякова, О. О. Золотухина, С. А. Волкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 12-2. – С. 199-205. – DOI 10.17513/vaael.3905.

10. Ворожбита О. Ю. Предпринимательская среда как фактор взаимодействия предпринимательских структур / О. Ю. Ворожбита, Н. Ю. Титова // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 1(20). – С. 137. URL: http://econom.psu.ru/upload/iblock/b7c/vorozhbit-o.yu._titova-n.yu.-predprinimatelskaya-sreda-kak-faktor-vzaimodeystviya-predprinimatelskikh-struktur.pdf
11. Всемирная история экономической мысли [в 6 т. / Под ред. В. Н. Черковца]. – М.: Мысль, 1987. – Т. 1. – 606 с.
12. Выдрин С. А. Сущность предпринимательства: понятие и виды / С. А. Выдрин // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2007. – № 12 (38). – С. 49–51.
13. Гаврилов К. А. Риск / К. А. Гаврилов, Л. Н. Красавина // Большая российская энциклопедия. Электронная версия. – 2017. – URL: <https://bigenc.ru/economics/text/3510546>
14. География и природа Дагестана. Правительство Республики Дагестан. – URL: <http://www.e-dag.ru/o-dagestane/geografiya-i-priroda.html>
15. Глава Росстата: органы власти все больше интересуются статистикой / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/media_official_comments/document/125108.
16. Гладких М. О. Стратегические направления социально-экономического развития монопрофильных городов – инновационно-технологических центров. – Воронеж: ВГУ, 2014. – 164 с.
17. Гоголева Т.Н. Модели промышленной политики: региональный аспект / Т.Н. Гоголева, Л.А. Щепин // Системное моделирование социально-экономических процессов. – 2017. – С. 160-163.
18. Голикова Г. В. Модель управления инвестиционным развитием региона: концептуальные и методические аспекты / Г. В. Голикова, Н. В. Голикова, Д. С. Мануковский, А. А. Али Сарбаз // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 83–101.

19. Голикова Г. В. Направления и инструменты управления инвестиционным развитием региона / Г. В. Голикова, Т. А. Головина, Т. О. Загорная, Н. А. Васильев // Региональная экономика: теория и практика. – 2024. – Т. 22. – № 11(530). – С. 2096–2111.

20. Голикова Г. В. Формирование стратегии малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации региональной экономики / Г. В. Голикова, О. Н. Романова, Л. В. Смачкова, Н. В. Голикова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 2(46). – С. 77–82.

21. Головина Т. А. Методология управления развитием территории Арктической зоны на основе технологий циркулярной экономики / Т. А. Головина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18. – № 2. – С. 131-146. DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-2-131-146.

22. Головина Т. А. Институциональное развитие социокультурной сферы экономики / Т. А. Головина, В. В. Тарновский // Экономика устойчивого развития. – 2023. – № 1 (53). – С. 154–158.

23. Голубецкая Н. П. Возможные сценарии инновационного развития региональных предпринимательских структур в условиях структурной перестройки российской экономики / Н. П. Голубецкая, Е. В. Ушакова, Т. В. Чиркова // Экономика и управление. – 2018. – № 10(156). – С. 68–74.

24. Государственная поддержка развития инновационного потенциала бизнеса / О. А. Борис, В. Н. Парахина, Н. В. Дьячков, А. Ю. Перепелюков // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 3(96). – С. 35-46. – DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.4.

25. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая. № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. П. 1 ст.2 (в ред. 31.10.2024). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

26. Дашкова Е. С. Проблемы развития рынка труда Воронежской области и перспективные направления их решения / Е. С. Дашкова, Н. В. Дорохова, О. А. Зенкова, А. К. Назаров // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – № 2(158). – С. 52-63. – DOI 10.17308/meps/2078-9017/2023/2/52-63.

27. Доклад Президенту РФ – 2021. Реестр системных проблем российского бизнеса / Уполномоченный при президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/3.pdf>

28. Думнова Н. А. Направления совершенствования программных инструментов поддержки малого и среднего бизнеса в регионах / Н. А. Думнова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 5(73). – С. 317-322.

29. Ерёменко И. А. Анализ влияния санкций на экономику России / И. А. Ерёменко, Е. Ю. Сопельник, И. Ю. Мацегорова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №11-3(79). – С. 118-121.

30. Жабин А. П. Развитие малого и среднего предпринимательства как фактор ускорения экономического роста / А. П. Жабин, Е. В. Волкова, Г. И. Яковлев, Ю. О. Машина // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2017. – Том 9. – № 4. – С. 24-37.

31. Загорная Т. О. Теоретико-методологические подходы к оценке социального развития новых регионов Российской Федерации / Т. О. Загорная, И. М. Суровцев // Новое в экономической кибернетике. – 2024. – № 1. – С. 122–130.

32. Зайцев Ю. К. Воздействие санкционного режима на прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации / Ю. К. Зайцев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 26. – №4. – С. 760-772.

33. Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года (в редакции закона Воронежской области от 23.12.2019 N 165-ОЗ). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550300779>

34. Закон Республики Дагестан от 12 октября 2022 года N 70 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406276853>.

35. Ибрагимхалилова Т. В. Социальное предпринимательство как форма социальных инноваций, формирующихся на основе персонифицированного подхода / Т. В. Ибрагимхалилова // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 3(64). – С. 162–167.

36. Ибрагимхалилова Т. В. Малый бизнес в экономике Донецкой Народной Республики – состояние и перспективы / Т. В. Ибрагимхалилова, Т. А. Головина, Ю. И. Трещевский, А. А. Праченко // Региональная экономика: теория и практика. – 2024. – Т. 22, № 10(529). – С. 1815–1830.

37. Ибрагимхалилова Т. В. Оценка роли регионов в национальной экономике на примере Калининградской области / Т. В. Ибрагимхалилова, К. О. Овчинникова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2023. – № 3. – С. 86–95.

38. Каримов Р. А. Инновационное развитие: влияние факторов на формирование конкурентоспособности экономики региона / Р. А. Каримов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2021. – № 1 (86). – С. 45–57.

39. Ключевые эффекты от реализации мероприятий «дорожных карт» национальной предпринимательской инициативы (2012 – 2019 годы) / Минэкономразвития России. – URL: https://old.economy.gov.ru/minec/resources/7e7e191a-11d7-4554-8712-a2741fa8e153/DK_NPI.pdf

40. Колесниченко Е. А. Совершенствование мер государственной поддержки предпринимательства на региональном уровне / Е. А. Колесниченко, Я. Ю. Радюкова, С. Е. Дронов // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4, № 10. – С. 341-350. – DOI 10.5281/zenodo.1462003.

41. Коробов С. А. Теоретические основы формирования региональной экономической политики в отечественной и зарубежной практике / С. А. Коробов, Д. Д. Мельмонт // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2024. – Т. 14. – № 1. – С. 10-19. – DOI 10.21869/2223-1552-2024-14-1-10-19.

42. Коробов С. А. Государственное развитие предпринимательства Волгоградской области в условиях внешних санкций: ресурсно-ориентированный подход / С. А. Коробов, В. О. Мосейко, С. И. Коробова // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2022. – Т. 24. – № 2. – С. 111–122.

43. Кособуцкая А. Ю. Инструменты совершенствования региональной политики развития предпринимательской среды Воронежской области / А. Ю. Кособуцкая, Ф. К. Макетче // Современная экономика: проблемы и решения. – 2025. – № 3. – С. 39-53. – DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/3/39-53

44. Кособуцкая А. Ю. Социо-эколого-экономическое развитие старо-промышленных регионов – профиль устойчивости / А. Ю. Кособуцкая, Ю. Н. Полшков, К. В. Солтис // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – № 4(63). – С. 47–55.

45. Кособуцкая А. Ю. Экономико-статистический анализ базовых параметров российских регионов – лидеров устойчивого развития / А. Ю. Кособуцкая, В. Н. Сердюк, К. В. Солтис // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 4. – С. 102-114. – DOI 10.17308/econ.2023.4/11663.

46. Кособуцкая А. Ю. Инновационная активность и неформальные институты в регионах страны / А. Ю. Кособуцкая, Ю. И. Трещевский, А. А. Праченко, А. Г. Малугина // Теоретическая экономика. – 2021. – Том 83. – № 11. – С. 111–115.

47. Круглякова В. М. Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение: монография / В. М. Круглякова. – Воронеж: ИПЦ Воронежского государственного университета, 2012. – С. 20-21.

48. Кулешов Д. К. Формирование адаптационных стратегий развития предпринимательских структур: теоретический аспект / Д. К. Кулешов // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 4(64). – С. 95–99. – DOI 10.51832/2223-79842021495.

49. Курченков В. В. Формирование стратегических приоритетов развития старопромышленных регионов Юга России / В. В. Курченков, М. С. Киселев, С. Н. Соколов // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – Т. 11. – № 2. – С. 158-170. – DOI 10.15688/re.volsu.2023.2.15.

50. Курченков В. В. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов Южного федерального округа в условиях внешних санкций / В. В. Курченков, Д. О. Мелихов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2023. – № 3. – С. 61-68. – DOI 10.24143/2073-5537-2023-3-61-68.

51. Лапуста М. Г. Предпринимательство: учебник / М. Г. Лапуста. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 384 с.

52. Лексин В. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения / В. Лексин, А. Швецов // Российский экономический журнал. – 1993. – № 9. – С. 51-53.

53. Леонидова Е. Г. К вопросу об активизации потребительского и инвестиционного внутреннего спроса / Е. Г. Леонидова, Н. М. Румянцев // Проблемы развития территории. – 2020. – № 1 (105). – С. 52–63.

54. Макетче Ф. К. Инновационное развитие в системе международной конкурентоспособности России / Ф. К. Макетче // Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, 7 апреля 2022 г. / Под ред. Т. Н. Гоголевой. – Воронеж, 2022. – С. 70-76.

55. Макетче Ф.К. Роль инфраструктуры роста в развитии предпринимательской деятельности в регионах России / Ф.К. Макетче // Менеджмент в условиях цифровизации: теория и практика: материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Орёл, 28.11.2024 – 29.11.2024). – Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2025. – С. 1235-1240.

56. Макетче Ф.К. Сущность предпринимательства и его роль в социально-экономическом развитии регионов России / Ф.К. Макетче // Проблемы и перспективы современной экономики: сборник статей. Выпуск

одиннадцатый / науч. ред.: Л.М. Никитина, Д.В. Борзаков. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2025. – С. 62-72.

57. Макетче Ф. К. Сравнительный анализ состояния предпринимательской среды регионов России / Ф. К. Макетче // Управление изменениями в социально-экономических системах: сборник статей двадцать первой международной научно-практической конференции (2 июля 2022 года). Выпуск двадцать первый / Под ред. Ю. И. Трещевского, Л. М. Никитиной. – 2022. – С.93–98.

58. Макетче Ф. К. Факторы развития благоприятной предпринимательской среды в регионе / Ф. К. Макетче // Проблемы и перспективы современной экономики. Сборник статей. Выпуск восьмой / Научн. ред. Ю. И. Трещевский, Л. М. Никитина. – Воронеж: Истоки, 2022. – С. 89–97.

59. Милль Дж. С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. Т. I / Дж. С. Милль. – М.: Прогресс, 1980. – 498 с.

60. Мясникович М. Экономическая политика государства в современных условиях / М. Мясникович // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 1. – С. 48-52.

61. О республике / Официальный портал Республики Башкортостан. – URL: <https://www.bashkortostan.ru/republic/>

62. О Сахалине и Курилах / Губернатор и Правительство Сахалинской области. Официальный сайт. – URL: <https://sakhalin.gov.ru/?id=3>.

63. О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года (с изменениями на 17 мая 2023 года) (в ред. Постановления Правительства Республики Башкортостан от 01.08.2022 N 434, от 17.05.2023 N 281). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550329714>

64. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года (с изменениями на 1 апреля 2024 года) (в ред. Постановлений Правительства Сахалинской области от 13.02.2020 N 57, от 18.03.2020 N 115, от 24.06.2021 N 248, от 07.06.2022 N 223,

от 08.08.2022 N 354, от 14.08.2023 N 425, от 01.04.2024 N 85). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561676850>

65. Окунчаев Ш. З. Классификация видов предпринимательства / Ш. З. Окунчаев // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2015. – № 4 (20). – С. 84–88.

66. Основы предпринимательства: учеб. пособие / под ред. В. И. Бруновой. – СПб: СПбГАСУ, 2010. – 106 с.

67. Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>.

68. Ошуркова Т. Г. Фактор внутренней среды / Т. Г. Ошуркова // Центр управления финансами. – URL: <https://center-yf.ru/data/economy/factory-vnutrenney-sredy.php>

69. Перфильев С. В. К вопросу об определении понятия «предпринимательская среда» / С. В. Перфильев, С. В. Авилкина // Российское предпринимательство. – 2019. – № 20. (2). – 559-574. – DOI: 10.18334/rp.20.2.39964.

70. Положенцева Ю. С. Оценка уровня цифрового развития региональных социально-экономических систем на основе формирования системы опережающих и сигнальных индикаторов / Ю. С. Положенцева, А. В. Бабкин, О. Ю. Непочатых // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 5-2(137). – С. 55-65.

71. Положенцева Ю. С. Трансформация социальной политики макрорегиона: анализ и направления реализации / Ю. С. Положенцева, Т. Ю. Ткачева, Д. С. Лукьянчикова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 27-42. – DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-5-27-42.

72. Полшков Ю. Н. О границах применимости математических методов в задачах прикладной экономики: региональное и отраслевое прогнозирование, моделирование промышленного развития / Ю. Н. Полшков, А. В.

Пелашенко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2023. – № 4. – С. 204-216.

73. Прилепский И. В. Финансовые санкции: влияние на потоки капитала и экономический рост РФ / И. В. Прилепский // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2019. – №3(43). – С. 163-172.

74. Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2024» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>.

75. Региональная социально-экономическая политика: теория, мировая и российская практика: Монография / под ред. Б. Г. Преображенского, Ю. И. Трещевского. – Воронеж: Научная книга, 2005. – 344 с.

76. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с.

77. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008. Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с.

78. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.

79. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010. Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 996 с.

80. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.

81. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.

82. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013. Стат. сб. / Росстат. М., 2013. – 990 с.

83. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

84. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. – 1204 с.

85. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. – 1112 с.
86. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. – 1122 с.
87. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. – 1081 с.
88. Репушевская О. А. Предпринимательство в России: характеристика факторов влияния / О. А. Репушевская, Е. С. Кодрян // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2020. – № 4. – С. 144–155. – DOI 10.37984/2076-9288-2020-4-144-150.
89. Речко Г. Н. Предпринимательство в региональной модели экономики: инфраструктура развития / Г. Н. Речко, Н. А. Оськина, Е. Ю. Логинова // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2016. – № 2. (114). – С.146–156.
90. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – М: АСТ, 2013. – 576 с.
91. Рисин И. Е. Инвариантный состав задач корректировки стратегий социально-экономического развития субъектов РФ / И. Е. Рисин // Регион: системы, экономика, управление. – 2024. – № 1(64). – С. 31–35. – DOI 10.22394/1997-4469-2024-64-1-31-35.
92. Рисин И. Е. Определение и оценка факторов, снижающих качество региональных стратегий / И. Е. Рисин // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 3(58). – С. 32–35. – DOI 10.22394/1997-4469-2022-58-3-32-35.
93. Рисин И. Е. Оценка качества стратегий социально-экономического развития регионов / И. Е. Рисин // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 1(56). – С. 41–48. – DOI 10.22394/1997-4469-2022-56-1-41-48.
94. Рисин И. Е. Возможности развития инновационной экономики в регионе в оценках бизнеса и органов власти / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский, П. Д. Никульников // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 5 (125). – С. 159–173.

95. Рисин С. И. Инструментарий региональной промышленной политики / С. И. Рисин // Актуальные проблемы развития территорий и систем регионального и муниципального управления. Материалы межд. научно-практ. конф. – Воронеж, 2006. – С. 52–54.

96. Романова О. А. Влияние санкций на экономику России / О. А. Романова, А. Е. Карпова // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2022. – №1(28). – С. 74–77.

97. Российская Федерация в рейтинге Всемирного банка Doing Business / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Октябрь 2018 г. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fe69a26806f911ab266ba72de2a1b51e/Doing_Business_2019.pdf

98. Свиридов А. С. Организационные основы управления региональной промышленностью в контексте решения задач укрепления обороноспособности России / А. С. Свиридов, А. А. Овчаров, С. В. Будкова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2023. – № 5. – С. 7-25. – DOI 10.24412/2071-6435-2023-5-7-25

99. Спиридонов А. А. Стратегические приоритеты государственной поддержки импортозамещения в промышленности / А. А. Спиридонов, М. Л. Фадеева, Т. О. Толстых // Экономика промышленности. – 2023. – Т. 16. – № 2. – С. 166–175.

100. Справка о внедрении в субъектах Российской Федерации стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе / Минэкономразвития России. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/869c3b490ea926961b01914e44f150ae/Spravka_std.pdf

101. Справка о внедрении целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов

Российской Федерации / Минэкономразвития России. – URL: <https://old.economy.gov.ru/minec/resources/1b85fda0-cd7f-4b00-94fe-543a889adcbf/Spravka.pdf>

102. Справочно-информационные материалы о мерах, направленных на совершенствование инвестиционного климата в Российской Федерации / Минэкономразвития России. – URL: https://old.economy.gov.ru/minec/resources/55341f99-39f1-4cab-9926-840c4de7d441/invest_.pdf

103. Стратегия развития государства на период до 2010 года / Подготовлена под руководством В. И. Ишаева с использованием материалов А. Р. Белоусова, С. Ю. Глазьева, А. Г. Гранберга, В. В. Ивантера, Я. И. Кузьминова, П. А. Минакира, А. Д. Некипелова, А. Н. Шохина, М. М. Циканова. – М.: 2000. – 99 с.

104. Татаркин А. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России / А. Татаркин // Экономика и управление. – 2008. – № 2(34). – С. 6-12.

105. Толстых Т. О. Оценка инновационной активности в регионах на примере Центрального федерального округа РФ / Т. О. Толстых, М. В. Цвинцинская // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 2(57). – С. 114–120. – DOI 10.22394/1997-4469-2022-57-2-114-119.

106. Трещевский Ю. И. Динамика «склонностей» населения к сбережению и мобилизации сбережений в российских регионах: анализ и прогноз / Ю. И. Трещевский, Е. С. Дашкова, А. А. Праченко // Современная экономика: проблемы и решения. – 2024. – № 6(174). – С. 48–61.

107. Трещевский Ю. И. Инновационное развитие российских регионов: экономический и институциональный контекст / Ю. И. Трещевский, Т. О. Загорная, А. Г. Малугина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2024. – № 1(169). – С. 46–58. – DOI 10.17308/meps/2078-9017/2024/1/46-58.

108. Трещевский Ю. И. Инновационное развитие России – потребности и прогнозы национального и регионального уровней / Ю. И. Трещевский, Т.

О. Загорная, А. А. Праченко, Е. В. Бородкина // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – № 3(62). – С. 156–168.

109. Трещевский Ю. И. Инструменты совершенствования региональной политики развития предпринимательской среды (на примере Воронежской области) / Ю. И. Трещевский, Т. В. Ибрагимхалилова, Ф. К. Макетче // Управление изменениями в социально-экономических системах: сборник статей двадцать второй международной научно-практической конференции (1 июля 2023 года). Выпуск двадцать второй / Научные редакторы: проф. Ю. И. Трещевский, проф. Л. М. Никитина. – Воронеж: Истоки, 2023. – С. 248–256.

110. Трещевский Ю. И. Состояние и перспективы эколого-социо-экономического развития регионов Центрального Черноземья / Ю. И. Трещевский, Т. В. Ибрагимхалилова, Е. Г. Малугина // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – № 2(61). – С. 28–40.

111. Трещевский Ю. И. Анализ и прогнозирование влияния экономических санкций на российскую экономику в краткосрочном периоде – экономико-статистический и экспертный подходы / Ю. И. Трещевский, А. Ю. Кособуцкая, Ф. К. Макетче // Теоретическая экономика. – 2022. – № 10. – С. 132. – DOI 10.52957/22213260_2022_10_84.

112. Трещевский Ю. И. Методические аспекты оценки условий развития предпринимательской деятельности в регионах России / Ю. И. Трещевский, Ф. К. Макетче // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 1 (56). – С. 17–27.

113. Трещевский Ю. И. Нарастание конкуренции в бизнес-среде российских регионов / Ю. И. Трещевский, Ф. К. Макетче // Кросскультурные аспекты менеджмента в деятельности социально-экономических систем. Материалы XIX Международной научно-практической конференции (г. Орёл, 11 – 12 апреля 2022 г.). – 2022. – С. 110–116.

114. Трещевский Ю. И. Предпринимательская деятельность: цели и результативность / Ю. И. Трещевский, Ф. К. Макетче // Современные управленческие технологии в деятельности бизнес-структур и органов государственной

власти / Научная монография под ред. А. В. Полянина. – Орел, 2022. – С. 320–333.

115. Трещевский Ю. И. Анализ и прогнозирование влияния экономических санкций на российскую экономику в краткосрочном периоде – экономико-статистический и экспертный подходы / Ю. И. Трещевский, А. Ю. Кособуцкая, Ф. К. Макетче // Теоретическая экономика. – 2022. – № 10. – С. 132–146.

116. Трещевский Ю. И. Экономико-статистический анализ факторов развития предпринимательской деятельности в регионах России / Ю. И. Трещевский, А. Ю. Кособуцкая, Ф. К. Макетче // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан, докт. экон. наук, проф. Уракова Д.У. на тему «Экономика, финансы, учет, анализ и аудит: стратегические приоритеты развития в условиях цифровой экономики» 21-23 мая 2022 / под ред. д.э.н., проф. Хушвахтзода Қ.Х. – Душанбе: Типография ТНУ, 2020. – С. 603-611.

117. Трещевский Ю. И. Методические аспекты оценки условий развития предпринимательской деятельности в регионах России / Ю. И. Трещевский, Ф. К. Макетче // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 1 (56). – С. 17–27.

118. Тренина И. А. Инфраструктурные проекты как драйвер экономического развития региональной системы / И. А. Тренина, А. В. Семенихина, О. И. Морозова, Т. С. Колмыкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 101–113.

119. Тренина И. А. Система регионального образования как драйвер инновационного развития территории / И.А. Тренина, Г.И. Татенко, С.С. Бахтина // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № 7. – С. 323–329.

120. Тренина И.А. Сценарный подход к социально-экономическому и технологическому развитию России: стратегические аспекты / И.А. Тренина, О.В. Магомедалиева, И.В. Мусатова, Е.Е. Кононова, В.В. Бутырин // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 9-2 (24). – С. 189–192.

121. Халабуда Ю. Э. Оценка конкурентоспособности региона с учетом уровня его инновационного развития / Ю. Э. Халабуда // Экономические исследования. – 2011. – № 7. – С. 5.

122. Характеристика субъекта / Центр государственной кадастровой оценки Воронежской области. – URL: <https://cgko-vrn.ru/home/about-voronezh>

123. Хасянова А. Р. Формы предпринимательской деятельности / А. Р. Хасянова // Академическая публицистика. – 2018. – № 5. – С. 135–140.

124. Хиль Т. А. «Предпринимательская среда» в правовом и научном контексте / Т. А. Хиль // Вестник финансового университета. – 2015. – № 6. – С. 185–192. – URL: <https://financetp.fa.ru/jour/article/viewFile/562/433>

125. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Краткая версия доклада: докл. к XVII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 19–22 апр. 2016 г. / отв. ред. Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Якобсон. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 76 с.

126. Швецов А. Н. Инерция централизации в государственной региональной политике как главный фактор сдерживания развития регионов / А. Н. Швецов // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы. – 2008. – № 9. – С. 168–191.

127. Штульберг Б. М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации / Б. М. Штульберг, В. Г. Введенский. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 206 с.

128. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.

129. Ялмаев Р. А. Инновационное развитие региона как базис его конкурентоспособности / Р. А. Ялмаев // European Research. 2016. № 12 (23). С. 37–39.

130. Aidis R. Entrepreneurship and Economic Transition. / R. Aidis // Tinbergen Institute Discussion paper. – TI 2003. – 015/2. – 29 p. – URL: <https://papers.tinbergen.nl/03015.pdf>

131. Alvarez S. Mark Casson: The Entrepreneur at 30 – Continued Relevance? / S. Alvarez, A. Godley, M. Wright // Strategic Entrepreneurship Journal. – June 2014. – № 8(2) – 10 p. – DOI: 10.1002/sej.1180

132. Assemblée générale des Nations Unies. L'entrepreneuriat au service du développement. Rapport du Secrétaire général. – A/71/210. – 16.07.2016. – 29 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/a71d210_fr.pdf

133. Atasoy H. Latent entrepreneurship in transition economies. IZA World of labor. – 2015. – № 155. – 10 p. – URL: <https://wol.iza.org/uploads/articles/155/pdfs/latent-entrepreneurship-in-transition-economies.pdf>

134. Audretsch D. B. A Model of the Entrepreneurial Economy / D. B. Audretsch, R. Thurik // International Journal of Entrepreneurship Education. – April 2004. – № 2(2). – P. 143-166. – URL: https://www.researchgate.net/publication/45128378_A_model_of_the_entrepreneurial_economy

135. Audretsch D.B. Entrepreneurship and Economic Growth / D.B. Audretsch, M.C. Keilbach, E.E. Lehmann // Oxford University Press. – 2006. – 240 p. – URL: <https://global.oup.com/academic/product/entrepreneurship-and-economic-growth-9780195183511?cc=us&lang=en&>

136. Boettke P.J. Entrepreneurship and Development: Cause or Consequence? / P.J. Boettke, C.J. Coyne // Advances in Austrian Economics. – 2003 – vol 6. – P. 67-88. – URL: [http://dx.doi.org/10.1016/S1529-2134\(03\)06005-8](http://dx.doi.org/10.1016/S1529-2134(03)06005-8)

137. Cantillon R. Essai sur la nature du commerce en général. – 1755. – 75 p. – URL: <https://la.utexas.edu/users/hcleaver/368/368cantillonessaytable.pdf>

138. Carlin W. Competition and Enterprise Performance in Transition Economies: Evidence from a Cross-country Survey / W. Carlin, S. Fries, M.E. Schaffer,

P. Seabright. – William Davidson Institute Working Papers Series. – 376 p. – URL: https://www.academia.edu/14719609/Competition_and_enterprise_performance_in_transition_economies_evidence_from_a_cross_country_survey

139. De Soto H. The mystery of capital: Why capitalism triumphs in the west and fails everywhere else / H. De Soto. – New York: Basic Books, 2000. – 196 p. – URL: https://archive.org/details/Hernando_De_Soto_The_Mystery_Of_Capital_Why_Capitalism_TriumphsIn_The_West_And_Fails_Everywhere_Else/page/n11/mode/2up

140. Facchini F. Entrepreneur et croissance économique : Développements récents / F. Facchini // *Revue d'économie industrielle*. – 2009. – № 119. – Pp. 55–84. – DOI: 10.4000/rei.2033.

141. Feldman M.P. Innovation in cities: science-based diversity, specialization and localized monopoly / M.P. Feldman, D.B. Audretsch // *European Economic Review*. – 1999. – № 43. – P. 409-429. – URL: https://maryannfeldman.web.unc.edu/wp-content/uploads/sites/1774/2011/11/Innovation-in-Cities_1999.pdf

142. Frye T. The invisible hand and the grabbing hand / T. Frye, A. Shleifer // *American Economic Review, Papers and Proceedings*. – 1997. – Vol 87. – P. 354–358. – URL: https://www.researchgate.net/publication/4726052_The_Invisible_Hand_and_the_Grabbing_Hand

143. Gianella C. Stimulating Innovation in Russia: The Role of Institutions and Policies / C. Gianella, W. Tompson // *OECD Economics Department Working Papers*. – 2007. – № 539. – P. 5–7. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/324526053041>

144. Glaeser E. Growth in cities / E. Glaeser, H. Kallal, J. Sheinkman, A. Schleifer // *Journal of Political Economy*. – 1992. – № 100. – P.1126–1152. URL: <https://scholar.harvard.edu/files/shleifer/files/growthincities.pdf>

145. Gwartney J. Economic freedom and the environment for economic growth. / J. Gwartney, R. Holcombe, R. Lawson // *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. – 1999. – Vol 155. – № 4. – P. 643–663. – URL: <https://www.jstor.org/stable/40752161>

146. Jaumotte F. Les déterminants de l'innovation: l'expérience de l'OCDE / F. Jaumotte, N. Pain // La Vie économique Revue de politique économique. – 2005. – № 12. – P. 4-7. – URL: https://dievolkswirtschaft.ch/content/uploads/2005/12/04F_Jaumotte-Pain.pdf

147. Johnson S. Government in transition: Regulatory discretion and the unofficial economy / S. Johnson, D. Kaufmann, P. Zoido-Lobaton // The American Economic Review. – 1998. – Vol 88. – № 2. – P. 387–392. – URL: https://www.researchgate.net/publication/4726223_Regulatory_Discretion_and_the_Unofficial_Economy

148. Johnson S. Why do firms hide? Bribes and unofficial activity after communism / S. Johnson, D. Kaufmann, J. McMillan, C. Woodruff // Journal of Public Economics. – 2000. – Vol 76. – № 3. – P. 495–520. – URL: https://www.researchgate.net/publication/4920767_Why_Do_Firms_Hide_Bribes_and_Unofficial_Activity_Under_Communism

149. Johnson S. Entrepreneurs and the ordering of institutional reform: Poland, Slovakia, Romania, Russia and the Ukraine compared. / S. Johnson, J. McMillan, C. Woodruff // Economics of Transition. – 2000. – Vol 8. – № 1. – P. 1–36. – URL: https://chriswoodruff.qeh.ox.ac.uk/wp-content/uploads/2019/10/EOT_Ordering-of-reform.pdf

150. Kirzner I. M. Competition and entrepreneurship / I.M. Kirzner // Chicago: University of Chicago Press. – 1973. – 243 p. – URL: <https://www.sjsu.edu/people/john.estill/courses/158-s15/Israel%20Kirzner%20-%20Competition%20And%20Entrepreneurship>

151. Kosobutskaya A.Yu. Competitiveness of Russian Regions in Foreign Economic Activity: Methods of Analysis and Forecasting / A.Yu. Kosobutskaya, Yu.I. Treshchevsky, E.A. Opoikova // Journal of regional and international competitiveness. – 2021. – No. 2(1). – P. 44-54. <http://jraic.com/index.php/tor/issue/view/5>

152. Kuratko D. F. The Emergence of Entrepreneurship Education: Development, Trends, and Challenges. / D.F. Kuratko // Entrepreneurship Theory & Practice.

– 2005. – № 29 (5). – P. 577–597. – URL: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6520.2005.00099.x>

153. Menard C. Des organisations aux institutions / C. Menard, O.E. Williamson // *Revue d'économie politique*. – 2010. – Vol. 120. – № 3. – P. 421-439. – URL: <https://doi.org/10.3917/redp.203.0421>

154. Mises L. V. Human action: A treatise on economics. / L. V. Mises // *The Scholar's Edition*, Ludwig von Mises Institute, Auburn, Alabama. – 1998. – 912 p. – URL: https://cdn.mises.org/Human%20Action_3.pdf

155. Mrad F. Les effets de la qualité des institutions sur l'innovation. Analyse à l'échelle macroéconomique des pays. / F. Mrad, N. Bouaziz // *Innovations*. – 2018. – Vol. 3 (№ 57). – P. 137-164. DOI : 10.3917/inno.pr1.0038

156. Risin I. E., Treshchevsky Yu. I, Sysoyeva E. F., Nikitina L. M., Kosobutskaya A. Yu. Analysis of Expert Assessments of Opportunities and Threats to Innovative Development of Regional Economies. In: *Proceedings of the Russian Conference on Digital Economy and Knowledge Management [RuDEcK 2020]*. Part of series: *Advances in Economics, Business and Management Research (AEMBR)*. – Atlantis Press, 2020. – Volume 148. – P. 551–556.

157. Risin I.E., Treshchevsky Y.I., Tabachnikova M.B., Franovskaya G.N. Public Authorities and Business on the Possibilities of Region's Development. In: Popkova E. (eds) *Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. Contributions to Economics*. – Springer, Cham, 2017. – P. 55-62. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-60696-5_8.

158. Romer P.M. Increasing Returns and Long-run Growth / P.M. Romer // *Journal of Political Economy*. – oct.1986. – Vol 94. – № 5. – P. 1002-1037. – URL: [https://www.gsid.nagoya-u.ac.jp/sotsubo/Papers/Increasing%20Re-](https://www.gsid.nagoya-u.ac.jp/sotsubo/Papers/Increasing%20Returns%20and%20Long-Run%20Growth.pdf)
[turns%20and%20Long-Run%20Growth.pdf](https://www.gsid.nagoya-u.ac.jp/sotsubo/Papers/Increasing%20Returns%20and%20Long-Run%20Growth.pdf)

159. Say J.B. *Traité d'économie politique ou Simple exposition de la manière dont se forment, se distribuent et se consomment les richesses*. / J.B. Say // Réimpression de l'édition de 1941, Paris, Osnabrück Otto Zeller, 1966. – 640 p.

160. Schleifer A. Corruption / A. Schleifer, R.W. Vishney // Quarterly Journal of Economics. – 1993. – Vol 108. – № 3. – P. 599–617. – URL: <https://www.shivajicollege.ac.in/sPanel/uploads/econtent/6f7a60b30db4e784a2b38d4126af872c.pdf>
161. Schleifer A. Politicians and firms / A. Schleifer, R.W. Vishney // Quarterly Journal of Economics. – 1994. – Vol 109. – № 4. – P. 995–1025. – URL: https://scholar.harvard.edu/files/shleifer/files/politicians_firms.pdf
162. Schleifer A. Schumpeter lecture: Government in transition / A. Schleifer // European Economic Review. – 1997. – № 41. – P. 385–410. – URL: https://scholar.harvard.edu/files/shleifer/files/govt_transition.pdf
163. Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy. / J. Schumpeter. – London: George Allen and Unwin, 1942. – 437 p. – URL: <https://periferiaactiva.files.wordpress.com/2015/08/joseph-schumpeter-capitalism-socialism-and-democracy-2006.pdf>
164. Steiner P. La théorie de l'entrepreneur chez Jean-Baptiste Say et la tradition Cantillon-Knight / P. Steiner // L'Actualité économique. – 1997. – Vol 3. – № 4. – P. 611–627. – URL: <https://doi.org/10.7202/602243ar>
165. Tabachnikova M.B., Treschevskiy Y.I., Plugatyreva A.A. Analysis of economic optimism and pessimism of institutional groups in the region. In: RJOAS: Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. – 2017. – № 6(66). – P. 175-184. URL: <https://doi.org/10.18551/rjoas.2017-06.20>
166. The Global Competitiveness Report 2012–2013. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). – 527 p. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf
167. The Global Competitiveness Report 2013–2014. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). – 552 p. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf
168. The Global Competitiveness Report 2014–2015. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). – 549 p. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf

169. The Global Competitiveness Report 2015–2016. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). – 381 p. – URL: https://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf

170. The Global Competitiveness Report 2016–2017. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). – 382 p. – URL: https://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf

171. The Global Competitiveness Report 2017–2018. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). – 380 p. – URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>

172. The Global Competitiveness Report 2018. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). – 656 p. – URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>

173. The Global Competitiveness Report 2019. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). – 648 p. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.

174. Treshchevsky Y. I., Solodimova T. Y., Korobeynikova L. S. Small Business and Innovation Processes in Russian Regions: Prospects for Further Development. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) *Economic Issues of Social Entrepreneurship*. – Palgrave Macmillan, Cham, 2021. – Pp. 125–133.

175. Treshchevsky Y., Nikitina L., Litovkin M., Mayorova V. Results of Innovational Activities of Russian Regions in View of the Types of Economic Culture. In: Popkova E. (eds) *Russia and the European Union. Contributions to Economics*. – Springer, Cham, 2017. – P. 47–53. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-55257-6_7

176. Treshchevsky Y.I., Kosobutskaya A.Yu., Opoikova E.A., Papina O.N. The Effects of Macroeconomic Shocks on Trends of Region's Foreign Economic Activity. In: Khalid S. Soliman (eds) *Sustainable Economic Development and Advancing Education Excellence in the era of Global Pandemic: Proceedings of the*

36th International Business Information Management Association (IBIMA), 2020, Granada, Spain. 2020. – P. 8015-8022.

177. Treshchevsky Y.I., Voronin V.P., Tabachnikova M.B., Franovskaya G.N. Economic and Statistical Analysis in Evaluating the Perspectives of Structural Changes of Regions' Economy. In: Popkova, E. (eds) The Impact of Information on Modern Humans. HOSMC 2017. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 622. – Springer, Cham, 2018. – P. 521-529. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-75383-6_66

178. Treshchevsky Yu. I., Kosobutskaya A. Yu., Prachenko A. A., Malugina A. G. Innovative Activity in the Institutional Environment of Russian Regions. In: Khalid S. Soliman (ed.) Innovation Management and Sustainable Economic Development in the Era of Global Pandemic: Proceedings of the 38th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 23–24 November 2021, Seville, Spain. – P. 7841–7849.

179. Turgot A. R. J. Reflections on the Formation and Distribution of Wealth / A. R. J. Turgot // E. Spragg and sold by J. Ridgway, 1795. – 122 p. – URL: https://books.google.ru/books?id=9YZIAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=fr&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

180. Vartiak L. Identification of internal and external factors affecting business excellence / L. Vartiak // 8th International Scientific Conference "Company Diagnostics, Controlling and Logistics". – April 28th – 29th, 2016. – P. 315-326. – URL: https://www.academia.edu/27281018/IDENTIFICATION_OF_INTERNAL_AND_EXTERNAL_FACTORS_AFFECTING_BUSINESS_EXCELLENCE

181. Vertakova Y., Treshchevsky Y., Klimov N., Nikulnikov P. Neural Network Forecasting of Target Indicators of the Regional Socio-Economic Development. In: Khalid S. Soliman (eds) Sustainable Economic Development and Advancing Education Excellence in the era of Global Pandemic: Proceedings of the 36th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). – Granada, Spain, 2020. – Pp. 6625-6632.

182. Wennekers S. Linking Entrepreneurship and Economic Growth. / S. Wennekers, R. Thurik // Small Business Economics. – 1999. – № 13. – P. 27-55. – URL: https://www.researchgate.net/publication/5157982_Linking_Entrepreneurship_and_Economic_Growth/link/00b49528640a19291f000000/download

183. World Bank, 2012. Doing Business 2012: Doing business in a more transparent world. – Washington, DC: World Bank Group. – 200 p. – URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB12-FullReport.pdf>

184. World Bank, 2013. Doing Business 2013: Smarter Regulations for Small and Medium-Size Enterprises. – Washington, DC: World Bank Group. – 270 p. – DOI: 10.1596/978-0-8213-9615-5. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0– URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB13-full-report.pdf>

185. World Bank, 2014. Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises. – Washington, DC: World Bank Group. – 306 p. – DOI: 10.1596/978-0-8213-9984-2. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 – URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB14-Full-Report.pdf>

186. World Bank, 2015. Doing Business 2015: Going Beyond Efficiency. – Washington, DC: World Bank. 318 p. – DOI: 10.1596/978-1-4648-0351-2. – URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB15-Full-Report.pdf>

187. World Bank, 2016. Doing Business 2016: Measuring Regulatory Quality and Efficiency. – Washington, DC: World Bank. – 338 p. – DOI: 10.1596/978-1-4648-0667-4. – URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB16-Full-Report.pdf>

188. World Bank. 2017. Doing Business 2017: Equal Opportunity for All. – Washington, DC: World Bank. – 346 p. – DOI: 10.1596/978-1-4648-0948-4. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. – URL:

<https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf>

189. World Bank. 2018. Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs. – Washington, DC: World Bank. – 303 p. – URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf>

190. World Bank. 2019. Doing Business 2019: Training for Reform. – Washington, DC: World Bank. – 302 p. – URL: https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf

191. World Bank. 2020. Doing Business 2020. – Washington, DC: World Bank. 135 p. – DOI:10.1596/978-1-4648-1440-2. License: Creative Commons Attribution CCBY 3.0 IGO – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf>

192. World Bank. 2020. Doing Business 2020. Economy Profile Russian Federation. – Washington, DC: World Bank. – 120 p. – URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/r/russia/RUS.pdf>

193. World Bank. "Doing Business". World Bank Publications – Books. The World Bank Group. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/about-us>